

Натали Мег

Демон Судьбы

Книга 1 Проснуться Демоном

Человек спокойно себе заканчивает аспирантуру. Экзамены сданы, диссертация почти дописана. И даже предложение руки и сердца (вкуче с бриллиантом на пять карат) на днях получено! Жизнь, считай, удалась. Но не тут-то было! Дикая гроза, перечеркивая все планы, забрасывает меня в другой мир, где выясняется, что маги местного королевского двора вызывали демона. Демона с очень специфическими способностями! Ну, а если при этом в пентаграмме появляешься ты, значит ты и есть этот демон! Засучивай рукава и начинай выполнять желания. Что значит «не могу»? Демоны могут все!

Введение. Мизантропия и гроза

Я уныло взирала на монитор. Вдохновения не было ни на грош, идей тоже. Позавчера куратор недвусмысленно намекнул, что, типа, труба зовёт, и ему надо бы предоставить на совет департамента отчет, сколько аспирантов он подготовил к защите. На мой взгляд, ответ был прост, незамысловат, и стремился к нулю. К сожалению, мои идеи на этот счет шефа не волновали, и он с новым напором начал интересоваться, какого, собственно, черта, сдав все квалификационные экзамены (да, блин, только неделю назад результаты узнала!), я совершенно не продвигаюсь с диссертацией. Легко сказать! Не могла ж я ему ответить, что мне с самого начала эта тема казалась высосанной из пальца (причем ноги!), и вообще, прежде чем получать грант под всякую фигню, неплохо бы поинтересоваться, кто эту самую фигню будет претворять в жизнь. Увы, не мне, не мне, аспирантке из другой страны, которой мой куратор полностью оплачивал обучение из этого самого гранта, жаловаться на жизнь.

Попытавшись поднять свой дух этими напоминаниями, я с новыми силами накинулась на диссертацию. Бесполезно. Смысл экспериментов терялся в тумане, да и сами эксперименты казались достойными максимум класса восьмого, графики — убогими, выводы — идиотскими... ну ладно, над последним можно поработать... Короче, день не задался. Мизантропия одолевала, и первой из этих «антропов» была я сама. И я даже догадывалась, почему. Сегодня был день моего рождения, и исполнялось мне 25 лет. Четверть века, блин! Самое время увековечить свое имя, добившись нечто грандиозного... ну или хоть чего-то добившись! А тут... Я вздохнула. Ладно, не будем гневить Бога, и так крупно повезло: попала в США в аспирантуру на халяву, спасибо своей редкой, заумной, и считающейся довольно опасной специальности, в совокупности с многочисленными американскими государственными программами, нацеленными на аккуратное извлечение хоть сколь-нибудь ценных мозгов из всего мира. К особо ценным свои мозги я отнести никак не могла, но тут уж не ко мне претензии: мне предложили, я согласилась. Ну и еще (по меркам моей маман — самое главное) достижение — кольцо со здоровенным бриллиантом, нарорящим под собственной тяжестью съехать на внутреннюю сторону пальца. Кольцо с подобающей торжественностью (и занудством) надел мне на палец мой бойфренд всего три дня назад. Отказать мне не хватило духу. Меня бы не понял никто. Даже Лёлька, самая безбашенная из моих подруг. Виктор был хорошо образован (Гарвард, да, а вы что думали? И я до сих пор задаюсь вопросом: какого черта он забыл в глухой американской дыре вместо того, чтобы блистать где-нибудь на престижном и денежном северо-востоке страны), умен, основателен, стабилен, происходил из солидной академической семьи... да и на внешность был, надо признать, очень и очень даже: стройный брюнет с глазами, отливающими синей сталью, и манерами потомственного аристократа... Короче, в его присутствии охватывало чувство собственной неполноценности. Меня, во всяком случае. С какого перепуга он начал за мной ухаживать — ума не приложу. Не могу сказать, что отличаюсь каким-то особенным умом или красотой, которая в состоянии послать в рейд флотилию. Но вот, после полугода методичных ухаживаний в классическом стиле (и придраться, зараза, не к чему!), результат материализовался на моем пальце. И ведь он, зануда, явно не ожидал услышать ничего кроме «да». Да, в общем-то, и не слушал. Надел кольцо и свалил на конференцию в Калифорнию. Галочка в списке дел, черт побери!

Я тяжело вздохнула и взглянула за окно. На улице разыгрывалась гроза. Ничего особенного. Правда грозы в Техасе заслуживают особого упоминания: это истинные монстры-мутанты в семье гроз. Небо словно лопается, дождь льет стеной, разлапистые жирные молнии лупят во все концы, раскаты грома создают впечатление начинающегося конца света... Жуть. А вот мне даже нравится. Правда в ресторанчик на ланч теперь особо не выйдешь. Ну и ладно. У меня с собой был неплохой шоколадный кексик из вчерашнего подарка Лёльки.

Вчера мы отмечали мой день рождения. В баре. Втроем. Только девочки. Джейн, Лёлька и я. Покончив с ужином и заказав официанту кучу коктейлей — я угощаю, девочки! — Лёлька, хихикая, начала рассказывать о своей поездке в Амстердам, откуда она прилетела только позавчера. Как ей понравилась тамошняя свобода и раскованность! Марихуаны — завались, грибочки какие-то сушеные... Узрев мою вытягивающуюся рожу, она еще сильнее расхохоталась и начала свои подколки на тему, что расслабляться я не умею, и, если б не Виктор, так бы и померла старой девой (я уж не стала говорить, что Виктор тут ни при чем, пусть продолжает хорошо обо мне думать). Я, как обычно, сказала, что эксперименты над собственной психикой ставить не собираюсь, она, как обычно, в шутку обозвала меня control freak... на этом обычно дискуссия заканчивалась, но тут она завопила «Ааа! У меня ж подарок! Желаю, чтоб все мечты сбывались, и чтоб ты наконец раскрыла свой потенциал!», вручила мне корзиночку с подарочной картой в салон красоты и этим самым кексиком, и продолжила рассказ о своих приключениях на улице Красных Фонарей. В принципе, вечер был неплох, Лёлька умеет поднять настроение. И рассказы у неё смешные, особенно, после третьего коктейля. Я разулыбалась воспоминаниям. Ну хоть с подругами повезло.

И кекс наверняка вкусный: Лёлька готовила редко, но здорово. Я закрыла окошко с осточертевшим диссером, принесла себе кофе из машины в коридоре и приготовилась наслаждаться кексом.

Кекс и в самом деле оказался на высоте. Вельветово-шоколадный, с привкусом темного рома, он просто таял во рту... правда послевкусие было каким-то странным. Соды, что ли, переложила?

Гроза, тем временем, разыгралась не на шутку, гром гремел, как будто какому-нибудь олимпийскому богу приплатили, чтобы он показал всё свое мастерство, и даже больше. Я поразмышляла над собственными ассоциациями и неожиданно для себя самой захихикала. Станным образом настроение улучшилось. Диссертация вызывала не отвращение, а пофигизм и желание написать в ней какой-нибудь прикол, гроза — желание выскочить наружу и побегать под дождём. Я помотала головой, голова закружилась. По позвоночнику прокатилась ледяная волна понимания: сволочная Лёлька, похоже, подложила в кексик для любимой подружки кое-чего из своих запасов «расслабухи»... а то и чего из новоприобретенного в Амстердаме. То-то же она что-то там про реализацию чего-то-там бормотала! Вот скотина! Правда осознание ситуации на настроение не повлияло. Наоборот, захотелось вскочить и потанцевать. Я вскочила, но голова закружилась с удесятеренной силой, и под особо громкий взрыв грома вкупе со вспышкой молнии, я повалилась обратно в кресло. Электричество крякнуло и погасло. Я осталась в полумраке, немедленно озарившимся бледной вспышкой очередной молнии. Мои внутренности сделали сальто-мортале, на долю секунды показалось, что я вижу откуда-то с потолка саму себя, развалившуюся в кресле, и свой красный рюкзачок у ножки кресла. Почему-то зрелище

собственного имущества, оставленного без присмотра, ввергло меня в жуткую панику. Я практически заорала: «Сумка!!!», протягивая к ней руки. При этом я испытала непередаваемое ощущение, будто меня переливают из головы в ноги и обратно, всё помутнело... а когда я открыла глаза, то ничего не увидела, кроме синеватой пелены.

Глава 1. В которой я пробую себя в роли дипломата

Несколько секунд я пыталась сфокусировать зрение и, наконец, поняла, что почему-то сижу на полу, уткнувшись носом в собственные колени, затянутые в джинсы. Ну да. Драгоценный рюкзачок, кстати, был мертвой хваткой зажат в левой руке. Эх меня кинуло! Увижу Лёльку — закопаю. Нельзя же так издеваться над подругой! Я разогнулась в попытке подняться на ноги и замерла в полном ошарашивании: меньше всего окружающее походило на мой офис. Это — да, было какое-то помещение, но гораздо больше: каменные стены, высокий потолок и простор. Я сидела по-японски на прекрасно отполированном обалденно красивом чёрном каменном же полу, на котором были выложены искрящимся белым камнем какие-то затейливые геометрические фигуры, и я была не одна! Метрах в четырёх прямо напротив меня, у стены стоял мощного телосложения бородатый тип, задрапированный в пушистый малиновый халат с накрученным на голове малиновым же полотенцем. Рядом с ним торчал тип без бороды, гораздо более subtilный и задрапированный во что-то белоголубое. Простыня, что ли? Разглядеть подробнее не удавалось. Зрение почему-то не фокусировалось, и фигуры незнакомцев виднелись как сквозь тонкую завесу воды. В ужасе я подумала, что попала в какую-то мужскую баню... и, блин, что сейчас будет! Я подскочила и крутанулась вокруг собственной оси, пытаюсь оценить, где нахожусь. Ох, лучше б я этого не делала! В голове ударил царь-колокол, во рту столь явно прочувствовался вкус железа, будто я этот самый колокол (ржавевший со средних веков) без устали сосала последние несколько часов. Да что ж за фигня! У меня в жизни похмелья не было! Вот Лёлька, зараза подкузьмила! Схватившись за голову, я всё-таки смогла сконцентрироваться на окружающем. Звон в голове притих. Это точно не баня. Явно комната (особо крупных размеров) в какой-то башне. Сзади меня прорисовывались три узких стрельчатых окна, забранных крупной узорной решёткой, вроде как камин (без огня), пара высоченных книжных шкафов и какая-то скудная мебель. Прямо передо мной... кхм... да, типы куда не делись, продолжали торчать, как два пня. Может это манекены? Нефокусирующееся зрение начало изрядно раздражать. Я сделала шаг по направлению к фигурам, намереваясь разглядеть этот феномен получше. Фигуры резво зашевелились и отступили назад. Мда. Явно не манекены. А чего они от меня убегают? Я сделала еще пару шагов вперед — фигуры снова быстренько отпрыгнули назад и — ха! — уперлись спинами в стену. Правда рядом с ними была здоровенная массивная дверь, но почему-то они ею не воспользовались. Только я порадовалась, что сейчас разберусь с происходящим, как поняла, что сама уткнулась в какую-то преграду. Я отступила на шаг и огляделась снова. Похоже, я была в центре какого-то прозрачного пузыря, который как раз и давал этот эффект падающей воды, не давая мне как следует разглядеть окружающее. Я осторожно приблизилась снова и аккуратно потыкала пальцем в стенку. Она была упругая, напоминала прозрачную тонкую резину, но постоянно шла какими-то разводами, которые мешали обзору. Ну и ладно! Во мне пузырились бесшабашные веселье и лихость, всё происходящее воспринималось банальным глюком, последствием неумеренного пожирания какого-то наркотика. А вот с Лёлькой надо таки разобраться, но потом.

Короче я достала из рюкзачка маникюрные ножнички и с размаху ткнула ими в этот мыльный пузырь стенки. Ни на что особенное я, если честно, не рассчитывала, но пузырь почему-то лопнул с удивительным грохотом и яркой вспышкой, а бородатый мужик у стены

заорал. Проморгавшись, я наконец смогла получше рассмотреть своих визави и внести некоторые коррективы в их восприятие. Халат на мужике был вовсе не банный, а такой себе халат... официальный... восточный, что ли. Даже с узорами золотом. Ну и на голове явно не полотенце... какой-то гибрид между чалмой и колпаком. По пристальному рассмотрению мужик оказался ещё более мощным и угрюмым: чёрные глаза под кустистыми бровями, черная лохматая борода... Очень мрачный на вид тип. Тип взмахнул руками и возобновил вопли. Приблизиться он не пытался, просто размахивал руками и орал. Орал он... что-то. Как я ни прислушивалась, ничего понять не могла, и даже примерно определить язык у меня не получилось. Я пожала плечами и переключила внимание на его спутника. Спутник выглядел типичным представителем юношей бледных со взором горящим. Правда на данный момент его взор горел скорее... ужасом? Я даже слегка оскорбилась. В самом деле, я что, представляю собой настолько кошмарное зрелище? Юноша как назло был дивно хорош собой: синеглаз, златокудр, телосложением напоминал античную статую и даже соответственно облачен в какую-то длинную белую хламиду с голубой отделкой. Впечатление несколько портили трясущиеся руки, вцепившиеся в длинный посох со здоровенным полупрозрачным красным камнем в навершии, и выражение неприкрытого ужаса на лице. Я снова пожала плечами: ну и хрен с ним, мало ли какие у кого страхи. Тем временем вопли бородатого изменились по тембру, в них начали проскакивать приятно щекочущие слух басовые ноты, рычащие и перекатывающиеся звуком. Мне понравилось. Я снова переключила внимание на бородача. Видимо заметив это, он с удвоенной силой замахал руками, заворковал басом еще громче... и вдруг утих, глядя куда-то поверх моего левого плеча. Воцарилась полная тишина. Тогда я решила внести свой вклад в развитие интернациональных отношений: не без озорства тоже взмахнула руками как крыльями, подпрыгнула и вдохновенно возопила: «Кар-рамба!!». Ну, мне показалось, что это чем-то похоже на язык бородача. Тем не менее, сие невинное действие произвело эффект разорвавшейся бомбы: бородач подпрыгнул и в мгновение ока выскочил за дверь. Через секунду из-за двери вытянулась его рука и уволокла за собой античного юношу, который явно пребывал в полубомороке, и только посох не давал ему грохнуться к моим ногам. Короче, моё приветствие явно не было оценено положительно. Дверь захлопнулась, по контуру пробежал голубой огонёк, что-то бухнуло с другой стороны, и снова воцарилась тишина.

Я оценила массивность и основательность двери, задвинула мощный засов с моей стороны (а то мало ли кто еще забредет), развернулась дабы выяснить, что там такого за моей спиной мог узреть бородатый тип... и поняла, что мне самой не помешал бы сейчас хороший прочный посох, чтобы не упасть. Кексик был явно очень забористый. Ибо на подоконнике одного из окон я узрела нагло развалившегося натурального Чеширского кота, в той его ипостаси, каковую изобразили художники Диснея: нечто лохматое, розово-фиолетовое, сверкающее аметистовыми глазницами, и нагло лыбящееся во все свои несколько сотен острых зубов. Улыбка еле помещалась в оконный проём, честное слово! Я хихикнула, приходя в себя: художники явно черпали своё вдохновение в одном источнике с Лелькой. Кот заулыбался еще шире (хотя это казалось невозможным в принципе), подмигнул, лениво развернулся, обнаружив на спине парочку пушистых фиолетовых крылышек (деталь, которую художники Диснея явно упустили из вида), мотнул лохматым полосатым хвостом и выпрыгнул наружу, с заметным трудом протолкнув свою упитанную тушку между прутьями решетки. Я подбежала к окну, намереваясь не терять ни секунды

этого потрясающего зрелища. Тяжело парящий кот, в полете скорее напоминающий Карлсона из одноименного мультфильма, поднялся повыше и исчез за одной из башен. Я с сожалением вздохнула и перевела взгляд вниз. Обзору открылся довольно заурядный, внутренний двор, по периметру обрамленный высокой замковой стеной. Судя по всему, я действительно пребывала в одной из угловых башен. Двор представлял собой на редкость обширное пространство хорошо утоптанной земли (хоть парады проводи), и только посередине был разбит небольшой садик с фонтаном. У фонтана мыкалась одинокая блондинистая девица... а может и не девица, фиг их тут знает, с этими хламидами. Получше разглядеть не удавалось: башня была довольно высока. В остальном, во дворе было пусто, ничего интересного не было и не происходило.

Я вернулась к изучению внутреннего помещения и решила рассмотреть поближе книжные полки: вдруг они прольют какой-то свет на природу моей галлюцинации. Тем более, книги я всегда любила. А тут такой случай: прочитать какое-нибудь послание из глубины собственного подсознания! Впрочем, после изучения третьей книги я поняла, что сообщения моего подсознания расшифровке не подлежат: во всех книгах были какие-то непонятные закорючки, узоры и геометрические формы. Да уж. А вообще странно! Обычно в любом сне понимаешь собеседников, да и сам общаться можешь. Может галлюцинации наркотического происхождения не подчиняются общим законам?

Вдруг с улицы начали доноситься громкие вопли и громыхание каких-то железяк, словно кто-то размешивал в гигантской кастрюле кучу бульжников. Я подскочила к окну. Прямо подо мной, спиной к башне, из окна которой я выглядывала, собралась небольшая кучка мужиков в разноцветных хламидах под прикрытием цепи лучников и еще нескольких солдат, облаченных в доспехи странного вида, придающие носителям вид, словно на них напялили хорошо начищенные самовары. Солдаты волокли непонятного назначения устройство. Устройство и солдаты почти синхронно издавали душераздирающе лязгающие звуки. Мужики в халатах что-то вопили и нервно размахивали поблёскивающими посохами (ну прям натуральные волшебники на вид!), глядя куда-то вверх, лучники вяло постреливали в том же направлении. Я подняла глаза и поняла, что причиной ажиотажа послужил уже знакомый мне Чеширский кот. Тот лениво возлежал на крыше башенки напротив, обвившись вокруг шпиля с флагом, и небрежно помахивал хвостом. На стрелы ему было явно начхать. Я остро пожалела, что у меня нет бинокля: такой классный котяра! Зачем в него стреляют?!

Тут за моей спиной в глубине комнаты что-то негромко хлопнуло. Я резко обернулась и увидела человека. Странно, я же запирала дверь на засов. Короткий взгляд в направлении двери подтвердил, что засов по-прежнему на месте, мною установленном. Но человек тоже был здесь, и внимательно меня рассматривал. Я в ответ тоже уставилась на своего посетителя. К моему удивлению, визитером оказался парень примерно моего возраста, но изрядно выше меня ростом. Моментально притягивали внимание длинные лохматые волосы неестественно белого цвета, контрастирующие с темными бровями (крашеный?), и невероятно яркие голубые глаза на загорелом лице. Парень мотнул головой, откидывая прядь волос, упавшую на глаза, и я вдруг неожиданно поняла, что это и есть та «девица», которую я только что видела во дворе у фонтана. Почему, интересно, я подумала, что это девица? Ну да, волосы до плеч, но одежда вполне себе мужская: узкие брюки, заправленные в высокие сапоги, куртка охотничьего типа... вон даже на бедре какой-то кинжал висит. Ах да! Вон длинный плащ откинут за плечи... хмм... довольно широкие плечи. Я перевела взгляд на лицо. Обычно я стесняюсь долго смотреть незнакомым людям в глаза, но парень продолжал

стоять столбом, изучая меня с самозабвением и сосредоточенностью человека, которому надо будет потом нарисовать увиденное по памяти, так что мне не оставалось ничего иного, как принять эту игру в гляделки. Парень вообще оказался очень симпатичным: узкое скуластое лицо, ямочка на подбородке, четко очерченные губы (уголок чуть искривлен в ироничной полуулыбке)... но глаза! Таких глаз у людей просто не бывает, разве что у котиков: яркие, прозрачные, словно переливающиеся изнутри всеми оттенками голубого цвета. Глаза просто завораживали... Черт. Не люблю красавчиков. Вечно они считают, что весь мир вокруг них кружится. Интересно, этому-то что здесь надо?

Словно в ответ на мой невысказанный вопрос парень слегка пошевелился и спросил:

— Where are you from?

Я чуть не подпрыгнула от удивления. Я тут битый час бестолку пытаюсь выяснить метод коммуникаций, а всё так просто. Видимо от неожиданности, я довольно неприветливо буркнула в ответ:

— Texas.

— You don't look like a cowgirl to me, — иронично усмехнулся парень, демонстрируя озорные ямочки на щеках.

— Yeah, forgot my lasso and my horse at home, — парировала я, стараясь твердо смотреть ему в лицо, но решила всё-таки прояснить ситуацию. — I'm a student.

— A student? — удивился парень. — May I see some ID?

Я обалдела от такой наглости, и уже открыла рот, чтобы объяснить нахалу, где он может поискать ID, как вдруг он сделал еле заметный жест кистью, и у него в руке оказалась какая-то пластиковая карточка. Похоже, это действительно был мой студенческий. Парень внимательно его изучил, покрутил в пальцах, подбросил в воздух, и студенческий благополучно исчез. Я понадеялась, что на свое старое место, и машинально посильнее вцепилась в рюкзачок. Парень вздохнул, потер двумя пальцами переносицу, и снова обратился ко мне, неожиданно перейдя на мой родной русский.

— Ты вообще в курсе, что произошло?

— А что, что-то произошло? — попыталась уточнить я, делая вид, что резкий переход на «ты» и смена языка в порядке вещей, — Старый добрый глюк. Подруга угостила кексом с сюрпризом.

— Ах с сюрпризом, — парень нахмурился, сделал шаг вперед, провел ладонью над моей головой и кивнул, — И в самом деле с сюрпризом.

Он отступил на шаг и, всё так же хмурясь, прошёлся туда-сюда, явно о чём-то раздумывая. Я, всё ещё в состоянии некоторого ступора, машинально провожала его взглядом. Через несколько секунд он, видимо, пришёл к какому-то решению, сходил к книжным шкафам и вернулся оттуда со стаканом воды. Протянул мне и сказал:

— Пей. Пока я ничего особо не понимаю, соответственно, и сделать ничего не могу. Придётся понаблюдать. Короче, это не глюк. Расскажи сначала, что произошло. Только быстро, скоро они все вернуться, я не могу отвлекать их вечно.

Я послушно взяла стакан воды и попыталась в двух словах пересказать свое появление в комнате. Парень сосредоточенно и хмуро слушал и только при упоминании моей «карамбы» слабо улыбнулся уголком губ.

— Дааа... Угораздило тебя, — заметил он по окончании моего короткого рассказа — Тебя в самом деле закинуло в другой мир, и чем раньше ты проникнешься этой идеей, тем лучше. Тут сейчас полный бардак, к сожалению. Этот кретин явно тебя вытащил по ошибке,

но для тебя это может плохо закончиться. Я попытаюсь помочь, но не уверен, что смогу, — на этой фразе он скривился, словно укусил лимон. — Сбежать отсюда трудно. Короче, веди себя осмотрительно, думай, что говоришь, и не болтай много.

— Как болтать-то, если я ничего не понимаю, абракадабра какая-то! — возмутилась я

— Ну, это явление временное, не переживай. Ты пей, пей водичку

Я почему-то послушно подняла стакан к губам и начала пить воду.

— Кстати, надеюсь, ты не очень ценишь свой «грибной» эффект? Извини, но тебе нужна ясная голова.

Я подняла взгляд, попытавшись сказать, что эти «эффекты» мне сроду были не нужны, но вдруг словно провалилась в его глаза, отстраненно, откуда-то с задворков сознания, наблюдая, как яркая синева наливается грозowymi оттенками, плавно перетекая в ещё более тёмные фиолетовые тона. Это было... гипнотизирующе. Но очень красиво.

Глава 2. В которой мне крайне невежливо сообщают, что я из себя представляю

Очнувшись, я обнаружила себя сидящей в кресле у окна, стакан с наполовину выпитой водой всё ещё был у меня в руках, а в комнате никого не было.

В голове было пусто и даже как-то звонко, ни следа бурного веселья, переполнявшего меня ещё, кажется, минуту назад... Я ещё раз внимательно осмотрела окружающее пространство и скривилась: абсолютная трезвость, а галлюцинация на месте. Что он там сказал? Другой мир? Что, вот так, на полном серьёзе? Ладно, примем за рабочую гипотезу, мало ли там что бывает. Для розыгрыша как-то многовато действующих лиц и декораций. Один Чеширский кот чего стоит! Я вспомнила и заулыбалась помимо воли. Интересно, успел сбежать? Вопли и лязганье за окном стихли, но попытка встать и подойти к окну успехом не увенчалась: ноги были как ватные. Гипнотизёр хренов, — с раздражением подумала я. Взгляд мой упал на стакан с остатками воды, который по-прежнему сжимала в руках, и я немедленно ощутила сильную жажду. Но стоило поднести стакан ко рту, как на краю восприятия мне померещилась в воде какая-то мутноватость. Сразу передумав пить, я начала рассматривать воду. На первый взгляд, вода была как вода. Но сосредоточившись на рассматривании, я вдруг начала проваливаться взглядом вглубь, словно перед моими глазами быстро сменяли одно увеличительное стекло за другим, всё более и более мощным, вода как будто начала распадаться на отдельные молекулы, парящие в воздухе... Ну, я решила называть эти пульсирующие комочки, тусующиеся группками по три штуки, молекулами воды. В конце-концов, химик я или нет! Короче, зрелище было потрясающее, хотя голова здорово кружилась, а зрение не фокусировалось на общей картине, только фрагменты. Вдруг я увидела маленькие геометрические фигурки, толкающиеся среди молекул, крошечные изящные завитушки, мерцающие огонёчки... От этого захватывало дух и отрываться совершенно не хотелось. Но тут на меня обрушился какой-то звук, внезапно обретший странную материальность, и звуковой волной меня выбросило обратно. Видимо, не до конца эффект грибочков исчез, — отметила я, машинально допивая воду, ибо пить захотелось ещё сильнее. Как выяснилось, закончила я вовремя. Стакан вдруг исчез у меня из рук (ну и сервис тут!), кресло дернулось, выехало на середину комнаты и тоже исчезло, заставив меня довольно больно шлепнуться на пол. И тут же я выяснила, что у меня появилась компания. Давешний бородач, похоже, привел друзей, таких же угрюмых типов, облаченных в восточные халаты. С бородами в ассортименте, на любой вкус. И с посохами. Меня окружало пять человек. Причем именно окружало: они стояли на равном расстоянии друг от друга и от меня. Пока я на них тупо пялилась, мужики синхронно вскинули посохи и из их наверший ударили лучи. Я в ужасе подпрыгнула на заднице (встать с пола я так и не успела), но оказалось, что лучи дрожат вокруг меня. Покряхтев, и всё-таки встав на всё ещё ватные ноги, я поняла, что лучи, исходя из навершия посоха одного бородача, преломляются в навершии посоха бородача напротив и, таким образом прыгая с посоха на посох, образуют пятилучевую звезду. А я нахожусь как раз в центре. На блестящем полу тоже загорелась пентаграмма, словно тень от лучей. Это было очень красиво. И абсолютно непонятно. И даже немного страшно. Или даже много...

И тут мой знакомый бородач (мысленно я окрестила его Бармалеем, за патлатую черную бороду) заговорил. И я его поняла! При этом я слышала, что говорит он по-прежнему

на каком-то тарабарском наречии, но самым удивительным образом я знала смысл.

— Не шевелись, демон, и не пытайся сбежать! Нас пятеро, и тебе не вырваться из пентаграммы! Стоит тебе коснуться границы, ты будешь мгновенно испепелён!

— Эээ... Что? — вырвалось у меня. Я в первое мгновение не уловила весь смысл послания и даже в ужасе заозиралась, пытаясь обнаружить вышеупомянутого демона. Но все пятеро бородачей сурово хмурились именно в моем направлении. Пришлось, судорожно сглотнув, признать, что демоном тут считают именно меня. С чего, спрашивается? Мне очень сильно захотелось достать из своего рюкзака зеркало и посмотреться в него. Ну в самом же деле! У демонов должны быть жуткие рожи, рога там, клыки... В рюкзачок я не полезла, побоявшись, что любые мои телодвижения сочтут попыткой к побегу. Испепеляться мне не хотелось. Хоть лучи, меня окружающие, и выглядели довольно безобидно, вроде разноцветных лазеров, но пятеро мужиков — это пятеро мужиков, как ни крути.

Тем временем мой знакомый продолжил свою тираду:

— Демон, ты должен исполнять мои приказы и не пытаться причинить нам вред. Ты принесешь мне клятву верности, которую не сможешь нарушить, иначе будешь испепелён немедленно!

“Нет, ну вот зануда! — подумала я. — Испепелён, испепелён! Заело его. Маньяк какой-то, честное слово!” Вслух же я снова смогла выдавить только:

— Что? — и, сразу же разозлившись на себя за скудность репертуара, поправились:

— Какую еще клятву?

— Клятву Ар-Риу-Ке, — буквально лопаюсь от гордости, сообщил Бармалей

— Что? — снова помимо воли вырвалось у меня.

— Клятва Ар-Риу-Ке делает меня твоим хозяином, — с довольным видом пояснил этот кошмарный тип. — И не даст тебе причинить мне вред.

Превосходно! Только вот хозяев мне не хватало!

— У меня идиосинкразия к клятвам, — надменно заявила я, решив, что раз все вокруг сошли с ума, надо соответствовать и попытаться извлечь хоть какую-то пользу из своего демонского ампула, — максимум могу пообещать, что не стану причинять вам вреда.

Лица окружающих меня волшебников вытянулись. То ли они не привыкли, что им перечат, то ли не знали значения слова “идиосинкразия”. Некоторое время они пялились на меня, а я на них. Я начала ощущать себя актером в любительском театре в тот неловкий момент, когда обе стороны забыли следующую реплику. Но тут волшебники переглянулись и одновременно ударили в пол своими посохами. Лучи вокруг меня загудели и завибрировали, интенсивность свечения заметно возросла, а вокруг меня начал образовываться уже знакомый мне “мыльный” пузырь. Я наблюдала за этим представлением, борясь с желанием потрогать хоть один луч: сейчас они выглядели такими толстыми, мягкими и пушистыми! Несколько секунд ничего не происходило. Затем гудение стихло, на мгновение восстановился статус кво. И вдруг все волшебники исчезли, оставив свои посохи, которые продолжали стоять, как ни в чем не бывало, и производить всю это светомузыку. Я пригорюнилась: если они свалили надолго, это чревато проблемами разного характера. Например туалет. Впрочем, можно снова опробовать свои верные маникюрные ножнички... Но не успела я как следует углубиться в планирование, как колдуны (какие они волшебники после всего этого! Волшебники должны быть милые и добрые, а не сборище каких-то разбойников!) вернулись в полном составе, и Бармалей заявил, значительно убавив тон:

— Хорошо, ты должен поклясться, что не причинишь нам вреда и исполнишь наши

приказы.

Тут уже задумалась я. Терпеть не могу клясться. Клятвы, на мой взгляд, изрядно попахивают бездарным фарсом. Чушь какая-то! И вообще, я, значит, поклянусь не причинять им вреда, а они меня испепелять начнут!? Хрен вам! А вдруг они прикажут мне начать убивать каких-нибудь людей?! Или дворцы строить (или это к джиннам)?! Для чего там демонов вызывают? Всё, что я могла вспомнить из сказок про демонов, было связано с вырыванием душ и жуткими истязаниями несчастных жертв. Как обнаружить хоть какую-нибудь заваливающую душу, я совершенно себе не представляла. Истязания тоже явно не по моей части. Мне даже мух убивать обычно жалко. Были, конечно, еще суккубы и инкубы, но при мыслях об этих разновидностях меня отчетливо затошнило. Впрочем, по серьёзным мордам бородачей было ясно, что услуги суккубов им на данный момент не требуются. И то хлеб. Мда, не повезло мужикам с демоном. Как вот только я сама из этого выкручиваться буду?! Их пятеро, а я одна! Еще немного обдумав ситуацию, я сообщила:

— Я клятвенно обещаю не нападать первой. Просьбы я обдумую. Приказы я не выполняю, я не тот тип демона, тут вы что-то напутали. Договорились?

И тут меня осенила еще одна идея:

— Если вам нужно выполнение приказов и полное повиновение, рекомендую отправить меня обратно, и вызвать соответствующего демона.

Колдуны задумались. Затем повторили свой фокус с исчезновением и, через некоторое время, возвращением. Надо отдать им должное, на этот раз они отсутствовали гораздо дольше. Я уже успела всерьёз озаботиться проблемами поисков туалета, ванной, и кухни. Не то чтобы мне всё это понадобилось вот прямо сейчас, но... такой вот я приземлённый человек: куда бы ни попала, сразу начинаю заниматься обустройством быта.

Когда колдуны снова материализовались на своих местах, мне показалось, что вид у них жутко хитрющий (хотя что там можно увидеть в кущах таких бород!) и я решила держаться настороже. Мой Бармалей торжественно сообщил:

— Мы решили принять твою клятву, демон! У тебя будет определённая свобода передвижений. Сбежать обратно ты не сможешь пока не выполнишь три наших требования. Прими к сведению, что причинить нам вред ты тоже не сможешь, ибо мы наложили на себя оградительные заклятия великой силы.

Я пожалала плечами. Типа, не больно-то и хотелось. Я, конечно, слегка надеялась, что чем чёрт не шутит, может они решат отправить меня обратно. Кому нужен такой убогий даже на вид демон? Ну нет так нет. И я принялась решать насущные проблемы:

— Ок, договорились. И пока вы тут будете разбираться, чем меня занять, мне бы хотелось выяснить, где я буду жить. Мне нужен отдельный номер с туалетом, ванной и доставкой еды. И чтоб меня не беспокоили.

По мере развития моей тирады рожи колдунов вытягивались всё сильнее. Видимо, таких наглых демонов им еще не встречалось. И я таки склонна была с ними согласиться, ибо не узнавала саму себя. Я обычно жутко застенчива и стеснительна. Требовать (!!!) что-то в незнакомом месте у толпы незнакомых мужиков — это мне и в самом смелом сне присниться не могло! Уж не знаю, что послужило причиной: кексик с “сюрпризом” от Лёльки или банальный переизбыток из ряда вон выходящих впечатлений. Несмотря на обещание “ясной головы” от загадочного блондина (надо же, совершенно вылетело из памяти!), всё окружающее наотрез отказывалось восприниматься как реальность.

— Ты останешься здесь, в этой башне, — наконец выдавил из себя Бармалей. — Всё

необходимое тебе доставят. Башня запечатана заклятиями, так что не пытайся сбежать.

Колдуны снова синхронно стукнули посохами об пол, лучи пентаграммы погасли, зато каждый из колдунов окутался еле заметной дымкой, причем у каждого разного цвета. Эстеты, блин! С лёгкими хлопками воздуха колдуны исчезли, оставив меня одну.

Глава 3. Полная астрономических открытий и задушевных разговоров

Уже давно стемнело, и я сидела в полюбившемся мне кресле у окна. Позади осталась суматоха с попытками запихать в комнату всё заказанное мной, включая воистину королевских размеров кровать под балдахином и огромный стол, полный жратвы. Трепещущие люди в темных костюмах (видимо слуги) честно пытались, но мало что могли сделать. Размеры мебели в разы превосходили возможности дверного проема. В конце-концов давешние колдуны (по-прежнему заключенные в разноцветные пузыри) решили дело радикально, и не успела я глазом моргнуть, как всё оказалось внутри. После чего все посторонние, включая слуг, испарились, оставив меня одну. Где-то через часик одиночества я наконец расхрабрилась достаточно, чтобы сходить на разведку по комнате. К счастью, мне оставили в довесок ко всему заказанному разлапистый канделябр со свечами. Естественно, про освещение я и не подумала. Да, избалована я благами цивилизации. Привыкла, что везде электричество. А вот нефиг. Некоторое время я потрясенно рассматривала канделябр. Сия грандиозная конструкция занимала половину стола и худо-бедно производила некоторое количество света. Вытащив из канделябра одну свечу (таскать целиком этот тяжеленный кошмар — нашии культуриста!), я прочесала комнату. Туалета я так и не нашла, но обнаружила под кроватью здоровенный горшок. Восхитительно! Попытка открыть дверь ни к чему не привела. В результате я пожевала какую-то жареную птицу, пренебрегла любезно предоставленным вином (во всяком случае, пахло из кувшина именно вином) ради воды, воспользовалась горшком по назначению (надеюсь, что он был предоставлен именно для этого) и села смотреть в окно. Роль заточённой в башне принцессы (ну, или демона) была мне в новинку.

Короче, я сидела, смотрела на звезды и пыталась проникнуться идеей своего пребывания в другом мире. Небо пыталось помочь по мере сил. Я никогда не увлекалась астрономией, и с трудом отыщу пару-тройку знакомых созвездий в ночном небе, но я твёрдо уверена, что у Земли только один спутник. А тут их было две штуки. Маленькая луна, размером и цветом напоминающая апельсин, и большая, зеленоватая и устрашающе дырчатая, в том смысле, что на ней чётко было видно изобилие кратеров. На фоне лун периодически проносились какие-то тени. Наверное, местные летучие мыши. Или совы. Или коты. Фиолетовые.

Спать не хотелось. Откровенно говоря, я просто боялась заснуть в этом дурацком месте, где в любой момент посередине комнаты может появиться очередной колдун, размахивая своим лазерным посохом. От астрономических изысканий и печальных размышлений меня отвлек тихий возглас:

— Алё! Ну как ты там?

Отведя взгляд от лун, я увидела того самого таинственного блондина, с удобством, как в кресле, расположившегося прямо в воздухе напротив моего окна. Ну куда ни плюнь, сплошные колдуны!

— Пока жива, — сообщила я. Непринужденный тон болтовни блондина странным образом гасил панику в душе и невольно заставлял под него подстраиваться. Конечно меня всё еще раздражала его модельная внешность, абсолютно неуместная, на мой взгляд, среди всех этих бармалеев... Но тут уж придется смириться и постараться не обращать внимания:

не так много людей пока пытается установить со мной контакт... к сожалению. Поэтому я продолжила:

— Но учитывая предъявляемые мне требования, боюсь, это состояние временное. Тут постоянно грозятся испепелить. Никакого гостеприимства. А что это ты внутрь не заходишь? Я уже смирилась, что здесь проходной двор.

— Не могу, — парень скривился, — слишком много всего нагромодили. Вернее, даже если смогу, проку не будет, они сразу учуют и примчатся. Смысла нет. А мне надо информацию собрать.

— Ты вообще кто такой? — поинтересовалась я. Как-то уже надоело, что все окружающие знают обо мне больше, чем я о них.

— А что, это так важно? — иронично приподнял бровь парень.

— Ну хотелось бы иметь представление, с кем я имею дело, и вообще, что тут происходит. А то мало ли. Нет, конечно, ты хоть испепелить не грозишься при каждом удобном случае, уже приятно...

— Грозятся испепелить, говоришь? — он хмыкнул, виртуозно меняя тему разговора, — Ну, их, в принципе, можно понять. Вытащили неизвестно что, что с этим делать непонятно, и на что это самое “неизвестно что” способно, тоже неясно. Вот, кстати, хороший вопрос: а что они от тебя, собственно, хотели?

— Понятия не имею, — пожала я плечами. — Мне тут вообще никто ничего не объясняет, как я погляжу. Обзывают демоном и грозятся испепелить.

— Демоном?! — насмешливо приподнял бровь парень. На несколько секунд задумался и согласился. — Впрочем, да, логично. Но вот за каким дьяволом им демон?

— Шарахались как от прокаженной, — продолжала жаловаться я, — требовали какую-то клятву принести... Зай... зар... рик...

При этих словах парень просто подскочил на месте:

— Клятву Ар-Риу-Ке?!

— Ну да, её, вроде как.

— И ты принесла!??

— Нет конечно! Терпеть не могу клятвы.

Парень с облегченным выдохом снова повалился на воздух

— Ну слава богам! Иначе вообще всё было бы на редкость хреново.

— А что такого? — поинтересовалась я. — Ну клятва и клятва.

— Оххх, — парень потер виски. — Это не просто клятва, а заклинание. Слушай, это другой мир, тут магия абсолютно реальна и действует столь же явно, как, скажем, сила притяжения или сила трения. Если бы ты дала эту клятву, а потом захотела бы её нарушить... последствия были бы для тебя самые печальные. Не представляю какие конкретно для тебя, но точно ничего хорошего. И выцарапать тебя из их лап не смог бы никто вообще. Пока сами не отпустили бы... в чем я сильно сомневаюсь.

— Да кто эти они-то!?! — возмутилась я

— Совет Мудрых королевства Асталь во главе с самим Верховным магом эш Шеором те Карн.

— А! Этот Бармалей в красном халате!

— Бармалей... — с видимым удовольствием повторил парень, — ну да, точно! И как мне самому в голову не пришло?!

— Слушай, — внезапно разозлилась я, — или ты представляешься и объясняешь, что тут

происходит, или я ухожу спать! Смотрите-ка, колдун выискался! Другой мир, бла-бла-бла! Фокусы показывает, в воздухе сидит, и при этом по-русски без акцента; с Бармалеем знаком... с персонажем, в смысле... Знаешь, за всю жизнь не видела у нас там ни одного колдуна!

— Нуу... — парень расплылся в самодовольной ухмылке, — а с чего ты взяла, что если ты ни одного колдуна не видела, то их и нет вовсе? — но, видимо, заметив выражение моего лица, примирительно махнул рукой:

— Ладно, ладно! — не меняя положения в воздухе, он извлек откуда-то шляпу с перьями и помахал ею в воздухе, небрежно склонив голову в пародии на поклон. В сие простое действие он как-то умудрился вложить просто бездну иронии, — Андреас Скрайдантис к вашим услугам. Лучше просто Рей. Здесь меня зовут именно так. Родился в Вильнюсе, но долгое время жил в Москве, закончил МГУ.

— Точно! — съехидничала я. — Факультет прикладной магии. А сюда приехал в аспирантуру!

— Нет, — вздохнул Андреас, он же Рей, отбрасывая в сторону шляпу, которая исчезла, не долетев до земли, и скрещивая руки на груди. — Если б всё было так просто! Я тоже сюда попал абсолютно случайно, примерно как и ты. Правда меня никто специально не вызывал, как-то само получилось. И магии учился уже здесь. У совершенно потрясающего учителя, надо отдать должное. Тут мне крупно повезло. А в МГУ я учился на математическом.

— И что ты тут теперь делаешь? — поинтересовалась я, неожиданно для себя смягчаясь. Имя Андреас, да еще и вкуче с такой экзотической фамилией, невнятно раздражало. А вот сокращение Рей было ничего. Станным образом оно ему шло: этой голливудской морде и требовалось что-то эдакое, а не обычное имя.

— Нуу... кручусь помаленьку. Магию вот изучаю. А в данном конкретном случае пытаюсь выяснить, зачем Совет Мудрых ударился в авантюры с привлечением демонов. Если учесть, что занятие это на редкость неблагодарное в принципе, а здесь, как я понимаю, еще требующее огромной концентрации сил, недюжинных знаний и умения работать вместе. А местный Совет Мудрых — тот еще серпентарий. Впрочем, все маги одиночки, работать вместе им крайне тяжело. Короче, такая небывалая сплочённость меня заинтриговала. Тем более, что от их объединенного колдовства буквально земля трясётся. Не захочешь учуешь.

— Ну а я-то тут при чем?

— А вот это хороший вопрос! Рекомендую выяснить, и чем скорее, тем лучше. Явно не для того, чтобы осыпать подарками, — Рей потер лоб и продолжил, — Расскажи мне вот в деталях, что с тобой произошло. Никогда не знаешь, где найдешь зацепку. Может что-то показалось странным, интересным, неожиданным...

— Всё! — нервно расхохоталась я. — С самого начала и до конца. Думаешь люди часто оказываются в другом мире в роли демона?

А про себя подумала: и особенно странным мне показался невесть откуда взявшийся тут русский парень (ну хорошо, литовский!) с кошачьими глазами и непонятными способностями. Как рояль в кустах! С другой стороны, всё вышеперечисленное он уж точно про себя знает. Я вздохнула, и принялась в подробностях рассказывать свои недавние приключения. Упомянула маникюрные ножнички, которыми я проколола пузырь, поделилась впечатлением от дивного “пения” Бармалея (опера, честное слово!) и от красоты пушистых лазеров. Парень внимательно слушал, мрачней на глазах. Когда я закончила повествование, он снова удручённо помассировал виски:

— Мда, задачка... Им от тебя явно что-то нужно, не могу понять, что. Надо пораскинуть мозгами, — он принял вертикальное положение. — Если сможешь завтра попасть за дверь, с той стороны увидишь у стены маленький камешек. Если не смогу подбросить под дверь, проверь подоконники. Возьми и незаметно спрячь в укромном месте. Если будет несколько, собери все и спрячь по разным углам. Это маячки, я хоть смогу тогда к тебе без магического трезвона попасть. Сейчас — дохлый номер, тут всё под колпаком. Но завтра они всё это будут вынуждены снять. Это всё-таки королевский замок, а не необитаемый остров. Если увидишь меня в замке — ты меня не знаешь. Пока!

И исчез. Впрочем, через мгновение появился снова:

— А! Кстати, если ты маешься от бессонницы и боишься, что эти типы нагрянут посреди ночи подтыкать тебе одеялко и петь колыбельную — расслабься! Во-первых, сильно подозреваю, что колыбельных они не знают, а во-вторых, после всех сил, на тебя сегодня затраченных, они будут как минимум до завтрашнего полудня дрыхнуть. В полном составе. А тебе я, так и быть, помогу.

При этих словах, он ехидно ухмыльнулся, послал мне воздушный поцелуй, и исчез окончательно.

Не успела я разозлиться на столь фамильярную выходку, как вдруг почувствовала такую сонливость, словно мне вкололи дозу отборного снотворного. Да что ж такое, я сегодня прямо подопытный кролик для чужого колдовства! С трудом сделав несколько шагов, отделяющих меня от кровати, я плюхнулась на неё, но заснула, по-моему, еще в полёте.

Глава 4. Утро вечера помудрёнее будет

Когда я разлепила глаза, за окном сияло солнце, по полировке каменного пола мотались солнечные зайчики, а на подоконнике одного из окон прыгали и чирикали какие-то пташки.

Некоторое время я тупо пялилась на эту идиллию, и вдруг меня накрыло. С ужасом, ледяными мурашками промчавшимся по моей спине и напоследок прочно обосновавшимся где-то в желудке, я поняла, что всё вчерашние события были не ярким сном, навеянным разнузданным пожиранием наркотиков, а самой что ни на есть мерзкой явью. Что делать — совершенно непонятно, как дальше жить — тоже. Объяснять мне никто ничего не собирался, равно как и давать ценные указания о дальнейшем времяпровождении. Впрочем, нет, одно указание у меня всё-таки было. Пойти поискать какие-то камешки. Конечно, с одной стороны, почему я должна доверять какому-то странному типу... с другой стороны, плохого он, вроде ничего не делал, и не грозился. Даже наоборот, очень доверительно общался... В том-то и загвоздка. Мда... Ну ладно. Поищу камешки. Всё лучше, чем сидеть, каменея от ужаса. Я прочесала комнату, периодически навевываясь к столу с едой и отщипывая кусочки какой-то лепёшки, недоеденной вчера птицы и запивая это всё водой (вот что бы со мной ни происходило, мой аппетит всегда со мной!). Остро переживалось отсутствие зубной щётки и пасты. В конце-концов я достала из рюкзачка жевательную резинку и попыталась заменить ею процесс чистки зубов. Попытка выйти за дверь снова потерпела фиаско. Дверь по-прежнему была забаррикадирована откуда-то снаружи. Задумчиво жуя, я исследовала углы и пол. На полу было чисто. Я подошла к окну, распугав птичек. На подоконнике и в самом деле лежало несколько прозрачных камешков размером с мелкие фасолинки. Я собрала их в пригоршню. Один засунула в карман, один в свой рюкзачок, который на всякий случай закинула за спину сразу, как встала, ещё несколько камешков равномерно запрятала по книжным полкам и углам комнаты. В каменном полу оказалась выщербинка, как раз на белой линии узора, и ещё один камешек, самый маленький, я запихала туда. Немного подумав, замазала жвачкой, чтоб совсем незаметно было. Вроде получилось, если особо не приглядываться.

На втором подоконнике оказалось ещё несколько камешков, я тоже ссыпала их в карман. На третьем подоконнике было пусто. Я ещё раз тщательно проверила комнату, но больше камешков не нашла. Решив, что на этом моя миссия выполнена, я решила вернуться в полюбившееся мне кресло.

С улицы доносились звуки, свидетельствующие о бурной человеческой жизнедеятельности: отголоски разговоров, какое-то бряканье, шарканье и лязганье. Мне стало любопытно, и я выглянула в окно. В замковом дворе кипела жизнь. Группка теток в длинных платьях, громко болтая и хихикая, тащили куда-то полные корзины. В дальнем углу двора несколько мужиков разгружали повозку с печально поникшими оглоблями. Тягловой силы в окрестностях не наблюдалось. На стенах замка стояли с грозным (насколько я могла издали судить) видом типы, которых я классифицировала как стражу. Во всяком случае у них были какие-то здоровенные топоры на длинных ручках (наверное это и есть алебарды), блестели металлические нагрудники, и облачены они были в синюю с красным униформу.

С интересом рассматривая открывшийся мне пейзаж, я попыталась припомнить всё, что когда-либо читала о замках и королях в частности, и о средневековье вообще. Почему-то всё больше вспоминались интриги, коварные убийства, отравления и... испанская инквизиция.

Что не радовало. С бытовым комфортом тут тоже явные проблемы, и я уже успела испытать это на своей шкуре. У моей бабушки в деревне туалета тоже в доме не было, только кабинка во дворе, но на этом конкретном дворе легко можно было бы разместить стадион для американского футбола. С болельщиками включительно. И где, спрашивается, там искать туалет? Разыгравшаяся память услужливо подбросила вычитанную когда-то информацию о французском дворе, где не мылись в принципе, а в туалет ходили за ближайшую портьеру. Брр!

От тягостных размышлений меня отвлекли звуки из глубины комнаты. Я обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, что мне нанесла визит вся давешняя могучая кучка... или как их там Рей их назвал... А, Совет Мудрых. Для разнообразия они вошли через дверь и выстроились вдоль стены по обе стороны от двери. Друг от друга нас частично закрывала кровать, которую вчера так и бросили посередине комнаты, но, в принципе, это не помешало нам уставиться друг на друга с взаимной подозрительностью. Слово, как обычно, взял Бармалей. Тьфу, Шеор.

— Демон, следуй за нами, — торжественно произнес он, воздевая свой посох. — Не пытайся сбежать!

“Вот заладил, — подумала я. — Демон, демон! Сейчас снова начнет грозиться испепелением”

Как ни странно, продолжать тот не стал, просто сделал недвусмысленный жест посохом в сторону открытой двери, где уже стоял один из его товарищей.

Я пожала плечами и последовала за ним.

За дверью оказался совершенно скучный коридор: каменные стены, факелы в железных скобах и редкие узкие окна, забранные решётками. По коридору гулял сквозняк. Стекла в окнах здесь явно были не предусмотрены.

Через некоторое время нам пришлось спуститься по винтовой лестнице, насчитывавшей ровно двести сорок одну ступеньку (ну надо же чем-то себя занять, если сопровождение совершенно не расположено поддерживать светскую беседу), потом снова коридор, какой-то здоровенный полутемный зал, который мы пересекли наискосок, и снова винтовая лестница, уже наверх. Тут я ступеньки не считала, потому что вспомнила, что у меня есть ещё камешки, и начала пытаться половчее пристроить хоть пару штук так, чтобы никто из моего конвоя не заметил, чем я тут занимаюсь. И как раз на винтовой лестнице мне это удалось, благо раствор, которым были скреплены камни ступеней и стен изобиловал выщербинами. Пару раз я сделала вид, что споткнулась на крутых ступеньках, и пара камешков исчезла в трещинах между камнями. Мы поблуждали по коридорам еще некоторое время, и наконец мой предводитель остановился около массивной и богато изукрашенной двустворчатой двери. Шеор, который до этого целеустремленно топал сразу за мной, вышел вперед и небрежно взмахнул посохом. Двери распахнулись. К моему удивлению, за дверью было темно. Все окна, насколько мне удалось рассмотреть, были тщательно задрапированы складками тяжелой тёмной материи. У дальней стены просматривалась огромная кровать под балдахином, рядом стоял столик, плотно заставленный каким-то барахлом, и кресло, в котором сгорбившись сидела какая-то тёмная фигура. Заметив нас, человек выскочил из кресла и склонился в глубоком поклоне. Колдун мотнул головой, и человек, пятясь и кланяясь, исчез в боковой двери, которую я сначала и не заметила.

Глава 5. В которой меня принуждают к нелегальной медицинской практике

Пока я озиралась вокруг, привыкая к на редкость скудному освещению, колдуны синхронно сделали несколько шагов, симметрично выстроились по обе стороны двери и замерли. Только наверх их посохов загадочно посверкивали. Шеор повернулся ко мне и, сделав жест в сторону величественной кровати, с неожиданной грустью произнес:

— Это наша принцесса. Она тяжело больна, — тут его голос снова налился силой, — И мы повелеваем тебе, демон, излечить её!

Я ошарашенно вылупилась на него в ответ. Чего?! Лечить каких-то больных принцесс?!

— У вас что, врачей нет? — буркнула я, чтобы сказать хоть что-то,

— Наши врачи ничего не смогли сделать, — он отвернулся и зашагал в сторону кровати. — Следуй за мной, демон.

Ну, я и последовала. А что мне еще оставалось делать?

Около кровати он остановился и, сделав жест посохом, произнес:

— Лечи. Мы будем следить, чтобы не было причинено никакого вреда.

Я неожиданно почувствовала себя на экзамене, к которому совершенно не готова. Казалось бы, какое мне дело до этих требований, не обязана я ничего выполнять. Даже не клялась, что бы там наш осторожный Рей не думал. Да и что я тут смогу сделать! Что бы там они себе не придумали, никакими магическими способностями я точно не обладала. Но передо мной, наполовину утонув в обилии одеял и подушек, лежал больной человек! Я послушно подошла и честно попыталась его разглядеть.

— А можно окна открыть? — повернулась я к Шеору. — Тут же вообще ничего не видно!

Колдун удивленно поднял брови, но сотворил небольшой шарик белого света, который поднялся и застыл у меня над головой. На вид шарик был симпатичный, но освещение давал, прямо скажем, хреновое.

— Яркий свет причиняет её высочеству боль, — пояснил он.

Ну нет так нет, но даже с таким светом стало гораздо лучше видно.

Я снова повернулась к навязанной пациентке и обалдела. Передо мной в высоко взбитых подушках полулежала, закрыв глаза, совсем юная девушка, буквально подросток, и самая невероятная красавица, какую только можно себе представить. Совершенные черты лица, в обрамлении черных волос, тонкие изящно изогнутые брови, длинные пушистые ресницы... слов не хватало, чтобы её описать. Создавалось ощущение, что если она откроет глаза, то всем окружающим останется только умереть от восторга. И что-то еще странное было в её облике... Я присмотрелась и чуть не ахнула в голос: её голову окружало бледное, но всё-таки явственно различимое сияние. “А еще она святая, — буркнула я вполголоса себе под нос, чтобы вернуть хоть каплю самообладания. — Восхитительно”. Затем наклонилась поближе, чтобы получше рассмотреть этот феномен. При более близком рассмотрении сияние было видно хуже, но стало понятно, что у девушки, похоже, пневмония: дышала она тяжело, поверхностно, и в груди у неё явно что-то похрюкивало. Я прикоснулась рукой к её лбу. Ну да, точно, температура, и высокая. Какого хрена они тут клювами щелкают?! Ей в больницу надо!

Я с негодованием повернулась к кучке волшебников:

— Почему её не лечат?! Почему она не в больнице?!!

— Что такое больница? — живо заинтересовался Шеор.

Ах да. Я спустилась с небес на землю... вернее, вздешнюю, явно средневековую реальность. У них тут маги куда ни плюнь, по воздуху пешком ходят, демонов вызывают, но до антибиотиков, похоже, не додумались. Антибиотики... Меня осенило: у меня ж в рюкзачке аптечка! А там, помимо всякой необходимой фигни, есть пачка азитромицина и баночка ибупрофена. Надеюсь только, что не слишком поздно. Если повезет, будет им излечение принцессы.

Я снова повернулась к магам:

— Мне нужен стакан воды, ступка и пестик.

— Ты будешь её лечить? — уточнил Шеор

“Нет, — чуть не брякнула я, — я её отравлю, чтоб не мучилась от неземной заботы окружающих!”

К счастью удалось вовремя прикусить язык: в создавшейся ситуации мою иронию могли превратно понять. Только буркнула:

— Я попытаюсь. Но ничего не гарантирую.

Шеор кивнул, сделал знак одному из колдунов, и тот вышел из комнаты. Я, уже привыкшая, что всё здесь происходит буквально по мановению руки, заинтересовалась:

— А почему просто... ну, не сделать так, чтобы всё появилось прямо здесь?

— Эта комната изолирована от остального замка, — Шеор ехидно ухмыльнулся, встопорщив усы. — Так что не пытайся ничего выкинуть.

“О, — подумала я, с ходу восприняв “дружеское” предупреждение, как руководство к действию. — Идея! Надо и здесь ухитриться оставить камешек!”

Тем временем вернулся колдун в сопровождении слуги, несущего поднос с затребованным набором. Слуга с поклоном поставил поднос на и так изрядно загроможденный прикроватный столик, чуть не смахнув с него кучу барахла, и сделал попытку ускользнуть в боковую дверь, но был схвачен мной за полу одежды:

— Эээ... — неуверенно начала я. — Не могли бы вы всё это прибрать?

Я указала на заваленный столик, где с краешку притулился поднос с принесенными мне водой и ступкой.

— И мне нужен еще один стакан. Пустой и чистый, — уточнила я обозрев кучу грязной посуды среди барахла на столе.

Слуга шарахнулся от меня как чёрт от ладана, чуть не оставив в моей руке кусок своей куртки, и таки скрылся за дверью. Я вопросительно посмотрела на Шеора:

— Мне нужна чистота!

И мысленно продолжила: а то мало ли, что я тут у вас сама подхвачу!

— Мне что, самой убирать!? И еще один стакан!

Шеор почему-то довольно заушмылялся и направился следом за слугой. Самолично! Я скосила взгляд на остальных магов. Они чинно выстроились вдоль стеночки около главного входа и делали вид, что интенсивно бдят. Самое время действовать. Несколько секунд я перебирала камешки в кармане, лихорадочно размышляя, куда бы лучше пристроить хоть один. Отойти я не решалась, а рядом со мной был только столик, который я сама только что попросила прибрать, и кровать с принцессой. Ну ладно, принцессу всё равно будить надо. Я сделала вид, что поправляю ей подушки, и попыталась усадить её в них поровнее. Принцесса была легкая как перышко и какая-то одеревеневшая. Может уже померла? Правда дышит же,

и горячая! В процессе манипуляций я засунула один камешек в щель между спинкой кровати и матрасом. Весь процесс занял буквально несколько секунд. Сзади раздался приглушенный возглас, изданный, судя по всему, всеми четырьмя магами сразу. Оглянувшись, я увидела, что они синхронно наступают на меня, подняв свои посохи. Неужели заметили?! Призвав на помощь всё свое самообладание, я развернулась к ним и заявила:

— Я собираюсь лечить принцессу. Мне нужно, чтобы она проснулась и сидела. Я хочу её разбудить.

Маги остановились. На этом в комнату вернулся Шеор в сопровождении слуги, катящего столик на колесиках. На столике стоял одинокий стакан. Не глядя на меня, слуга поставил стакан на поднос, быстро перегрузил всё барахло с прикроватного столика на сервировочный, и снова скрылся за боковой дверью.

Один из колдунов подошел к Шеору и начал ему что-то быстро шептать. На меня, небось, жаловался. Закончив донос, он ретировался к своим товарищам и снова замер там.

Шеор внимательно на меня посмотрел, подошел к принцессе и провел рукой над её головой.

— Ты уже начал колдовать, демон? — спросил он

— Конечно! — заверила его я. Мало ли, может эти камешки какую-то магию источают, и этот тип её учуял. Меньше всего мне хотелось объясняться еще и по этому поводу. — Почему она не просыпается? Мне нужно, чтобы она выпила лекарство.

— Она в магическом сне, — пояснил Шеор. — Наяву она слишком сильно страдает, и жизненная сила уходит из неё прямо на глазах. Мы не могли этого допустить, пока не найден способ излечения.

— И долго можно вот так вот держать человека в таком сне? — я живо заинтересовалась этим своеобразным видом медикаментозной комы... ну, если магию считать медикаментом.

— Нет, — с сожалением ответил Шеор. — Тело нужно питать. Если этого не делать, сон в какой-то момент станет вечным. Сначала нам удавалось будить её и кормить, но в последнее время она не может есть.

— А пить?! — почти завопила я, поняв, что мои попытки излечения могут закончиться полным фиаско, так толком и не начавшись. Я не врач скорой, и не таскаю с собой портативную капельницу. Да и вообще боюсь делать уколы, а в вену не попаду, наверное, даже под угрозой немедленного испепеления.

— В последний раз ей удалось сделать несколько глотков воды, — задумчиво произнес Шеор.

Я чуть не плюхнулась рядом с принцессой от облегчения. Шанс есть. Во мне проснулся живой азарт.

Я взяла пустой стакан, налила в него немного воды и повернулась к Шеору:

— Подогрейте это. До температуры горячего напитка.

— Демон, — надменно начал Шеор, — Я — Верховный маг!

— Ну да, — с нетерпением кивнула я. — Поэтому я к вам и обращаюсь. Давайте! Вы же хотите её вылечить!

Несколько секунд на лице Верховного Мага боролись противоречивые эмоции. Судя по ним, магу явно хотелось пристукнуть меня, и немедленно, и только статус демона более-менее защищает меня от попытки. До меня вдруг дошло, что он, похоже, слишком крутая персона, чтобы требовать от него подобные вещи. Ну, наверное, как заставить короля встать

с трона и помыть пол в тронном зале. Просто ради смеха.

Я хмыкнула и попробовала исправить ситуацию:

— Уважаемый Шеор, я прошу именно вас, потому что это очень ответственная манипуляция, и должна быть проделана человеком с максимальным магическим потенциалом. Это улучшит свойства лекарства и даст вам возможность контролировать процесс.

Ага! Я попала в точку! Лицо мага мгновенно прояснилось, он приосанился и горделиво покосился на остальных волшебников: видите, это у меня тут самый высокий потенциал!

Ну, собственно, чего я и добивалась. Небрежный взмах ладонью и стакан у меня в руках стал горячим.

— Спасибо, — я кивнула магу, поставила стакан на столик и полезла в свой рюкзачок. Шеор явственно вытянул шею, пытаясь разглядеть мои манипуляции.

Тем временем я извлекла из косметички, выполнявшей у меня функции аптечки, упаковку азитромицина. Курс на пять дней. Первая доза 500 миллиграмм, две таблетки. Достала две штуки и растерла их в ступке в порошок. И тут меня осенило, что азитромицин в воде может и не растворяться. Я не спец в органической химии, но кажется там какая-то на редкость замороженная формула, включающая в себя кольцо (а то и несколько) с “хвостами”. Я задумалась, что тут можно сделать. Неплохим растворителем может оказаться спирт. Вино? А вдруг концентрация недостаточна. Хе! Я вспомнила, что у меня в рюкзачке также имеется распылитель от духов, в который я пару месяцев назад собственноручно залила 100 % этанол аналитической чистоты, позаимствовав немного из 4-литровой бутылки в лаборатории. Спирт — незаменимая вещь во время всяких гриппозных эпидемий, когда нужно постоянно протирать руки и дезинфицировать поверхности. Я достала и открыла распылитель. Ага, с пол-пузырька спирта еще есть. Французские духи, находившиеся в этом баллончике до этого, оказались невероятно стойкими и даже пустой бутылёк сообщил налитому туда спирту воистину убойный аромат. Шеор за моим плечом с явным удовольствием зашмыгал носом. Ну ладно, будет лекарство с приятным запахом. Всё лучше, чем если бы завоняло серой. Хотя, с другой стороны, это бы наверняка очень органично вписалось в моё демоническое ампула. Я непроизвольно хихикнула. Дальше всё было делом техники. Вылить воду обратно в полную кружку, плеснуть в опустевшую взамен самую малость спирта, совсем чуточку воды, порошок таблеток, размешать... долить еще спирта и еще воды... размешать. Блин, всё я делаю на глаз!

Заказать у слуги палочку или ложку я, естественно, забыла. Но так как сил моих больше не было на дискуссии с этими магами, размешивать пришлось своей пилочкой для ногтей, предварительно тоже протерев её спиртом. Азитромицин в конце-концов растворился как миленький. Я подлила в раствор еще воды. Нет, вроде в осадок пока ничего не выпадает. Ладно, суспензия на худой конец тоже сойдет. Взяла в руку стакан с антибиотиком, отчаянно воняющий отменными французскими духами, и повернулась к Шеору.

— Лекарство готово. Её надо разбудить, и заставить это выпить.

Шеор сосредоточенно провел рукой над стаканом, по прежнему приносясь к источаемым им ароматам. Немного подумал и кивнул:

— Я не чувствую ничего опасного.

Повернулся к остальным магам и скомандовал:

— Будим принцессу.

Маги разом подобрались и воздели посохи. Шеор повернулся к кровати и начал плавно

помавать руками над нашей спящей красавицей. Воздух вокруг неё слегка заискрился, но больше ничего не происходило. Я, затаив дыхание, ждала.

Веки принцессы затрепетали, она вздохнула, так и не открыв глаз, засипела и... затихла вытянувшись на подушках. Это что? Она что, умерла? Нет, так не пойдет! Я положила руку принцессе на шею, пытаюсь нащупать пульс, но тут она неожиданно содрогнулась и зашлась душераздирающим кашлем.

Глава 6. В которой меня подозревают в людоедстве

...Мне казалось, что прошли века. Принцесса исходилась в кашле и хрипе, скорчившись в подушках, прижимая тонкие, просвечивающие голубыми венками, руки к груди, маги стояли как бараны в полной растерянности... ну и я, если честно, мало чем от них отличалась. И тут на меня нашло какое-то затмение. Я буквально швырнула стакан с лекарством на стол и, плюнув на все предосторожности, плюхнулась рядом на кровать, обхватила бедную девочку руками, прижав её к груди и глупо бормоча: “Ну всё, хватит, хватит!”

Я ни о чём не думала, ни на что не рассчитывала, меня просто переполняла жалость к несчастному подростку... но, к моему удивлению, через несколько минут кашель начал стихать. Девушка, по-прежнему прижимая руки к груди, еле слышно прошептала: “Пить!”, снова подавившись кашлем. Я протянула ей стакан с лекарством. Она попыталась пить, но из полупустого стакана пить ей было тяжело. Она явно не могла запрокинуть голову, и ей не хватало воздуха. Я повернулась к магам и злобно прошипела:

— Ложку! Немедленно!

Мои интонации, видимо, произвели надлежащее впечатление, они засуетились, не задавая лишних вопросов, и — о чудо! — буквально через минуту ложка оказалась у меня в руках.

С ложкой дело пошло чуть лучше, но не намного.

— Горько, — так же, еле слышным выдохом, жалобно произнесла принцесса.

— Потерпи пожалуйста, — попросила я, — сейчас ты выпьешь это лекарство, и тебе станет легче, — я поняла, что в запале обращаюсь к принцессе на “ты”... и отмахнулась от самой себя: да ну их в баню, все эти высокопоставленные выкрутасы!

Принцесса точно не возражала: она слабо кивнула и приоткрыла рот. Следующие бесконечные минуты я пыталась поить её антибиотиком с ложечки, удерживая её голову у себя на плече и непрестанно молясь про себя: только бы её не стошнило, только бы она не закашлялась! Пронесло! Лекарство большей частью удалось переправить по назначению. Правда после каждого глотка ей приходилось отдыхать, хватая воздух ртом. Я остро жалела об отсутствии кислородной подушки. Принцессе она бы явно пригодилась. Но чего нет, того нет. В моей памяти всплывали методы производства кислорода... ну ничего подходящего, под рукой, ничего, кроме воды. Электролизом? Нет, это тоже явно не мой вариант. Вот если бы я могла производить электричество! И побочный водород можно было бы с пользой утилизировать, чтобы взорвать, нафиг, весь этот тупой “Совет Мудрых”. Я вздохнула и, решив пропадать с музыкой, одной рукой достала из косметички две таблетки ибупрофена, бросила их в опустевший стакан из-под антибиотика. Во втором стакане еще оставалось воды наполовину, но она успела за это время безнадежно остыть. Я подняла стакан, по-прежнему прижимая другой рукой притихшую принцессу к груди, и протянула его в сторону Шеора:

— Подогрей еще раз!

Тот кивнул, и стакан в моей руке потеплел. Желатиновые таблетки жаропонижающего сравнительно быстро растворились в простой теплой воде, и я повторила свой подвиг со скормливанием принцессе лекарства из ложечки. Жар-то у неё буйствовал по-прежнему. Мое плечо прилично припекало. Принцесса хрипела и булькала, дышала очень

поверхностно, но не кашляла особо.

Маги искусно изображали из себя мебель, не шевелясь, и не вмешиваясь в происходящее.

Скормив принцессе ибупрофен, я продолжила укачивать её у себя на груди. Она не шевелилась, доверчиво прижавшись, и почти не кашляя. Через какое-то время ибупрофен подействовал: принцесса вспотела и обмякла в моих объятиях, явно провалившись в уже натуральный сон. Я аккуратно переложила её на подушки, подоткнула одеяло, встала и кивнула магам:

— Пойдемте отсюда. Ей нужно поспать.

Шеор тихо что-то пробормотал, и два мага, отделившись от товарищей, подошли к кровати и встали на караул: один в изголовье, второй в изножье.

Я пожалала плечами: делайте, что хотите, и пошла к выходу. Устала как собака почему-то. Выйдя за двери, я поняла, что понятия не имею, куда идти дальше. Хотелось лечь, и чтоб никого не видеть. На мое счастье следом сразу вышел Шеор, и, кивнув мне, чтобы следовала за ним, пошел по коридору. Оставшиеся два мага последовали в арьергарде. Путешествие обратно было сущим мучением. Я еле волокла ноги и недоумевала, с чего бы это. Лестница на двести сорок одну ступеньку меня чуть не доконала. Когда я наконец преступила порог своей комнаты, мне понадобилась вся моя выдержка, чтобы удержать себя в руках и не грохнуться на кровать с облегченным стоном. Вместо этого, жутко завидуя дрыхнувшей принцессе, я прислонилась к книжному шкафу (ноги дрожали и подкашивались после восхождения), и начала давать инструкции:

— Надеюсь, завтра принцессе станет лучше. Процесс лечения должен занять еще четыре дня. Сварите крепкий бульон из жирной курицы и давайте ей его пить. С ложечки, как делала я. Понятно?

Шеор озадаченно подвигал бровями:

— Что такое курица?

— О боги! — я закатила глаза, — Неважно! Толстая жирная птица, вроде этой, — я ткнула пальцем в направлении остатков своего вчерашнего ужина и одновременно сегодняшнего завтрака, которые никто и не подумал убрать за время моего отсутствия. — Сварить целиком в небольшом количестве воды и еще горячим бульоном кормить принцессу. Это будет и питье, и еда. Только мясом не кормите!

— Ага, куп, — удовлетворено кивнул маг, повернулся к остальным и продолжил:

— Эш Кей, распорядись, чтобы приготовили самого отборного купа, и проследи, чтобы жидкость была готова для её высочества.

Один из магов кивнул и удалился.

Я задумчиво обзрела бардак на обеденном столе:

— А это вообще кто-нибудь будет убирать? Приносить новую еду? Поддерживать порядок? Я, конечно, могу и сама постараться, но предупреждаю сразу, что всё лишнее вы обнаружите во дворе под окном.

В ответ на эту тираду Шеор вдруг ехидно заулыбался и хлопнул в ладоши. Дверь распахнулась, и в неё вползла (иначе не скажешь) некая фигура в черном. Я уже поняла, что так одеваются местные слуги нижнего ранга, но не могла объяснить для себя, чему так радуется Шеор.

— Это тот самый мер, который отказался выполнить твой приказ, демон, когда ты лечил принцессу! — представил вновьприбывшего маг и с гордостью добавил, — За

ослушание я сделал его твоим персональным слугой. Можешь его съесть, если он откажется выполнять твои приказы!

Окинув взглядом мои выпученные глаза, отвалившуюся челюсть и прочие признаки явно недостаточной благодарности, Шеор с некоторой обидой уточнил:

— Это впервые, когда мер королевства Асталь отдается в прислужники демону!

С трудом подобрав челюсть, я покивала и, призвав на помощь всю свою дипломатию, попыталась изобразить должный восторг. Судя по кислой роже мага, получилось у меня скверно. Я попыталась оправдаться:

— Посмотри на него! Я не буду это есть! Он же наверняка невкусный! Пусть он уберет здесь всё, принесет нормальную еду и убирается.

— Да, демон, тебе не откажешь в здравомыслии, — глубокомысленно покивал головой Шеор, оглаживая бороду. — Я уверен, что на вкус они сильно уступают откормленным купам.

— Да-да, — живо согласилась я, пока меня не заставили совершить показательный акт каннибализма. — Пусть мне принесут хорошо приготовленного купа, хлеба и воды! И пусть все оставят меня в покое. Мне нужно поразмыслить о завтрашнем сеансе лечения, — не признаваться же, что больше всего на свете мне хочется завалиться спать!

Шеор величаво кивнул и, прихватив оставшихся магов, удалился, оставив меня наедине с явно трясущимся слугой... как там он его назвал? Мер?

Я тяжело вздохнула, повернулась к меру и произнесла:

— Ты слышал, что мне надо?

Мер затрясся еще сильнее и склонился в глубоком поклоне. Я даже испытала некое сочувствие: мы ведь с ним в какой-то мере в одной тарелке. Меня вытащили невесть куда и заставляют заниматься хрен знает чем под угрозой испепеления, его вон тоже отдали буквально на растерзание жуткому демону... Я еще раз вдохнула и на всякий случай уточнила требования:

— Кувшин горячей воды, тазик, полотенце, всё убрать со стола, заменить горшок, принести мне еду и воду (и побольше!) и свободен до завтра. Понятно?

Мер мелко закивал и попятился за дверь.

А я отправилась в полюбившееся мне кресло у окна, где с изумлением заметила, что солнце почему-то уже опустилось куда-то за стены замка, окрашивая напоследок верхушки башен воистину королевским пурпуром. Откуда закат? Вроде только что было утро! Вот же жизнь колдовская! Некоторое время я перебирала в памяти события дня и, видимо, задремала таки, потому что когда я очнулась, на прибранном столе уже стоял здоровенный кувшин, над которым вился пар, кувшин поменьше, без пара, небольшой таз и огромный поднос с едой, где на почетном месте воздевала окорочка хорошо подрумяненная птичья тушка. Наверняка, тот самый куп. Видимо запахи жареной птицы меня и разбудили. Жрать хотелось фантастически. Хе, демонически, можно сказать!

Наевшись, умывшись и, по возможности, обтеревшись остатками тёплой воды (надо же как-то компенсировать отсутствие душа), я почувствовала, что жить, в принципе, можно, хотя усталость никуда не делась, да и спать хотелось по-прежнему. В общем, я решила плюнуть на всё и завалиться спать. Постель выглядела просто шикарно, а прошлой ночью, будучи под воздействием колдовства, я не смогла в полной мере оценить её достоинства.

Глава 7. В которой меня просвещают who is who

Поспать мне удалось, но не так долго, как хотелось бы. По ощущениям я только-только закрыла глаза, как вдруг почувствовала, что меня трясут за плечо. С трудом удержавшись, чтобы не послать этого экзекутора туда, откуда ему будет проблематично вернуться, я с трудом разлепила глаза. К моему удивлению, в комнате уже царил явно предрассветный сумрак.

— Oh, mon Dieu! — покачал головой Рей. Как оказалось, это именно он выступал в роли будильника с французским уклоном, — Ну и горазда ты дрыхнуть!

— Слушай, задрали вы все! — я в принципе никогда не была ранней пташкой, а тут и вовсе... вчерашнее переутомление только усугубило недостаток моего восторга от столь ранней пробудки. — Что опять произошло?!

— Это я как раз у тебя хотел бы спросить, — хмыкнул Рей. — У нас умирала принцесса, уже всё было приготовлено к торжественным похоронам. На стенах фиолетовые флаги, всем ясно: не сегодня — завтра. А тут вдруг полчаса назад флаги заменяют на жёлтые, по всему дворцу шум и гам: принцессе лучше!

— Ура, подействовало! — не сдержавшись завопила я, разом простив Рею вмешательство в свой сон, — А я уж и не рассчитывала!

— Тихо ты! — шикнул Рей. — А то и сюда сейчас прибегут. Что подействовало?

— Ну эти твои маги притащили ж меня к принцессе и потребовали её чудесного исцеления. Тоже мне нашли святого Пантелеймона, — хмыкнула я. — Но у меня на счастье как раз антибиотики с собой были. Ну я скормила принцессе дозу. Подействовало!

— Sacreblue! — Выдохнул Рей. — Антибиотики?!

— Ну у вашей принцессы явно пневмония или что-то очень похожее. Еле дышала. А эти ваши “мудрые”, - я постаралась вложить в последнее слово максимальное количество яда, — вместо того, чтобы что-то делать, держали её в коме.

— Антибиотики, — повторил явно ошарашенный Рей. — Merde! И правда может сработать! — и задумчиво добавил:

— Сейчас такое начнётся!

— А что начнётся-то?! — возмутилась я. — Мне казалось, её все хотят спасти. И вообще, жалко девочку, такая хорошенькая!

— Красавица, да, — кивнул Рей, фокусируя взгляд на мне. — Слушай, ты врач? Ты всегда с собой фургон лекарств таскаешь?

— Не фургон, а только самое необходимое, — оскорбилась я. — У меня вообще-то астма. И аллергий куча. Поэтому у меня всегда с собой ингалятор, эпи-пен, ибупрофен от головной боли, термометр, лейкопластырь... антибиотики, на самом деле, случайно оказались: просто вытащить забыла после поездки...

— Знаешь, — перебил меня Рей, глаза которого постепенно округлялись по мере оглашаемого мной списка, — вот прямо сейчас я начинаю верить, что ты действительно демон! Лекарь-маньяк. Это ж надо!

— Какие вообще проблемы? Моя сумка, что хочу, то и таскаю! — возмутилась я

— Короче, слушай, — перебил он меня, досадливо метнув взгляд в сторону занимавшегося за окном рассвета. — Ну ладно, еще немного времени есть. В этом королевстве правит пожилой король. Его юная жена умерла родами. Его единственная дочь

— наследница престола. При этом существует предсказание, гласящее, что принцесса должна умереть в расцвете лет. Её смерть вызовет кучу проблем, и в результате всё королевство коллапсирует. Долго объяснять, здесь процветание королевства туго завязано на процветании правящего дома. С рождения принцессы, насколько я понимаю, с ней носились как с тухлым яйцом, сдували пылинки, оберегали от всего, ворожили как сумасшедшие — всё ради того, чтобы попытаться изменить или хоть отсрочить предсказание. Вроде как у них получалось... И еле принцесса вошла в брачный возраст, её быстренько решили выдать замуж. И тут прямо накануне свадьбы — бах — и она ни с того ни с сего падает с какой-то болезнью. Ну чего... предыдущего Верховного Мага король казнил сразу... Ладно, не сразу, маг довольно долго и упорно отказывался от этой чести... И тут мы возвращаемся к тому факту, что маги — одиночки и объединяются только против общего врага... Короче, врагов себе бывший Верховный нажил предостаточно, за что и поплатился в результате. А нынешний, Шеор, он вообще не из знатного магического рода. Пробился, уважаю. И силён, силён. И мозги есть. Эдакий самородок. Я откуда знаю, он пытался к моему учителю в ученики в своё время напроситься...

— Ну это все прекрасно и очень поучительно, — прервала я его воспоминания. — Но при чем тут я и мои антибиотики?

— Да ты что! — отмахнулся Рей, мечтательно улыбаясь куда-то в потолок. Даже его ежеобычная ирония куда-то подевалась. — Это ж будет самое натуральное чудо. Даже чудо в степени! Оракул Ока Судьбы никогда не ошибается. Ну, во всяком случае, до сих пор не ошибался. Все предсказания сбываются по писаному! А тут, если принцесса выздоровеет, её сразу же выдадут замуж — и всё. Точное предсказание гласит, что она не доживёт до дня своей свадьбы. И вот это уже грозит полным изменением судьбы королевства, если не всего этого мира...

Тут он прервался и сосредоточенно замолчал, уставившись в окно. Через секунду его осенило:

— Так вот зачем им был нужен демон! Но, судя по результату, — ехидный взгляд в мою сторону. — Шеор раскопал что-то новенькое. И ведь — о чёрт! — у него, похоже, получилось. Жаль, к принцессе не попасть. Её охраняют тщательнее, чем дракон свои сокровища!

— Ну не знаю, — приосанилась я. — Один из твоих камешков я спрятала у принцессы в постели. Может это чем-то поможет.

Рей недоверчиво посмотрел на меня, подняв брови:

— В постели принцессы? В постели!? Ну ты даёшь! — он расхохотался, — Нет, ты точно демон! Причем самой жуткой разновидности. Подозреваю даже, что моей смерти! То-то я не мог понять, почему маячки так странно ощущаются. Ты их что, по всему замку распахала?

— Ну да, — призналась я. — А что, не надо было?

— Ну, я вообще-то имел ввиду только твою комнату, — вздохнул он. — Заставь дур... кхм... В любом случае, к принцессе я, пожалуй, не пойду, уж извини. Меня превратят в крошку, не успею я завершить транспорт. Это изолированная комната, которую сторожит пятёрка лучших магов королевства. Я не настолько крут, чтобы сражаться сразу с ними всеми из-за такой фигни как сводка о здоровье принцессы. Небось сами покажут, если выздоровеет. Тут он посмотрел на меня, глаза блеснули хитрым интересом:

— Какой там, говоришь, курс, у твоего антибиотика?

— Пять дней. И надо бы в неё впихнуть все таблетки. — я начала закипать: старайся после всего этого для них! — Она там не прикажет отрубить мне голову, когда совсем очухается? Принцессы разные бывают, знаете ли. И отношение её папаши к магам не внушает мне оптимизма.

— Да нет, — махнул рукой Рей, напрочь игнорируя мои эмоции и снова погрузившись в раздумья. — Принцесса тут образцово-показательная, просто сказочная. Даже не знаю, как она править будет с таким мягкосердечием... Слушай, ты ей дала одну дозу, и она вот так сразу оклемалась? Разве такое возможно?

— Нуу, — начала размышлять я, несколько сбита с темы, — первая доза тут двойная, во-первых, во-вторых, считай сутки уже прошли... ну, почти. Азитромицин действует быстро обычно. А в третьих... если у вас тут нет антибиотиков, то даже маломальской резистентности к ним быть не должно. А азитромицин — широкого спектра действия, шанс, что подействует, был неплохой.

— Ага, ага, — глубокомысленно покивал головой Рей. — Говорил мне папа: иди на медицинский!.. Ладно, — он тряхнул лохматой головой. — Буду поднимать связи.

Он развернулся и направился к окну, но напоследок полуобернулся:

— Увидишь меня в замке — не показывай виду, что мы знакомы.

— Ты мне уже это говорил, — окончательно оскорбилась я.

— Ну вот ещё раз напомнил. А то вдруг девичья память короткая, — он глумливо усмехнулся и растаял в воздухе.

Я откинулась на подушки. Почему-то нарастало острое желание выругаться.

Глава 8. Королевская аудиенция. Много чести, мало прелести

Все попытки заново уснуть не увенчались успехом. Ибо вместе с желанием материться нарастало желание дать кому-нибудь по морде. И желаемая морда тоже вырисовывалась довольно чётко: с ехидными кошачьими глазами и крашеными патлами. Пока я потихоньку кипятилась в собственном праведном гневе, реальность, в виде торжественно заявившейся в мою комнату пятерки магов, недвусмысленно заявила о себе. Четверо симметрично выстроились по обе стороны двери, Шеор же прошествовал на середину комнаты, стукнул посохом об пол, набрал полные лёгкие воздуха и торжественно выпучил глаза, явно намереваясь сделать какое-то заявление. Не скрывая отвращения к происходящему и не вставая с кровати, я выпучилась в ответ.

— Демон! Тебе оказана великая честь! — объявил он, просто лопаюсь от распиравших его чувств. — Его величество, король Рин те Арке эль Асталь дарует тебе аудиенцию в знак признательности за излечение его дочери, наследной принцессы Иль те Рин.

Я было попыталась всем своим видом показать, что преисполнилась... чем там полагается преисполняться в подобном случае, но, если честно, мне было пофиг. А после рассказа Рея о мстительности короля, мне и вообще хотелось держаться от него подальше.

Шеор заметно скривился при виде моих явно убогих актёрских талантов, но никак это не прокомментировал, надеюсь, списав недостаток проявляемого благоговения на мою демоническую природу, только буркнул:

— Следуй за мной, демон, — и вышел из комнаты.

Мысленно проклиная всех магов и монархов вкупе и каждого в отдельности, я подхватила свой рюкзачок, с которым легла спать как с любимым плюшевым мишкой, и поплелась за Шеором. Четверка магов торжественным конвоем замыкала шествие. На лестнице в двести сорок одну ступеньку я ужасно пожалела, что выросла примерной девочкой в семье интеллигентных родителей и не обладаю необходимым запасом обценной лексики, чтобы достойно описать свои мытарства. Жизнь в семье портовых грузчиков подготовила бы меня к этому событию гораздо лучше.

Пока я с полной самоотдачей предавалась саможалости, выяснилось, что мы уже пришли. Как я поняла, это был тот самый огромный зал, который вчера мы пересекли наискосок в полумраке, создаваемом тяжёлыми гардинами, закрывавшими все окна. Сегодня же эти гардины — шитая золотом парча, перевитая богатыми лентами — пышными складками декорировали оконные проёмы, весь зал заливал яркий солнечный свет, лившийся не только из окон, но ещё и откуда-то сверху, а около самого входа стояла стража с алебардами и парочка мальчишек с длинными трубами, в которые они довольно немзыкально задудели при нашем появлении. Кроме нас в зале оказалось ещё полным-полно всякого народу, и все пялились на меня столь интенсивно, словно им за это приплатили.

Я попыталась придать своей физиономии независимое и непроницаемое выражение... уж не знаю, что там у меня получилось (все мои знакомые всю жизнь меня подкалывали, что с моей живой мимикой в покер лучше и не пытаться играть). Ну, во всяком случае, я постаралась. Тем более, что в противоположном конце зала замаячило что-то похожее на трон... или даже два трона, но издали видно было плохо, так что мне пришлось

сконцентрироваться, временно выкинув из головы любопытствующую толпу.

К сожалению, величественно шествующий впереди меня Шеор своими могучими плечами изрядно закрывал обзор. Оглядываться по сторонам я не хотела, дабы не ронять свое демоническое достоинство, поэтому пришлось, изнывая от любопытства, изучать узоры на халате, туго обтягивающем Шеорову спину. В какой-то момент маг наконец остановился, и я, поглощённая попытками искоса разглядеть окружающее, чуть не воткнулась в его спину. К счастью, конфуза удалось избежать. Зато я успела обнаружить, что двое из магов моего эскорта успели где-то потеряться по пути. Казалось бы, и хрен с ними, но я восприняла это как очередной знак, что с местным королём никто не хочет иметь дела. Тем временем Шеор, похоже, начал исполнять церемонию приветствия монарха: кланялся и размахивал руками, может ещё что-то делал — мне из-за его спины плохо было видно. Всё это происходило в полной тишине, даже мальчишки с трубами перестали надрывать. Затем он отступил на шаг в сторону, прошипел мне: “Стой здесь и не шевелись” и прошествовал к трону, где развернулся и замер по правую руку от короля.

И тут мне наконец удалось разглядеть местного владыку. Ну что ж... сказать, что дед был стар — это отвесить ему увесистый комплимент. Больше всего он напоминал хорошо сохранившуюся мумию, задрапированную в роскошные одежды. При этом вокруг его головы (кстати, с шикарно сохранившимися пышными пепельными волосами) разливалось чётко видимое сияние. Если бы я не видела вчера нечто похожего у принцессы, то решила бы, что сияние исходит от его ажурной короны. Корона поражала красотой исполнения и была, на самом деле, единственной деталью экспозиции, на которую приятно было посмотреть... ну, если вы не являетесь патологоанатомом маниакально влюблённым в свою работу. Второй трон пустовал. Шеора я уже видела неоднократно... и лучше б он мне на глаза вообще не попадался. Ага, слева от пустующего трона стоял ещё один старый знакомец: золотоволосый юноша восторженного вида, на которого я произвела столь удручающее впечатление пару дней назад. На этот раз юноша посоха в руках не держал, золотые волосы были элегантно перехвачены серебристым обручем с синим камнем, облачён он был нынче в тёмно-синюю с золотом мантию (которая необычайно шла к его голубым глазам), и с надменным видом пялился куда-то поверх моей головы, скрестив руки на груди.

Ну, в общем, тоже неплохое зрелище, — решила я для себя, сконцентрировавшись на разглядывании этого показательного образчика мужской красоты, предварительно подавив желание оглянуться, чтобы понять, что там такого интересного может происходить в полной тишине за моей спиной, куда он так демонстративно пялился.

К сожалению, в полной мере насладиться созерцанием мне не дали, ибо король наконец взял слово.

— Это очень странный демон, эш Шеор, — заговорил он на удивление звучным и сильным голосом. Такой развалине больше подошло бы старческое дребезжание. Создавалось впечатление, что короля озвучивают, тем более, что во время разговора он сохранял практически полную неподвижность. Это меня заинтриговало, так что я, проигнорировав в свою очередь факт, что меня демонстративно игнорируют, невольно переключила всё своё внимание на движение королевских губ, чтобы уловить моменты несовпадения с “фонограммой”. Как вскоре выяснилось, бестолку. Король тем временем продолжал:

— Эш Шеор, ты уверен, что этот невзрачный демон сумеет преодолеть предначертание?

— Ваше величество, — Шеор склонился в почтительном полупоклоне, слегка выйдя

вперед, чтобы королю не приходилось сильно поворачивать голову, — это очень сильный демон!

У меня чуть не отвисла челюсть от такой наглой лжи, но Шеор как ни в чем не бывало продолжал:

— Маскировка этого демона сбивает с толку самого опытного мага, ибо не дает возможности прозреть его истинную сущность, но он с лёгкостью освободился из пентаграммы призыва и только объединённые усилия всего Совета Магов позволяют держать его в повиновении!

Хмм... В повиновении, однако... Как много нового я о себе узнаю!

Король наконец соизволил официально обратить на меня внимание:

— Демон, если ты излечишь нашу принцессу, мы, пожалуй, позволим тебе вернуться обратно в места, которые ты считаешь домом, — с видом благодетеля произнес он, и пафосно добавил:

— Ибо праведно воздавать добром за добро даже врагу.

Я недоумённо приподняла брови, но решила воздержаться от каких-либо высказываний. С маразматиками спорить бесполезно. Еле сдерживая ехидную усмешку, я склонила голову, делая вид, что изнемогаю от почтительного благоговения. На самом деле, больше всего на данный момент я хотела скормить принцессе очередную порцию антибиотика (коль взялся за дело, надо довести его до конца) и завалиться спать. И чтоб ни одна зараза не мешала. Ну кто бы мог подумать, что такое офигительное приключение (в детстве я просто грезила фантастическими мирами и глотала книги фэнтези пачками) окажется настолько утомительным!

Король, видимо удовлетворённый моей почтительностью, сделал мне знак отойти в сторону (что я и сделала под бдительным конвоем двух оставшихся магов) и переключился с меня на другое дело:

— Эш Шеор, помнится, когда-то ты рассказывал нам о величайшем маге-отшельнике, которого практически невозможно найти... сегодня к нам пожаловал его ученик, — король сделал знак рукой куда-то в глубину зала, — с верительными грамотами. Нам кажется, что ученик подобного мага (если это и в самом деле так), и, как мы понимаем, уже сам полноправный маг, закончивший ученичество, должен занять достойное место при нашем дворе... конечно же под твоим мудрым руководством. Нам не помешает еще один умелый мастер тонких искусств. Мы уверены, он окажется очень полезным при обуздании этого странного демона. Мы полагаемся на тебя и на Совет в проверке правдивости его верительных грамот и его силы.

Я покосилась на Шеора. Как я и предполагала, вид у него был, будто король заставил его прожевать и проглотить целый лимон без сахара. Что Шеор, надо отдать ему должное, и сделал, пытаясь сохранить видимость восторга и преклонения перед царственной мудростью. Короче, гримаса на его роже была та ещё. Ну, для разнообразия, я была с Шеором согласна: еще одной магической задницы на мою многострадальную голову не хватало!

Но тут вышеупомянутая «магическая задница» подошла к трону, я повернула голову... и обалдела в очередной раз. Перед королём стоял Рей. Рей, облачённый в переливающуюся серую, отблескивающую серебром, хламиду, с расчёсанными — вау! — льющимися на плечи белоснежными волосами, перехваченными серебристым филигранным обручем. Рей, с магическим посохом в руке, таким же, какие таскали бородачи из Совета Мудрых. Рей, с

надменной, но уже знакомой ироничной полуусмешкой. Упрямый подбородок вздёрнут; кошачьи глаза, полускрыты длинными ресницами, насмешливо обзирают зал.

Я прямо влюбилась!

Смущённо хмыкнув про себя, я снова перевела взгляд на Шеора. Вид Шеора согривал душу и радовал сердце (мой, во всяком случае), ибо теперь создавалось впечатление, что его заставили сожрать уже не один, а дюжину лимонов, и он вот-вот скончается от несварения желудка или заворота кишок.

Тем не менее, судя по всему, Шеор глотал ещё и не такое, потому как выправившись в рекордно короткие секунды, он склонился перед королем в глубоком поклоне:

— Ваше величество! Ваша мудрость не зря вошла в легенды! Подобный маг действительно может стать достойной опорой Короны! Совет немедленно рассмотрит его рекомендации и, если то, что он утверждает, соответствует действительности, привлечет нового мага к государственным делам...

Король, нетерпеливо помахал рукой, прерывая сей поток красноречия:

— Эш Шеор, вы все свободны! Нам кажется, окончательное излечение принцессы должно быть главной задачей Совета... Заберите демона, мы полагаем, он вам ещё понадобится. И ещё, — король метнул на Шеора острый взгляд из-под нахмуренных бровей. — Не затягивайте с инициацией!

Шеор снова низко поклонился, затем воздел посох, и я с изумлением обнаружила, что вокруг меня образовался уже знакомый радужный пузырь. Пузырь задвигался, и я, от неожиданности потеряв равновесие, чуть не упала. В следующее мгновение я поняла, что таким образом меня, кажется, насильно выпроваживают из зала... и начала закипать от возмущения: можно же нормально сказать! Пузырь настойчиво меня толкал, так что мне приходилось перебирать ногами, чтобы не упасть. Ну уж хрен вам, полюбоваться на демона, грохнувшегося на пол, я вам не дам! Сориентировавшись, я поняла, что пузырь явно подталкивает меня к боковому выходу, куда я и направилась. Судя по всему, угадала верно: пузырь клубился вокруг меня, больше не сбивая с ног, и Шеор, как я обнаружила, бросив быстрый взгляд через плечо, с воздетым по прежнему посохом следовал за мной. Рея я не увидела, равно как и двух оставшихся магов, но это ничего не значило: могучая фигура Шеора закрывала от меня добрую половину зала. Последнее, что я услышала, выходя в коридор, это все нарастающий восхищенный гул толпы в тронном зале. Только аплодисментов не хватало! Это привело меня в полную ярость. Вот скотина, устроил цирк за мой счет! Я необычайно остро пожалела, что у меня нет никаких магических способностей, а то б я ему устроила весёлую жизнь! Злость нахлынула и затопила с головой, сметая какие-либо доводы разума. В конце-концов, один раз мне удалось избавиться от подобного пузыря, и ещё раз отделаюсь! Я уже собиралась сбросить с плеча свой рюкзачок, выхватить из него маникюрные ножнички и начать кромсать эту гадость, как вдруг пузырь вокруг меня с громким хлопком исчез.

«Эх, зря! — с досадой подумала я. — Хоть бы душу отвела!»

— Зря, — тихим эхом прошелестел шепот Рея, с независимым видом, не глядя на меня, прошедшего мимо по коридору. — Держи себя в руках.

Я оглянулась на Шеора. Тот недоумённо рассматривал свой посох. Из-за его спины тянули шеи двое магов. Реплики Рея явно никто не слышал.

Глава 9. В которой я злюсь на магов, занимаюсь физкультурой и общаюсь с принцессой

Шеор оторвался от изучения своего посоха и что-то сказал. Маги коротко кивнули и направились к Рею, который остановился чуть дальше меня по коридору, привалившись к косяку около стрельчатого окна. При приближении магов он отлип от стены, вся троица вполголоса обменялась короткими репликами, и умотала куда-то дальше по коридору.

— Иди вперед, демон, — произнес Шеор, качнув посохом. Голос его звучал настолько тускло и устало, что я поневоле прониклась к мужику некоторым сочувствием. Но не сильно. Всё-таки он меня изрядно достал за каких-то жалких два дня.

Я пожалала плечами и пошла. Шеор неубедительно изображал бдительного стража позади. Шаркая и тяжело опираясь на свой посох, он еле плёлся шагах в десяти от меня, заметно отставая с каждой секундой. На мой взгляд, сейчас он был не в состоянии и муху прихлопнуть. Прекрасный момент для побега... Эх, если б я ещё знала, куда бежать!

Пока я предавалась этим размышлениям, коридор раздвоился шляпкой буквы Т, и я, притормозив, завертела головой, пытаюсь понять, куда мне следует продолжать путь. Из вчерашнего путешествия не вспоминалось ничего, хотя я сильно подозревала, что шли мы именно этим путём. Тут в глубине левой развилки что-то блеснуло и на свет вышел один из магов, «потерявшихся» в процессе нашего шествия на королевскую аудиенцию. Маг остановился, приглашающе повел посохом, развернулся, и направился вглубь коридора. Я снова пожалала плечами и последовала за ним.

Нудная винтовая лестница резко освежила мою память. Вот тут я точно вчера проходила! Забыть это нереально, ноги до сих пор ноют. Я снова было начала перебирать свой весьма скромный запас ненормативной лексики, но тут до меня дошло, что страдаю я не одна, и Шеору должно приходиться ещё хуже. Снизу отчетливо доносилось пыхтение, шарканье и постукивание. Я обернулась, чтобы позлорадствовать, но — тьфу! — увидела только мощную каменную кладку и маленький кусочек ступеней. Лестница была ну очень винтовая и узкая. И нафига их такие делают?! Вот бы лифт! Тут я спохватилась, что уже второй раз упустила возможность сосчитать ступеньки на данной конкретной лестнице, и даже слегка огорчилась. Остаток лестницы я пыталась убедить себя, что я в спортзале на тренажёре «ступеньки», и что данное упражнение оздоравливает и укрепляет меня вот прямо на глазах. Маг впереди шествовал, не подавая никаких звуков (видеть я его тоже не могла), вызывая у меня искреннюю зависть. Подозреваю, что я сама пыхтела немногим тише Шеора.

Но в конце концов и эта пытка закончилась, и мы с магом снова стояли перед резной двустворчатой дверью, ведущей в покои принцессы. Наконец подтянулся и Шеор, наваливаясь на посох. При его приближении двери радушно распахнулись, и он вошёл первым.

Сегодня в комнате было довольно светло. Некоторые портьеры были отодвинуты, и комната освещалась рассеянным солнечным светом. У одного из раскрытых окон стоял маг, последний из «потерявшихся», углубившись в изучение какого-то здорового фолианта, лежащего перед ним на высоком пюпитре резного дерева. Изредка маг делал ленивое движение левой рукой (в правой он держал посох, а как же! Интересно, они и спят с ними?) и вокруг его пальцев в воздухе вспыхивали и расплывались по комнате синие искры,

медленно тающие в полете.

Принцесса, похоже, спала. Прикроватный столик и даже кресло снова были завалены каким-то барахлом и грязной посудой, что свидетельствовало о маниакальном упорстве слуг в борьбе с чистотой. И кому, спрашивается, нужна такая прислуга!?

Только я начала раскрывать рот с намерением воспользоваться столь прекрасным поводом и таки устроить какой-никакой скандал, как Шеор громко хлопнул в ладоши, маг у пюпитра стукнул в пол посохом, и в зал набежало аж трое слуг, которые замельтешили вокруг кровати и в рекордно короткие сроки убрались, откуда пришли, унеся с собой всё лишнее. На столике остался поднос с двумя стаканами (над одним курился парок), ступкой и пестиком. Мой вчерашний «заказ» был педантично повторён. Впрочем... А где ложечка!? Я снова было раскрыла рот, собираясь скандалить, но, к сожалению, заметила, что ложечка была. Просто, видимо, упала в суматохе и теперь валялась около ножки кровати. Рот снова пришлось захлопнуть. С максимально брезгливым выражением лица (чтоб все видели!) я подняла ложечку двумя пальцами и тщательно побрызгала на неё спиртом, вытерев потом о крашек принцессинового одеяла.

Оценив количество оставшегося спирта, я взяла еще меньше, чем вчера, на растворение антибиотика, и разбавила водой сильнее. И снова все растворилось. Может он всё-таки растворяется в воде? Но рисковать не хотелось. Антибиотика у меня была только одна пачка. Закончив приготовления, я повернулась к Шеору:

— Пора будить принцессу.

— Она просто спит, — ответил Шеор. — Твое колдовство подействовало очень хорошо. Нам не пришлось больше погружать её в магический сон.

Я протянула руку и потрогала лоб принцессы. Всё ещё слишком горячий. Нужно будет повторить жаропонижающее тоже. Принцесса тем временем дрогнула длинными ресницами и медленно открыла глаза. Мдаа... У неё действительно оказались совершенно обалденные глаза: фиалковые и какие-то искристые. Этой девице, в принципе, было место исключительно в какой-нибудь картинной галерее в качестве экспоната. Я вздохнула:

— Ну что, ваше высочество, будем лечиться?

Принцесса слегка качнула головой и попыталась приподняться в подушках. Успехом её попытка не увенчалась, зато она снова зашлась в кашле и хрипах. Всё было примерно как вчера, но сегодня я уже была готова. Уже привычно присев на крашек постели, я посадила принцессу поближе к себе:

— Ну всё, всё, хватит кашлять. Нам надо лечиться. Мы же не хотим провести остаток жизни в этой постели, — я бормотала всякую успокаивающую чушь, лишь бы что-то сказать. И снова это подействовало: кашель постепенно стих. Я, как и вчера, по ложечке скормила принцессе антибиотик. Впрочем сегодня дело шло гораздо быстрее. За антибиотиком последовал ибупрофен. Я аккуратно переложила принцессу обратно на подушки и всмотрелась ей в лицо. Мне кажется, или свечение вокруг её головы сегодня гораздо ярче?

Напичканная лекарствами принцесса отдышалась, взмахнула на меня опахалами своих ресниц и тихо спросила:

— Это ты демон, который меня вылечил?

Я пожала плечами. Непонятно, разубеждать или не стоит. Никогда не знаешь, чем твоя откровенность может обернуться. Поэтому я состроила загадочную физиономию и хитро вывернулась:

— А сама как думаешь?

— Наверное демон, — выдохнула принцесса и продолжила прерывающимся шепотом, — Твои лекарства ужасны на вкус. Только демонам такое может нравиться. Но я снова чувствую себя в этом мире, я не блуждаю больше по лугам Безвременья, значит ты хороший демон. У тебя великая сила.

Я хмыкнула. Точно. Великий демон фармацевтики. Вся сила в аптечке, аптечка в сумке, сумка за плечом... Жаль «сила» расходуется, а пополнить запас негде.

— Ладно, ваше высочество, — я напоследок погладила её по голове. Непростительная, я полагаю, фамильярность, но уж больно материнские чувства вызывал во мне этот практически ещё ребенок. — Вам надо отдыхать и хорошо кушать. Надо набираться сил и выздоравливать.

Принцесса послушно закрыла глаза и расслабилась в подушках. Я встала и повернулась к Шеору, который неподвижно стоял рядом, полуприкрыв глаза и вцепившись в свой посох обеими руками.

— Надеюсь мои дела на сегодня закончены? Я хочу отправиться к себе и отдохнуть.

— Да, — кивнул головой Шеор. — Мы отведём тебя обратно в башню. Твой мер должен был там всё убрать и приготовить новую еду. Мы уже заметили, что ты — демон, который любит чистоту.

Я чуть не поперхнулась, пытаюсь сдержать нервный смех. Тоже мне, нашли демона чистоты! Никто и никогда не мог назвать меня чистюлей... Но, с другой стороны, недоеденные продукты у меня точно по комнатам не валялись. Равно как и немытая посуда. Странно, что в такой атмосфере принцесса заболела пневмонией, а не, скажем, какой-нибудь холерой. Или тифом.

Так, размышляя о возможных желудочно-кишечных болезнях, которые можно подхватить в антисанитарных условиях, я вслед за магом одолела спуск по винтовой лестнице... Тьфу, снова забыла ступеньки посчитать! Шеор снова плёлся позади. На этот раз мы обошли тронный зал какой-то десятой дорогой, что, на мой взгляд, удлиннило путь чуть ли не вдвое, но в конце-концов таки добрались до незабвенной лестницы в двести сорок одну ступеньку. Тяжело вздохнув и подбадривая себя мыслями о спорте и красоте, я приступила к штурму этого последнего препятствия перед столь желанной кроватью.

Когда я закончила восхождение, обнаружилось, что Шеор где-то потерялся. Возможно лестница оказалась ему не по зубам... ну или скорее не по ногам. Я поспешила за первым магом, который уверенно топал по коридору. Но когда мы подошли к двери в зал, который я уже считала своим, Шеор уже поджидал нас там. Вот зараза! Хочу быть магом! Правда вид у него был совсем хреновый. Черная патлатая борода всё-таки плохо сочетается с нежно-зелёным цветом лица. Тем не менее, он галантно открыл передо мной дверь, и, прохрипев вслед что-то напутственное, захлопнул её за моей спиной. Снова что-то бухнуло. Небось, магический засов, — хмыкнула про себя я.

Слава Богу, в комнате было пусто и прибрано. Как ни манила меня кровать, но первым делом я ломанулась к столу со свежей едой. Жрать хотелось, словно я образцово-показательно голодала дня три. Судя по освещению, вечерело. Опять куча времени куда-то исчезла, пока я делала реверансы вокруг царствующих особ. Насытившись, я наконец завалилась на кровать и моментально отрубилась. Гори оно все синим пламенем.

Глава 10. В которой меня будят, чтобы прочитать лекцию о магии

Проснулась я уже в глубоких сумерках от звуков не очень деликатного и очень фальшиво звучащего покашливания. Продрав глаза, я обнаружила, что эти непотребные звуки издает нагло развалившийся в моем любимом кресле Рей, к этому моменту избавившийся от своего торжественного облачения (и посоха тоже!) и вернувшийся к уже привычному мне встрёпанному виду.

— Чего надо? — любезно отозвалась я. — Тебя что, наняли на должность моего будильника?

Как можно отметить, спросонок я не отличаюсь вежливостью.

Рей расцвёл, словно ему сделали комплимент:

— Нет, всего лишь твоего охранника. За работу будильником надо будет попросить доплату. Хорошая идея!

— А от кого меня охранять-то?

— Не тебя, а от тебя. Ну и следить, чтоб ты не сбежала, — нравоучительно заметил Рей и добавил:

— Я, вообще-то, не верил в эти слухи о невероятном могуществе демона, которого вызвал Шеор. Просто потому, что и сам бы такие слухи распускал на его месте: надо же набивать себе цену. Святое дело! Но сегодня полюбовался, как ты с ним расправилась, и теперь ничему не удивляюсь, — он так довольно улыбнулся, словно «расправа» была подстроена исключительно им самим.

— Расправилась? — не поняла я. — Я наоборот весь день рвала и метала, что ничего с этой заразой не могу сделать, а он тут выпендривается за мой счет.

— Вот-вот, — хитро улыбнулся Рей. — Каким-то дивным образом исчезла вся энергия, которая подпитывала щит, которым он тебя прикрыл на аудиенции. Более того, у него прервалась связь с его атоном, в результате мана, считай, на нуле, сам еле ползает — вообще фантастика...

— Эээ... — прервала я его излишняя. — А кто такой атон? И что такое мана?

Рей притормозил на словесном вираже и нахмурил брови, сосредотачиваясь:

— Мана — это... ммм... скажем так, энергия, необходимая для магических преобразований. У каждого человека, теоретически, есть способность накапливать и преобразовывать ману. У кого-то способности больше, у кого-то меньше. Кто-то развивает, кто-то — нет. Ну и, как я понимаю, от мира зависит. Есть миры с истощённой маной... Сильно подозреваю, наш с тобой мир — один из таких. Такие миры называют «серыми». С такими никто не связывается: что с нас взять? Поэтому я так удивился, когда понял, что «могущественный демон», которого призвал Шеор, на самом деле — девчонка из нашего мира. Откуда в нашем мире сейчас приличные маги? Не обижайся, — Рей примирительно улыбнулся, взглянув на мое помрачневшее лицо. — Я сам был в той же ситуации. Меня, конечно, никто не призывал, но поверь, с бухты-барухты оказаться в дремучем средневековье, когда ты — математик, грубо говоря, книжный червь... это не рецепт для долгой и благополучной жизни. Никаких навыков. Мне чудом повезло. Я уже говорил... В этом же мире мана — один из главных атрибутов жизни, только знай уметь пользоваться. Я здесь зависаю уже довольно долго. Научили. Да и, говорят, у меня оказался талант, — Рей

невесело усмехнулся и продолжил:

— Атон — не кто, а что — это персональный накопитель маны. Много маны человек обычно в себе запасть не в состоянии, вот и создаётся своего рода индивидуально настроенный аккумулятор. Чаще всего в виде кристалла на посохе, который является необходимым атрибутом каждого уважающего себя мага. Исключительно индивидуален, создается учеником мага самостоятельно в процессе обучения. Вообще, наличие хотя бы одного законченного и полностью функционального атона — одно из требований при завершении магического обучения. При желании можно сделать себе ещё. Многие маги и делают. И увешиваются побрякушками: серьги, кулоны, браслеты... На что не пойдешь, чтобы обеспечить дополнительный приток силы. Дело это, конечно, долгое и нудное — я имею ввиду создание атонов — но результат того стоит.

Несколько секунд я переваривала сказанное.

— Ну и зачем он меня в этот мыльный пузырь запихал? Показать королю, какой он крутой? Меня, конечно, это изрядно взбесило, но я ничего не делала, чтоб он исчез. Он сам лопнул.

Рей несколько секунд сверлил меня взглядом, явно что-то обдумывая.

— Я думаю, что на самом деле Шеор не то чтобы сильно хотел выпендриться... хотя, подозреваю, эта составляющая тоже была, иначе он бы не вкатал в щит столько энергии, что он стал видимым. Просто он пытался защитить... ммм... ну даже не тебя, а, скорее, порядок на королевской аудиенции. Всегда есть шанс, что в толпе найдется горячая голова, которая решит показать свою крутизну, напав на пресловутого неуязвимого демона. А это — шум, гам, непредсказуемые последствия. А если ещё и такой перспективный демон под шумок сбежит... Короче, король по головке не погладит, если что. Вот и подстраховался.

— Да ладно! — усомнилась я. — А до этого-то никакого щита вокруг меня не было!

— С чего ты взяла? — развеселился Рей. — Если ты ничего не заметила, то это только твои проблемы. Все, кто хотел и мог, имел возможность этим щитом полюбоваться. Дело другого рода, что Шеор до определенного момента не вбухивал в него кучу энергии. Видимо, хотел, чтобы король получше тебя рассмотрел... Ааа, — вдруг протянул он, — я начинаю понимать! Пока ты щит не видела, всё было хорошо, а как только он стал тебе заметен, тебя и понесло!

— Куда меня понесло? — возмутилась я. — И как!? Я же говорю: ничего даже не успела сделать.

— Да ладно! — продолжил веселиться Рей. — Такую откачку энергии я только у шессов видел! Сначала даже мелькнула мысль, что ошибся в твоём происхождении, и ты и в самом деле какой-то дивный образчик из демонического пантеона, подцепивший пару ментальных образов у меня в мозгу. Даже вот обидно стало: я думал, что мои блоки диво как хороши. Впрочем идею эту я сразу отбросил. Один студенческий этот твой чего стоит...

Я поняла, что сейчас рехнусь от обилия валяющейся на меня информации.

— Какая откачка энергии?! Какой шесс?! — возопила я, подпрыгивая на кровати.

Рей слегка склонил голову к плечу и внимательно окинул меня резко посерьёзневшими взглядом. Затем закрыл глаза и несколько секунд сидел молча, не шевелясь. Я, не отрываясь, пялилась на него, не понимая причину столь резкой смены поведения. Мысли в голове при этом метались панические и совершенно бессвязные.

Вдруг Рей приоткрыл один глаз и недовольно буркнул:

— У меня сейчас волосы на голове задымятся от твоего взгляда. Думаешь легко в такой

ситуации сосредоточиться? — он резким движением выдернул из воздуха стакан и протянул мне. — Пей, тебе надо успокоиться.

Почему-то я послушно взяла стакан и отпила несколько глотков прохладной голубоватой жидкости. Действительно слегка полегчало. Из бурлящего хаоса в голове выплыла одинокая виноватая мысль, что зря я, похоже, желала Шеору «всего самого доброго» весь день. Похоже он меня только защищал.

Рей снова окинул меня пронизательным взглядом:

— Не спеши предаваться самобичеванию. Шеор прежде всего защищал себя и свою репутацию. Хуже то, что ты встала в позу и показала себя при всех серьезным противником.

— Ты что, мысли читаешь!?! — вознегодовала я

— Да какие там мысли, — усмехнулся Рей, — Твои эмоции бьют через край, слепой увидит. Даже настойка вон не помогла.

— Правда не читаешь? — подозрительно уточнила я

— Правда. Только общие эмоции. — и хитро добавил:

— Нет, я, конечно, могу, если сильно надо... Но это долго, нудно, и голова потом болит.

Я тяжело вздохнула. Что бы там Рей ни говорил, настойка действовала. Мысленный хаос в стиле «ужас-ужас-ужас» сменился более спокойным «как-нибудь разберёмся». Даже подозрение, что он таки читает мысли, не накрыло очередной волной паники.

Рей понимающе кивнул и продолжил:

— Итак, шесс, — он протянул руку, раскрывая кулак. Над ладонью образовалась миниатюрная фигурка уже знакомого мне Чеширского кота. Мини-котик шипел, встопорщив шерсть и трепеща крылышками. — Шессы — магические животные, плоть от плоти и кровь от крови магии. Без доступа к мане они умирают. Магией они питаются. В общем-то, шессы — это бич всех магов, — Рей почему-то довольно заулыбался. — Колдовать рядом с шессами практически нереально: они сожрут всю энергию, напрочь исказят рисунок заклęcia, и в лучшем случае маг на выходе получит полный пшик, а в худшем... даже боюсь себе представить. Если маг сильный, а шесс один, ещё можно побороться. Результатом будет один обожравшийся до икоты шесс, один измученный до потери сознания маг... ну и сомнительный результат колдовства, на которое у мага уйдут все запасы маны. А вот рядом с гнездовьем шессов никакие заклинания не подействуют, каким бы количеством амулетов ты ни увешался.

— А если куча магов против кучи шессов? — заинтригованно спросила я, заранее болея за прикольных котов

— Интересная идея, — усмехнулся Рей. — Но ничего не могу сказать. Не случалось такого. Шессы любят гнездиться в лесах, где питаются всё больше природными проявлениями магии... А маги, как ты понимаешь, больше любят «гнездиться» в крупных городах, где могут поиметь кое-что материальное от своих знаний и умений.

— Мда? — скептически уточнила я. — Тут недавно один такой фиолетовый кот прилетал ко мне. Прямо вот тут на подоконнике сидел. И улетел. В него потом из пушек стреляли во дворе. Надеюсь, успел удрать. Шикарный котяра!

— Да, — кивнул Рей, демонстрируя поразительное равнодушие к факту визита летучего кота. — Периодически они появляются около больших городов. Ну, сами города их мало волнуют, но вот деятельность магов, которые там живут — очень даже. Это для них шикарное лакомство.

Тут я отвлеклась, неожиданно вспомнив ещё кое-что, и решила прояснить мучающую

меня нестыковку:

— Слушай, здешний король — просто ожившая мумия. А дочь у него совсем мелкая. Как такое возможно вообще?

— Да не такой уж он старый на самом деле, — пожал плечами Рей. — Просто когда принцесса заболела, он отдал кучу своей жизненной силы, пытаясь её спасти. Ну да, долго он теперь не протянет. Но своего он так или иначе, похоже, добился: принцесса дотянула до появления чудо-демона, вооруженного достижениями современной Земной фармацевтики.

Он насмешливо хмыкнул и продолжил:

— По слухам, принцесса — вылитая королева, а жену он любил до умопомрачения. Говорят, умирая, она заставила его поклясться, что вырастит дочь. А то, я подозреваю, он бы и сам с радостью помер вместе с женой. Такие вот высокие чувства.

— Ну надо же, — вздохнула я. — Никогда бы не подумала. Ладно, чужая душа — потёмки. Так что там были за инсинуации насчёт моего шессоподобного поведения? Я же говорю, что ничего не делала. Просто не знаю, как. Сам понимаешь, магии не обучалась.

— Даже не знаю, что и сказать, — пожал плечами Рей. — Я же говорю: как с шессами. Как бы ничего не происходит, никто не колдует, а мана исчезает. Судя по всему, способности к магии у тебя имеются, и неплохие. Иначе из пентаграммы призыва ты бы хрен выбралась, да и потом... Судя по тому, что ты рассказывала, они тебя собирались ликвидировать, а вот не получилось.

— Ликвидировать?! — в ужасе завопила я, обнаружив, что принятой дозы успокоительного все-таки явно недостаточно, чтобы справиться с такой сногшибательной новостью.

— Тихо, тихо, — поморщился Рей. — Меня отрядили тебя сторожить (совсем ты мужиков вымотала, даже не дотерпели до моей инициации), я тут кучу иллюзий развесил, чтобы спокойно с тобой поболтать, но ты ж со своими эмоциями любую волшебку перешибёшь! Контролируй себя!

— Легко сказать! — возмутилась я. — Меня тут убить пытаются!..

— Да-да! — ехидно перебил меня Рей. — Злые дяди-бармалеи пытались нашу сиротку обидеть. Впятером корячились-корячились, а сиротка даже не заметила! Только наслаждалась «оперой» и «светомузыкой»! «Пушистые лучики» она погладить хотела! Шарфик связать не хотела? — он не удержался и заржал. — Слушай, я б на месте Шеора после этого вообще с тобой связываться побоялся, забился бы куда-нибудь в тёмный уголок и нервно хныкал. А он — кремень-мужик: «show must go on», вали, лечи принцессу! Уважаю!

Внезапно он тяжело вздохнул, сгоняя с лица остатки улыбки, и продолжил:

— Короче, ничего я не понимаю. Тут мой учитель нужен. Уж если он не объяснит, то никто не объяснит. Как бы тебя отсюда выцепить?

— Но король же, вроде, обещал... — начала было я, но сразу самостоятельно заткнулась, осознав беспочвенность своих надежд.

— Ой, да куда он тебя отпустит, — презрительно махнул рукой Рей. — У них впятером не получилось от тебя избавиться. Даже если королю вдруг шарахнет по башке чем-нибудь тяжёлым, и он в помрачении рассудка решит тебя облагодетельствовать... Кто это выполнять-то будет?

— А твой знаменитый учитель? — поинтересовалась я

— Так до учителя добраться еще надо, — пожал плечами Рей. — Или ты всерьёз думаешь, что он вот так и ломанётся всяких приبلудных демонов спасать? А отсюда тебя по

доброй воле не выпустят. Меня терзают подозрения, что Шеор что-то задумал. Ну, вроде как, излечение принцессы это не основная идея, а скорее проверка на профпригодность соответствующего демона.

— Иди ты! — ужаснулась я. — Какой из меня демон, я ничего не умею!

— Ну, кое-что ты явно умеешь, — глумливо усмехнулся Рей. — Например, волшебным образом доводить здоровенных мужиков до полного истощения.

Пока я как рыба хватала ртом воздух, пытаюсь придумать достойный ответ, он поднялся из кресла, вытащил откуда-то из воздуха посох, стукнул им об пол, почему-то выбив облако пыли, которое за клубилась вокруг его фигуры, но практически сразу же исчезло, оставив его в уже знакомой мне серебристой хламиде, и при полном параде. Он передернул плечами и буркнул:

— Терпеть не могу эти балахоны... Ну ладно, я пошёл!

— Куда? — оторопела я.

— А ты что, думала я тут с тобой всю ночь сидеть буду? — Рей с преувеличенным недоумением приподнял бровь, но тут же ехидно улыбнулся:

— Сама только что послала. А вообще, у меня, знаешь ли, куча дел, которые надо успеть сделать, пока наши усталые маги крепко спят, думая, что я тебя усиленно сторожу. Это ж только я знаю, что сторожить тебя не надо. И ты спи давай! — он дунул мне в лицо и исчез.

А я плюхнулась на подушки и отрубилась как миленькая, причём последней мыслью было: «блин, пожрать не успела!»

Глава 11. В которой мне сообщают несколько пренеприятных известий

Проснулась я ранним утром совершенно самостоятельно, как подозреваю, от голода. Светило солнышко, в окна задувал прохладный рассветный ветерок, парочка каких-то воробьеподобных пичуг топталась по подоконнику, косясь на обильно накрытый стол. Ну я что, мне не жалко. Я им покрошила хлеба. Вместо того, чтобы с благодарностью начать расклёвывать подношение, пичуги окатили меня взглядом, исполненным буквально осязаемого презрения, порхнули к столу и, вдвоём вцепившись в здоровенную ляжку местной курицы, которую я любовно отрезала для себя, умотали в голубую даль, с профессионализмом опытных взломщиков просочившись между прутьями оконной решетки.

— Нифига себе воробушки, — оторопело пробормотала я, провожая взглядом птах, которые отчаянно молотят крыльями, падая и снова поднимаясь в воздухе, уносили с собой мой завтрак.

Потом пожалала плечами, и принялась за остатки курицы... или как её там?.. а, куп. А на вкус курица курицей.

Меня не беспокоили аж до второй половины дня, что позволило мне неплохо отдохнуть и слегка привести в порядок мысли. Мне понравилась идея Рея, что у меня есть магические способности. И я попробовала их проявить. Силой желания, естественно. Дохлый номер. Ну вообще ничего. Ни свечку взглядом зажечь, ни кусок хлеба в воздух поднять, ни птичек мысленно подозвать — ничего не получилось. На большее моей фантазии не хватило. Может существуют какие-то упражнения для начинающих? Я твёрдо решила начать терзать на этот счет Рея. Перед моим мысленным взором уже вставали греющие душу картины того, как я одним махом расправляюсь с Шеором и его компанией, и гордо ухожу в светлое будущее. Ну вот почему-то он мне с первого взгляда не понравился!

Сей активно не нравящийся мне человек, вкупе с парочкой своих товарищей, не замедлил появиться (словно мысли подслушивал), и потащил меня на очередной сеанс лечения принцессы. Выглядел он сегодня бодрее, но все равно всё больше хмурился, молчал и общался жестами и междометиями. Не то, чтобы мне хотелось вести с ним интеллектуальные беседы, но как-то странно себя чувствуешь в подобной компании. Рая почему-то не было видно. Принцесса выглядела гораздо бодрее, и вообще, похоже, выздоравливала не по дням, а по часам. На действие только одного антибиотика я это списать не могла. Явно они тут еще и подколдовывали.

Следующий день был практически копией предыдущего. Рей не появлялся. Шеор и остальные маги о нем не упоминали. Я уже заметила, что все это время лично общался со мной только Шеор. Остальные маги упорно исполняли роль антуража.

На пятый день принцесса была хоть и всё еще слаба, но уже не столь бледна, кашель звучал по-другому, температуры не было, да и вообще, она уже не производила впечатление человека, который вот-вот отдаст концы. Маги во главе с Шеором не скрывали своего приподнятого настроения, но все равно создавалось впечатление, что над ними висит что-то еще. Рая не было. Я уже начала переживать, не случилось ли чего. Даже хотела спросить у Шеора, но потом решила, что это будет чересчур. В конце-концов, какая мне разница, пятеро магов вьется вокруг или шестеро.

Я заснула с ожиданием перемен. Что-то явно должно произойти. Принцессу я вылечила,

что теперь?

Перемены не заставили себя ждать. Среди ночи я проснулась от того, что меня жестоко трясут и шипят на ухо:

— Allez, Nika! Réveille-toi! Merde! Je t'en prie, réveille-toi!

Из услышанного я опознала только свое имя и «merde», благодаря чему пришла к заключению, что мой французский будильник снова в действии. Вот почему он вечно переходит на французский?

Я попыталась продрать глаза. В комнате было полутемно. Луна осталась на небе только одна, но большая. Её свет заливал комнату мертвенным зеленоватым светом, из-за чего Рей выглядел натуральным упырем, решившим поужинать прекрасной (кхм) девицей.

— Ну чего ещё!?! — простонала я. — Ты специально подгадываешь к самому неурочному времени?

— Чёрт! — невнятно отозвался Рей, щёлкая пальцами, от чего все свечи на развесистом подсвечнике на столе занялись ярким светом. — Подожди, сейчас ты проснешься окончательно и бесповоротно.

Я села в кровати и, отчаянно зевая, приготовилась внимать.

Рей вскочил и заходил туда-сюда. Выглядел он еще более лохматым и взъерошенным, чем раньше. Интересно, он хоть иногда расчесывается сам, без всякой магии?

Неожиданно он встал как вкопанный и посмотрел мне прямо в глаза:

— Они решили тебя убить.

Я почувствовала, что у меня внутри все куда-то провалилось. Но все-таки выдавила:

— 3-зачем? И как так? Ты же говорил, что у них не получилось.

Рей вздохнул и отвёл глаза.

— Я не думаю, что у них не получилось из-за каких-то твоих особенностей. Здесь был шесс. Он оттянул на себя львиную долю энергии. Один шесс против пятерых магов — этого оказалось достаточно... Васька испортил им всю малину.

— Васька? — офигела я

— Васька, — покаянно вздохнул Рей. — Это мой ручной шесс. Я его подобрал слепым детенышем, выкормил и вырастил. Как думаешь, я так здорово выучился колдовать? Когда рядом с тобой постоянно находится живая чёрная дыра для магии... ну ладно, маленькая чёрная дырочка, поневоле разовьешь дар. Мне даже атон в большинстве случаев не нужен. Ну, для дворцовой показухи — точно.

В тот день я его специально на замок натравил, чтобы без помех исследовать, что тут происходит. Я понял, что они кого-то вызывают. Что-то серьёзное, ритуал замороченный и совершенно нестандартный... И, как оказалось, правильно сделал. Причём ты Ваське почему-то понравилась, он потом по собственной инициативе вернулся, вился тут неподалеку. Думаю, исключительно благодаря ему ты и осталась в живых. Васька тогда так обожрался, — Рей усмехнулся краем рта, — что два дня от еды отказывался.

Я по-прежнему непонимающе пялилась на Рея. Хотя да, спать больше не хотелось, тут он был прав. Сердце гулко бухало где-то в ушах и в желудке одновременно, мысли накрыл паралич. Но зато произошедшие ранее события понемногу прояснились.

— А можно ещё того прекрасного успокаивающего коктейля? — наконец выдавила я. — И еще раз поподробнее насчет готовящегося убийства меня. Мне почему-то не нравится, когда меня планируют убивать.

Рей посмотрел на меня невидящим взглядом, плюхнулся в кресло, спрятал лицо в

ладонях и замер. Через несколько секунд он отмер, помассировал лоб рукой, уже знакомым жестом выдернул из воздуха стакан и проянул мне:

— Пей.

И продолжил:

— Короче, пару дней назад я пролез (опять же, с помощью Васьки) в покои Шеора. И нашел там одну очень интересную рукопись. Уж не знаю, где он её откопал... Короче, там рассказывалось о призыве демона. Очень странного демона. Такого, которого рекомендуют призывать только в крайнем случае, когда терять уже нечего. Демона Судьбы.

У меня полезли на лоб брови:

— Ну и какое это имеет отношение ко мне? Ты же прекрасно понимаешь, что я никакой не демон, что бы там себе Шеор в голову не вбил.

— Подожди, — поморщился Рей. — Слушай. Демон судьбы — это вовсе не вид демона, как я понимаю. Это предназначение. Ритуал взывает к самой Судьбе с просьбой вмешаться. И если Судьба благосклонна к просьбе, появляется... существо. Избранное самой Судьбой. Все поступки этого существа продиктованы волей Судьбы, они могут совпадать, а могут противоречить воле вызывающего. Именно поэтому этот вызов — последнее прибежище, когда хуже уже быть не может. Это — лотерея, шанс на альтернативу.

— Ну хорошо, — отозвалась я. После успокоительного напитка в мыслях воцарилось звонкое и бесстрастное спокойствие. Концентрацию, что ли, увеличил? — Допустим. Я — великий и могучий посланник Судьбы, и всё такое... Но убивать-то зачем?

— Ты знаешь, я тоже не понял. Половина вообще как-то зашифрована оказалась. Пришлось смотаться к учителю. Тот тоже был удивлен. И взволнован. Никогда его таким не видел. И он сказал, что вроде как, там написано, что если удастся убить Демона Судьбы в процессе его миссии, то можно сорвать столько всяких запредельных бонусов, по сравнению с которыми личное могущество и сила — просто горстка арахиса. Там речь идёт о возможности распоряжаться миром как минимум. Всё это, понимаешь, сплошные теории, но теории очень заманчивые. Похоже, Шеор решил рискнуть. Что он там наплёл совету — дело десятое. На кону, как я понимаю, слишком большой куш, чтобы он не попробовал. Он уже выяснил, что ты явно в силах менять предначертания, а значит точно подойдешь на роль Демона Судьбы. Так же он понял, что убежать ты не пытаешься. Чтобы никто ничего не заподозрил, все эти дни он усиленно прикидывался туповатым, но исполнительным слугой Короны. Даже я офигевал. Но я, с подачи учителя, давно за ним присматриваю. На что он способен — представляю. Уж не знаю, что там по этому поводу подумали остальные члены совета. Они тоже не идиоты на самом деле. Предполагаю, в конце-концов он решил обставить это так, словно отправляет тебя домой в благодарность за излечение принцессы, благо и король на это намекнул. Начало ритуала и в самом деле похоже. А потом тебе уже никуда не деться.

— Ок. А почему я-то сама ничего не могу наколдовать, если во мне якобы такая крутизна скрыта?

— В том-то и дело, что «скрыта». Демон Судьбы — просто оружие в руках судьбы. Слепое оружие. Потенциал. Потенциалом надо уметь пользоваться. А это не каждому под силу. Думаю, что и Шеор не сможет воспользоваться в полной мере. Но чтобы навести шороху в этом мире ему будет достаточно. Сама понимаешь, моего учителя это не устраивает. У него какие-то свои планы на ближайшее будущее, и глобальные катаклизмы в эти планы, похоже, не входят.

Я тяжело вздохнула:

— Ну и что ты предлагаешь сделать? Как я поняла, убежать отсюда я не могу.

— Да, Шеор с Советом «занавесили» весь замок. Типа ради безопасности принцессы. Хорошо хоть я успел обеспечить себе «пропуск».

В ответ на мой вопросительный взгляд он пояснил:

— Все-таки у моего учителя очень громкое имя... в последние несколько сотен лет. Сам он никогда никому не служил, и учеников не брал... Я единственный. Почему — не спрашивай, сам не понимаю. Может пожалел идиота в свое время. Короче, как я понимаю, взять хоть ученика такого крутого мага — это очень почетно для любого короля. Ну, на этом я и сыграл.

На завтра объявлена свадьба принцессы. Последний штрих. Если свадьба пройдет успешно, на следующий день Шеор будет пытаться провернуть свой план.

Я покивала.

— Всё это прекрасно. Ну а тебе какой с этого навар? Откуда я знаю, может ты сам захочешь меня убить и стать властелином мира.

Рей посмотрел на меня как на буйнопомешанную:

— Ты с дуба рухнула? — ласково поинтересовался он. — Нафига мне этот мир? — на секунду он задумался и кивнул. — Впрочем, ты права. Навар, как ты выражаешься, я с этого ожидаю. Я хочу вернуться домой. На Землю. И Демон Судьбы, похоже, мой единственный шанс. Да и мой учитель на это намекал. Так что не переживай, я планирую тебя оберегать и защищать. Клянусь своей жизнью и Даром. — При этих словах он встал, склонил голову и торжественно стукнул в пол невесть откуда взявшимся в его руке посохом. От набалдашника посоха взвилась стайка разноцветных искр, которые на мгновение спиралью закрутились вокруг его и моей фигур и растаяли под потолком. Не успела я моргнуть, как Рей как ни в чем не бывало снова сидел в кресле, пылливо буравя меня взглядом.

— Хорошо, — впервые за все время своего пребывания в этом мире я вдруг испытала ни с чем не сравнимое облегчение. — Ну так как мы теперь будем действовать?

— А действовать мы будем по обстоятельствам, — гордо ответил Рей.

— Я этого и боялась, — вздохнула я.

— На самом деле выбора у нас особо нет, — он пожал плечами. — Ритуал мне неизвестен. Боюсь, никому больше не известен, что дает Шеору простор для манипуляций. Хотел бы я знать, однако, где он эту рукопись раскопал. Древняя, как не знаю что. Все, что я смог понять, это что процесс изрядно манозатратен, так что велик шанс, что я буду в числе участников. Резерв у меня огромный, думаю, Шеор это уже понял.

— Как это? — удивилась я. — Если будет куча участников, то почему Шеор решил, что все сливки достанутся именно ему?

— Ну так Шеор будет вести ритуал. Все остальные будут делиться с ним маной. Держать периметр. Работать, так сказать, дойными коровами.

— Фи, как некрасиво, — поморщилась я.

— В некоторых случаях от такой методики никуда не денешься, — дернул плечом Рей. — И серьезные манипуляции с реальностью как раз из разряда подобных случаев.

Он откинулся в кресле, устало прикрыл глаза и потер переносицу.

— У нас есть ещё день. В лучшем случае — два. Если Шеор с Советом слишком устанут на свадьбе, им понадобится отдых. Хуже, что я буду должен находиться там же. Куча иностранных гостей, где уж королю не прихвастнуть своим новым приобретением, — Рей

иронично хмыкнул, потёр лоб и в ответ на мой недоуменный взгляд пояснил:

— Задолбался. Двое суток не спал.

— А с чего Шеор должен на свадьбе устать? Кирпичи они там, что ли, таскать собираются?

Рей недоумённо вскинул брови, но тут же расхохотался:

— А, ты что думаешь, они там веселиться будут? Нет уж, беззаботное веселье — это прерогатива короля, знатных гостей и жениха с невестой. А Совет в полном составе будет стоять на страже безопасности. Они, конечно, будут физически присутствовать, есть и пить, но на ментальном уровне будут держать щиты и сторожевые сети. Поверь, кирпичи таскать гораздо легче и приятнее!

Я задумчиво покивала.

— Знаешь, что на самом деле самое удачное во всей этой истории? — заметил Рей. — Шеор был настолько вымотан, и из-за этого счастлив припрячь меня к работе, что напрочь забыл об инициации. А инициацию у меня проходить ни малейшего желания. Я — вольная птица в принципе, и служить мелким интересам каких-то иномирных царьков не моя стезя.

— Что за инициация такая? — осторожно попыталась уточнить я, опасаясь однако вызвать на свою голову очередную лавину малопонятной информации.

— Это ритуал принятия мага на Королевскую службу. Маг добровольно связывает себя клятвой блюсти интересы Короны и Совета. Пройди я инициацию, и руки бы у меня были изрядно связаны. Но мне повезло. Мысли Шеора слишком поглощены предстоящими событиями, а времени у него мало. Инициация — дело не одного часа. Там полдня как минимум угробить пришлось бы.

Рей немного помолчал и слегка улыбнулся уголком рта:

— Я, конечно, тоже приложил некоторые усилия к его «забывчивости», но, к сожалению, в полную силу работать не мог. Шеор, все-таки, очень сильный маг. Такие сразу почувствуют воздействие извне.

Он снова прикрыл глаза и некоторое время молчал, откинув голову на спинку кресла.

— Знаешь, пошёл-ка я спать, — неожиданно сказал он. — Завтра у меня тяжелый день. Послезавтра, скорее всего, ещё тяжелее. И ещё... — он резко повернул голову и пронзительно посмотрел мне в глаза. — Когда бы все это не началось... а начнётся все это с пентакля — гарантия... Так вот, когда бы всё это не началось, сохраняй спокойствие. Я буду рядом. Но если я в какой-то момент скажу тебе действовать, делай, как я скажу! Не раздумывая. Я пока не знаю, в какой момент и каким образом смогу вклиниться в ритуал, но когда смогу, каждая секунда будет на счету.

Я нахмурилась. Слепое доверие не в моих привычках. Словно прочитав мои мысли, Рей снова прикрыл глаза и устало добавил:

— Будет не до сомнений. Просто поверь. От этого и моя жизнь теперь зависит. Если ты заметила, я поклялся тебя защищать, — он дернул уголком рта и исчез.

Я возвела глаза к потолку: вот не было печали! Успокоительное действовало (иначе, думаю, я бы уже по этому самому потолку нервно бегала), но вот сна не было ни в одном глазу. Как это он забыл меня усыпить? Впрочем, его страдальческая гримаса перед исчезновением до сих пор стояла перед глазами, так что я даже пожалела парня. Эх, кто бы меня пожалел! При этой мысли я мысленно дала себе подзатыльник: вот он как раз и пожалел. Что-то пытается сделать... Хотя на самом деле хочется, чтобы обняли и утешили... При этих мыслях я вдруг вспомнила Виктора, о котором ни разу не вспомнила за минувшие

пять дней, и машинально взглянула на свою левую руку. Кольцо, естественно, по-прежнему было на пальце и сверкало совершенно запредельными огнями в свете свечей. Охренительный бриллиант всё-таки!

Виктор... Да уж... Виктор бы утешил. Скорее всего он бы сказал, что всё, что со мной произошло, это следствие моей неуёмной тяги к авантюрам, и, соответственно, получаю я по заслугам... И вообще, пора бы уже повзрослеть... В конце-концов, конечно, он бы что-нибудь придумал, да... Но предварительно изрядно потрепал бы мне нервы, прочитав несколько длинных нотаций на тему, что я совершенно не умею себя вести и просчитывать последствия своих поступков. Тьфу. Я вдруг почувствовала облегчение от осознания того факта, что Виктора здесь нет, и не предвидится. Испытав столь странный подъём чувств по поводу отсутствия собственного жениха, я мстительно сняла кольцо и положила его во внутренний карман рюкзака. Потом сожрала кусок купа со стола и завалилась спать дальше. Меня слегка расслабило предсказание Рея, что во время свадьбы принцессы меня трогать не будут.

Глава 12. В которой я изучаю географию и получаю неожиданные подарки

Рей оказался абсолютно прав: про меня словно позабыли. Проснувшись я далеко за полдень от отголосков какой-то бесшабашной музыки и приглушенного рёва толпы. Лениво потянулась и, позёвывая, подошла к окну, посмотреть, что происходит. К моему удивлению внутренний двор замка оказался девственно пуст. Рёв и звуки музыки доносились, очевидно, откуда-то из-за стен, из чего я сделала вывод, что простой люд, похоже, тоже празднует, где-то там, по мере своих скромных возможностей. Со стороны замка не доносилось ни звука. Магия, небось, — пожалала я плечами и пошла завтракать.

Прикомандированный ко мне мер, видимо, до трясушки запуганный образом плотоядного демона, любезно обрисованным для него Шером, зарекомендовал себя с лучшей стороны: он появлялся и исчезал абсолютно незаметно для меня, оставляя в качестве подтверждения своего существования лишь свежую еду и воду, чистые полотенца и безукоризненно прибранную комнату. Вот и сейчас на столе стоял ещё горячий завтрак, тёплая вода для умывания в огромном кувшине, а полусторевшие свечи в канделябре были любезно заменены на новые.

Весь день я провалялась в постели, отсыпаясь, напихиваясь едой и изучая книги. Как выяснилось, когда я волшебным образом научилась понимать местный язык, это шло в комплекте с грамотностью. Содержимое книжных шкафов, которое в первый день моего прибытия являло мне лишь загогулины и геометрические фигуры, открыло наконец свои тайны. Тайны, на мой взгляд, абсолютно не стоили усилий, затраченных на их приобретение. Перебирая книги, я обнаружила несколько занудных биографий, кучу философских трактатов, один толстенный учебник по астрономии (или астрологии?)... И еще дофига скучной ерунды. Ни тебе интересного романа, ни даже краткой инструкции поведения для свежезыванных демонов. Один из найденных томов повествовал о географии мира. Я зажгла свечи, так как выяснилось, что уже стемнело, и потащила более интересную добычу в постель. Надо же узнать, куда меня занесло. Тем более, в книге, на развороте, была изображена карта. Так, выяснилось, что в этом мире три материка. Ну или открыли пока столько. На самом большом находится три королевства: Асталь, Ла Торна и Закарт, которые образовывали своего рода треугольник, на вершине которого и находился Асталь. К северу громоздились леса и горы, где, согласно изображениям, жили какие-то на редкость злобно выглядящие твари, напоминающие помесь змеи и грифона. На юге Асталь был отделён от остальных двух королевств узким и длинным морем (или на редкость крупным озером) с загадочным названием Разлом Алии. Ла Торна выглядело крупным королевством, с кучей торговых портов, вытянувшимся вдоль побережья на юге и западе. Закарт раскинулся среди восточных скал и южных пустынь, переходящих в буйную зелень в приморских областях. Два оставшихся материка бултыхались в океане в значительном отдалении. На одном, который побольше, была надпись «Чангуарская Империя», на втором — «Дикие Онты». Информации было не то, чтобы много, но общее представление создалось. Хуже было с масштабом: этот волшебный прием, по-моему, тут еще не открыли, посему карту рисовали с избытком художественного вымысла, изрядно разрисовывая те места, которые иллюстратору больше нравились или больше были знакомы. Я сделала вывод, что иллюстратор был местный: Асталь занимал львиную долю карты и был любовно изукрашен деталями в виде названий

городов, городишек, сел и местных достопримечательностей вроде каких-то статуй и волшебных колодцев. Соответственно, на оставшиеся королевства и материки места катастрофически не хватало, и ютились они как придется. С подачей информации тоже было не ахти: занудные описания что с чем граничит, и кто с кем когда воевал... половина терминов была мне просто непонятна. В конце-концов я захлопнула книгу и решила пойти поискать что-нибудь более интересное. Терпение и труд все перетрут. Вдруг где-нибудь на полке всё-таки найдется что-то вроде учебника «Магия для чайников». И я ка-ак начну колдовать! Ну хоть как-нибудь! Я выползла из кровати и пошла искать новую книгу. Была уже глубокая ночь, но спать почему-то не хотелось. Я даже подозревала, что это каким-то образом связано с тем, что меня скоро должны начать убивать. Судя по моему состоянию, осознание подобных фактов не способствует релаксации.

Пока я, размышляя о собственной неспособности расслабляться, лениво брела по направлению к книжным шкафом, в дверь вдруг постучали. Я несказанно удивилась. За все время, проведенное мной в этих апартаментах, еще никому из визитеров не пришло в голову озаботиться сим полезным элементом этикета. Замерев, я с интересом пялилась на дверь. Ну в самом деле, кого бы там ни принесло, они ж не ожидают, что я вдруг неожиданно смогу открыть дверь, запечатанную снаружи каким-то заклятьем!

И я оказалась права! Гости явно явились со своим ключом: по периметру двери пробежал голубой огонёк, и она приоткрылась... впуская в комнату того самого трепетного златокудрого юношу, моего, можно сказать, старого знакомого. Юноша был одет в хламиду, напоминающую ночную сорочку, слегка растрепан, но ни особого волнения (как в самую первую встречу), ни ледяной невозмутимости (как во вторую) не показывал. Наоборот, нормальная человеческая физиономия... Нормальная, это в том смысле, если вам каждый день на вид попадают аполлоны и адонисы. Я уже открыла рот, чтобы поинтересоваться, чем, собственно, обязана (потому что идей не было вообще), как вдруг из-за широких плеч этого красавчика выскользнула... принцесса! Тут я охренела окончательно. У неё ж свадьба! Брачная, как я понимаю, ночь и всё такое... Впору подумать, что у меня галлюцинации. Видимо обнаружив мое замешательство, принцесса кокетливо улыбнулась и обвила вокруг руки своего спутника. Тот бросил на неё взгляд, и его лицо, довольно серьёзное вначале, вдруг озарилось дебильной улыбкой влюбленного идиота. С другой стороны, я его понимала. Выздоровевшая принцесса даже в свете свечей выглядела так, что хотелось немедленно начать ей поклоняться.

— Доброй ночи, демон! — начала принцесса. — Позволь представить тебе моего супруга! Это Лир эль Керу. Мы пришли тебе помочь.

— Спасибо, ваше высочество, — выдавила из себя я, совершенно не понимая, какая, нафиг, может тут быть помощь, но одновременно вычёркивая из списка вопросов момент участия этого местного аполлона. Свежеиспеченный муж, однако, собственной персоной. — Мои поздравления... Но в чём дело?

— Лир, побеспокойся, чтобы нам не помешали, — с прежней очаровательной улыбкой обратилась принцесса к своему спутнику.

Лир отвернулся к двери и начал проделывать какие-то замысловатые пассы.

О боги! И этот маг! Хотя... что я удивляюсь, он же в самый первый день был с Шеором.

Тут принцесса закашлялась... Все-таки ей ещё далеко до полного выздоровления. Муженёк отреагировал мгновенно: одним незаметным плавным движением он скользнул по комнате, и перед принцессой оказалось кресло. Она, кинув на парня благодарный взгляд,

села и продолжила:

— Я безмерно благодарна тебе за мое излечение. Я знаю, я должна была умереть, а ты меня спас! И мы с Лиром теперь можем быть вместе, — она подняла на него глаза и нежно улыбнулась.

Как он там не рухнул как подкошенный от избытка чувств, я так и не поняла. На его лице царило блаженство человека, мало что осознающего вокруг себя. Я многозначительно покрутила головой и переключила внимание на принцессу:

— Не стоит благодарности, ваше высочество, — кивнула я. — Я сделала то, что должна была сделать.

— Я знаю, — светло улыбнулась принцесса. Её улыбка заставляла кружиться даже мою голову, а я все-таки представительница того же пола. Хотелось расслабиться, присоединиться к Лиру и вместе блаженно пускать слюни. Кхм... Злая я, да.

— Членам правящей семьи Асталь невозможно солгать, — продолжила принцесса, по-прежнему нежно улыбаясь.

Это заявление оказалось почище ушата ледяной воды на мою голову. Все мои расслабленность и восторг куда-то немедленно испарились.

— Я видела твое искреннее желание помочь, — говорила принцесса, — я чувствовала твою магию и твоё тепло. Я верю тебе... — Тут она помрачнела. — В то же самое время я чувствую, что эш Шеором овладевают тёмные чувства. Я полагаю, он что-то затевает. — Принцесса замолчала, опустив глаза.

— И что же, вы думаете, затевает эш Шеор? — нашла в себе силы поинтересоваться я, всё ещё ощущая ледяные мурашки от откровений принцессы. В тот момент она казалась особенно иномирной... Хотя куда уж больше.

— Мне кажется, демон, — слегка лукаво произнесла принцесса вновь поднимая на меня свои бездонные глаза, — тебе не повредит некоторое понимание расстановки сил в нашем королевстве. И, пожалуйста, не тревожь себя мрачными мыслями, я просто хочу убедиться, что мы можем на тебя рассчитывать. Мне бы хотелось иметь тебя своим союзником... или союзницей. Ты выглядишь как девушка, и, хотя я знаю, что это всего лишь видимость, я, пожалуй, буду обращаться к тебе, как к девушке.

Вот же блин! И эта туда же, мысли читать. В самом деле, не успела я с досадой подумать, что всем тут что-то от меня надо... Впрочем фиг с ним...

— Хорошо, принцесса, — вздохнула я. — Давайте свою вводную.

Принцесса слегка вздёрнула брови, но решила просто продолжить:

— Мы с Лиром обручены с детства, — она снова ласково улыбнулась стоящему рядом с ней красавчику и прижала его руку к своей щеке. — Моя мать из того же княжества, и отец всегда хотел укрепить союз между двумя нашими государствами. Отец Лира был Советником и хорошим другом моего отца... и моей матери. Вплоть до своей гибели. Он погиб, защищая меня от предыдущего главы Совета магов.

— Мне казалось, Совет магов вообще, и его глава в частности, делали всё возможное, чтобы защитить королевство и принцессу. — Несколько невежливо перебила я.

— Да, — кивнула принцесса, не обратив внимания на мою эскападу. — Но весь вопрос в том, как защитить. Великий эш Йор решил, что лучшей защитой принцессы и королевства будет его женитьба на принцессе, — она грустно улыбнулась.

— Чего?! — я не удержалась от потрясенного восклицания. Да если глава Совета был столь же «юным», сколь остальные его члены, это был бы не просто неравный брак, это

было бы натуральное совращение малолетних! Похоже, неуживчивость местного короля таки имела вполне резонное объяснение.

— Да, — кивнула принцесса. — К счастью, папе тоже не понравилась идея эш Йора. Папа воспринял это как мятеж, приказал ему сложить с себя полномочия главы Совета и удалиться из столицы. Эш Йор не согласился. Очень громко не согласился... Насколько я понимаю, мы до сих пор восстанавливаем определённые части города. — ирония принцессы была на высоте. — Впрочем, королевский дом Асталь не восприимчив к прямому воздействию магии, так что эш Йор мало что мог сделать конкретно мне или отцу. К тому же, выступая против короля, он стал клятвопреступником, а клятва мага, присягнувшего на верность престолу Асталь... У него не было шансов на победу. Думаю, он просто сошел с ума. — Принцесса тяжело вздохнула и продолжила, — Но борьба всё-таки началась. Боюсь, я плохо восприняла всю эту ситуацию. Я заболела. А может эш Йор все-таки смог чем-то мне навредить... Я не знаю. Хорошо, что все остальные члены Совета тоже поддержали короля, а не своего главу. Большую часть я не помню, — принцесса виновато вскинула на меня взгляд. — Я знаю, что борьба за мою жизнь забрала жизни отца Лира и двух магов из Совета. Мой отец отдал мне почти всю свою жизненную силу, — принцесса опустила лицо в ладони и всхлипнула. — Я не узнала его, когда очнулась, — еле слышно добавила она, не поднимая головы. — Он был таким красивым...

Принцесса тряхнула головой, словно отбрасывая тяжелые мысли, и встала, держась за руку мужа. Тот заботливо обнял её за плечи.

— Я хочу подарить тебе амулет, демон, — твердо произнесла принцесса, снимая со своей шеи тонюсенькую цепочку с какой-то крошечной искрящейся бусинкой и протягивая её мне. Я машинально протянула руку и приняла подарок.

— Это Слеза Эльфа, — продолжила принцесса. — Считается большой редкостью. Такой амулет защитит от любой магической угрозы жизни... но, к сожалению, только один раз. Этот амулет принадлежал моей матери, — принцесса печально вздохнула.

— Я не могу принять этот подарок, — ответила я, протягивая амулет обратно принцессе. — Это ваша память о матери!

— Конечно можешь, — принцесса улыбнулась и её глаза словно заискрились — У меня много украшений, оставшихся мне от матери. А этот амулет... Он мог помочь моей матери, но я, как законная наследница трона, и так неуязвима для магии. К сожалению, и я, и моя мать, оказались уязвимы для обычных болезней.

— Возьмите это, аресси, — вдруг заговорил Лир. — Я уверен, вам он понадобится, и очень скоро, — он коротко взглянул на принцессу, получил от неё легкий кивок и продолжил:

— Ещё до всех этих событий мы с принцессой решили, что мне стоит развивать мой магический дар, и я начал свое ученичество у эш Шеора. Тогда он был всего лишь одним из Совета. Я первым заметил изменения в поведении эш Йора...

Я поймала себя на мысли, что впервые слышу голос этого парня. Что ж, голос у него оказался под стать внешности: бархатные обволакивающие обертоны, лёгкая хрипотца на доньшке... слушала бы и слушала! Внимая его повествованию о слежке за Советом, я не могла избавиться от ощущения диссонанса: не совпадал тот образ трепетного юноши, который мне предстал в первый день, с образом умного, рассудительного... и опасного (я не могла понять, в чем дело, но опасность, исходящую от этого парня, я сейчас чувствовала буквально кожей) человека. Наконец я не выдержала:

— А что там было в тот день, когда Шеор меня вызвал? Что там было за представление? Лир вдруг рассмеялся... таким тихим мурлычущим смехом огромного довольного кота:

— Да, это был один из самых жутких дней в моей жизни

Я недоуменно выпучила на него глаза и наконец задала вопрос, который ужасно меня мучил с того самого момента:

— Я что, так кошмарно выглядела?

— Нет, аресси, — промурлыкал Лир, галантно склоняя голову. — Вы выглядите прекрасно. И сейчас, и тогда. И в этом-то был весь ужас. Вернее, его часть. Эш Шеор и Совет долго готовились к тому дню: копили энергию, возводили дополнительную защиту, плели сети и ставили щиты — всё, что можно придумать. Мне он сказал, что будет экспериментировать с вызовом демона, какого никто еще никогда не вызывал. Совет был наготове, но чётких инструкций не было. Я должен был ассистировать на месте: у ученика и учителя особая связь. Конечно, я ожидал увидеть нечто ужасное, — он снова было улыбнулся, но мгновенно помрачнел, погружаясь в воспоминания, — но никак не ожидал увидеть демона в образе безобидной девушки. Боюсь, мой учитель тоже не ожидал такого поворота событий. Он решил, что что-то пошло не так, и начал закрывать портал, ликвидируя демона, чтобы начать процесс заново. Но не успел он мне все это сообщить, как начался сущий кошмар: вся запасенная энергия куда-то исчезла, вся защита пропала, а демон, легко махнув рукой уничтожил последний щит. Портал закрылся, демон остался. Я не успел закрыться, и сам лишился почти всей энергии. У Шеора был его атон, ему было легче. У меня еще нет атона, и я был на грани потери сознания. Эш Шеор вытащил меня из комнаты и из последних сил запечатал башню. Потом он сказал мне, что в башню откуда-то проник шесс, — Лир пожал плечами. — В дальнейших событиях я участия не принимал.

— Но почему самый жуткий день-то? — все еще непонимающе поинтересовалась я. — Выглядит как... ну, стандартный день из жизни мага. Не самый удачный, да, но ожидаемый... мне кажется.

Лир пробуравил меня тяжёлым серьёзным взглядом:

— Это был второй день в моей жизни, когда я был беспомощен как младенец. Первый день был, когда погиб мой отец. Мой отец был прекрасным бойцом, но магом он не был. Я выложился весь, но я всего лишь ученик, моих умений не хватило, чтобы защитить его от магической атаки. Эш Шеор тогда опоздал. И вот, такие же ощущения... — Лир отвёл глаза и на его щеках шевельнулись желваки. — Я не смог... защитить...

— Ты сделал всё, что мог, — вклинилась принцесса, обвивая его шею руками и прикасаясь губами к щеке. — Это в прошлом. Сейчас мы должны готовиться к новым событиям.

Лир все еще хмуро кивнул, но лицо его слегка просветлело. Принцесса повернулась ко мне:

— Я знаю, что эш Шеор каким-то образом убедил или заставил демона вылечить меня. Я не знаю, как он это сделал, но, по моим ощущениям, ты сама хотела этого.

Я согласно кивнула, и принцесса продолжила:

— Впрочем, с момента начала моего выздоровления, я почувствовала изменения в настроении эш Шеора. Его начали одолевать тяжелые мысли. Мне кажется, что твоя жизнь в опасности, демон. Может быть, для тебя это ерунда, и ты с этим справишься сама. Может быть — нет. Но я не могу не вмешаться. Со стороны Шеора, действовавшего в этом деле от имени короля, это проявление чёрной неблагодарности Короны и, на мой взгляд, первый шаг

к измене трону. Поэтому я отдала тебе амулет. Он защитит тебя на первое время. Тебе надо бежать при первой же возможности. Можешь рассчитывать на нас с Лиром. Мы поможем. Лир уже поправился, и снова займёт свое место рядом с Шеором в Совете. Он сможет подсказать нужный момент. Ты сможешь переждать в замке Лиры на севере... А сейчас нам пора. — она подхватила мужа под руку и они направились к двери.

Около самой двери Лир наклонился и что-то шепнул ей на ухо. Принцесса кивнула. Лир развернулся и подошел ко мне, всё ещё стоящей в оцепенении посередине зала. Не дойдя до меня буквально пары шагов, Лир вдруг опустился на одно колено:

— Моя благодарность за спасение жены безмерна, аресси, — проговорил он. — Я клянусь помогать вам всем, чем смогу, и приду на помощь в любой момент, только позовите.

Не успела я открыть рот, как этот красавчик встряхнул рукой, и на его ладони оказался здоровенный звериный коготь, отливающий темным янтарем. Небрежный пасс другой рукой над ладонью — и коготь оказался обрамленным в оправу браслета. Почтительно склонив голову, он взял мою руку, надел на неё браслет (честное слово, когтище обвивал моё запястье целиком) и сказал:

— Если я вам понадобится, просто прикоснитесь к когтю, думая обо мне.

— Но почему?.. — начала было я, потрясенная массивностью и неожиданностью дара, но быстро перебила сама себя, призвав на помощь всю свою вежливость и начитанность:

— Я благодарю вас, Лир. Было честью с вами познакомиться... Ваше высочество... — я склонила голову в сторону принцессы.

Принцесса ободряюще улыбнулась, кивнула, и они оба покинули комнату. По периметру двери вновь пробежал голубой огонёк.

Глава 13. В которой меня убивают. С неожиданным результатом

Я осталась одна, и в полном ступоре. Как, оказывается, я отвратительно разбираюсь в людях! Шеор, как выяснилось, меня защищал на аудиенции, а не показывал свою крутизну. Король оказался на поверку любящим мужем и отцом, безоглядно жертвующим всем, включая собственную жизнь, ради спасения дочери. Трепетный никчемный юноша оказался... кхм... ни разу не трепетным, а довольно суровым типом (если не обращать внимания на его внешность) с рыцарской привычкой расписываться в абсолютной лояльности к спасителю... С таким моим подходом к ситуации сейчас выяснится, что главная сволочь в нынешней расстановке сил — это как раз Рей. Ошибаться — так по максимуму! С другой стороны, вроде, насчет Шеора я не так сильно заблуждалась. По большому счету.

Я расстроено плюхнулась на кровать, некоторое время ворочалась, но, похоже, таки смогла забыться зыбким сном. Проспала я, наверное, всего несколько часов, потому что, когда я открыла глаза, за окнами только начинало светлеть. Я довольно кивнула головой сама себе: на мой взгляд, нет ничего более идиотского, чем когда люди, которые приходят тебя убивать, вынуждены вытаскивать тебя из постели и нервно переминаясь, ожидая, пока ты закончишь свой утренний туалет... А если не будут ждать, так ещё хуже. Нет, судьбу надо встречать во всеоружии! Так что, когда по периметру моей двери пробежал огонёк, свидетельствующий о прибытии гостей, я была полностью готова. Даже позавтракать успела. Как выяснилось, мой аппетит не смогло перебить даже ожидание скорой смерти.

На этот раз в мою комнату ввалилось гораздо больше народу: Совет в полном составе, ощетилившийся посохами, под предводительством заметно нервничавшего Шеора, плюс Рей и Лир, оба при полном параде (у Лира разве что посоха не было) и весьма убедительно демонстрирующие «морды кирпичом».

— Демон, — торжественно провозгласил Шеор, не теряя времени на политесы, — как приказал король, в благодарность за излечение принцессы, мы должны отправить тебя в места, которые ты считаешь своим домом.

Ага-ага, — подумала я, подбираясь. — Вот оно! Началось!

Я скосила глаза на Рея и Лира: как отреагировали на эту заявку они. Лир, с уже знакомым по королевской аудиенции видом, впери́л взор в дали за горизонтом. Рей змурился и старательно разглядывал пол.

Двое магов выступили вперед и синхронно повели посохами. Кровать, стол и прочие приятные излишества, добавленные в комнату для моего удобства, исчезли. Без них стало пусто и просторно. Маги отступили назад к кучкующимся товарищам, немного пошептались с Шеором, а затем разошлись, занимая места вдоль стены по периметру комнаты. Шеор кивнул мне, указывая на место посередине комнаты. Для моего удобства там даже на минутку вспыхнул кружочек.

Я пожалала плечами и послушно направилась, куда указали. От волнения и страха меня начало потряхивать. Я стиснула зубы, встала так, чтобы было одновременно видно Шеора и Рея одновременно (тут мне повезло: они стояли не так далеко друг от друга) и приготовилась играть роль до конца.

Все на мгновение замерли. Затем Шеор торжественно улыбнулся, воздел руки и

забормотал вполголоса какую-то скороговорку. Посохи всех присутствующих магов вспыхнули разными цветами. На этот раз никаких лучей не было. Вместо этого вокруг меня пентаграммой восстало прямо из пола изумрудно-зелёное пламя. Стало на редкость неуютно. Я почувствовала давление со всех сторон, как будто меня пытаются сжать в гигантском кулаке. Но не успела я как-то на это отреагировать, как события начали развиваться с ужасающей скоростью.

Шеор возвысил голос до визга, пламя в ответ взметнулось чуть ли не до потолка, дав и обжигая... И тут раздался взрыв. Ослепительная белая вспышка, оглушающий грохот, куски камня летят во все стороны... Взрывной волной меня швыряет на пол, к окну... Вокруг вспыхивает радуга и я вижу, как летящий на меня огромный кусок стены рассыпается в пыль прямо перед моим лицом. Все стихает. В воздухе висит пыль. Кто-то стонет. Я, оглушённая и ошарашенная, пытаюсь подняться. Перед глазами всё ещё мелькают разноцветные пятна. Сзади меня на месте окна зияет провал от пола до потолка в полстены, со стен продолжают осыпаться мелкие камешки. Я смотрю вглубь комнаты. Из тучи оседающей пыли встает человеческая фигура... нет, две. Одна поднимается из глубины комнаты — Шеор. Присыпанный каменной пылью, что делает его похожим на восставшего мертвеца, он рычит, воздевая посох, и с искажённым яростью и пылью лицом делает шаг в моём направлении. Вторая фигура скользит ему наперерез — Рей. Рей повелительно воздевает руку в сторону Шеора и между ними словно встает прозрачная стена, по которой изредка проскальзывают змейки-молнии. Продолжая держать руку, Рей поворачивается ко мне и шипит:

— Беги!!!

Куда бежать?! Я оборачиваюсь: нет, обрыв позади меня никуда не делся. Я в ужасе снова смотрю на Рея. Он что, мне предлагает спрыгнуть с десятиметровой башни?

Рей с досадой мотает головой. Одной рукой он по-прежнему держит стену между нами и Шеором, к которому тем временем подтягиваются остальные маги, восставая как зомби из куч щебня. Стена, судя по выражению на лице Рея, дается ему нелегко. Другой рукой он начинает делать какие-то пассы, вдруг резким движением кидает в меня что-то невидимое и, уже не жалея сил, орёт:

— Вон отсюда!

...И меня выносит из башни. Я понимаю, что лечу... но сразу понимаю, что лечу, скорее, по горизонтали. Успеваю задуматься: сколько мне удастся ещё так пролететь, и насколько жестко я буду приземляться. Ужас, по-моему, бьётся в каждой клеточке тела.

К моему удивлению (если бы я была в тот момент способна на подобные эмоции) приземление прошло благополучно. Как идущий на посадку самолёт (и, по-моему, с такой же дикой скоростью) я снизилась над каким-то лугом, покатила по траве, но не остановилась, а продолжила уже бежать, подстегиваемая каким-то невероятным, первобытным ужасом. Сколько я так бежала, сказать сложно, но в конце-концов усталость стала брать своё. Я замедлила бег и сразу начала замечать какие-то странности. Ну, во-первых, трава стала высоченной, и из зелёной превратилась в какую-то буро-жёлтую, а во-вторых, я... как будто стала меньше ростом, и как-то изменилось восприятие окружающего мира. Когда я летела, я видела, что сажусь в огромную степь с полоской леса на горизонте. Я полагала, что до леса уже рукой подать, и здорово рассчитывала там спрятаться. Но тут я поняла, что не вижу горизонта, и леса не вижу, словно провалилась куда-то... Я остановилась и села, вывалив язык и тяжело дыша. Мой взгляд упал вниз и я обнаружила, что обвиваю себя хвостом. Хвостом?!?! Я в ужасе подпрыгнула. Я подпрыгнула на четырех лапах!

На длинных чёрно-жёлтых лапах! Я ходила на четвереньках! У меня был хвост! Окружающий мир утратил цвета и резкость. Зато звуки навалились со всех сторон. Они просто оглушали: кто-то шуршал справа, кто-то скрежетал слева, кто-то подкрадывался сзади... У меня сдали нервы, и я снова ломанулась, куда глаза глядят. Я просто не в силах была остановиться! Остановиться — означало начать думать о своей ситуации вообще и о своём новом состоянии в частности. Я бы, наверное, так и бежала, пока не свалилась бы замертво... Но мне преградила путь речка. Я с маху вылетела из кустов на пологий песчаный бережок и буквально уткнулась в воду. Увидев воду, я поняла, что ужасно хочу пить, и, прежде чем успела спохватиться, начала лакать. Мой новый облик явно предпочитал инстинктивные действия. Утолив жажду, я осторожно присмотрелась к своему отражению. Из воды на меня смотрела типичная лисица: узкая мордочка, уши торчком, хитрые чуть прищуренные глаза... Вот только расцветка какая-то нетипичная. Вроде как лисы такого вида все больше рыжики или чернобурки, а моя расцветка была какой-то грязно-жёлтой.

Некоторое время я в ступоре рассматривала свое отражение, и вдруг, словно всё, свалившееся на меня за последнее время, наконец меня нагнало, бурно разрыдалась. Оказывается, очень тяжело реветь, будучи лисицей. Производимые мной звуки напоминали скулёж, подтягивание, подвывание... слёз тоже не хватало, но отчаяние, которое меня переполняло, было столь велико, что требовало хоть какого-то выхода.

Я рыдала и рыдала... пока не поняла, что мой голос как-то странно раздвоился. От неожиданности я заткнулась и открыла глаза. Прямо передо мной сидело странное животное, словно сошедшее со страниц кawaiiных японских комиксов. Больше всего оно напоминало стожок такого же жёлто-бурого меха, как мой. Из этого стожка торчали острые просторные уши, лисья мордочка с черным влажным носом и чуть раскосые глаза. Создание самозабвенно мне подвывало. Когда я ошарашенно уставилась на это чудо природы, чудо перестало наконец мне аккомпанировать и, в свою очередь, уставилось на меня. Затем откуда-то из середины стожка выпросталась длинная изящная лапка с тонкими почти человеческими пальчиками и аккуратно потрогала мой хвост, словно пробуя материалчик. Видимо результат ощупывания привел это создание в восторг, ибо оно, подпрыгивая, зашлось в радостном тьяканьи. Я склонила голову, прислушиваясь. Нет, если этот чудик и собирался установить дипломатические отношения, его языка я не понимала. Что не помешало мне попробовать выказать своё удовольствие от знакомства всеми доступными способами: тьяканьем в той же тональности, прижмуриванием глаз, помахиванием хвоста и так далее. Приходилось полагаться на экспромт. Что самое интересное, от вида этой животинки у меня и в самом деле изрядно поднялось настроение. Даже странно. Мысленно я сразу окрестила это создание лисомуром, как помесь лемура и лисы... хотя количеством меха оно больше напоминало хорошо расчёсанную овцу.

Мои попытки показать своё дружелюбие, похоже, были приняты положительно. Лисомур с довольным видом обошёл вокруг меня. Я отметила, что в таком положении он больше похож на шар, из которого растут тонкие лапки. Хвоста вот у этого создания не было. Наверное поэтому мой роскошный лисий хвост привёл его в такой восторг. Завершив свой круг почёта, существо испытующе уставилось на меня. Я в свою очередь уставилась на него: что теперь? Чудик склонил мордочку набок, потом медленно повернулся и удалился в кусты. Я слегка обалдела: это всё? Но через секунду из кустов высунулась недовольная мордочка, и я, к собственному удивлению, уловила в моей голове постороннюю мысль... даже не мысль, а идею, призыв идти. Это оказалось настолько ново и интересно, что я, не

задумываясь, нырнула в кусты вслед за своим проводником. Мы довольно долго шли вдоль реки и в какой-то момент углубились в лес. Внезапно я почувствовала себя на редкость измученной. И ведь неудивительно: сначала сплошные стрессы, потом столько бега... потом снова стресс... Видимо почувствовав такое настроение, мой проводник обернулся и ободряюще поскулил. Я почему-то сразу поняла, что идти осталось недолго. И в самом деле, вскоре мы вышли к крошечному лесному озерцу, обрамлённому толстенными деревьями. В основании одного из деревьев было дупло... хмм... скорее даже пещерка. Туда-то и направился мой проводник. Я же в изнеможении села у кромки воды... на собственный хвост. А что, мягко. Правда почти сразу я почувствовала, что какая-то неведомая часть меня начала затекать. Ощущения были совершенно непонятные, локализовать их так сразу не удавалось. Но с хвоста я на всякий случай слезла. И сразу же почувствовала облегчение. Ну надо же! Как, однако, нелегко быть животным! От усталости мысли туманились и уплывали... а может я просто тупела от пребывания в шкуре животного. Эта мысль окатила меня леденящим ужасом и несколько взбодрила. Во всяком случае я выпучила глаза, вздёрнула голову и попыталась сосредоточиться. А тут и мой новый друг вернулся, неся в зубах нечто, что он благоговейно положил к моим ногам... гхм, то есть лапам. «Нечто» оказалось крупным грызуном вроде белки, такого же грязно-желтоватого оттенка, как и мой собственный мех. При этом грызун был явно вытасчен из давней заначки, потому как успел изрядно завоняться. И вот тут ощущения человека вступили в конфликт с ощущениями лисы. Как человека, меня начало мутить от жуткой тухлятины... а вот лису явно заинтриговали аппетитные нотки. Короче, в итоге я начала сходить с ума, борясь со слюнотечением от запахов аппетитной еды и тошнотой от запахов пропастины. При этом мой кормилец умильно на меня взирал, и даже подпихнул пальчиком своё угощение поближе ко мне: ну что же ты, кушай! Не в силах больше контролировать битву разноприродных органов чувств, я взвизгнула, и упала на землю, закрыв нос передними лапами. Из последних сил посмотрела на недоумённо взирающего на эту картину лисомура и попыталась одновременно мысленно поблагодарить его, а заодно создать в своем воображении образ чего-то более съедобного для меня в данной ситуации... вот! Ягоды, например!

Лисомур ещё некоторое время продолжал меня рассматривать, печально похрюкивая. Но потом все-таки забрал тухлого грызуна и утащил обратно в пещерку у корней дерева. Действительно, что добру пропадать! Буквально через секунду мой радушный хозяин выскочил из норы и скрылся в лесу. Я робко понадеялась, что он не отправился ловить чего посвежее. Свежая крыса в моих гастрономических предпочтениях находилась примерно на том же уровне, что и тухлая.

Некоторое время я просто наслаждалась дыханием (каким же бывает сладким воздух, не отравленный запахами разложения!), а потом от нечего делать снова принялась рассматривать себя. К своему удивлению я обнаружила, что у меня на лапе по-прежнему находится браслет Лира. Он здорово уменьшился, чтобы продолжать охватывать тощую лисью лапу (видимо, без магии не обошлось), представляя собой теперь гомотетичную версию оригинала, но был там. Я задумалась, не стоит ли вызвать Лира, как он рекомендовал. Но решила пока не напрягаться. В конце-концов, в лису превратил меня не он (хотелось бы знать наверняка, было ли это мстью Шеора или всё-таки «подарочком» Рея), и мне мало улыбалось вызвать Лира лишь для того, чтобы выяснить, что снять заклятие может только тот, кто его наложил. Так что Лира я отложила на потом. По-прежнему рассматривая свои лапы, я было отвлеклась, раздумывая о своих дальнейших действиях, как вдруг поняла,

что моё зрение, странно расфокусировавшись, снова словно ныряет сквозь увеличительные стёкла: сначала моя лапа, увеличившись, заполнила весь обзор, потом каждая волосинка стала размером с ветку, потом и вовсе все превратилось в странный мир кружащихся бусинок и цепочек. Это было очень красиво само по себе, но мне захотелось понять, что это я все-таки наблюдаю. У меня была рабочая гипотеза, что с момента попадания в этот мир, мои глаза научились периодически превращаться в своего рода микроскоп... теперь мне захотелось проверить эту идею. Методом проб и ошибок я обнаружила, что моего желания достаточно для приближения или удаления, главное не терять эдакой расслабленной расфокусированности зрения. Постепенно я наконец добилась того, что начала видеть клетки. Наверное, это были клетки кожи. Нырнув сквозь слой липидов, образовавших клеточную мембрану (наблюдать это вживую было гораздо интереснее, чем рассматривать картинку в учебнике!), я некоторое время дивилась сложной и слаженной работе снующих туда-сюда молекул. Заодно пыталась идентифицировать всё, что помнила из курса биохимии. Получалось, если честно, не очень. Уж больно бурно кипела внутриклеточная жизнь. Постепенно у меня выкристаллизовалась интересная идея. Заглянув в ядро клетки, я поняла, что именно она, похоже, сейчас в интерфазе и делиться не собирается. Уменьшив увеличение, я вылезла из этой клетки и заглянула в соседнюю. Та же картина. Покопавшись по клеточным окрестностям, я, наконец, нашла то, что искала: клетку в профазе. Сконденсировавшиеся хромосомы просматривались практически идеально, просто просясь на предметное стекло. Я начала их считать. Несколько раз сбивалась: хромосомы не сидели на месте, а медленно мигрировали, да ещё и толкаясь в гуще каких-то ещё штук. В принципе, детальный счёт был не нужен: даже беглый обзор показывал, что хромосом меньше, чем 46 человеческих. Что, собственно, и требовалось доказать. Но ведь каким-то чудом я одновременно все еще чувствовала себя человеком! Значит недостающие хромосомы никуда не делись, их только надо найти! До головной боли я то увеличивала, то уменьшала увеличение, но всё равно прошло довольно много времени, прежде чем я нашла какие-то полупрозрачные облачка, в которых скрывались дополнительные хромосомы. Мысленно засучив рукава, я начала пытаться эти облачка убрать, чтобы недостающие хромосомы проявились из их метафорического небытия. Действовать, естественно, приходилось, исключительно силой мысли. Уж не знаю, сколько потов с меня сошло, но, похоже, что-то начало получаться. Хромосомки очистились и поползли к центру ядра, где уже выстраивались их товарки. Внимательно оглядев остальные хромосомы, я обнаружила, что там тоже присутствуют туманности на некоторых их частях. Убрала и это, навела резкость. Заглянула в соседние клетки с идеей распространить то, над чем так упорно трудилась, и на них. Как следует проверить и заглянуть поглубже не смогла: все вокруг вдруг резко потемнело и исчезло.

Глава 14. В которой я успешно применяю на практике знание классической литературы

Похоже, я просто тупо потеряла сознание и провалялась в таком состоянии Бог весть сколько. Во всяком случае, именно эта мысль меня посетила, когда я очнулась от горестного поскуливания и ощущения горячего шершавого языка на моей щеке. На задворках сознания промелькнула мысль, что этому лизуну неплохо бы начать чистить зубы... Затем я резко вспомнила, как дошла до жизни такой, и подскочила... хмм... честно попыталась подскочить. Со стороны это, наверное, напоминало трепыхание дохлого тюленя, через которого пропустили электрический ток. Подняться я не смогла. Слабость была жуткая, словно всё тело превратилось в пласт желе. С трудом скосив глаза, я обнаружила, что — ура-ура! — мои генетические изыскания увенчались успехом. Я снова была человеком! Изрядной бочкой дёгтя в этой ложке меда был фактик, что я была человеком абсолютно голым. Ну то есть совсем. Как мама родила. И уже была ночь. И мне было очень холодно. И дико хотелось жрать. До такой степени, что я даже начала с интересом вспоминать давешнюю тухлую крысу. Собравшись с силами, я повернула голову и уткнулась носом в ветку, усыпанную гроздьями каких-то ягод, вроде помеси мелкого винограда и облепихи. Над ягодами восседал мой лисомур, который горестно хныкал и пытался снова и снова лизнуть мне лицо. Я воспряла духом, распахнула пасть, и вгрызлась в ягоды, периодически сплёвывая кусочки веточек. Подозреваю, что листья и совсем мелкие кусочки коры я таки глотала, ибо тщательным пережёвыванием пищи себя не утруждала. Главным было набить брюхо. Мне даже было пофиг, что я могу отравиться: жрать хотелось феерически. В жизни не чувствовала себя такой голодной! Сожрав ягоды, я немного полежала и, наконец, смогла повернуться на бок. Лисомур запищал и лизнул меня в нос. Странно, его отношение ко мне никак не изменилось после того, как я вернула себе человеческий облик. Я задержалась на этой последней мысли. Нифига себе! Я сама! Сама себя расколдовала! Без всяких там... Я могу! Могу... а, собственно, что я могу? Перспективы применения моего свежеизобретенного метода колдовства представлялись мне туманными. А уж моё состояние после подобного акта вообще удручало. Что-то я не припоминала, чтобы Рей или Шеор падали трупом после малейшего чародейства. Что-то надо делать. Может просто нужна практика?..

Очнувшись от тяжелых раздумий, я поняла, что окончательно задубела. Хотя тут и было на данный момент лето (хоть в этом повезло!), но ночь была довольно прохладной. И куда же делась моя одежда? Мои дивные почти новые джинсы! Мои прекрасные кроссовки Найки! Как я теперь буду ходить по этому лесу гольшом и босиком?!

Я снова посмотрела на лисомура. Ах ты ж мой кормилец! Изо всех мысленных сил попыталась передать ему свою благодарность. Думаю, он понял, потому что снова лизнул меня в нос и боднул в плечо. Потом он поднялся и пошел в сторону своего дупла-норы, периодически оглядываясь, словно приглашая следовать за собой.

Тут я склонна была с ним согласиться: ночевать в каком-никаком укрытии будет явно теплее, чем под открытым небом, да ещё и безо всякой одежды. Исхитрившись, я умудрилась ползком преодолеть эти жалкие пару метров, отделяющих меня от дупла, и втиснуться внутрь. Для человека вход был все-таки тесноват, хотя внутри оказалось попросторнее. Чувствуя себя марафонцем после пробега, я свернулась калачиком на чем-то мягком

(надеюсь, это был не запас дохлых крыс на чёрный день) и обхватила себя руками, пытаюсь согреться. Лисомур устроился у входа и приятно грел мне спину. Размером он оказался со среднюю собаку, только на редкость мохнатую. Пригревшись под его теплым боком, я провалилась в сон.

Проснувшись я от холода и просто душераздирающего голода. Лисомур куда-то исчез. Я огляделась. Дерево оказалось пустым внутри, так что потолка не было, и я могла встать, выпрямившись во весь рост. Сквозь дыры в стволе проникали солнечные лучи, расчерчивая пространство дрожащими полосками света. То, на чём я лежала, оказалось кучей какого-то тряпья (что меня изрядно успокоило), и вообще, тут внутри оказался целый склад всякого барахла. Какие-то кусочки металла, ржавые ножи, вроде как какая-то бижутерия, тряпки... Все было грязным, покрытым старой шерстью и полузарытым в землю. Мой лисомур оказался изрядным плюшкиным. Впрочем, на данный момент это мне было на руку, так что я зарылась в кучу тряпок в надежде отыскать что-нибудь попримечнее, из чего можно смастерить себе одежду. Честно признаюсь, нимфа из меня аховая, и прогулки голышом по лесу меня не прельщают.

Результаты поисков были великолепны: я отыскала тонкое синенькое одеяльце, даже не очень грязное, из которого смогла соорудить нечто вроде парео и полупрозрачный шарфик, из которого, путём хитрых манипуляций, соорудила лифчик (когда у вас четвертый размер груди, лифчик становится не роскошью, а необходимостью). К сожалению, ничего могущего послужить обувью, в запасах хозяина дома не нашлось. Вариант с обмотками из тряпок я решила оставить на крайний случай. Приодевшись, я выползла наружу. К моему облегчению, вчерашний бурый мир оказался издержками специфичного лисьего зрения. Сегодня лес, как ему и положено, переливался всеми оттенками зелени вокруг и синевы неба в просветах между кронами деревьев. Вдобавок к этому, в воздухе разносился упоительный аромат.

Воодушевившись, я решила пойти порыскать вокруг, может найду что-нибудь съедобное. Ну, вроде тех ягод, которыми меня вчера спасли от голодной смерти. Голод по-прежнему терзал с нешуточной силой. В остальном, к собственному удивлению, я чувствовала себя довольно бодрой и хорошо выспавшейся. Ни следа той тошнотворной усталости, превратившей моё тело в бесполезное желе вчера вечером.

Я начала озиаться в поисках наиболее перспективного направления, как вдруг мой взгляд упал на озерко, которому я вчера не уделила никакого внимания, и остолбенела. Практически всю поверхность озерка занимал гигантский лист лилии. Выглядело это как здоровенная тарелка с ребристой кромкой, загнутой вверх. Нижняя сторона ошетибилась угрожающими на вид шипами. Эта штука (или похожая), насколько я помнила, называлась Виктория Регина или Регия... и росла где-то на Амазонке. Впрочем, Регина, Регия — один хрен, фиг с ним, с деталями! Практически на этой тарелище лежала огромнейшая, невероятно красивая лилия. Белоснежная, с чуть розоватым оттенком. Величиной со здоровенную тыкву, честное слово! Именно она, как я поняла, и производила этот чудный аромат, стоявший в воздухе. Очарованная, я подбежала к озерку и осторожно ступила на лист. Он изрядно прогнулся, в щели по краям хлынула вода, но выдержал. Не рискуя, я встала на коленки и на четвереньках бодро поползла к цветку. Я должна была его потрогать и понюхать! Такое чудо!

С берега донеслось горестное поскуливание. Я обернулась. Это был вернувшийся лисомур. В моём свежеевозвращённом зрении он оказался ярко-рыжим с очаровательной белой грудкой. Глаза сверкали яркими изумрудами. Картинка, а не животное! И такой

мильй! Издавая тоскливые звуки, лисомур бегал вдоль кромки воды, пытаясь привлечь мое внимание. Я помахала ему рукой: дескать не переживай, сейчас вернусь. Лисомур не внял. Он присел на задние лапы и прыгнул ко мне. Я в этот момент как раз добралась до лилии и начала её нюхать. За прыжком лисомура последовало сразу несколько событий: перегруженный лист сложился пополам, а я нырнула головой в цветок... и куда-то полетела, чувствуя, что лисомур вцепился зубами в край моего облачения.

Пришла в себя я в странном месте. Во-первых, было темно. Словно снова настали сумерки. Во-вторых, никаким озером и лесом тут и не пахло. Я сидела на краю просёлочной дороги, вьющейся по уныло выглядящим пологим голым холмам. Вдали стоял какой-то замок. Замок был явно не тот, в котором я гостила еще пару дней назад. Этот был гораздо меньше, компактнее, построен из интересного, словно светящегося в полумраке белого камня, и вообще выглядел очень изящно.

Около моих ног суетился расстроенный лисомур. Я рассеянно почесала его за лопушистым ухом и, озираясь, пробормотала «все чудесится и чудесится»: происходящее было абсолютно в стиле Кэрролла. Потом решила пойти к замку.

— Знаешь, Мúra, — обратилась я к своему спутнику, неожиданно придумав ему кличку, — в замке наверняка найдутся люди, которые у которых можно попросить пожрать. Или хотя бы выяснить у них, где тут можно пожрать.

Лисомур пискнул, то ли выражая согласие, то ли неодобрение, но последовал за мной. Я порадовалась, что нахожусь не в лесу: по этой дороге, покрытой толстым слоем мягкой пыли, можно было идти и босиком.

Дорога к замку оказалась длиннее, чем я предполагала. Он маячил и маячил перед глазами как мираж, казалось, не приближаясь ни на йоту. Но все когда-нибудь заканчивается, и, буквально на последнем издыхании от голода (я, во всяком случае), мы с лисомуром доковыляли до ворот замка.

Ворота были небрежно распахнуты. Замок был пуст и сух, мост через него, по моему, не поднимался с момента постройки, так как весь зарос травой. В воротах, небрежно привалившись к косяку, стоял абсолютно безоружный стражник, задумчиво вертящий в руке пышную белую астру. Откровенно говоря, идея, что это именно стражник, была чистой воды гипотезой. На стражника этот тип походил не больше, чем я в своем теперешнем наряде на рыцаря круглого стола. Ну, разве что, прислоненная неподалёку к стене алебарда была слабым намёком. А так, надменный вид типа, его изысканная одежда, тщательно завитые локоны причёски наводили мысль разве что о дворе какого-нибудь французского короля побогаче. Причём, это и был сам король.

Я подошла поближе и нерешительно остановилась. Тип, нехотя оторвавшись от возвышенного созерцания астры, обратил на меня внимание и, перестав подпирать косяк, звучным, натурально заполнившим все окружающее пространство голосом, произнёс:

— Добро пожаловать в герцогство Дель-Аква-Тор, путники!

При этом он подбросил свой цветок в воздух, и тот полетел, расцветая в полете маленьким серебристым солнцем. Цветок поднимался все выше и выше, заливая округу ярким дневным светом.

«Всё, приехали, — подумала я, провожая взглядом улетающую астру, которая для разнообразия полностью оправдала свое название. — Вот так и сходят с ума».

Нет, цветок, ставший солнцем, меня не удивил. Сложно продолжать удивляться направо и налево, когда за последние несколько дней ты умудряешься попасть в другой мир,

побывать демоном, потом лисой, подружиться со странными животными и стать свидетелем кучи волшебных событий. Просто с того момента, когда я увидела на озере гигантскую лилию, в моей памяти всплыло и билось стихотворение одного малоизвестного поэта. Помню, я прочитала его в детстве, и, по странной прихоти сознания, оно намертво отложилось в моей памяти.

«— Иди к цветку Виктории Регине,
Иди в простор
И передай привет от герцогини
Дель-Аква-Тор.
На том цветке созрело государство;
Найди шале;
У входа — страж, в руке у стража — астра,
Звезда во мгле...»*

И вот теперь я лицезрела это стихотворение, так сказать, во плоти. Я вспомнила, что мне совершенно не нравилась концовка этого стихотворения... Что это? Пророчество? Или можно что-то сделать? Или это все — просто галлюцинация, навеянная голодом и ядовитым ароматом лилиеобразного озёрного цветка, а в реальности я сейчас без чувств валяюсь на прибрежном песочке у озера в лесу, или, и того хуже, на дне этого самого озера?

Стражник тем временем заинтересованно и как-то понимающе изучал меня. Нет, этот тип определенно не был похож на банального стражника. Он выглядел так, что хотелось немедленно склонить голову и опуститься на колени. Откровенно говоря, он вызывал какой-то животный ужас, смешанный с восхищением. Если бы у него были крылья, я бы точно решила, что это ангел. Из тех, которые с огненным мечом. От падения ниц я все-таки ухитрилась удержаться. Всё-таки воспитание — великая вещь. Выросла б я где-нибудь на Ближнем Востоке, вот точно б не удержалась! А так, просто мысленно надавала себе подзатыльников и постаралась максимально собраться и сосредоточиться.

Стражник, словно мои внутренние метания были для него открытой книгой и изрядно его позабавили, усмехнулся и заговорил:

— Проходите, госпожа. Я вижу, у вас хорошие вести.

— Я... — я запнулась, не зная как продолжить. А, пошло оно всё к черту! Хоть развлекусь! — Я могу видеть герцога Дель-Аква-Тор?

— Да, госпожа, — снова улыбнулся страж. — Просто передайте ему, всё, что хотите сказать.

Прекрасно. Похоже, в этом дурацком мире все мои мысли — это достояние широкой общественности! Ну, с другой стороны, я сделаю то, о чём с детства мечтала... пусть даже это случится в галлюцинации!

Вздернув голову, с максимально возможным достоинством, на подкашивающихся ногах, я продефилировала мимо стражника внутрь замка.

Внутренний двор был девственно пуст. В смысле безлюден. А так-то внутри пышным цветом цвела и плодоносила разнообразная растительность, на деревьях пели разноцветные птички, журчала вода в фонтанах... Словно из пустыни я попала в райский сад. Мне немедленно захотелось вернуться и ещё раз рассмотреть стражника на предмет наличия у него огненного меча. И вот клянусь, именно на этой мысли я словно наяву услышала тихий переливающийся смех. Правда уже через мгновение мне начало казаться, что это просто плеск воды в фонтане. Помотав головой, я проследовала по тропинке, вьющейся среди

кустов роз, жасмина и гардений (аромат просто валил с ног!) ко входу в замок. Лисомур, нервно оглядываясь, семенял за мной.

Двери самого замка тоже были открыты. Ни единой живой души. Я судорожно, словно перед прыжком в воду, набрала в лёгкие воздуха и шагнула в дверной проём. Внутри царил полумрак и торжественная тишина католического собора, и только где-то на краю восприятия звучала тихая музыка. Флейта? Свирель? Я поймала себя на том, что напряжённо прислушиваюсь, совершенно забыв о цели визита. Лисомур же целеустремлённо обогнал меня и затрусил вглубь зала. Я последовала за ним. Да, внутри оказался огромный зал, напоминающий тот же собор. Разве что скамеек по бокам не было. А так, широкая ковровая дорожка вела вглубь, где у противоположной стены, задрапированной шпалерами с гербами, лилиями и ещё какими-то символами, под широким лучом света, падающего откуда-то сверху, стоял трон.

На троне, развалясь, перекинув одну ногу через подлокотник, полулежал... очевидно, сам герцог Дель-Аква-Тор. Он покачивал ногой и играл, как мне издали показалось, переливающимся мыльным пузырьём. Мыльный пузырь не лопался, а послушно то опускался, то, повинаясь движению руки герцога, плавно взмывал повыше. При ближайшем рассмотрении мыльный пузырь оказался сферой, в которой проплывали какие-то образы. Что-то вроде круглого мини-телевизора.

Заметив нас, герцог сел на троне как положено, сделал рукой движение, словно отгонял муху, и пузырь, развлекавший его, исчез. Ещё одно движение рукой — зал залил яркий свет, и я смогла разглядеть герцога.

Так вот, если страж у ворот показался мне величественным ангелом, перед которым хотелось пасть ниц, то при одном взгляде на герцога я поняла, что то были цветочки. Взгляд герцога пронзал насквозь и вгонял в ступор: он леденил душу и одновременно согревал теплом, обжигал ужасом и дарил бурлящую радость. Пока я пыталась собрать в кучу чувства, пытающиеся разбежаться во все стороны сразу, и при этом не грохнуться в обморок от их переизбытка, лисомур выскочил вперёд и бодро заурчал и затыкал. Герцог перевёл взгляд на животинку и мило ей заулыбался. А я сразу поняла какое это облегчение, когда герцог на тебя не смотрит. По крайней мере, мне удалось слегка прийти в себя. И обнаружить, что даже жрать уже не хочется... так сильно. Лисомур тем временем продолжал свою лисью речь, и, клянусь, герцог его понимал! Во всяком случае, он периодически величественно склонял голову, словно соглашаясь.

Наконец герцог поднял голову и обратился ко мне, глядя, тем не менее, поверх моей головы (за что я ему была безмерно благодарна, ибо не была готова снова выдерживать этот взгляд):

Ваш друг, — тут герцог выдал загадочный мурлычуще-подвывающий звук, так, что я не поняла, было это имя или название вида, — Йауррли рассказал мне вашу историю. Это очень интересно! И так же он сказал, что у вас есть послание для меня. Это так?

Звук его голоса волшебным образом заливал всё пространство и, казалось, звучал даже изнутри меня. Не могу сказать, что это было приятно или неприятно, нет... это было... весьма необычно.

Сделав над собой усилие и снова собрав в кучку чувства, я уточнила:

— Вы — герцог Дель-Аква-Тор?

— Да, — смех герцога рассыпался звенящими льдинками по залу, отзываясь щекотанием в глубине моего желудка. — Я — герцог Оллирен Дель-Аква-Тор. Говорите.

Я зажмурилась, ибо то, что собиралась сделать, казалось мне самой феерическим идиотизмом, прочистила горло и начала декламировать:

— Несу простор!

Привет тебе, лилиесердный герцог

Дель-Аква-Тор!

Вставай на путь, по благодати Богини

Тоску забудь...

Внемли послу грозовой герцогини —

Вставай на путь!

Довольно мук; ты долго пожил ало,

Твой бред кровав;

Она тебя увидеть пожелала,

К себе призывав.

Довольно мук — их искупило время...

Завершить я не успела. При этих словах меня обдало ветром и я, открыв глаза, увидела, как герцог исчезает в дверях с воплем:

— Коня, коня!!!

— Огнистой ногу в стремя, -

Ведь ты прощен! — Задумчиво пробормотала я ему вслед, завершая таким образом послание, прислушиваясь к угасающему вдали конскому топоту.

Затем обратила взгляд на лисомура, сидящего у моих ног:

— Смотрите-ка, у них тут и кони есть! Ну что, дружок, Йауррли (или как там тебя), пошли отсюда. Похоже, хозяину сейчас не до нас. Жаль, конечно, что пожрать не удалось. Ну, может ещё что в лесу найдем.

Лисомур при моей попытке произнести его имя странно сморщился (ну конечно, куда мне до герцога) и попытался спрятать морду в собственной шерсти.

— Извини, — покаялась я, — Я на твоём языке разговаривать не умею. Давай я тебя буду звать просто Мúра?

Новоиспечённый Мúра склонил голову набок, смерив меня подозрительным взглядом, но, видимо, решил сменить гнев на милость, встряхнулся и, обогнув меня, потрусил к выходу.

Я последовала за ним, испытывая какое-то странное облегчение и даже некоторую гордость за происшедшее.

У входа нас ждал давешний страж. По контрасту с герцогом (а может я уже начала привыкать) он уже не казался мне таким сногшибательно величественным. Вполне можно терпеть. Слегка склонив голову к плечу он сообщил:

Его светлость вынужден временно отлучиться, но позвольте мне позаботиться о вас. Он приглашающе махнул рукой, я обернулась и увидела, что позади меня, в резной беседке, увитой виноградом, накрыт стол.

— Пожалуйста, поешьте и отдохните с дороги. — Он помолчал и добавил:

— Вы поступили абсолютно правильно, госпожа, это послание — именно то, чего его светлость ждал многие годы. В знак признательности он дарит вам это кольцо. Если вы попадете в беду, его светлость сможет прийти вам на помощь.

Он протянул мне тонюсенькое колечко с крошечным искрящимся камешком. Камешек выглядел до боли знакомым. Точно такой же был на цепочке, которую мне подарила

принцесса. Я машинально схватилась за шею, но, хотя цепочка на ней висела как прежде, камешка уже не было. Я начала подозревать, что это именно он спас меня при взрыве в башне.

— Слеза Эльфа? — со знающим видом уточнила я

— Именно так, госпожа, — с легкой усмешкой подтвердил страж. — Но этот амулет создан специально для вас.

После этих слов он удалился. Небось снова пошёл подпирать ворота. Некоторое время я стояла столбом, переваривая информацию. Означает ли это, что герцог — эльф? И этот страж тоже? И я теперь буду под надзором эльфов? Откровенно говоря, снова встречаться с герцогом, памятуя о его взгляде, не хотелось. Но иметь его в качестве союзника наверняка неплохо. Если что, нажалуюсь ему на Шеора. Я решительно надела кольцо на палец (налезло только на мизинец, а у меня очень тонкие пальцы!) и, кивнув лисомуру, пошла в беседку. Жрать!

Воздав должное мастерству неведомого повара (впрочем, первые полчаса я просто тупо сметала со стола всё подряд, по-моему, даже не особенно разбирая вкус, задней мыслью поражаясь, как в меня вообще столько влезает), я вылезла из-за стола и перебралась на стоящую у стены мягкую кушетку, усыпанную многочисленными подушечками и выглядевшую на редкость гостеприимно. Вытянувшись на ней, я некоторое время наблюдала за лисомуром, который, чинно восседая на стуле, пальчиками аккуратно брал кусочки еды то с одного, то с другого блюда, и с уморительно сосредоточенным видом дегустировал добычу: ни дать ни взять избалованный гурман в дорогом ресторане. Разморенная обильной едой, умиротворяющей природой и умильной картиной элегантно вкушающего обед лисомура, я сама не заметила, как уснула.

* Здесь и далее по тексту главы: И. Северянин, "Лирическая Вуаль"

Глава 15. В которой я занимаюсь подготовкой в полевых условиях и узнаю некоторых людей с неожиданной стороны

Проснувшись, я было решила, что после изматывающего вчерашнего дня мне приснился восхитительный красочный сон. Потому что проснулась я на полянке около логова лисомура, и вокруг не было ни следа беседки, сада и замка. Правда чувствовала я себя на редкость сытой и отдохнувшей. Сев и оглядевшись, я поняла, что пейзаж все-таки претерпел существенные изменения: озера с лилией как ни бывало. Вместо озера через полянку тек ручеек, берущий начало из родника неподалеку. Не могло же и озеро мне присниться! Наскоро оглядев себя, я поняла, что по-прежнему задрапирована в синее одеялко... а мои босые ноги покрыты толстым слоем пыли, которую очень сложно найти в этом сплошь заросшем травой влажном лесу. И на левом мизинце поблескивало кольцо, подарок эксцентричного герцога. Значит не приснилось.

Лисомур снова где-то шлялся, и я решила походить по окрестностям и хоть набрать хвороста. Судя по всему, день клонился к закату, и мне хотелось обеспечить себя каким-никаким костерком, чтобы согреться прохладной ночью. Как я собиралась разводить костер, я предпочла пока не задумываться, решив, что попробую поколдовать. Новоприобретенные способности, хоть и странного уклона, вселили в меня некую самоуверенность.

Если кто-то это не представляет, я расскажу, что ходить босиком по лесу — удовольствие ниже среднего. Нет, ну может, если вы — средневековый крестьянин, с рождения не знавший обуви, и за годы прозябания на этом свете успевший натоптать себе на ступнях мозоли, не уступающие слоновьим, вы можете со мной поспорить. Но я — жалкое дитя цивилизации, и босиком в жизни ходила разве что песку на пляже, так что на данный момент испытывала ужасные неудобства. Такое ощущение, что каждый камешек и каждая колючка в лесу тайком сползлись, чтобы попасться мне под ноги, пока я пыталась искать дрова для костра. Передвигаясь со скоростью раненой улитки, я таки умудрилась собрать некоторое количество хвороста. Лес, как на зло, попался на редкость здоровым: ни тебе упавших деревьев, ни сухостоя... Короче, пришлось изрядно попотеть, прежде чем достойное количество потенциального топлива (включая чудом найденный обломок ствола, на который я возлагала особые надежды: гореть должен долго) было собрано.

Сложив дрова в кучку, я погоревала о своём рюкзаке, который канул таки в небытие. В рюкзаке у меня была зажигалка. Так, на всякий случай. А сейчас вообще непонятно, что делать. Тяжело вздохнув, я попыталась перейти на свое микроскопическое зрение. Долго мне это не удавалось, но терпение и труд и из обезьяны сделают человека... а если верить Стругацким, из человека — мага. Потом, уже добившись микроразрешения, я долго пыталась добиться от молекул шевелиться гораздо быстрее, чем они хотели. Но и это мне в результате удалось. Стругацкие были бы мной довольны.

Впрочем, к тому времени, когда среди моих дров наконец затеплился крошечный огонек, я настолько задолбалась, что поклялась себе больше никогда (ну разве что под страхом смертной казни) не заниматься подобной хренью. Наверняка существует какой-то более лёгкий способ разведение огня. Вспомнив, как Рей легким взмахом руки зажигал все свечи на здоровенном канделябре, я завистливо вздохнула и принялась раздувать убогий

результат моих собственных усилий.

Костер уже разгорелся довольно сильно, а в лесу изрядно стемнело, когда в кустах раздался громкий треск, и на полянку, задом вперед, вывалился лисомур. Упираясь и порываясь, он с усилием вытащил к костру нечто огромное и патлатое. Присмотревшись, я поняла, что это какая-то птица. Птица была размером с упитанного индюка и топорщилась во все стороны перьями. Может это и был тот самый загадочный куп. Я до сей поры наблюдала вышеупомянутую птицу исключительно на столе, окорочками кверху. Судя всему, нынче мне предстояло превратить этот ворох перьев в нечто съедобное самостоятельно. Я печально вздохнула. Лисомур подтащил индюка поближе к костру и уселся рядом, с уморительно гордым видом взирая на меня.

— Ах ты ж мой кормилец! — умилилась я, действительно тронутая такой заботой. — Так и быть, сейчас мы эту птаху приготовим. Умничка! — я почесала лисомура за ушами и под челюстью, от чего он брыкнулся мне под ноги, подставляя ещё и пузцо. Я с готовностью зарылась обеими руками в этот стог меха. Все равно надо было ждать, пока костер прогорит. Начесав лисомура всласть, я накопала глины с бережка ручья и хорошенько обмазала ею птицу. Лисомур явно не одобрял такого издевательства над своей добычей, но не препятствовал, лишь вился у меня под руками и горестно поскуливал. Выкопав ржавым обломком кинжала из домашней коллекции лисомура яму у основания костра, я положила туда индюка и завалила углями. На всякий случай еще подбросила дров сверху. Где-то через час по поляне поползли упоительные запахи, и лисомур, было впавший в транс от зрелища демонстративных похорон его добычи, снова засуетился. Выждав еще с час для верности, я выкопала птицу и выкатила её остывать. Когда я наконец разбила закаменевшую глину, оказалось, что индюк слегка подгорел сверху, явно недожарился внутри, но был вполне съедобен где-то между этими двумя слоями. Мы с лисомуром поделили ужин по братски: ему досталось все полусырое, а мне все прожаренное. Соотношение было примерно четыре к одному, но меня это вполне устраивало: индюк был здоровенный, мне хватило и на ужин, и на завтрак оставалось. А уж лисомур своей долей мог точно пару дней ещё питаться. Тем более, он явно ничего не имел против мяса с душиком.

Наевшись, я свернулась у костра и сама не заметила, как уснула.

Снилось мне, что я снова лечу, но почему-то на сей раз над гейзерами, пышущими горячим паром, и понимаю, что сейчас упаду в них и сварюсь. В последний момент мне удалось зацепиться за ветку дерева, росшего прямо из горячего источника, и съехать по нему вниз, обдирая щеку о влажную и горячую кору... Дерево всё длилось и длилось, и я понимала, что сейчас сотру всю щеку нафиг... И тут я проснулась. Было уже светло, но насладиться пейзажем мне мешала уткнувшаяся мне почти в лицо морда здоровенного тигра... или барса — в то мгновение мне было не до тонкостей классификации. Какого чёрта он меня лизал, мне в тот момент было пофигу. Может ему мама не велела есть немытую добычу. Для меня мир мгновенно сфокусировался на просто километровых, сияющих белизной, клычищ в пасти этого кошмара. И тогда я поступила единственно возможным образом в данной ситуации: я заорала.

Моя учительница вокала в свое время утверждала, что у меня неплохое сопрано. Короче, в минуты вдохновения я могу брать довольно высокие ноты... Так вот, в тот момент меня посетило просто сверхъестественное вдохновение: из лежачего положения я издала вопль, которым гордился бы любая оперная дива: он (воплль, естественно) обладал всеми характеристиками звука пикирующего истребителя и улетал в ультразвуковые дали. Тигр в

ужасе прижал уши, сморщил морду и шарахнулся от меня как таракан от дуста.

Я немедленно вскочила и дёрнулась было запрыгнуть на какое-нибудь дерево... но тут до меня донеслись звуки... больше всего напоминающие... даже не просто смех, а непотребное ржание. Я немедленно обернулась, и передо мной открылась картина маслом: тигр с обиженным выражением морды сидел по ту сторону потухшего костра, а рядом с ним на пне сидел Рей и откровенно ухохатывался.

Я остановилась. Странное облегчение свалилось на меня, оглушив как лавина. Но пережитое потрясение всё равно требовало выхода. Мне очень захотелось запустить в голову этой заразе чем-нибудь тяжёлым, останавливал только суровый недостаток достойных предметов под рукой. Даже камней не было поблизости!

— Ты что, озверел?! — заорала я, хоть таким образом давая выход адреналину. — Нафига на меня тигра натравил?! Я чуть дуба не дала!

Рей вместо ответа начал ржать еще сильнее. И тут я заметила, что на пальце он небрежно покачивает мою сумочку! Мой прекрасный, нежно любимый рюкзачок, набитый кучей незаменимых вещей! Рюкзачок, который исчез у меня в свалке, устроенной Шеором, и с которым я уже давно попрощалась. Моментально забыв обо всём, я подобралась и устремилась к Рею, нацелившись на свое добро.

Рей моментально раскусил мою задумку и предотвратил далеко идущие последствия просто швырнув в меня рюкзачком. А сам отпрыгнул поближе к тигру.

Я ловко (даже сама удивилась) поймала свое имущество и уставилась на зверя. Это, конечно, был не тигр. Какая-то не менее огромная дикая кошка, но без характерных полос. Золотисто-медового цвета, с более тёмными лапами и тёмной полосой вдоль хребта. Вот уши, кстати, были, скорее, рысьи: с кисточками. Красивущее животное... если любоваться им откуда-то издали.

Рей тем временем заговорил, драматично и невежливо ткнув в меня пальцем, явно обращаясь к этой зверюге:

— Вот ты только посмотри на неё! А ты ещё переживал! Она не только не пропала, а вон как обустроилась: пещерка, костерок, жратва... Как всю жизнь тут жила! Одежду даже где-то себе нашла! Это ж фантастика! Типичный демон!

Я ошарашенно переводила взгляд с Рея на псевдо-тигра: что за ерунда.

Рей, приподняв бровь, пихнул молчаливо таращившегося на меня тигра локтем:

— Кончай дурить! Ты всерьёз думаешь, что она видит, кто ты!?

Тигр мотнул головой, встал, вокруг него вдруг взвился стеклистый вихрь, а когда он опал, передо мной стоял... Лир! Собственной персоной.

Я уже было открыла рот, чтобы как-то прокомментировать происходящее, как вдруг на поляну копной рыжего сена вылетел мой лисомур. Он, фырча и рыча, занял место около моих ног и ощерился на непрошенных визитёров.

Рей и Лир в свою очередь уставились на него. Рей, как и следовало ожидать, пришёл в себя первым:

— О, чиррла! Вот и ответ на все наши вопросы!

Лир озадаченно кивнул, продолжая рассматривать моего лисомура, оказавшегося на самом деле каким-то чиррлой. А Рей продолжил, уже обращаясь ко мне:

— Слушай, это выше моего понимания. Как ты чиррлу-то очаровать умудрилась?!

— Никого я не очаровывала, — буркнула я. — Он сам ко мне пришёл, когда я была лисицей. И даже когда я расколдовалась, почему-то остался меня опекать.

В глазах Рея зажёгся безумный огонёк естествоиспытателя.

— На лису, говоришь, клюнул? Надо же, как интересно!

В следующий момент он сделал хитрый пасс руками и сам превратился в шикарного крупного лиса. Лир слегка отодвинулся. А вот на чиррлу это произвело абсолютно неожиданный эффект: он выскочил вперед, закрывая меня, набычился, и душераздирающе зарычал. При этом его шерсть встала дыбом, так что он начал казаться раза в три больше обычного, и вокруг него в воздухе начали отчетливо проскакивать маленькие молнии. Остро запахло озоном и опасностью.

Лис-Рей отскочил как ошпаренный, запутался в собственных лапах и хвосте, плюхнулся на задницу и снова превратился в человека.

— Merde! Ну ни хрена себе! — ошарашенно пробормотал он, поднимаясь и потирая зад. — В жизни подобного не видел!

Лиру удалось лишь сдержанно улыбнуться, но было заметно, что он с трудом удерживается от смеха:

— Ну ты даёшь! Ты же самец! Надо было в самку превращаться! — тут он все-таки не удержался и рассмеялся.

— Сам в самку превращайся, — недовольно буркнул Рей, продолжая рассматривать моего чиррлу. — Иль будет просто счастлива!

Лир, улыбнувшись, лишь примирительно развел руками.

Чиррла тем временем, как ни в чём ни бывало, встряхнулся, уложив шерсть в обычное состояние, с довольной мордой развернулся и ткнулся мордой мне в ладонь: правда я молодец?

— Ты просто чудо! — не замедлила подтвердить я и склонилась над чиррлой под предлогом начёсывания его щек, а на самом деле пряча смех. Устроенное представление изрядно позабавило и меня. — Ты самое потрясающее и гениальное создание, которое я когда либо встречала!

Начесав животное (оба парня при этом почему-то терпеливо ждали, храня почтительное молчание), я решила таки провентилировать мучающий меня вопрос и обратилась к Рею:

— А как получилось, что вы оба превращаетесь обратно в одежду, а у меня вся одежда куда-то делась?

На лицо Рея мигом вернулась его ироничная ухмылка:

— Насчет этого типа, — он непочтительно ткнул большим пальцем в сторону Лира, — я не в курсе. Он керу. У них две ипостаси, как уж они там разбираются между мехом и одеждой — понятия не имею. А вот тебе матрицу надо было правильно восстанавливать. — Назидательно произнес он. — Хотя, откровенно говоря, я понятия не имею, как тебе вообще без подготовки удалось избавиться от заклятия. Это одно из моих лучших. Я его к защите звания готовил. Думал, что отшлифовал идеально, никаких лазеек. А поди ж ты!

Я почувствовала, что мои брови лезут на лоб. Ну, как всегда после откровений Рея.

А тот тем временем окинул меня долгим оценивающим взглядом (от чего я почувствовала, что начинаю заливаться краской, мгновенно осознав, что одеяльце короткое и норовит распахнуться, а шарфик и вовсе полупрозрачный...) и с ехидной усмешкой поинтересовался:

— Ну так как, вернуть тебе твою одежду или ты предпочитаешь этот... гм... незатейливый пляжный вариант?

— Вернуть конечно, — буркнула я, неловко пытаюсь плотнее завернуться в свою

хламиду. — Особенно кроссовки.

— Да-да, — рассеянно произнес Рей, уже полуприкрыв глаза, и поднял руки, ладонями вверх, пошевеливая пальцами. — Всё будет в лучшем виде.

Мгновение — и на его руках возникла аккуратная стопка моей одежды. Рей пошевелился, открывая глаза, потерял равновесие, и стопка в его руках рассыпалась. Естественно, первым на землю упал мой лифчик, на который оба парня уставились с непередаваемым интересом. Затем синхронно перевели взгляд на меня... чуть пониже лица.

Я фыркнула, постаравшись изобразить максимально независимый вид, собрала свое барахло и гордо удалилась в чиррлову нору переодеваться. Лифчик, кстати, у меня был прекрасный. Последняя коллекция Victoria's Secret.

Глава 16. В которой меня обвиняют в подрывной деятельности и отсутствии фантазии

Переодевшись в свою одежду, я почувствовала себя уверенной и защищённой. Особенно я радовалась кроссовкам. По какой-то непонятной причине предчувствие беготни по лесу босиком ужасало меня больше, чем все тигры и маги разом.

Когда я вылезла из своей импровизированной кабинки для переодевания, обнаружилось, что в мое отсутствие парни развили бурную деятельность. Лир, снова превратившийся в бесполосного тигра, о чем то перерывался с чиррой. Чиррла ворчал и ерошился, но было заметно, что это чисто для проформы. В конце-концов они бок-о-бок убежали в лес. Рей же к тому времени наметал такую кучу дров, что этого хватило бы на скромный, но внушительный погребальный костер какого-нибудь викинга. Теперь он устанавливал над разгорающимся костром невесть откуда взявшийся котелок. Легкость и скорость, с которой все это было сделано, не могли не удручать.

Завидев меня, Рей приветственно помахал рукой (как я отметила, взглядом все еще обращаясь скорее к моей груди), жестами приглашая к костру. Я пожала плечами и решила принять приглашение.

— Я думаю нам надо обсудить наши дальнейшие действия, — с ходу взял быка за рога Рей.

Я задумчиво покивала:

— Да, наверное. Но прежде всего хотелось бы выяснить, что произошло, что сейчас происходит, и чем мне это грозит.

— Обожаю ученых, — ехидно откликнулся Рей, — сразу все распланируют, разложат по полочкам и развешат ярлычки. И очень страдают, если им это не удастся.

— Да, — кивнула я, старательно игнорируя его выпад, — мне очень горестно, когда я не понимаю, что происходит. Есть у меня такой недостаток.

— Сочувствую, — хмыкнул Рей. — Значит скоро впадешь в депрессию. Я, знаешь ли, и сам не очень хорошо себе это представляю. Но считаю, что горевать повода нет. Особенно после того, как ты умудрилась выжить в том взрыве...

— А нафига ты его устраивал? — Окрысилась я. — Рассчитывал сам тихой сапой от меня избавиться?

Рей поднял брови, несколько секунд недоумённо на меня пялясь, а потом расхохотался. Он ржал долго, со вкусом и с полной самоотдачей, сползая с пенька на землю от смеха. Я слегка озадаченно наблюдала за этим бурным выражением чувств с нарастающим чувством обиды: меня чуть не угробило, а ему смешно.

Наконец он, с трудом, смахивая выступившие на глазах слёзы, срываясь на подвывания, смог спросить:

— Ты думаешь это я устроил взрыв?! Ты, кошмар в женском образе! Это ты сама его устроила! — и снова скорчился в приступе смеха.

— Я!?? — воскликнула я озадаченно. — Рехнулся?! Как бы я могла это сделать!?

— А кто, — всё ещё всхлипывая от смеха, начал Рей, — кто вмуровал мой маячок в линию пентаграммы!? Это ж вообще за гранью! Бедный Шеор вкачал в эту пентаграмму до черта энергии, которую она никак не могла удержать, потому что одна беспечная особа прервала границу абсолютно чужеродным источником. Такого обращения ни одна

пентаграмма не выдержит!

Некоторое время он наслаждался зрелищем моих выпученных глаз (я совершенно забыла про эти чёртовы камешки, которые он сам же и просил меня припрятать), а потом поинтересовался:

— Так как же ты осталась в живых? Когда в тебя полетел кусок стены, я только и успел подумать, что так или иначе желание Шеора от тебя избавиться сейчас осуществится.

— А Лир тебе не сказал? — выдавила из себя я. — Принцесса отдала мне свой амулет. Слезу Эльфа. Только сейчас она пропала. Вот, только цепочка осталась.

Рей восхищенно присвистнул:

— Шикарная вещь! Ничего не могу сказать, умеешь ты устроиться!

Он помолчал, некоторое время глядя в огонь, и уже абсолютно серьезно добавил:

— Меня это всё пугает. Ты действительно словно игрушка в руках каких-то непонятных сил. Всё, что ты делаешь, имеет скрытый смысл и отсроченные последствия. Ты получаешь помощь и поддержку из самых неожиданных источников. Я превратил тебя в лису, чтобы ты смогла убежать подальше, не обращая ни на что внимания, а ты сразу же умудрилась подружиться с чиррлой. С чиррлой! Ну вот какова была вероятность?!

— А что такого плохого в чиррле? — буркнула я. Нарисованная Реем картина мне тоже не очень понравилась.

— Чиррла, — вздохнул Рей, переходя на этот свой бесящий меня лекторский тон. — Еще одно магическое животное этого мира. Мир, кстати, называется Оранна. Чиррлы — воришки. Они воруют магические предметы, стаскивают их себе в норы и потихоньку питаются, выкачивая из них ману. Самое поразительное, что чиррлы генерируют вокруг себя настолько мощное защитное поле, что их невозможно выследить магическим путем. Ну и, соответственно, невозможно обнаружить амулет, который они у тебя сперли. Чиррлы — одиночки, крайне редки (и слава богам, иначе от их воровства житья бы не стало!) и не любят попадаться на глаза. Я, например, никогда ни одного не видел вживую. Они абсолютно не агрессивны, в случае опасности предпочитают сбежать, но если припереть чиррлу к стене, он начинает защищаться с такой яростью, что как минимум одного противника убивает точно. Ну, ты сама видела, что этот паразит вытворял, приняв меня за соперника...

Короче, после того, как я, сбежав от Шеора с его Советом, попытался тебя найти, не прокатывало вообще ничего: ты словно испарилась. Ни один мой маячок не работал. Моё собственное заклинание лисы должно было позволить мне найти тебя быстрее, чем магнит иголку... а в результате ну как будто это не я тебя трансформировал! Тебя словно и не существовало в этом мире. Всё, что я смог обнаружить, это твоя сумка. Что, небось и туда маячков напихала «на всякий случай»? Это ж просто чудо, что, как выяснилось, Лир дал тебе свой браслет!

— Так я его не вызывала!

— Достаточно было того, что ты о нем подумала, и браслет был на тебе, — Рей кивнул на мою руку. — Он почувствовал твоё примерное местонахождение. А дальше уже все было делом техники. Мы прибыли сюда, а уж тут Лир немного поработал носом. На физические следы защита чиррл не распространяется. Короче, повезло, что Лир решил тебе помогать.

— А откуда ты знаешь Лиру? — поинтересовалась я, пытаюсь дать себе передышку от валяющихся на меня откровений, но, как выяснилось, зря старалась.

— О, — усмехнулся Рей, явно ударяясь в воспоминания. — Мы давние друзья. На самом

деле, если бы не он, моя карьера в этом мире крайне бесславно закончилась бы, даже не успев начаться. Он спас меня от горных гаррхов... Это такие злобные дикие кошки, — пояснил он, заметив мой вопросительный взгляд. — И нет, я понятия не имею, есть ли у них магия. Они точно не относятся к группе основных магических животных Оранны, но, вполне вероятно, что могут как-то использовать ману. На тот момент мне было пофигу, как они называются, и каков их образ жизни.

— А зачем ты дразнил диких кошек? — съехидничала я. Не одному же ему развлекаться.

— Ах, если бы, — помрачнел Рей, словно не заметив моей подначки. — Когда я сюда попал, меня выкинуло в горах. Я сначала даже не понял, что это уже другой мир. Пока я пытался сориентироваться и как-то выбраться из ущелья, откуда-то объявилась целая стая этих тварей с чёткой целью разнообразить мной свое меню на тот вечер. — Рей поворошил палочкой дрова в костре и продолжил:

— Магом я тогда ещё не был, сама понимаешь. А математические формулы — это не самое действенное оружие против диких зверей. Да и вообще, на тот момент я был не в лучшей форме. И быть бы мне питательным фаршем для зверюшек, но на мое счастье это все происходило во владениях керу. А Лир, тогда ещё совсем мальчишка, охотился в тех местах. Ну и примчался на звуки драки. Надо отдать ему должное, успел вовремя. Пару гаррхов он прибил, остальные вроде как разбежались. Я там мало что уже соображал. Жалкие остатки моей тушки он забрал в их фамильный замок, где я и провалялся несколько месяцев, залечивая ожоги и раны от зубов и когтей. За это время мы подружились. Он только-только начал свое ученичество у Шеора и был в восторге от магии. Я, если честно, был в восторге от него самого: представляешь, так лихо превращаться! Да еще и ученик мага! Пока я валялся в постели, он частенько приходил, рассказывал новости, истории, сказки какие-то местные, вообще о жизни тут. Интересовался, откуда я. Когда узнал, что я вообще ничего не понимаю, и, похоже, сильно не местный, порекомендовал сходить к оракулу. Оракул Ока Судьбы. Помнишь, я тебе говорил?

— Ну и как, — поинтересовалась я, — Сходил? И что он тебе предсказал?

— Уфф, — сморщился Рей. — Лучше б я туда не ходил! Должен был понимать, как это работает. Только это не он, а она. Наболтала сто бочек какой-то хрени. А разъяснить кто будет? Короче из всего её выступления я худо-бедно смог понять, что мне надо учиться и ждать. И помогут мне, типа, невозможный демон и старый дракон.

— Ого! — не выдержала я. — И как?

— Ну, — ехидно изогнул бровь Рей, — невозможного демона я, похоже, дождался. За эти жалкие несколько дней я полностью прочувствовал, что спокойное существование там, где находишься ты, действительно невозможно. Ни для кого. А с твоим стремлением собирать вокруг всякую живность, думаю, и дракон не заставит себя ждать.

Пока я размышляла, стоит ли начать обижаться (с чего это со мной невозможно?), он подбросил в костёр полено и продолжил:

— На самом деле начала эта пифия свою речь с местной старинной сказки о том, что, дескать, живет где-то в горах ну ва-аще какой крутой маг, только его хрен найдешь, а если и найдешь, то он все равно нафиг пошлет. Но чудеса творит — закачаешься. Направо и налево. Творит в смысле. А уж куда качаться будешь — это на твой выбор. Такой вот прозрачный намек. Ну, естественно, я так понял, что придется искать.

Мага мы искали с Лиром вместе. Куда мне было одному по горам шляться. Ну, в конце-

концов наши. Как я сейчас понимаю, он сразу отследил двух придурков, без дела шляющихся по горам, и сжалился над идиотами: позволил до себя дойти. Ещё и охранял, небось. Ну и да, после пары дней нервотрёпки он почему-то разрешил мне остаться. Дескать, посмотрит, что я за штука. Ну и посмотрел. И я тоже. Никогда не думал, что у меня окажутся способности к магии. А может у них тут мир такой: у всех что-нибудь да есть.

— И сколько ты уже здесь торчишь? — любопытствовала я

— По здешнему времени больше семи лет. Но время течет по-разному в разных мирах. Может у нас прошло все двадцать лет, а может — один день.

Я живо заинтересовалась этими нюансами, аж про обиду забыла. Ежу понятно, что у меня в этом деле шкурный интерес: я тоже хотела бы вернуться. Сопоставляя год его исчезновения из нашего мира с годом моего, удалось определить, что время здесь, похоже, бежит быстрее. Как минимум год за три. Меня это порадовало. Не хотелось бы вернуться домой, а там уже сто лет прошло. Ну, заодно и выяснила, что он меня на два года старше. По земному времени.

— Ну ладно, — наконец сказала я. — Будем считать, что мы выяснили, что произошло, и что происходит. Самое время выяснить, что дальше?

— Ооо! — иронично протянул Рей. — Ты думаешь, ты знаешь, что происходит? Забавная ты! Надеюсь, помнишь, в каком состоянии ты оставила Шеора и его любимую Башню Науки? Молчу уж о Совете... С руинами башни тяжело, но довольно легко поправимо. А вот как быть с руинами его мечты о мировом господстве? Ты в самом деле считаешь, что он смахнет скупую мужскую слезу и вернется к своим фолиантам?

Я невольно издала полузадушенный звук: на историю с продолжением я как-то не рассчитывала. Действительно думала, что сбежала — и всё. Рей побуравил меня подозрительным взглядом и продолжил:

— Так вот, вынужден тебя разочаровать. Он будет пытаться тебя найти, чтобы завершить начатое. Хотя бы для того, чтобы потом с чистой совестью сказать, что сделал всё возможное. Он не из тех, кто бросает эксперименты на полпути.

— Я не эксперимент, — сумела выдать из себя я.

— Ну, это только твое частное мнение, — ехидно парировал он. Потёр рукой лоб и добавил:

— Нет, ситуация и в самом деле неприятная. Сейчас, конечно, чиррла — просто подарок судьбы, — он отвесил короткий шутовской поклон в мою сторону. — Магически Шеор нас не засечёт. Но не таскать же животное с собой всегда. Тем более, что у Шеора шпионов и так везде полно. А если я попытаюсь сплести по-настоящему крупное заклинание, боюсь, нас и чиррла не прикроет. Короче, придётся прятаться.

— И что, всю жизнь сидеть тут и прятаться? — ужаснулась я.

— Ну почему же тут, и почему же всю жизнь? — хмыкнул Рей. — Я предлагаю сходить — тайно! — к Оракулу и послушать, что Око Судьбы скажет насчет тебя. В конце-концов ты же у нас Демон Судьбы. Вот и посмотрим, кто кого, — ехидно добавил он.

— А может ну его нафиг? — жалобно спросила я. — Может лучше к твоему учителю? Если он такой крутой, то наверняка ж что-нибудь посоветует.

— И к учителю тоже, — кивнул Рей. — Но потом. Мне кажется, будет хорошей идеей по пути заглянуть к Оракулу. Чтоб два раза не бегать. Тем более, мне кажется, что как раз на подходе к учителю нас и будут ждать. После того, как я демонстративно выступил на твоей стороне, боюсь, он будет искать нас обоих. Вернее, тебя через меня. Я думаю, Шеор пришёл

к заключению, что я, наверняка действуя по наущению своего учителя, выкрал столь перспективного демона исключительно для его собственных нужд.

— А это не так? — подозрительно осведомилась я. Не то чтобы я собиралась безоговорочно поверить в его чистосердечное отрицание, просто хотелось посмотреть, как он будет выворачиваться. — В смысле твоему учителю не нужно мировое господство?

Рей расхохотался:

— Ему для этого не нужен демон! Я знаю своего учителя не так уж долго, но сильно подозреваю, что если бы он захотел, он давно господствовал бы над кем и чем угодно! Но ты ж понимаешь, большинство людей судит по себе.

— Хорошо, — вздохнула я, понимая, что ничего хорошего в ближайшем будущем не предвидится, и вдруг спохватилась:

— А куда Лир утащил моего Мúра?

— Это ты так чиррлу, что ли, назвала? — хмыкнул Рей — Бездна фантазии!

— На себя посмотри! — оскорбилась я. — Человек, назвавший такого офигительного волшебного кота банальным Васькой должен тихо сидеть в уголке и молчать в тряпочку!

Рей демонстративно закатил глаза:

— Мне некогда было раздумывать над подбором изысканного имени. Парень собирался сдохнуть, а наречение имени всё-таки дает дополнительную привязку. Кстати, это было одной из причин, по которой мой учитель взял меня в ученики. Мы с Лиром нашли этого котенка незадолго до этого, и я больше суетился над ним, чем пытался произвести впечатление на великого мага (тем более, что я вообще не понял, что это он). Короче, ему пришлось показать мне, что и как нужно сделать. А сделав это, как сама понимаешь, он уже фактически начал мое обучение. Не отвертеться. А вообще, сильно подозреваю, что он это всё сотворил исключительно из вредности: в предвкушении удовольствия от лицемерия моих мучений с детенышем шесса.

— А я так назвала, потому что он похож на помесь лисы и лемура: лисо-мур. Мúра! А на самом деле, как я понимаю, его зовут что-то вроде Йауррли. — Я снова честно попыталась воспроизвести мурлыканье герцога, — Но это я хрен выговорю

— Ясно, — махнул рукой Рей. — будем считать, что у нас обоих туго с фантазией. И, в ответ на мой самый первый вопрос, прояснил:

— На охоту они пошли. Нам понадобится некоторый запас продовольствия в дорогу. Не факт, что мы сможем легко найти еду везде по пути.

— Лир тоже с нами пойдёт? — поинтересовалась я

— Нет конечно. У него молодая красивая жена, супружеские долги накопились, и все такое... — Он хмыкнул. — На самом деле он сильно за неё переживает. Да и нам, вообще-то, неплохо иметь своего человека в столице. Предупредит, если что. Хотя, я думаю, Шеор сейчас будет отсиживаться в своем замке. Руководить пакостями сподручнее оттуда. Тем более, его главная лаборатория сейчас в руинах, — Рей произвольно усмехнулся. — Всё-таки ловко получилось! В жизни бы не додумался до такого!

— Лучше за своими пентаграммами следить надо, — буркнула я. — У него там и так трещина была.

— Ну, трещина это не так страшно, главное, чтобы линию не перерезала. Хотя и трещину он должен был заметить.

— А я её жвачкой замазала, когда камешек спрятала, — отозвалась я, решив, что терять уже нечего.

Рей снова сполз с пенька от смеха:

— Материал из другого мира в линии пентаграммы. Сейчас я уже удивляюсь, что там ползамка к чёртовой матери не снесло, только одну башню! С тобой не соскучишься!

Глава 17. В которой мы все играем архаично-гендерные роли, и я ничего не имею против

Лир с моим чиррой вынырнули из-за деревьев. Чирра шел впереди с гордым видом победителя. Лир, уже в человеческом облике, сгибался под тяжестью чего-то вроде небольшой косули.

— О! — возрадовался Рей. — Наконец-то! Вода вскипела, костер прогорел, а вы все где-то шляетесь.

— Ф-фух, — выдохнул Лир, сбрасывая свою ношу неподалеку от костра и кивая на чиррлу. — Этот товарищ всё больше бегал за какими-то мышами, распутивая дичь и не давая мне выследить нормальную еду. Я уверен, сам он успел набить себе брюхо довольно плотно.

Неожиданно Лир приподнял верхнюю губу и добродушно фыркнул в сторону чиррлы. Тот встрепенулся и подбежал поближе, просто излучая довольство.

— Ну что, давай займемся разделкой и копчением? — предложил Лир не обращаясь ни к кому конкретно, но чиррла заметался вокруг с удвоенной радостью.

— Давай, — согласился Рей и повернулся ко мне:

— Слушай, пойдешь, что ли, пособирай травки для чая, ягод на десерт... Все равно проку в разделке от тебя немного будет.

— Да я с удовольствием, — пожала плечами я. — Но где гарантия, что я чего ядовитого не насобираю.

— Вы посмотрите на неё! — закатил глаза Рей. — Кончай мне мозги пудрить! А еще лучше, своими воспользуйся для разнообразия! Ни один человек, знакомый с магией, не перепутает ядовитое растение со съедобным. Сама увидишь! Короче, тащи всё, что самой понравится, а дальше разберемся.

— Договорились, — буркнула я. — Может ещё и дракона для тебя найду.

И я пошла, бурча про себя нелестные эпитеты в адрес паскудного красавчика, считающего себя центром Вселенной. Какого хрена он до меня доматывается? Нафига вот каждое моё движение высмеивать?! Я тут не по своей инициативе вообще-то, и никто меня не соизволил ознакомить с правилами. Так бы и стукнула зануду! Естественно, в таком настроении я какое-то время вокруг себя вообще ничего не замечала... Но в конце-концов волевым усилием заставила себя успокоиться и начать озираться по сторонам. И почти сразу же набрела на куст с шикарно выглядящими розово-перламутровыми ягодами. Но когда я обрадованно протянула к ним руку, в моем восприятии словно что-то изменилось: ягоды по-прежнему выглядели прекрасно, но вид их почему-то начал вызывать тошноту. Я хмыкнула: похоже, Рей в чем-то прав. Потом хмыкнула еще раз: похоже, эта зараза права практически во всём, куда ни плюнь. Еще один Виктор на мою голову. Кстати о Викторе. Я залезла в рюкзачок, достала его кольцо и, вздохнув, надела на палец. Как я успела убедиться, в рюкзачке кольцо легко потерять. А мне хотелось вернуть этот чертов бриллиант Виктору в целостности и сохранности. На мой взгляд, сложно разрывать помолвку, заявляя: замуж за тебя я не пойду, но вот кольцо не верну. И рассказывай потом, что потеряла, когда речь идет о столь диком количестве каратов. Снова погружившись в размышления, я сама не заметила, как уткнулась в какой-то куст. Сфокусировав на нем внимание, я с радостью обнаружила, что это та самая помесь облепихи с виноградом, которой меня спасал от голодной смерти лисомур, тьфу, чиррла. Отломив пару густо облепленных ягодами веток, я собралась было

уходить, как мое внимание привлёк слабый, но упоительный аромат: пахло как бы чабрецом, и душицей, и мятой... уютom, покоем и теплом... Я заоглядывалась, приноживаясь, и в конце-концов обнаружила маленький кустик с невзрачными вытянутыми серо-зелеными листиками и свесившимися полузакрытыми белыми цветами, напоминающими подснежники-переростки. Недолго думая, я захватила весь кустик и даже корень, который легко вылез из земли, не стала обламывать. Это растение меня совершенно очаровало.

Обе руки у меня теперь были заняты, поэтому я решила возвращаться. С упоением уткнувшись носом в «подснежники», я побрела обратно. Через некоторое время, спохватившись, что понятия не имею, куда идти, я уже было собралась впадать в панику, как неожиданно вывалилась из кустов к знакомому ручейку. Покрутив головой, пошла вверх по течению и буквально через пять минут вышла к полянке, где вся компания занималась готовкой. Меня сразу поразило, что я не слышу никаких звуков. В смысле, лесных звуков было в изобилии: пели птички, шелестела листва, журчал ручей... А вот парней не было слышно вообще. Я видела, как они о чем-то оживленно болтают, вокруг них крутится чиррла и явно подтягивает... и не слышала ни звука, словно это была голограмма. В ужасе я кинулась на поляну, и в какой-то миг, словно я пересекла незримую границу, обрушились звуки. Я с облегчением вздохнула и триумфально сложила свою добычу к костру.

Рей и Лир, оба синхронно отложили кинжалы, которыми полосовали мясо (кстати, туши уже не было видно) и уставились на мои псевдо-подснежники.

— Ну вот! А что я говорил, — довольно произнес Рей, — она вон умудрилась фейо нарыть! Эту штуку не каждый профессионал найдет!

Лир только восхищенно покачал головой:

— Я же всю округу обошёл. И ничего не учуял!

Я мысленно раздулась от гордости, но постаралась сделать вид, что все это фигня на постном масле:

— Извини, драконы не попадались.

— Ничего, — рассеянно махнул рукой Рей, — у тебя всё впереди. Слушай, ты не возражаешь, если я припрячу твою добычу про запас? Тебе ж кроме рюкзака и положить, небось, некуда. Кстати, очень удачно, что с корнем захватила. Талант!

Я пожала плечами: бери, мне не жалко, и Рей с довольным видом потащил кустик к ручью, где тщательно промыл корень. На секунду я отвлеклась на чиррлу, а когда снова обернулась на Рея, мой кустик висел в воздухе между его ладонями, заключённый в прозрачный шар. Некоторое время покатав этот шар в руках, Рей свёл ладони, и шар исчез.

— И куда он делся? — поинтересовалась я.

— В запасник положил, — пожал плечами Рей. — Не таскать же с собой рюкзаки, как некоторые.

— А меня научишь? — загорелась я.

— Эээ... — замялся Рей. — Можно попробовать, но попозже. В более спокойной обстановке, если ты не возражаешь.

— Слушай, а почему я вас совершенно не слышала, когда вернулась? — мне не терпелось расставить все точки над *i*.

— Ну за кого ты меня принимаешь! — делано оскорбился Рей. — Я защиту поставил. Более того, это только для тебя так, а посторонний человек и не увидел бы вообще ничего, кроме пустой полянки. Ну, если он не маг. Благо это заклинание маны много не жрет, а у нас такое шикарное прикрытие! — он почти влюбленно посмотрел на чиррлу, который, положив

голову на передние лапы, внимательно наблюдал за процессом нарезки мяса, жадно пошевеливая почти человеческими пальчиками.

Остаток дня был посвящен копчению мяса. Специальные травы приволок Лир. Мы поужинали, попили чай, заваренный из листочков какой-то травы, найденной Реєм (мои подснежники он наотрез отказался использовать для столь утилитарного действия под предлогом их невероятной ценности и редкости). Впрочем, травка была неплоха, так что создавалось впечатление, что мы пьем чай с малиной. Принесённые мной ягоды тоже были оценены по достоинству. Чиррла, сожравший, как я понимаю, все потроха и обрезки, валялся у костра бесформенным стогом, из которого иногда поблескивали глаза и доносилось довольное похрюкивание. Немногословный Лир сидел буддистской статуей, полуприкрыв глаза, и о чем-то размышлял. Наконец он очнулся от раздумий и произнес, обращаясь к Рею:

— Все по плану? С утра я возвращаюсь во дворец. Ты знаешь, как меня позвать, если что.

— Да, — отозвался Рей, не отрывая взгляда от костра. — Ты тоже знаешь, как до меня докричаться. Надеюсь, Шеор не создаст тебе проблем. Если что, скажешь ему, что пытался самостоятельно меня выследить. Впрочем... не доверяю я ему. Думаю, ты у него давно на подозрении. Скорее всего, он начнет следить за каждым твоим шагом. Будь осторожнее. И насчет Иль... От магии она защищена, но устроить «несчастный случай» довольно легко. Вызови парочку людей из своего клана.

— Уже, — кивнул Лир. — Неужели ты думаешь, я оставил бы её одну? Да и её отец, я полагаю, уже в курсе происходящего. У него достаточно лояльных людей.

— В принципе, я думаю, и маги не поддержат Шеора. Никто не пойдет на риск развала королевства из-за какой-то мифической фигни. Что ж за непраха: два главы Совета подряд — психи!

— Может это идет в придачу к экстраординарным магическим талантам? — Лир бросил лукавый взгляд на Рея.

— Если я вдруг начну мечтать о мировом господстве, просто прибеги меня, — вздохнул тот. — Это действительно будет означать, что я сбрендил. Ладно, давайте спать. Завтра начинается новая жизнь.

Я ушла спать в чиррлову пещерку, и хозяин с удовольствием составил мне компанию. Парни свернулись около костра.

Утром меня разбудили бодрые вопли, доносящиеся снаружи. Я выскочила как ошпаренная, не зная, чего и ожидать. И попала на целое представление. Оба, Рей и Лир, одетые исключительно в штаны до колен, прыгали по берегу ручья, размахивая шпагами. Или саблями. Короче, каким-то холодным оружием. Меч бы я распознала по крестовине и прямому клинку, а тут было что-то другое, и мои убогие познания в холодном оружии пасовали. Но оружие я удостоила лишь беглым взглядом. Там и без того было на что посмотреть. Нет, ну что Лир был сложен как полубог, я уже знала (хотя, надо признать, было приятно убедиться в этом лишний раз. Я даже слегка позавидовала принцессе, честное слово!). Но, к моему удивлению, и фигура Рея представляла собой отнюдь не тот кошмар, которым обычно обладают высокоумные математики-задохлики (насмотрелась в универе), а тугое переплетение рельефных мышц и сухожилий, без единой жиринки, но и без излишнего объёма. Разворот плеч, кубики пресса... ой, там, оказывается, не только кубики есть, а еще и прямоугольнички какие-то на боках! И штаны так низко на бедрах... А-аа, чёрт!.. Не отрывая взгляда от столь потрясающего зрелища, я плюхнулась задницей на землю, остро сожалея,

что у меня нет попкорна. С восторгом бегающий вокруг и подбадривающий соперников тьяканьем чиррла, заметив меня, подбежал и шлепнулся рядом, положив морду мне на колени.

Парни, похоже, получали немалое удовольствие от спарринга, но я заметила, что Лир явно сильнее: по левому плечу Рея стекала струйка крови, и на боку тоже алел свежий порез. Лир оставался без меток. Сам Рей на свои раны явно не обращал внимания, так что я предпочла не вмешиваться, а продолжать любоваться отточенными движениями и красивыми мужскими фигурами.

В какой-то момент Рей снова пропустил выпад, и шпага Лира оставила еще один короткий росчерк на его боку. Лир отскочил и опустил шпагу.

Запыхавшийся, но улыбающийся, Рей опустил свою:

— Ты монстр! Разделал меня под орех!

— Ты никогда не занимаешься столько, сколько нужно, — пожал плечами Лир

— Ладно, ладно, — махнул рукой Рей. — Я буду стараться.

— Врёшь, все равно не будешь, — меланхолично констатировал Лир

— Вру, — покаянно согласился Рей. — Не буду. Вечно времени не хватает. Спасибо, что хоть иногда со мной возишься. Покажи-ка мне еще разок этот последний выпад.

Лир показал. Через пару повторений Рей кивнул, что понял, забросил шпагу за спину (где она уже предсказуемо исчезла) и пошёл к ручью умываться. Лир оставил свою шпагу около потухшего костра и присоединился к другу. Меня они столь демонстративно игнорировали, аж стало неловко: может не стоило так откровенно пялиться? Подумав, я решила реабилитироваться, сделав что-нибудь полезное, и пошла разводить костёр, благо моя зажигалка снова была при мне. Но зажигалка не понадобилась. От ручья Рей, не оглядываясь, махнул рукой, и пламя с веселым треском плеснуло прямо мне в лицо. Эх, мне бы так! Печально вздохнув, я пристроила над огнем котелок с водой и пошла умываться сама. Подальше от парней.

К тому времени как мы все закончили утренний туалет, вода уже закипела. Так и не одевшийся Рей подошел к котелку:

— О! Как вовремя! — незаметным движением он извлек из небытия прозрачную сферу с моими вчерашними «подснежниками», оторвал от них один листочек, спрятал остаток обратно, выдернул из воздуха стакан, бросил туда листик и плеснул кипятка. В котелок же он бросил горсть вчерашней травы, заваривая «чай с малиной».

Лир тем временем неодобрительно посматривал на кровотокащие бок и руку Рея:

— Не понимаю я этих твоих глупостей. Ну вот зачем? Можешь ведь защиту поставить.

— Я знаю, — отозвался Рей. — Если хочешь, я — идиот. До меня по-другому не доходит. Боль — единственное, что делает это всё реальным. Не переживай, сейчас все залечу.

Он проверил мизинцем температуру воды в стакане, удовлетворенно кивнул, что-то побормотал, перебирая пальцами. Затем плеснул немного отвара в ладонь и провел по своим порезам. К моему удивлению они сразу исчезли, оставив после себя чистую гладкую кожу.

— Видишь, какую полезную траву ты нашла! — хитро улыбнулся мне Рей.

— Вижу, — потрясенно отозвалась я.

Рей тем временем выпил остаток отвара, бодро потянулся и сообщил:

— Ну что, пакуемся?

— Закинь мой клэн обратно, — буркнул Лир. — Ты же знаешь, что я буду возвращаться

керу. Куда мне еще поклажу на себе тащить.

Рей кивнул, взял оружие Лира, провел над ним ладонью, и оружие послушно исчезло. Он поднял взгляд на друга:

— Давай я тебя тоже подкину? Быстрее будет.

— Угу, чтобы Шеор отследил вас по вектору?

— Ну я ж не до такой степени идиот, — усмехнулся Рей. — День пути нормально? Скажем, от Варьянца? Сделаю тебе ключ-транспорт.

— Ну надо же, — усмехнулся Лир. — Ты уже и это можешь. Тогда давай. От Варьянца до фонтана во дворе.

— Не пойдет, — отозвался Рей. — Шеор точно знает, что этого ты сам не можешь. Если кто заметит, будут вопросы.

— О, хряж! — Лир в раздумье обеими руками взъерошил свои свежерасчесанные волосы. — А куда?

— Как насчет спальни любимой жены? — ехидно ухмыльнулся Рей.

— Откуда ты знаешь точные координаты!?! — ревниво вскинулся Лир

Рей откровенно заржал:

— Не напрягайся! Не знаю. Но вот есть тут некоторые, — тут он метнул на меня многозначительный взгляд, — которые знают. Вернее, она оставила в её спальне мои маячки. Сделаю самонаводящийся выход.

— Я еще и в башне на лестнице их оставила, — буркнула я, чувствуя, что добром все это не кончится.

— Это какой-то ужас! — Рей демонстративно возвел глаза к небу. — Самые лучшие начинания идут прахом! Вот и Шеору так же напакостила! — ехидно добавил он, но, мгновенно посерьёзнев, сказал:

— Ладно, люди, дайте мне подумать. Куда-нибудь еще маячки прятала?

— Нет, — покачала головой я.

— Значит башня и спальня, — Рей уткнулся лицом в ладони, воздух вокруг него неуловимо замерцал.

Лир пожал плечами, поднялся и начал уничтожать следы нашего пребывания: испепелил остатки дров, залил костер и разровнял кострище, присыпав его землей. Поводил ладонью над свеженасыпанной землёй ладонью, и оттуда буйно начала пробиваться свежая травка.

Рей тем временем поменял позу. Теперь он сидел, замерев, с закрытыми глазами, ладони сложены лодочкой, меж пальцев пробивается красноватое сияние.

Чиррла, явно почуяв грядущие перемены, нервно вился неподалеку.

Мне паковать было нечего: одежда была на мне, рюкзачок за спиной.

— Ты знаешь, — неожиданно сказал Рей, отмирая, — Я бы на твоём месте захватил тот платок, который ты использовала вместо платья.

— Зачем? — удивилась я

— Затем, что чиррлы не таскают обыкновенное барахло. Этот платок, насколько я помню, был зачарован на дополнительное тепло. А тот шарфик, — он ехидно усмехнулся, — на дополнительную привлекательность. Чтоб аж глаз не оторвать.

Я почувствовала, что начинаю краснеть.

— Дополнительное внимание нам без надобности, — продолжал Рей, — так что шарфик лучше оставить. А вот платок пригодится на случай холодных ночей.

Я кивнула и полезла в пещеру чиррлы. Мне срочно надо было слегка прийти в себя.

Рей тем временем раскрыл ладони. В руке у него лежал тёмно-красный камень, кидающий блики на белые волосы Рея, окрашивая их в огненный цвет. Рей дунул на камень, и тот перестал полыхать, но зато обзавелся цепочкой.

— Держи! — Рей кинул камешек Лиру. — Я убрал дополнительное влияние. Куда-нибудь да попадешь: не в спальню, так в башню... а может в оба места сразу.

Лир кивнул, надевая цепочку с камнем на шею.

— А это не опасно? — ужаснулась я, поражаясь спокойствию Лира, хотя ему только что сообщили, что он может оказаться в двух местах сразу.

— Это у него шутки такие, — хмыкнул Лир, бросая недовольный взгляд на Рея.

— Ну что, пошли? — как ни в чем не бывало поднялся Рей.

— Удачи! — кивнул Лир и на мгновение скрылся в завихрении воздуха, из которого вышел уже здоровенной тигрообразной зверюгой. Зверюга присела на задние лапы и одним мощным прыжком исчезла в кустах. Чиррла обиженно затыкал.

— Нет, Мúra, — потрепала я его по загривку. Он пошел домой, а не на охоту. Ты думал мы тут все останемся жить и приносить тебе каждый вечер свежих косуль?

По виду чиррлы было понятно, что именно так он и представлял себе счастливую грядущую жизнь.

— Ну долго ты еще будешь с ним мурлыкать? — недовольно спросил Рей от края поляны. — Нам ещё идти и идти сегодня.

Я с трудом оторвалась от своего лисомура:

— Не грусти тут без нас! Нам пора! — Повернулась и последовала за Реем, уже исчезавшим в кустах. За спиной я услышала недовольно-расстроенный писк, но, скрепившись, не стала оборачиваться и, чувствуя себя последней сволочью, углубилась в кусты.

Рей молча штурмовал лес, я, так же молча, последовала за ним. Через пару часов мы вышли из леса и оказались в поле. И тут я обнаружила, что чиррла таки не остался дома! Он целеустремленной копной рыжего меха семенил за нами. Рей, видимо спиной это почувствовав, обернулся и укоризненно посмотрел на меня:

— Ну и что это?

— Что, предлагаешь его пристрелить? — огрызнулась я. — У него свобода воли, он выбрал следовать за нами. Захочет — уйдет.

Рей неодобрительно покачал головой, развернулся и продолжил путь. Следующая пара часов прошла в гробовом молчании. Я поражалась резкой перемене настроения Рея: из лёгкого и непринужденного болтуна он почему-то превратился в серьёзного и сосредоточенного интроверта. Я начала было винить в этом себя, но сразу же решила, что это чушь собачья. Каждый имеет право на плохое настроение. Может он с девушкой поссорился. Кстати, о девушках. Ну не может же быть, чтоб у такого парня и не было девушки! Я вспомнила его фигуру (сейчас надежно скрытую плащом) и даже завистливо вздохнула: везет некоторым! А ты сиди тут с Виктором... который даже не здесь, а хрен знает, где. Нет, конечно, в плане фигуры Виктор тоже очень даже... но тут ещё магия! Блин! И как виртуозно!.. Так, всё. У меня, теоретически, есть жених. Интересно, этот жених хоть как-то озаботился моей пропажей? Или по-философски свалил на очередную конференцию? Типа, невестой больше, невестой меньше... Охх!

Глава 18. В которой я проникаюсь тяжестью судьбы Елены Троянской и вспоминаю порнофильмы

Углубившись во все эти неприятные и где-то даже душераздирающие мысли, я и не заметила, как пролетело время. Чиррла пыхтел под боком, подлаживаясь под наш темп, но всем своим видом выражая недовольство столь бездарным разбазариванием времени. Он явно хотел, чтобы мы перестали тащиться в какие-то неведомые дали, завалили косулю, хорошо бы его покормили и легли спать. Ещё через несколько часов ходьбы я начала полностью разделять его взгляд на жизнь, но окликать мрачно маячащего впереди Рея не рискнула.

В какой-то момент мы вышли на проселочную дорогу. Никаких поселений в округе не наблюдалось, но дорога явно куда-то вела, и Рей уверенно шел по ней. Я уже начала сожалеть, что согласилась на этот квест. Вот никогда не считала себя изнеженной барышней: старательно ходила в спортзал и на пробежки... Но я никогда не тренировалась для марафона, и вот сейчас отчетливо поняла, что, похоже, зря! Мы явно уже прошлёпали больше двадцати миль, и мои ноги начали настойчиво намекать, что на сегодня они свою миссию выполнили. Да и жрать уже начало хотеться. Но Рей по-прежнему целеустремлённо шёл вперёд, и мне не оставалось ничего иного, как тащиться за ним, проклиная всё на свете. И вот, когда я уже было поняла, что вот-вот позорно шлёпнусь на землю от усталости, реальность напомнила мне, что все в мире относительно.

Дорога, по которой мы шли, ныряла в небольшую рощицу, и стоило нам ступить под сень деревьев, как из кустов перед нами выскочила пара довольно злобных на вид личностей, вооруженных какими-то тесаками. Рей, демонстрируя завидную реакцию, резко остановился, выхватывая из воздуха из-за плеча свою шпагу. Я в ужасе затормозила и оглянулась, не зная, что делать (у меня-то вообще никакого оружия не было), только для того, чтобы обнаружить, что сзади нас на дорогу выскочило ещё трое мужиков с настолько протокольными рожами, что для их идентификации плакат «разыскивается полицией» был абсолютно без надобности. Я почувствовала столь бурный всплеск адреналина, что поняла, что, пожалуй, могу без проблем пробежать еще миль двадцать. Чиррла распушился, зарычал и смело сиганул в кусты. Я оглянулась на Рея только чтобы увидеть, как он одним длинным звериным прыжком подскакивает ко мне, в то время как двое опрометчиво напавших на него бандитов всё ещё оседают за его спиной. Подскочив, он встал так, чтобы быть между мной и бандитами, острие шпаги слегка наклонено вниз, и неприветливо осведомился:

— Чего надо?

— Бабу! — радостно осклабился один из бандитов, во весь рот демонстрируя насущную потребность в услугах стоматолога.

Я выпучила на него глаза: с чего бы столь неожиданная популярность?!

Рей скосил на меня глаза, не переставая держать остатки банды на острие клинка:

— Признавайся, ты все-таки прихватила этот грёбаный шарфик!

Я немедленно залилась краской.

— Да мать же твою! — прочувствованно заявил Рей, одновременно кидаясь на бандитов.

Уж не знаю, как так получалось, что с Лиром они фехтовали долго и упорно, да еще и оказывалось, что Рей не особенно хорош, но этих троих он положил, по-моему, одним

взмахом. Я даже пикнуть не успела. Не удостоив корчащихся в пыли и подвывающих неудачливых похитителей повторным взглядом, Рей, глядя поверх выставленного клинка, обернулся вокруг собственной оси, кивнул сам себе, швырнул шпагу обратно за плечо и устало обратился ко мне:

— Ну какого чёрта! Я ж говорил!

Я потупилась, не зная, что сказать. Ну в самом деле! Шарфик, увеличивающий привлекательность! Ну найдите мне хоть одну девушку, которая от такого бонуса откажется!

— Дай мне сюда эту хрень!

Я молча вытащила шарфик из рюкзака и отдала ему.

— Благодарение всем святым, что ты его не надела! — В восклицании Рея звучали нотки настоящего облегчения. — А то в ближайшем селении вообще рыцарский турнир случился бы! — Он почти жалобно посмотрел на меня:

— Ну на хрена тебе ещё какой-то шарфик, чёрт его дери!? — одним щелчком пальцев он испепелил предмет спора, вызвав мой невольный печальный вздох. — Я и так голову себе сломал, думая, как бы личину на тебя накинуть, чтобы ты внимания не привлекала!

Пока я размышляла, стоит это считать комплиментом или оскорблением, Рей развернулся и зашагал дальше по дороге, старательно обогнув поверженных бандитов. Я последовала за ним.

— В селение теперь не стоит заходить, — не оборачиваясь буркнул Рей. — Эти красотки, ручаюсь, откуда-то оттуда. К ночи как раз доползут до дома.

— Так ты их не убил? — удивилась я

— Убил? — Рей, круто развернувшись, уставился мне в глаза. — Я что, похож на маньяка?

— Эмм... Не могу сказать, что я так много их встречала, так что, боюсь, не являюсь специалистом в этом вопросе, — неловко попыталась пошутить я, с трудом выдерживая этот почти яростный взгляд. — Но они же на нас напали. С оружием!

— И что? С оружием ещё нужно уметь обращаться. А тут крестьяне какие-то с ржавыми ножами, да еще и мозги им магией снесло. Не все такие устойчивые к воздействиям как ты или я. Что их теперь, в капусту за это рубить?

Я окончательно смутилась, но сдаваться просто так не собиралась, поэтому ехидно произнесла:

— Извини. Я с оружием обращаться тоже не умею. Как мне-то реагировать? Похристиански подставить щеку? Сильно сомневаюсь, что будь их воля, они бы проявили такую же доброту.

Рей пожал плечами:

— Я же с тобой.

— Какое счастье! — преувеличенно восхитилась я. — И что, теперь будешь всё время рядом со мной ходить? Никуда не отлучаясь? И в туалет?

— Если понадобится, — сдвинув брови рыкнул Рей. — Во всяком случае пока не удастся сдать тебя законному владельцу.

— Че-е-го?! — охренела я, в ужасе представляя, что все это — грандиозная подстава, и он собирается сдать меня Шеору. — Какому, нафиг, владельцу?!

Рей кивнул на мою руку. Долбаное кольцо рассыпало солнечные зайчики по всей дороге. Почему бандиты не польстились на него, было выше моего понимания.

Я машинально спрятала руку за спину и проямлила:

— Это не то, что ты думаешь, — чувствуя себя почему-то последней дурой. Интересно, почему?

— Серьёзно?! — наиграно изумился Рей. — Важно не то, что думаю я, а что думаешь ты! А ты только и думаешь, что о своем фиансэ!

— А если ты такой продвинутый, что мысли читаешь, без разрешения к тому же, — разъярилась я, — должен был прочитать, что я думаю! А не херню насчет владельцев нести! И вообще, ты свою девушку тоже своей собственностью считаешь?! Как свою долбаную шпагу?! — Я, запыхавшись от праведного гнева, замолчала, приходя в себя.

На несколько мгновений воцарилась напряжённая тишина.

— Извини, — Рей дернул щекой, ссутулившись и устало помассировав виски. — Сам не понимаю, что на меня нашло. Пойдем, найдем местечко для ночлега пока не начало темнеть.

Я нервно передёрнула плечами. Теперь меня начало трясти. От пережитого при нападении бандитов потрясения, от этой дурацкой перебранки... При чём тут вообще мой фиансэ?

— Накинь платок. — Не оборачиваясь, порекомендовал Рей, сворачивая с дороги и направляясь к маячившему неподалеку лесочку.

Накидывать платок я не стала («замёрзну, умру, и пусть ему будет стыдно?») — ядовито поинтересовался внутренний голос, но я и его гордо проигнорировала), просто последовала за Реем, мрачно размышляя, как я умудрилась оказаться втянутой в этот идиотский скандал на пустом месте. Кому вообще какое дело, о чём и о ком я думаю!? Тут я вспомнила свои мысли во время фехтовального поединка между Лиром и Реем, и мне резко поплохело. Если он и это слышал!.. Я даже невольно начала оглядываться в поисках уютного местечка, чтобы достойно провалиться сквозь землю. Вечно я забываю, что эта зараза мысли читать умеет!

Впрочем, ещё через пару минут размышлений я решила: какого чёрта! Я — взрослая и, так сказать, половозрелая особь, имею право думать о любых мужиках, каких хочу, в каких угодно количествах и в каких угодно позах! Я покосилась на спину Рея, просто излучающую демонстративное равнодушие, и начала пытаться поотчетливее и поярче вспомнить все порнофильмы, на просмотр которых я когда-либо попадала. Пришлось, к сожалению, пожурить саму себя, что не уделяла в свое время этому жанру достойного внимания. Вот ведь, никогда не знаешь, когда что пригодится! Но я упорно продолжила вспоминать.

Опа! Мне показалось, или спина Рея вдруг ощутимо дрогнула и напряглась? Я постаралась сконцентрироваться на подробностях фильма. Нет, он явно поёжился! Мне вдруг стало дико смешно, и я, не удержавшись, заржала в голос.

Тут Рей не выдержал и обернулся, одарив меня испепеляющим взглядом. И морда у него была на редкость красная! Конечно, может быть, дело было в лучах закатного солнца, но я предпочла убедить себя, что это исключительно моя заслуга. Почему-то сразу стало легче идти.

К сожалению, пришлось пройти еще миль пять, прежде чем нашлась прогалина в лесу, которую Рей одобрил в качестве места для привала. В изнеможении я растянулась на траве. Не могу сказать, что подобный темп передвижения меня устраивал: мы шли почти целый день, приостановившись только на разминку с бандитами. Нет, конечно, начали мы довольно поздно, но часов семь в бодром темпе — это, на мой взгляд, многовато. С этим надо что-то делать. У них же тут, насколько я поняла, лошади должны быть... Да и, вроде как, сам Рей умеет телепортироваться. Вот почему бы нам сразу — хоп — и не телепортироваться в точку назначения вместо того, чтобы сбивать ноги?

Рей, тем временем, кинул на меня неодобрительный взгляд (снова, небось, мысли читает, зануда!), но ничего не сказал, а начал заниматься обустройством. Первым делом он обнажил свой кинжал и обошел полянку, очерчивая в воздухе круг вокруг нас. Круг некоторое время слабо светился, но быстро угас. Я, недоверчиво взирая на эти действия, спросила:

— А выйти-то можно? Ну, если вдруг понадобится?

— Нам всё можно. Это от непрошенных визитёров. — И ехидно добавил:

— Надеюсь ты не прихватила еще чего-нибудь завлекательного из пещеры чиррлы? А то снова от поклонников придется отбиваться. Куда тебе столько мужиков? Солить?

— Я сейчас настолько голодная, — со всевозможной безмятежностью отозвалась я, — чувствую, что нескольких бы мужиков сожрала... Кстати, а где наш чиррла? — я спохватилась, наконец обратив внимание, что зверек так и не вернулся.

Рей только вздохнул, покачал головой и исчез в кустах. Я еще немножко полежала, но вскоре, давящая чувством долга (как-то нехорошо получается: человек один все устраивает, а я тут валяюсь), с трудом собрала себя в кучку и отправилась собирать хворост для костра. Ну, заодно и кустики поуютней найти. Когда я вернулась с охапкой сушняка, Рей уже сидел у потрескивающего костра, мрачно уставившись в пламя. Блин, что за фигня! Словно подменили человека, честное слово! Я, откровенно говоря, ещё с утра предвкушала приятный поход с весёлым, хоть и вредным компаньоном, а оказалась в обществе угрюмого молчуна, который за весь день не сказал и дюжины фраз. Нет, так мы далеко не уедем!

И тут в кустах подозрительно зашуршало. Я аж подпрыгнула, все еще травмированная сегодняшним нападением. Рей оторвался от созерцания костра, покосился на меня и слабо улыбнулся:

— Не дрейфь, свои.

Из кустов сначала осторожно высунулась длинная мордочка, принялась, затем медленно выбрался весь чиррла. Настороженно оглядевшись, он встряхнулся, подбежал ко мне и положил морду мне на колени.

— Ну что, рыцарь трусливого образа, — отозвалась я, начёсывая его за ухом, — где шлялся?

Чиррла приподнялся, из глубины его роскошных мехов выпросталась изящная лапка и уронила мне на колени... кольцо. Грубоватое кольцо с еле заметным орнаментом. Судя по размеру, явно мужское. Я повертела его в пальцах (под бдительным взором ужасно гордо выглядящего чиррлы) и обратилась к заинтересовавшемуся Рею:

— Смотри, что Мура принёс! Колечко! Мужское! Возьми себе. Может оно тоже привлекательности добавляет, а то, по-моему, ты мне завидовал: все на меня кидаются, а на тебя нет. Может на тебя тоже мужики кидаться начнут.

Рей фыркнул, протягивая руку:

— Давай. Не откажусь.

— Экий ты неразборчивый! — подколола я, кидая ему кольцо.

— С кем поведёшься, — парировал Рей, ловя чиррлову добычу и сосредоточенно её разглядывая.

Через минуту Рей разочарованно бросил кольцо обратно мне:

— Похоже, наш мохнатый друг беззастенчиво обобрал твоих неудачливых поклонников. Не думаю, что среди них был маг, но чтобы пользоваться этой игрушкой не надо быть магом.

— А что оно делает? — заинтересовалась я

— Болидами швыряется. Ты ж, вроде, жаждала оружия? Вот твой шанс. Слабенько, квёленько, требует длительной перезарядки... Но задницу подпалить кому-нибудь сможешь разок... если хорошенько прицелишься.

— Ух ты! — Я вцепилась в кольцо. На безрыбье и рак рыба! — А как оно работает? Научишь?!

— Ты ж, вроде как, жрать хотела? — похоже, к Рею начало возвращаться ежеобычное ехидство. — Всех мужиков грозилась сожрать без соли!

— А ты что, соль не захватил? — с деланным ужасом вскинулась я.

Рей только рассмеялся и махнул рукой, доставая из своего невидимого запасника мешок со свежесокопченным мясом, краюху хлеба, давешний котелок и пучок травы для заварки.

Чиррла радостно запоскуливал, нетерпеливо ёрзая рядом со мной.

— Конечно, зайка ты мой, получишь ты своё мясо! — заверила я чиррлу, запуская руки в его густой мех и интенсивно начёсывая. — Заслужил!

— Этот «зайка», — хмыкнул Рей, — судя по всему, уже обожрался каких-то полевых мышей. Так что не стоит переводить на него наше мясо. Иначе тебе самой в какой-то момент придется перейти на его рацион. Как на твой вкус мыши?

Перспектива перейти на мышей мне не улыбалась, но я не смогла удержаться от того, чтобы скормить чиррле пару ломтиков. Ну правда же заслужил парень!

Тем временем стемнело окончательно и бесповоротно. Ужасно хотелось испытать кольцо, но после ужина и горячего чая меня совсем разморило, и я откровенно клевала носом, еле держа глаза открытыми.

Рей покосился на меня:

— Ложись и спи. Завтра рано вставать.

— А долго ещё идти-то?

Рей пожал плечами:

— Как пойдёт. Колодец оракула находится к северо-востоку от королевского замка. Тебя после взрыва отбросило гораздо южнее. Так что нам ещё нужно сделать крюк, чтобы обогнуть замок, не привлекая внимания. Некоторое время придётся идти по довольно густонаселённым местам.

— А почему нельзя телепортироваться? — наконец задала я мучавший меня вопрос.

— Можно, — кивнул Рей. — И через несколько часов нас поймают. Тут пара проблем. Во-первых, в местах высокой концентрации магической энергии, ну вот, например, как колодец Оракула, телепорты просто не работают. Ну и сильные маги обычно создают вокруг своих жилищ своего рода «мертвую зону» для телепортов. К моему учителю, например, ближе чем километров на тридцать и не телепортируешься. А во-вторых, телепорт — это очень крупное возмущение поля. Чем на большее расстояние прокладываешь, тем сильнее, скажем так, «круги по воде».

— Но зачем нам нужен Оракул? Ты ж говорил, что раз я вылечила принцессу, то предсказания больше не работают?

— Чёрт его знает, — он обеими руками взлохматил свою и без того растрёпанную шевелюру. — Вероятности — штука тонкая. Норовят, знаешь ли, сойтись к основному руслу событий. Поэтому и считаю, что принцессу надо и дальше охранять. А вообще, я бы хотел послушать, что оракул скажет тебе. Без предсказания Оракул никого не отпускает. Работа у него такая, знаешь ли, хотя, на мой взгляд, больше на проклятие похоже... — Рей хмыкнул и продолжил:

— Ну, а может, чем чёрт не шутит, намекнёт на твою высокую миссию. Или, на худой конец, сообщит что-нибудь такое, из чего можно будет сделать далеко идущие выводы о том, что изменилось с твоим появлением или может измениться... Если ничего не поймём сами, можно будет хотя бы пересказать учителю дословно, что там Оракул наболтал, пусть сам выводы делает. У него обычно прекрасно получается.

Я сделала вид, что всё поняла. Это было проще, чем напрашиваться на очередную лекцию, которую Рей явно был готов устроить мне немедленно. Поэтому я многозначительно покивала, развернула свое одеялко, которое на самом деле оказалось платком, завернулась в него и легла спиной к костру, чтобы в лицо не светило. Чиррла, посетившись вокруг, пристроился рядом. Одеяло и правда неплохо согревало, так что уснула я практически мгновенно.

Глава 19. В которой я учусь применять магию и становлюсь соучастницей в покушении на убийство

Сон на земле разительно отличается от сна в мягкой кровати. Я проснулась на рассвете от того, что моё тело недвусмысленно мне об этом заявило. Плюс вчерашние физкультурные подвиги дали о себе знать. Со стоном сев и потянувшись, разминая затекшие мышцы, я поняла, что, пожалуй, хрен я сегодня куда смогу пойти. Чиррла снова куда-то исчез. Я взглянула на Рея, который, укутавшись в свой плащ, сидел у еле горящего костра в той же позе, что и вчера вечером, словно не ложился спать всю ночь. Заметив, что я подала признаки жизни, он поднял на меня взгляд, оценивающе вздёрнул бровь, хмыкнул, на несколько секунд прикрыл глаза и знакомым жестом выдернул из воздуха стакан, распространявший упоительный аромат.

— Пей, — протянул он мне стакан. — Отвар твоего фейо. Иначе, чувствую, остаток пути мне придется волочь на себе твой труп.

Спорить и возмущаться сил не было. Тем более, что его слова были неприятно близки к правде. Я послушно взяла стакан и выпила отвар. В моем рту сразу начался праздник. Это было невероятно вкусно! Более того, праздник мгновенно распространился по всем клеточкам моего тела, смывая боль и усталость, наполняя звенящей энергией. Я почувствовала, что могу пробежать до луны и обратно. И, опять же, мне стала понятной вчерашняя невероятная бодрость Рея.

— А почему мне вчера не дал? Мы бы могли ещё дальше пройти! — возмутилась я

— Вчера не было необходимости, — пожал плечами Рей. — Фейо — дивная вещь, но злоупотреблять им нельзя. Я сам-то вчера выпил, только чтобы остатки отвара зря не пропадали.

Он придвинул мне мешок с вяленным мясом, плеснул в опустевший стакан «малинового чая» из котелка:

— Давай, завтракай. Разберёмся с твоим кольцом и пойдём дальше.

Перспектива наконец научиться какой-нибудь полезной магии настолько меня окрылила, что я заглотала, практически не жуя, кус мяса, залпом выпила тепловатый чай и сообщила:

— Я готова!

— Надевай, — кивнул Рей, поднимаясь.

Вытащив из кармана кольцо, я попыталась пристроить его хоть на какой-нибудь палец, но тщетно: кольцо было безнадежно велико. Я беспомощно посмотрела на Рея. Тот хмыкнул, поиграл бровями и протянул ладонь. Я послушно положила туда кольцо. Рей накрыл кольцо другой ладонью, прикрыл глаза и резко сцепил руки в замок. Когда он раскрыл руки, кольцо было явно меньше и блестело ярче, но выглядело шире.

— Попробуй теперь

Кольцо всё ещё было великовато, но на указательном пальце, вроде, держалось. Рей недовольно скривился.

— На средний палец!

— Очень символично! — Буркнула я, но послушалась.

На среднем пальце кольцо откровенно болталось. Рей забрал его, немного покатав между большим и указательным пальцами, и снова отдал мне.

Кольцо наконец стало впору. Я бы конечно никогда в жизни не стала носить столь топорный образчик бижутерии, но у этого кольца были другие достоинства. Я подняла взгляд на Рея:

— И что теперь?

— Теперь выбери цель, сожми руку в кулак, направь на цель, и, одновременно сжимая кольцо с боков пальцами, дай ему мысленный посыл стрелять. Это может быть слово, это может быть просто своего рода мысленный пинок. Главное — четкое желание поразить цель.

Я огляделась в поисках подходящей мишени. На другом краю лощины стояло полузасохшее наполовину обломанное дерево. Я подняла руку и старательно выполнила все рекомендации Рея. Помня его критическое отношение к этой вещице, я не ожидала ничего грандиозного. Каково же было мое удивление, когда из кольца с ревом вылетел шар огня размером с крупный грейпфрут и шарахнул в дерево, вдребезги разнеся все, что оставалось от ствола. Я от неожиданности шлёпнулась на пятую точку, недоверчиво разглядывая разлетевшиеся во все стороны догорающие обломки. Рей не шелохнулся, только уважительно приподнял бровь.

— Склонна к излишнему драматизму, а?.. — Он взглянул на меня. — Или это я с переделкой нечаянно перестарался? — Провёл ладонью по лбу и вздохнул:

— Ну ладно. Будем считать, что идею ты уловила. А деперь давай делать отсюда ноги, пока кто-нибудь не заинтересовался этим явлением. Места, конечно, здесь глухие, но вот это вот совсем не похоже на ворожбу сельской ведьмочки.

— Может ты всё-таки себе его возьмешь? — жалобно попросила я, потрясённая мощью кольца.

— Зачем оно мне? — искренне удивился Рей. — У меня без кольца лучше получается.

В качестве иллюстрации он протянул руку и раскрыл ладонь. Над ладонью закрутился оранжево-красный переливающийся шар, поверхность которого наводила мысли о маслянисто текущей лаве. Рей сжал ладонь, и шар исчез.

— Круто! — оценила я.

Рей усмехнулся уголком рта, забросил мешок с мясом, пустые котелок и кружку в своё невидимое хранилище и кивнул мне:

— Пошли.

— А Мúра?! — вознегодовала я.

— А Мúра догонит, если захочет. Вот что-то, а свой платок он сумеет выследить издалека.

— А куда он всё время бегаёт, ты не знаешь? — поинтересовалась я у исчезающего в кустах Рея.

— Пожрать, естественно, — отозвался тот, не оборачиваясь. — В своей норе, полной магического барахла, ему не надо так часто охотиться. Но тут он, можно сказать, сидит на голодном пайке.

— Слушай! — у меня вдруг появилась мысль. — А не мог бы ты зачаровать ему какой-нибудь ошейник? Ну, чтобы он мог от него подпитываться.

Рей на мгновение остановился и задумался.

— А что, интересная идея. Можно попробовать.

И неодобрительно добавил:

— Решила превратить его в свою собачку?

— Да нет, — пожалала плечами. — Я бы предпочла, чтобы он оставался у себя дома. Но раз уж увязался за мной, неплохо бы сделать его жизнь покомфортнее. Мы, знаете ли, в ответе за тех, кого приручили.

Рей неопределенно хмыкнул и продолжил движение.

Сегодня он уже был явно не в таком мрачном настроении, как вчера, но все равно излишней разговорчивостью не отличался. Ну, я навязываться не собиралась, так что просто бодро топала следом, разглядывая окрестности и предаваясь размышлениям на всю ту же тему «как я дошла до жизни такой», и чего можно ожидать от будущего в этом странном месте. На всякий случай я старалась держаться подальше от Рея, а то мало ли, какие из моих мыслей ему снова не понравятся.

В какой-то момент слева завиднелись дымки небольшой деревеньки, но Рей свернул, стараясь держаться подальше, и еще пару часов пришлось ломать ноги по каким-то буеракам. Там нас и догнал наконец чиррла. Жаль, я уж было понадеялась, что он всё-таки решил вернуться домой. Сделав крюк, Рей снова вышел на дорогу (впрочем, дорога — это слишком громкое название. Это были две полузаросшие травой колеи, вихлявшиеся среди более высоких трав как две пьяные змеи, давая, скорее, общее направление). Мне уже начало становиться скучно. Виды разнообразием не блистали: пологие холмы, кромка леса на горизонте, кое-где купы деревьев, явно растущих по краям балок или оврагов. Да и погода была какая-то хмурая: того и гляди польёт дождь.

Вдруг Рей остановился и заоглядывался. Потом протянул руку вверх, и на его ладонь села маленькая белая птичка. К моему ужасу, Рей схватил несчастную за крыло, резко встряхнул, и она безжизненно обвисла в его руке. Я невольно вскрикнула. Рей снисходительно покосился на меня и пояснил:

— Письмо от Лира.

И действительно, висящая тряпочкой птица, оказалась листом какого-то мягкого материала, который Рей держал за угол. Расправив послание, он углубился в чтение. Через пару минут он скомкал лист в кулаке (где он благополучно исчез) и задумчиво взерошил шевелюру. При этом он так нехорошо на меня уставился, что я невольно попятилась. Рей невесело усмехнулся:

— Лир пишет, что Шеор, похоже, окопался в старом замке Йора. Похоже, он давно уже на досуге занимается то ли некромантией, то ли даймгеникой, то ли еще какой подобной хренью, но к замку сейчас не подойти: кишмя кишат какие-то чудовища. Король, конечно, объявил его вне закона, обвинив в покушении на престол. Маги демонстративно исключили Шеора из Совета... а проку-то. Он сильнее чем любой из них по отдельности, и, подозреваю, чем большинство из них попарно. Лир в Совете вообще теперь никто. Ученик мага-рenegата — незавидное положение. Но это только в плане его магических перспектив, не переживай. Так-то его никто в измене не подозревает. Жаль просто парня: ему так нравится магия, а теперь придется довольствоваться просто ролью Советника и консорта. — Рей вздохнул и потёр пальцами переносицу. — Похоже, Шеор заручился поддержкой многих местных мелких колдунов и ведьм. Лир предупреждает, что все окрестности кишат шпионами, и, похоже, на Ведьмовой Пустоши засада. Merde! Эту чёртову пустошь просто так не обойти. Lesalaud знал, что делает. Надо что-то придумать.

Взгляд Рея снова сфокусировался на мне, и с подозрительными нотками в голосе он осведомился:

— Может снова тебя в лисичку превратить?

Я в ужасе шарахнулась ещё дальше:

— И думать забудь!

— Да, — уныло согласился Рей. — Идея так себе. Без меня ты точно пропадешь, а со мной тебе ни одна личина не поможет. Да и не держатся на тебе эти личины, пробовал уже. Вот же кошмар на мою голову!

Я на секунду застыла, осознав, что он, оказывается, тут тренировался на мне в заклинаниях, а я и не в курсе.

— Как я могу тебе доверять, если ты то мысли без моего разрешения читаешь, то заколдовать пытаешься!? — заорала я, пройдя разгон от полного ступора до дикой обиды за доли секунды. Не осознавая даже, что делаю, я схватила с земли горсть песка с камешками и швырнула в него. Больше швыряться было нечем, но в глазах стояли злые слёзы, и, честное слово, никогда мне ещё так не хотелось никого стукнуть, как его сейчас.

И даже не знаю, как произошло всё последующее... Возможно, дело было в том, что на этой же руке было мое новообретённое магическое кольцо, а желание ударить просто зашкаливало. Короче, из моей руки вырвался ревуший шквал огня и ударил в Рея. Через секунду я ошарашенно смотрела на пустое место там, где он только что стоял, и на черное оплавленное пятно на дороге.

Блин! Что я наделала!!! Что теперь будет!?

— О, Боже! — я закрыла лицо руками, опускаясь в пыль.

— Да нет, я заслужил, — раздался задумчивый голос Рея откуда-то у меня из-за спины.

Я резко вскочила, оборачиваясь. Рей, слегка закопчённый, но, тем не менее, живой и невредимый, стоял в паре шагов от меня и смущённо улыбался уголком рта. Не выдержав, я разревелась и кинулась ему на шею. На секунду он замер, но сразу же слегка расслабился и осторожно приобнял меня, погладив рукой по голове:

— Всё в порядке. Не реви. Я сам напросился.

Я заревела еще громче, утыкаясь ему в грудь:

— Я же могла тебя убить! Почему ты не сказал, что это так опасно!

Рей осторожно оторвал меня от себя и серьёзно заглянул в глаза:

— Магия действительно опасна. Поэтому так важен полный контроль, — и сразу же ехидно усмехнулся. — Но вот убить меня не так уж просто, особенно тебе.

...И мне мгновенно захотелось повторить попытку.

Но тут выражение лица Рея резко изменилось, он выпустил меня и начал было воздевать руки в непонятном жесте, но дернулся как от удара, лицо исказила гримаса боли. Развернувшись в вихре плаща, он всплеснул руками, как бы стряхивая воду. Вокруг нас вдруг полил дождь словно состоящий из осколков стекла, но над нами он вспыхивал радугой и исчезал, не долетая до земли. Затем дождь кончился, и пространство вокруг озарились белой вспышкой. Затем посыпались короткие молнии... Я ошарашенно попробовала выглянуть из-за спины Рея, но никого и ничего не увидела. Сзади меня тоже никого не было. Рей, тем не менее, продолжал делать пассы, вокруг нас вспыхивал и угасал воздух, рассыпались искры, полыхало северное сияние... а я абсолютно не понимала, что происходит, и как я могу помочь. При этом я почти физически чувствовала, что Рей слабеет, и что ему действительно нужна помощь. Тут Рей вскинул руки, и мы оказались в молочно-белом пузыре. По стенкам пузыря плескались разводы огня, Рей кривился, но держал.

— Слушай внимательно! — бросил он мне, повернув голову вполоборота. — Сейчас я сниму щит, и крикну «Давай!». И ты сразу же швыряй свой самый мощный болид вон в то

рогатое дерево! Поняла? Разозлилась как следует! Ну представь, что там стою я! У тебя будет полсекунды. Настраивайся!

Как мне настроиться я не поняла, весь мой боевой задор по непонятной причине (возможно от ужаса) куда-то делся. Но на всякий случай я надулась как рыба-шар, и постаралась вспомнить все гадости, которые мне эти гнусные маги сделали, и как я хотела отомстить.

— Давай!!! — заорал Рей, сужая белёсое марево щита до тонкой полоски, едва доходящей нам до груди.

Ну я и дала. Плюющийся огненными протуберанцами шар (мне показалось, или он стал ещё крупнее?) разнес вдребезги указанное дерево (без верхушки, но с двумя торчащими в разные стороны толстыми искривлёнными ветками, оно действительно выглядело рогатым), и на миг воцарилась тишина. Рей мгновенно притянул меня к себе одной рукой, второй что-то швырнул себе под ноги, вокруг взвихрился воздух, и я ощутила уже полузабытое чувство, что меня переливают из ног в голову и обратно. Затошнило. Последним было ощущение, что подол моей футболки трещит под весом чего-то тяжелого.

Глава 20. В которой я понимаю, что хирургия в полевых условиях — это не моё

Первое, что я почувствовала, прийдя в себя, это запах разогретых на солнце сосен, куда подмешивалась горчинка полыни — полузабытый запах детства. Я резко открыла глаза, но, как выяснилось, чуда не произошло, я не перенеслась на родину предков. Оказалось, что я стою, уткнувшись носом Рею в грудь (это уже входит в привычку, однако!). Странно. Ощущения сквозь подташнивание и головокружение возвращались медленно и постепенно. Я вдруг ощутила, что прижимают меня слишком сильно, как тисками. При этом оказалось, что Рей — очень твёрдый, так что стоять в притиснутом виде было довольно жёстко. Нет, я, в общем-то, ничего не имею против романтических объятий с симпатичным парнем... но в данном конкретном случае я себя чувствовала скорее колбасой под мышкой. Бездна романтики! Ещё Рей оказался ужасно горячим, словно у него был жар. У меня снова закружилась голова, и я затрепыхалась в попытке освободить себе немного места для дыхания. Рей же, словно совершенно забыв о моем существовании, лишь досадливо тряхнул головой, по-прежнему стискивая меня рукой, и продолжил пялиться куда-то в пространство за моей спиной. При этом он медленно поворачивался вокруг своей оси, увлекая меня за собой. В свободной вытянутой руке он держал свой кинжал. Прядь его волос мазнула меня по носу, и, впервые оказавшись так близко, я поняла, что они у него вовсе не крашенные. Они у него абсолютно, идеально, до полупрозрачности седые. Почему-то стало жутко.

Тут Рей наконец соизволил вспомнить о «колбасе под мышкой». Он перевёл на меня взгляд, в котором мелькнуло слабое удивление: что это тут? И вдруг, неожиданно ослабив хватку, рухнул на землю к моим ногам. Раздался треск, возмущенный писк, и из-под Рея выбрался чиррла. С недовольным рычанием встряхнувшись и уютившись рядом с бездыханным телом моего спутника, чиррла поднял на меня взгляд, полный вселенской печали. При этом он меланхолично что-то жевал. Пока я ошарашенно пялилась на них обоих, он с отвращением выплюнул это «что-то» мне под ноги. Что-то очень знакомого цвета. Переведя взгляд на себя, я обнаружила, что из подола моей футболки выдран изрядный клоч.

Тяжело вздохнув, я присела проверить, что случилось с Реем. Почему-то было сильно сомнительно, что он пал, сражённый вдруг моей неземной красотой. Конечно, до некоторых доходит долго, но не неделю же! К тому же, я абсолютно уверена, что в таких случаях у парней не бывает столь загадочного зеленоватого оттенка лица (кстати, да, Шеор, помнится, демонстрировал такие же цвета, перетрудившись на магической почве). Я ещё раз вздохнула и проверила его сонную артерию. Сердце, вроде как, билось. Происходящее почему-то воспринималось абсолютно сюрреалистически, словно я со стороны просматривала чей-то кошмарный сон.

Я растегнула на Рее плащ и расшнуровала ворот куртки, одновременно освежая в памяти порядок оказания первой помощи. Ну, насколько я помню правила, искусственное дыхание пока делать не надо. И то хлеб. Я не совсем была уверена в реакции Рея, когда он вдруг обнаружит себя в роли оживляемого. Может ведь и неправильно понять. Особенно после моих порнографических воспоминаний. Только я собралась переложить его поудобнее, согласно инструкциям, как Рей открыл глаза, обвёл окружающее мутным взглядом, простонал: «Дайте мне спокойно сдохнуть!»... И снова отключился.

Словно щёлкнул невидимый выключатель, и я полностью вернулась в «здесь и сейчас».

— Сдохнешь ты! — буркнула я, не очень вежливо хватая его под мышки и пытаюсь перетащить на более мягкую траву. Не получилось. Тяжёлый он был как воз свинца. В конце-концов я плюнула и ограничилась закидыванием ему под шею скатки из чиррлова одеялка. Затем огляделась, обнаружив, что находимся мы на довольно уютной лесной полянке. Надо что-то делать. Я уставилась на чиррлу, который, сидя на задних лапах, с философским видом перебирал пальчиками мех у себя на животе, и мрачно сощурилась, пытаюсь максимально передать свои мысли животному: «Вода! Мне нужна вода! Найди воду!» Чиррла шарахнулся от меня с откровенным ужасом на морде и куда-то ломанулся. Я помчалась за ним («не догоню, так согреюсь?») — очнулся мой внутренний голос). Похоже, Мúра всё-таки куда-то меня вёл, потому что почти сразу перешёл на неторопливую трусцу, поминутно оглядываясь.

Наконец он остановился около мощного дерева, среди корней которого, как оказалось, бил крошечный родничок, и с триумфальным видом сел рядом. Несколько секунд я тупо пялилась на булькающую воду, понимая, что способностей Рея с его волшебным запасником у меня нет, так что во что набирать воду — непонятно. Но потом меня осенило, что у меня есть свой, пусть и не настолько вместительный запасник. У нас как раз, в рамках поветрия заботы о природе, наступила мода на силиконовые стаканчики и бутылочки для воды, которые можно использовать по многу раз и хранить в свёрнутом виде, когда не нужно. И — хо-хо! — у меня как раз такая бутылочка была в рюкзаке. Я её купила в свое время просто потому, что она была красивая: вся такая разрисованная пышными розами; но особенно не использовала. Раскопав и развернув бутылочку, наполнила её водой, напилась сама. Чиррла присоединился ко мне, утолив свою жажду. И тут до меня дошло, что я бросила бездыханного Рея хрен знает где... а вдруг его нашёл этот долбаный маг? Вдруг он просто помер мне назло!?

— Мúра! — жалобно завопила я. — Скорее побежали назад! Назад!

Чиррла склонил голову на бок и заинтересованно взмахнул ушами.

— Ну Мúра! — я поняла, что сюда добралась на полном автопилоте и пути назад не вспомню даже под страхом смертной казни. — Там твой платочек волшебный остался! — Прибегла я к последнему аргументу.

На этом чиррла сдался и побежал обратно. Я последовала за ним. Обратный путь мне показался вечностью, но, выскочив на полянку, я обнаружила всё, как было. Рей валялся на том же месте, только, похоже, теперь просто спал. Во всяком случае дышал он ровно, и зелёная бледность сменилась на бледность обыкновенную... вернее, необыкновенную, но без вот этого интересного оттенка нежной весенней листвы. Я с облегчением вздохнула. Как бы там не охреневал Рей от моей аптечки, нашатыря там не было.

Мúра тем временем обследовал поляну и, придя к выводу, что за время нашего отсутствия никто не принес свежих косуль, печально заскулил. Я только развела руками:

— Извини, мой хороший, всё мясо осталось вот у него, — я ткнула пальцем в Рея. — А я охотиться не умею. Так что на тебя вся надежда.

И вдруг подумалось, что какая-нибудь жирная белка (только свежая!) могла бы изрядно украсить наш стол.

Чиррла печально свесил уши, недовольно хрюкнул и побрел с поляны, просто излучая недовольство.

Я не стала терять времени, по-быстрому набрала хвороста и развела костер. Наконец-то

моя зажигалка пригодилась! Кипятить воду было не в чем. Да и, пожалуй, незачем. Может быть та прекрасная трава (фейо, кажется) и подняла бы Рея на ноги, но как её извлечь из его мистического запасника, я понятия не имела. Немного подумав, я решила попробовать перевернуть Рея и посмотреть, что у него там со спиной. Мне показалось, что он таки словил что-то в первый момент нападения, но в суете сражения я ничего не успела разглядеть, да и плащ его закрывал весь обзор.

Перевернув Рея на бок и убрав закрывавший все плащ, я в ужасе уставилась на его спину. Плащ был безнадежно испорчен: разодран напололам практически по всей длине, куртка тоже. И рубашка. Вдоль всей левой части спины красовался жуткий то ли ожог то ещё что, словно прошлась раскаленная борона. Крови было мало (все сосуды, похоже, заплавились), кое-где кожа свисала клочьями, обнажая обгорелые мышцы. Как он с этим кошмаром ещё функционировал, вообще непонятно. Я призадумалась. В моей аптечке ничего для ожогов не было. Да и что там могло быть! Тут явно требовалась реанимация и операция по пересадке кожи. А к моим услугам были всего лишь бутылочка с ключевой водой и моя футболка. Решив, что всю футболку я жертвовать не буду (не хватало еще потом разгуливать в одном лифчике), достала ножнички и укоротила её, заодно сровняв выдранный чиррлой кусок. Аккуратно промыла и промокнула рану (Рей даже не дёрнулся) и задумалась, что делать дальше. Конечно для перевязки можно было использовать белую рубашку Рея (пижон! Кто в походы в белых рубашках ходит!), оказавшуюся у него под курткой (все равно вдребезги разодрана), но это можно сделать потом. А пока я решила поупражняться в магии. В конце-концов, если я умею видеть клетки, то наверняка смогу как-нибудь поубивать микробов и подхлестнуть регенерацию.

Я вдохнула-выдохнула и приступила. «Микроскопическое» зрение удалось практически сразу — что значит регулярные тренировки! А вот дальше дело встало. Вместо клеток кожи я почему-то упёрлась взглядом в стену. Добротную такую стену, сделанную из красивой голубенькой черепицы. Надо же, какую защиту себе возвел! Только почему она его не защитила-то? А может защитила? Иначе он бы там весь сгорел?

Так или иначе, я решила поупорствовать со взломом. Ну где-то ж у него должны быть спрятаны нормальные клетки! Надо срочно что-то делать. У него ж лютейший ужас на спине! Я сконцентрировалась ещё сильнее. Глухо. Всё, чего я добилась, это того, что по контуру каждой черепичинки начало разгораться оранжевое сияние. Пока я с любопытством изучала этот феномен, сияние расширилось, заполнив черепицу полностью, и вдруг полыхнуло мне в лицо фотовспышкой.

Когда я слегка проморгалась от плавающих пред глазами флуоресцентно-оранжевых пятен и смогла сконцентрировать взгляд на ране, оказалось, что, как ни странно, рана слегка поджила. Нет, не исчезла полностью, как те порезы, которые Рей залечил с помощью отвара, но уже не выглядела как живое мясо, затянувшись тонкой нежной пленочкой. Причем создавалось ощущение, что пленочка нарастала и уплотнялась буквально на глазах.

Как это вообще возможно?

Рей слегка пошевелился:

— Пить.

Я поднялась и поднесла к его рту бутылочку с жалкими остатками воды. Похоже, надо снова искать этот родник.

— Ты как? — спросила я, пытаюсь заглянуть ему в лицо.

— Бывало хуже, — буркнул Рей, кривясь и пытаюсь пощупать свою спину. Недоуменно

нахмурился, потрогал еще раз, посмотрел на ладонь и перевел взгляд на меня:

— Твоих рук дело?

— Что именно?

— Эта скотина успела меня здорово по спине дёрнуть, насколько я помню, пока мы с тобой отношения выясняли. Я чудом успел закрыться. А сейчас там только шрам.

— Это был Шеор? — я сделала большие глаза, пытаюсь сменить тему. Мне как-то не хотелось признаваться в попытках взлома его защиты, особенно безуспешных. И я была абсолютно не уверена, что заживление его раны было моих рук делом. Плюс не хотелось его разочаровывать: до настоящего шрама там ещё было ох как далеко.

Рей откинул голову на свою импровизированную подушку и застонал, словно вспомнив что-то крайне неприятное:

— Это не Шеор. Это гораздо и гораздо хуже! Это (последовала длинная и, судя по экспрессии, ругательная фраза на французском) его бывший учитель. Да мать же его! Все ж думали, что от него удалось избавиться!

— А кто это?

— Йор! Бывший глава Совета! Это худшее, что могло случиться! Надо срочно предупредить Лира!

Рей слабо затрепыхался, очевидно пытаюсь принять вертикальное положение, и изрядно удивился, когда у него ничего не вышло. Старательно глядя в сторону, он явным трудом выдавил:

— Ты не могла бы мне помочь сесть?

— Да не вопрос, — пожалала плечами я. — А смысл? Судя по всему, ты сейчас и руки поднять не в состоянии, не то что колдовать.

Рей обречённо обмяк, но сразу же встрепенулся:

— Зато теперь мне есть, чем гордиться! — с преувеличенным апломбом произнес он. — Да, я вычерпал свой резерв. Но!.. За считанные минуты я ухитрился выстоять против совершенно дикого демона, злобного архимага, да еще и воспользоваться ключ-порталом! Какое счастье, что я решил на всякий случай вчера его сделать!

— А что, раньше гордиться было совсем нечем? — ехидно спросила я. Выражение «дикий демон» мне не польстило.

Рей поднял на меня блуждающий взгляд сквозь пряди волос:

— Ты знаешь, — с некоторым удивлением в голосе медленно произнес он, — до встречи с тобой я никогда не попадал в подобные переделки! Даже удивительно, если подумать! А теперь каждый день, merde, новый рекорд!

— Какая трагедия.

— Да, — с преувеличенным достоинством кивнул Рей. — Я и не представлял, какая у меня прекрасная и спокойная жизнь... была! Жаловался! Ещё с учителем скандалил, когда он меня на тренировках со всех сторон заклинаниями бомбардировал: типа, нафига столько мучений, все равно таких сильных магов нет больше. А смотри-ка! Может он тоже оракул, вдобавок ко всем своим прочим достоинствам? Предвидел твоё появление.

Представить себе жалующегося Рея получалось плохо. На данный момент он сидел (ладно, валялся) и непринуждённо вёл светские беседы, хотя должен был бы, по идее, выть от боли. Может, конечно, всё еще шок? Я смерила его оценивающим взглядом и поднялась посмотреть на рану. Спина выглядела получше, чем в самом начале, но ненамного. Хотя, конечно, заживало на нём с потрясающей скоростью.

— Слушай, давай тебя перевяжем? — предложила я. — Я б конечно порекомендовала воспользоваться этим фейо, но, думаю, хрен ты сейчас что достанешь даже из собственного запасника.

— Ну прям провидица! — восхитился Рей. И, помолчав, с покаянным видом добавил:

— Я идиот! Я полный, безнадежный, законченный идиот!

— По какому поводу такое самобичевание?

— Мой атон, — простонал Рей. — Ну вот что б мне не повесить его было на шею!

— И почему не повесил? — заинтересовалась я

— Терпеть не могу все эти бирюльки: болтаются, мешаются, — признался он. — А потом забыл. Да и кто ж мог предположить, что моего резерва вдруг может не хватить! А теперь буду валяться здесь как куча дерьма, пока хоть какие-то силы не вернуться. Всё! Даю слово. Если выберусь из этой переделки, увешаюсь атонами, как последний... как настоящий маг! Кулоны, серьги, браслеты... — его отчётливо передёрнуло. — А прокалывать уши больно?

Я в недоумении выпучилась на него. И этот вопрос мне задает человек, спину которого только что вспахали под озимые, а ему хоть бы хрен. Так что я неопределённо пожала плечами, проигнорировав этот глупый вопрос, и задала свой:

— А может есть какая-нибудь возможность подпитаться ну, скажем, от меня? Ты ж говорил, что у меня есть способности.

Рей встрепенулся было, но сразу же снова скис и пробормотал, отведя глаза:

— Нет. Нет такой возможности. Во всяком случае, не в теперешнем нашем состоянии.

— А как чиррлы или как шессы?

— Тюю! — присвистнул он. — Куда мне до них. Тут миллионы лет эволюции поработали, а я вообще из другого мира.

— А этот твой Йор, он нас не найдет? — забеспокоилась я. — Пока ты тут валяешься?

— Не должен, — задумчиво произнес Рей. — Я готовился как раз к случаю, если нужно будет срочно скрываться, невзирая ни на что, и навесил столько модификаторов, что сам не понимаю, куда нас выбросило. Отследить конечную точку оттуда — нереально. Разве что здесь засекут и доложат, кому следует. Но я старался выбирать места поглуше. Проблема в том, что все эти глухие места всё ещё довольно далеки до места назначения. Главное, чтобы они не пронюхали, что мы идём к Оракулу, а не возвращаемся к учителю. Вот оклемаюсь немного, и посмотрю, куда нас зашвырнуло.

— И сколько времени тебе понадобится, чтобы снова начать колдовать?

— Понятия не имею, — он сделал попытку пожать плечами, но, скривившись, бросил. — Я ж говорю, что никогда в таком состоянии не был.

— Ладно, — вернулась я к первоначальной идее. — Давай я тебя пока перевяжу.

— А чем? — заинтересовался Рей. — В твоей бездонной аптечке и бинты есть?

— Нет, — с сожалением отозвалась я. — Только лейкопластырь. Но то, что у тебя на спине, мало напоминает маленькую царапинку.

— Настолько хреново, хмм? — приподнял он бровь, внимательно изучая выражение моего лица.

— Да нет, — пожала я плечами, старательно маскируясь. — Видала и похуже.

— Мда? Где?

— В морге, — отрезала я.

— А что ты делала в морге? — удивился Рей. — С виду такая приличная девушка!

— Я хотела стать врачом. Но обязательность анатомички заставила меня пересмотреть свои планы на жизнь и перевестись на химфак. К тому же у меня оказалась аллергия на формалин.

— Ааа! — задумчиво протянул Рей. — По крайней мере теперь мне понятно твое маниакальное желание таскать с собой кучу лекарств и лечить всех направо и налево.

— Ну так что, перевязываться будем, или будешь продолжать мне зубы заговаривать? Бинта нет, но у тебя есть рубашка, которая всё равно уже ни на что не годится.

— Блин, серьёзно? — озадачился Рей, завертев головой в тщетных попытках оценить масштаб урона.

— Давай-ка я помогу, — сказала я, подходя, и пытаюсь его поднять. Судя по всему, шевелить он мог только головой и немного руками. Всё остальное было куском желе. Как же, как же, припоминаю это неземное ощущение. Но всё-таки ожившего и слегка помогающего мне Рея удалось приподнять и доволочь до ближайшего дерева. Каких-то пять шагов, но с меня сошло семь потов, а Рей в конце-концов снова отключился. Проверив его сердцебиение, я хладнокровно оставила парня под деревом и отправилась искать источник.

Глава 21. В которой я днём работаю врачом, а ночью страдаю лунатизмом

К моему собственному удивлению источник я таки нашла. Даже не сильно заблудилась. Когда я вернулась, Рей уже пришел в себя, но в бледности соперничал с собственными волосами.

— Да, так дело не пойдет, — вымученно усмехнулся он, видимо заметив мой ужас. — Надо что-то делать.

— А что? Может мне ещё поискать эту траву?

— Угу, — буркнул Рей, — она прям везде полянами растет. Это редчайшее растение, я до сих пор удивляюсь, как оно тебе попало. Удача новичка, не иначе. Нет, поискать, конечно, можешь. Заодно отвлечешься от грустных мыслей, — он блеснул бледной тенью своей ироничной усмешки.

— О! А ты уже в состоянии снова мысли читать? — вот уж никогда не думала, что когда-нибудь испытаю воодушевление от этой новости!

— Похоже и не переставал... — он задумчиво прислушался сам к себе. — Надо же! Но мысли я не читаю, я же говорил. Мысли — это не книга, чтобы их читать. Словами редко кто мыслит, и то не всегда: мы ж не на сцене. Все больше образы, причем в несколько слоёв. У каждого человека такой бардак в голове, что всё, что обычно удается понять, это общее направление и эмоциональный окрас. Просто конкретно твои эмоции обычно просто с ног сносят, — он откровенно хохотнул. — Как тебя твой фиансэ выносит?!

— Не знаю, — буркнула я. Вот дался ему мой фиансэ! — Он все больше по конференциям разъезжает. Давай лучше тебя забинтуем и посмотрим, что можно сообразить насчет еды.

Я осторожно сняла с Рея плащ, куртку и рубашку. Это оказалось легко. Все эти вещи были разодраны сзади на две части и держались только в районе воротника и низа.

— Слушай, у тебя точно нет температуры? — поинтересовалась я у него, снова поразившись жару, исходящему от его тела

— Да вроде нет, — он, забывшись, снова сделал попытку пожать плечами и зашипел от боли. — Я бы наверное заметил.

Затем он перевел печальный взгляд на куски своей одежды:

— Как не вовремя! В нормальном состоянии я б это за секунду исправил.

— Ничего, — небрежно сказала я. — Все равно торопиться некуда. Длинные скучные вечера хорошо коротать у камина (костер тоже сойдет) за рукодельем.

Рей с растущим изумлением наблюдал, как я вытаскиваю из рюкзака походный набор с иглками-нитками:

— Знаешь, я начинаю думать, что ты уже на самом деле вполне освоила концепцию пространства-времени. Это ж не хуже моего запасника!

— Извини, ниток мало, так что с цветом выбирать не придется, — демонстративно перебила его я. — Буду использовать все, что есть, по очереди. Рубашку на бинты, куртку и плащ постараюсь залатать.

— А может и рубашку оставить? — жалобно попросил Рей. — А то в одной куртке неудобно и жёстко!

Я погладила лежащую у меня на коленях рубашку. Сшитая то ли из шёлка то ли из

батиста, она и в самом деле была нежной, мягкой, и очень приятно касалась кожи. А еще она была потрясающе чистой, словно он не ходил в ней несколько дней подряд. Хорошо, блин, быть магом!

— Могу только поменяться: рубашку возьму себе, на бинты пойдет моя футболка.

Рей критически осмотрел предлагаемую замену, скептически скривился и вздохнул:

— Ладно. С рубашки я потом реплику сделаю, чтоб никому не обидно было. А вот футболка твоя в этом плане бесполезна: все равно на меня не налезет.

Я на скорую руку сметала дыру на рубашке (на этом белые нитки и закончились) и решила переодеться.

— Отвернись! — буркнула я странно притихшему Рею

— Ну почему же, — кокетливо запротестовал он. — Я помню, у тебя такой потрясающий лифчик!

— Слушай, ещё час назад ты заявлял, что собираешься сдохнуть, и просил не мешать. Сейчас тебя надирает на стриптиз. Ты уж определись! — тут я осеклась и, нахмурившись, присмотрелась к Рею. У него действительно был какой-то полубезумный взгляд. Впрочем, с этими его лохмами, вечно падающими на лицо, хрен разберёшь.

Я подошла и дотронулась до его лба. Он просто полыхал.

— Motherfucking shitball! — выругалась я. — Да у тебя жар!

Рей одарил меня слабой улыбкой и отрубился.

— Fuck, fuck, fuck! — я вскочила и нервно забегала по поляне. Единственная пачка антибиотика была в своё время скормлена принцессе. Что делать теперь, я просто не представляла. Так, у меня ещё остались капсулы жаропонижающего и есть маленький тюбик наружного антибиотика для ран. Быстро переодевшись в рубашку Рея и подвернув её по своей фигуре, я спирально разрешила маникюрными ножничками футболку, смазала рану Рея антибиотиком и забинтовала. Футболки еле хватило. Затем заменила платок под его головой на свернутую куртку, а платком и плащом укрыла Рея. Его уже явно потряхивало от озноба. Да, дела.

Достала из косметички термометр и сунула Рею под мышку. Буквально сразу термометр взорвался раздраженным писком: 105F. Я, не сдерживаясь, выматерилась в голос. Ему срочно нужно сбивать температуру, а мне не в чем растворить таблетки!

Схватив бутылочку с водой, я сжала её в ладонях и сосредоточилась, пытаюсь усилием воли разогреть воду, представляя, как молекулы воды пляшут и толкаются всё быстрее и быстрее, вода булькает... я увлеклась настолько, что выронила внезапно обжёгшую мне ладони бутылочку. Хорошо она была закрыта! Ура, получилось!

Так, что там можно использовать в качестве стакана? Я нервно высыпала содержимое своего рюкзака перед собой на траву и мрачно всмотрелась в кучу. Ага! Баночка жевательной резинки. Вытряхнув кубики жвачки в карман рюкзака, я оторвала крышку, плеснула в баночку горячей воды и бросила две таблетки ибупрофена. Ну что ж, приступим. Я под села к Рею и аккуратно переместила его верхнюю часть туловища себе на колени. К сожалению, его зубы оказались намертво стиснуты, и влить лекарство не представлялось возможным. Я где-то читала, что если надавить на определённые точки на челюсти, то зубы разожмутся, но то ли я давила не на те точки, то ли мне просто не хватало сил, но челюсти Рея открываться не собирались. Я подумала ещё и зажала ему нос. Дохлый номер. Не приходя в сознание, он начал со свистом дышать сквозь стиснутые зубы. Да что ж такое! Палкой, что ли, ему челюсти разжимать?!

Но тут Рей зашевелился у меня на коленях. Я уж было обрадовалась, что он пришёл в себя, но нет. Оказалось, нет, просто начал скатываться в бред. Сначала он просто невнятно что-то бормотал и дёргался, порывался куда-то идти... Затем на пару минут притих, но стоило мне расслабиться, как вдруг он, резко забившись у меня в руках так, что я чуть не разлила дефицитнейшее жаропонижающее, заорал: «Папа! Нет! Нет!!!», и, всхлипывая, затих на минуту только затем, чтобы снова забиться у меня на коленях как рыба в неводе, жалобно бормоча: «Больно!»

Я положила ладонь на его обжигающе горячий лоб, концентрируюсь на попытке успокоить и расслабить, и вдруг мне прямо в мозг ударил такой поток горя и тоски, что у меня на миг потемнело в глазах, заставив поперхнуться собственным вдохом. Ощущение пропало столь же резко, сколь и возникло, но я продолжала в ужасе смотреть на обмякшего на моих коленях Рея. Что с ним произошло?! Что произошло с его родителями?

И тут я заметила, что как только он расслабился, его челюсти разжались, так что, быстренько приподняв ему голову повыше, я влила ему в рот лекарство. Он послушно проглотил, так же не приходя в сознание.

Я замерла, покачиваясь, всё ещё прижимая его голову к своей груди. В голове снова царил бардак. Слишком много всего произошло за последние несколько дней. Я начала опасаться, что моя психика просто не справится с обилием валяющейся на меня информации. Рей. Я перевела взгляд на его точёный профиль в отсветах костра. Тень густых ресниц закрывала половину щек, в углах губ и между бровей залегли горькие складки. Сейчас он совершенно не походил на ехидного и легкомысленного болтуна, каким казался с момента нашей первой встречи. Сейчас он больше всего напоминал благородного рыцаря, павшего в битве. Я мысленно усмехнулась собственному пафосу. И тем не менее.

Потом, похоже, я на время отключилась сама.

В какой-то момент, вынырнув из дрёмы, я поймала себя на том, что машинально перебираю его волосы. О, Господи! Я отдёрнула было руку, но потом подумала, что он всё равно ни хрена не чувствует и не понимает, и продолжила это умиротворяющее занятие (чиррла бы подошёл для этого дела ещё лучше, но он всё ещё где-то шастал). Судя по всему, жар немного спал. Я с облегчением вздохнула. Наверное, стоит подумать об ужине. Впрочем, хрен с ним. Рей явно был не в том состоянии, чтобы что-то есть, мне в кои-то веки жрать не хотелось абсолютно. Даже странно. Ночь явно наступила уже давно. Где-то свиристели лягушки (ага, значит какой-то водоём неподалеку имеется!) и сверчки (или кто-то вроде), на небе меж верхушек деревьев торчала одинокая луна, зелёная и сырообразная.

Я, не вставая, одной рукой подкинула в костёр ещё дров, накинула на себя плащ Рея, укутав и себя, и его, прислонилась к стволу дерева, и уснула.

Мне снилось, что я бреду по степи. Летний полдень, жарит солнце, под ногами среди полусухой ломкой травы качаются степные гвоздички, низкорослая полынь, чертополох и редкие былинки ковыля. При каждом шаге из под ног на разноцветных крылышках веером рассыпаются стаи кузнечиков всех видов и размеров. Ветер дышит в лицо жаром, настоящим на соснах, чабреце и полыни. А я ведь не просто так тут бреду! У меня есть цель! Мне что-то нужно найти. Срочно. Я нервно оглядываюсь и вижу рядом с собой чиррлу. Чиррла в свою очередь недоумённо озирается вокруг и останавливает свой взгляд на мне. Я резко вспоминаю, что мне нужна травка. Фейо! И я обращаюсь к чиррле: помоги!

В этом сне чиррла умеет разговаривать. Вернее, около его головы в смешном кружочке-облачке, как в комиксах, всплывают простенькие фразы, а я их расшифровываю. Вот и

сейчас на мою просьбу в кружочке всплывают и лопаются несколько вопросительных знаков. Ах да! Ему же название травы ничего не говорит! Я изо всех сил представляю себе это растение: серебристые серо-зеленые вытянутые листики, трехлепестковые поникшие белые цветы... Чиррла трясёт головой и в его кружочке появляются слова «Дух-трава! Плохо! Не ешь!». Я представляю себе умирающего Рея и его рану. Чиррла склоняет голову набок. «Перевертыш! Не люблю!». Но сразу же, встряхнувшись, поправляется: «Перевертыш — хороший. Еда!». В кружочке появляется картинка с Реем, который, воровато оглядываясь, присаживается на корточки и протягивает чиррле ладони, над которыми вспыхивает серебристое облачко. Чиррла на картинке радостно ныряет в облачко мордой. Облачко быстро тает, зато вокруг чиррлы начинают вспыхивать маленькие серебристые искорки. «Вкусная еда!» — Чиррла довольно кивает, разворачивается и начинает трусить по степи, разгоняя кузнечиков. Я спешу следом. Солнце исчезает за тучей, поднимается ветер, степь начинает прерываться и исчезать в серой мгле. Я, прикрывая глаза рукой и щурясь от больно секущего мелким песком ветра, иду за чиррлой. В какой-то момент сквозь вой ветра я слышу настойчивое тьяканье чиррлы и, с трудом приоткрывая глаз, вижу, что он, припав к земле прижимает что-то лапой. Над его головой всплывает фраза «Скорей! Бери! Уходи!» Ветер с воем кидается мне в лицо, я успеваю на ощупь выдирать что-то из-под пальчиков чиррлы, и ветер, превратившийся в ураган, швыряет меня на землю и катит по степи как перекаати-поле. Я ударяюсь обо что-то головой и просыпаюсь.

Глава 22. В которой я пробую себя в зельеварении и дискутирую о любви

Похоже, резко мотнув во сне головой, я со всей дури треснулась затылком об дерево, привалившись к которому спала. Чувствуется, будет шишка. Было утро. Солнце уже вызолотило верхушки деревьев. Костёр явно потух уже давно, так как даже углей не было. Рей по-прежнему спал у меня на коленях. Правда за ночь он умудрился устроиться поудобнее: теперь лежал на правом боку, обнимая меня обеими руками за талию как подушку, носом уткнувшись мне в бок. Естественно, зарывшись под рубашку. И здорово припекал мне кожу. Я вздохнула, покачала головой, но будить больного не стала. Вместо этого я наконец раскрыла кулак, который сжимала настолько судорожно, что он уже начал болеть. У меня в ладони, среди песка, мелких камешков и сухой травы, лежал одинокий наполовину оборванный и изрядно помятый листик знакомого серебристо-зеленого цвета, распространявший свой упоительный аромат даже в таком неприглядном состоянии. Я чуть не завопила от радости! Как растение из сна оказалось у меня в руке, я предпочла не задумываться. Вот как я могла куда-то отсюда исчезнуть? Особенно, если учесть, что Рей всё это время явно дрых у меня на коленях, причём вцепившись в меня как в спасательный круг.

Похлопав вокруг себя ладонью, я нащупала свою бутылочку с остатками воды и баночку из-под жвачки, которые вчера небрежно отбросила после использования. Хорошо хоть куда подальше не зашвырнула в пылу событий!

Припомнив действия Рея при приготовлении отвара, я недовольно скуксилась: помнится, он что-то там приколдовывал. Ну, в любом случае, у нас без вариантов. Или пан или пропал. Я уже почти машинально разогрела бутылочку в руках... и вдруг меня осенило: вытяжки обычно еще лучше получаются на спирту! А у меня ж осталось еще немного спирта, про который я напрочь забыла, и распылитель с которым лежал в отдельном кармашке моего рюкзака. Хо-хо! Я вытащила бутылочку и вылила остатки спирта в баночку из-под жевательной резинки. Туда же бросила обрывок листа фейо. Подумав, взяла палочку и тщательно размяла лист в спирте. Спирт почему-то зашипел, раствор окрасился в приятный голубой цвет. Взяв баночку в ладони, я постаралась максимально сконцентрироваться на своём конкокте, сообщая ему идею, что он должен лечить, восстанавливать и вообще оказывать самое благотворное влияние на организм. Воровато оглянувшись (не видит ли кто?) и сгорая со стыда от столь беспардонного подражательства, я поводила рукой над настойкой. На этом я сочла свою миссию выполненной и начала раскутывать Рея, чтобы добраться до его раны. Рей почти никак не отреагировал на моё вмешательство в его сон, только что-то невнятно буркнул и ещё сильнее сжал свою «подушку». Да чтоб тебя! Я и так еле дышала!

К счастью, плёночка, образовавшаяся на ране, не дала футболке-бинту намертво прилипнуть, так что разбинтовала я его сравнительно легко. К моему сожалению, рана, пожалуй, выглядела хуже, чем вчера. Она явно воспалилась, края покраснели и распухли. Мда. Похоже, не все антибиотики работают, как положено.

Ну ладно. Момент истины. Я осторожно обмакнула палец в настойку фейо и аккуратно прижала к самому краешку раны. На мгновение зажмурилась и взмолилась: ну пусть поможет! Боязливо приоткрыла один глаз и отняла палец. Ура! На уголке раны остался островок здоровой кожи по форме моего пальца. Я бы пустилась в пляс, но мне здорово

мешали стаканчик с лекарством в одной руке и пациент на коленях, изрядно придавивший меня к земле. Ноги и задница, кстати, уже начали жалобно заявлять о своих правах на свободу.

Решив продолжать излечение, я вдруг притормозила, подумав, что почти стопроцентный спирт на такую рану — это немного слишком. Мысленно похлопав себя по плечу за то, что вовремя спохватилась, я плеснула немного тёплой водички в экстракт и продолжила эксперимент.

Это была какая-то фантастика, честное слово! Я словно закрашивала страшную рваную рану широкими мазками. Смочив экстрактом ладонь, я проводила рукой по ране, и из-под моей руки по волшебству появлялась чистая здоровая кожа... Только бледная, так что на загорелой спине Рея оставались белые полосы. Но с этим же можно жить, правда!? Когда я покончила с раной, экстракта осталось буквально на доньшке. Я вылила его в опустевшую бутылочку и решила впихнуть в Рея, когда он проснется.

Рей тем временем глубоко вздохнул, наконец разжал свои костедробительные объятия и вольно раскинулся на спине. Бледность с его лица уходила на глазах. Я с наслаждением вдохнула полной грудью, змеёй выскользнула из-под Рея, оставив под его спиной чиррлов платочек, и с удовольствием размяла ноги. Задрала на себе рубашку и печально изучила красные отпечатки на талии. Ему б сок давить. Из берёзы, блин!

Завязала рубашку узлом на животе, снова подвернула слишком длинные рукава, и отправилась к роднику на предмет утреннего туалета.

Когда я вернулась, изрядно освежённая холодной водичкой, Рей уже тоже проснулся и сидел (ого! прогресс!) привалившись к стволу того же дерева.

Завидев меня, он слабо махнул рукой и, смущённо улыбнувшись, спросил:

— Что тут было-то? Вот ни черта не помню! Сколько я провалялся? Судя по состоянию моей спины — с месяц. Но это как-то страшно звучит.

— Хорошая новость, — я плюхнулась рядом и вручила ему бутылочку с остатком экстракта, куда долила ещё немного воды, когда ходила к роднику. — Ты провалялся меньше суток. Как себя чувствуешь?

Рей машинально взял бутылочку, опустошил её одним здоровенным глотком и, поперхнувшись, закашлялся, выпучив на меня глаза:

— Ты где нашла фейо?!

— Ты не поверишь, — я сделала невинные глаза, — но я проснулась, и он был у меня в руке.

Рей уронил лицо в ладонь и долго молчал. Потом поднял на меня глаза и недоумённо сообщил:

— Ты знаешь, с тобой я чувствую себя попавшим в сказку Кэрролла. А конкретнее, в бред Шляпника.

Я порадовалась такому совпадению ощущений, о чём ему и сообщила, добавив:

— А ещё у нас есть чиррла, а с ним и Белого Кролика не надо. Кстати, а почему фейо — это «дух-трава»?

— Откуда ты знаешь? — вскинулся Рей.

— Чиррла сказал, — кокетливо призналась я, давась от смеха, представляя, как это звучит со стороны. — Он очень не хотел, чтобы я её ела. А вот тебя накормить был не против.

— Чиррла, значит, сказал, — Рей иронично приподнял бровь и покивал. — Знаешь,

просто объясню во избежание проблем в будущем... Фейо — дивная трава. В самом прямом смысле дивная. Волшебная и всё такое. Ну, это ты уже поняла. К сожалению, ею нельзя злоупотреблять. Я уже воспользовался ей дважды. После третьего раза я просто развоплощусь.

— Это как? — ужаснулась я.

— Стану шикарно выглядящим трупом, который через час развеется сам собой, — пожал плечами Рей. — Сплошная экономия на похоронах. За всё надо платить, знаешь ли. Закон сохранения энергии помнишь? Энергия не возникает из ничего и не исчезает бесследно. Фейо использует и преобразует резервы организма. Пару раз организм выдерживает такую встряску, а потом всё. Я тоже хорош. Идиот. Хотел показать тебе, какую потрясающую травку ты нашла. Это действительно безумная редкость! Короче, теперь, даже если я буду валяться при смерти, а ты будешь мимо проходить, размахивая букетом фейо, не надо больше меня им лечить. А то ведь результат будет прямо противоположным. Я этого раньше не говорил, да кто б мог подумать, что ты эту редкость даже во сне находишь!

Рей покачал головой и усмехнулся:

— «Кто бы мог подумать» — это вообще можно записать девизом жизни рядом с тобой.

— Ну прям уж так уж, — буркнула я, и поинтересовалась:

— Ты лучше скажи, как там с твоей магией?

— А никак, — пожал плечами Рей, — Второй раз фейо забирает всю магию. Мне ещё повезло почему-то. Мой резерв и так был практически на нуле, но рана зажила, и я, вроде как, живой. Считай, на халяву выздоровел. Ну, резерв в какой-то момент восстановится... Надеюсь... — он хитро прищурился на меня и спросил:

— А ты там сама над этим раствором не ворожила? Уж больно нетипичные ощущения.

— А ты откуда знаешь, какие типичные, какие нет? — поинтересовалась я, абсолютно не желая признаваться в своих дурацких экспериментах. — Если это всего лишь твой второй раз?

— Ааа, — протянул Рей. — Нет, я просто не совсем точно объяснил. Можно использовать не дважды за всю жизнь, а два раза за цикл Сео. А так-то мне и до этого приходилось.

— Что такое цикл Сео? — немедленно поинтересовалась я

— Ну луна местная. Большая и зеленая — Сео, маленькая и оранжевая — Лю. У Сео цикл примерно в год.

— Ого! — Подивилась я. — А почему принцессу-то этим чудом не вылечили? Вам тут и антибиотики не нужны с такой красотой!

Рей недовольно скривился:

— Принцессу вылечили незадолго до этого. От здорового ржавого арбалетного болта в груди. Чудом успели! А через месяц она свалилась с этой болячкой. Это магам можно два раза фейо использовать. Маги за второй раз расплачиваются резервом маны. А простым людям — только однажды. Так что твой антибиотик здорово пригодился. Лир и так ходил как бледная тень самого себя. Парень лет с десяти по принцессе сохнет. Неудивительно, что он сейчас готов за тебя в огонь и в воду.

— Потрясающе, — вздохнула я. — Во даёт!

Рей хмыкнул, но никак не откомментировал.

Я мечтательно задумалась, вспоминая принцессу и Лира. Красивая пара. И сразу видно, что обожают друг друга... Аж завидно. Ну вот где найти парня, чтобы бы вот так на тебя

смотрел, как Лир на жену?! Мда, не везет. Видимо, не судьба. На этой мысли я неожиданно поняла, что хочу жрать. При воспоминании насколько давно я не ела, голод вскинулся и начал терзать с удвоенной силой.

Рей удивленно посмотрел на меня и вдруг расхохотался:

— Правильно! Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда.

Я проггла его уничижительным взглядом и с гордым видом поднялась было, чтобы пойти в лес поискать ягод и набрать еще воды.

Но тут в кустах зашуршало, и на поляне появился чиррла, тащивший в пасти... упитанную белку, еще трепыхавшуюся. Которую он гордо выплюнул к моим ногам. Свежее не бывает. Всё, как заказано. Мне аж стало неудобно, что я безжалостно эксплуатирую несчастное животное, а сама даже не в состоянии обеспечить его приличной магической едой. Правда вон Рей, судя по воспоминаниям чиррлы в моем сне, его таки подкармливал. Надо же, какая трогательная забота!

— Зайка ты ж моя! — я обхватила чиррлу руками, интенсивно начесывая, чтобы хоть как-то отблагодарить. — Вот честное слово, чуть-чуть выдохну и сама тебе постараюсь сделать приличный магический платок на шею!

Рей, склонил набок голову, внимательно изучая эту сцену, и, наконец, назидательно изрек:

— Любовь проявляется в искренней заботе, а не в бьющих через край эмоциях. Вот посмотри на своего Муру: идеальный вариант!

Я негодуяще фыркнула:

— В искренней заботе должна проявляться любовь к ближнему вообще. А вот к любимому человеку и эмоций не грех добавить.

— Договорились, — утомлённо махнул рукой Рей. — Иди, куда собиралась, я пока проявлю любовь к ближнему и приготовлю эту крысу. В самом деле жрать хочется.

Пришлось гордо удалиться, хотя чувствовала я себя отвратительно: человек только что оклемался, а я тут на него наезжаю. И вообще... его вопли в бреду не давали мне покоя. Надо постараться выведать, что там произошло. Почему он только отца вспоминал? А как же мать? Может у него матери совсем не было?

Глава 23. В которой я занимаюсь собирательством, Рей ловит рыбу на живца, и мы оба размышляем о пользе магии в быту

Изрядно поплутав по лесу и в полной мере насладившись самобичеванием, я решила, что хорошего понемножку, и, пожалуй, стоит возвращаться, пока я не заблудилась окончательно. Про ягоды я, естественно, забыла. В попытке найти дорогу назад, случайно выбрела к небольшому озерку. Как я полагаю, здесь и жили лягушки, певшие мне колыбельную прошлой ночью. Озерцо было узкое и длинное. В одном месте его пересекало высокое дерево, явно в свое время сожжённое молнией: вся макушка обгорела, ствол сверху был вылизан следами огня. От нечего делать я влезла на ствол, решив перейти озеро по этому нерукотворному мосту. Я уже дошла почти до противоположного конца дерева, как вдруг из веток передо мной с грохотом вылетела какая-то здоровенная птица и чуть не сшибла меня со ствола прямо в озеро (я чудом успела присесть, ухватившись за ветки). Аж мороз по коже продрал: не хватало мне еще искупаться прямо в одежде. Как сушиться-то!? Держась за подпрыгивающее в грудной клетке сердце, я доползла до места, откуда вылетела психованная птица, и обнаружила там гнездо. В гнезде лежали четыре довольно крупных коричневых яйца. На вид совсем как куриные. Испытывая лёгкие угрызения совести, я все-таки забрала яйца вместе с гнездом. На мой взгляд, одной белки на ужин как-то маловато. Интересно, может в этом озере есть рыба? В кустах зашуршало, и оттуда выскочил ужасно довольный чиррла. Краем глаза я успела заметить, что он быстренько пальчиком подпихнул себе что-то в пасть. Да уж. Хорошо хоть его кормить не надо: вон как сам хорошо охотится, ещё и нам помогает. Чиррла резво подбежал ко мне, сунул нос в гнездо, радостно взмахнул ушами и в мгновение ока слопал одно яйцо. Как змея, одним ловким заглатывающим движением. И явно нацелился на остальные.

— Но-но! — Спихватилась я, прижимая остатки к груди. — Одного тебе вполне достаточно. Мы тоже жрать хотим! Пошли лучше обратно.

Чиррла внял, и, бросив на меня укоризненный взгляд, засеменил в кусты в совершенно не том направлении, куда собиралась было идти я. Как выяснилось, забрела я довольно далеко, и не факт, что нашла бы дорогу обратно, если бы не чиррла.

Когда мы вышли обратно к костру, обнаружилось, что Рей за время моего отсутствия развил бурную деятельность: белка (она же крыса) превратилась в кусочки мяса, поджаривающиеся над углями на прутиках, а сам Рей, вырезав длинную жердину, приматывал к ней шнуровкой от куртки небольшой острый ножичек.

— Воду принесла? — буркнул он.

Я молча протянула ему бутылочку, которую заново наполнила водой во время своих блужданий.

— Была бы у нас сковорода, можно было бы приготовить омлет, — вздохнула я, одной рукой опуская на землю рядом с костром гнездо с яйцами, а другой отгоняя оптимистично настроенного чиррлу.

— Яйца можно запечь, — заинтересовался находкой Рей. — А можно съесть и просто так.

Он схватил одно яйцо, разбил скорлупу, выпил одним глотком и жалобно посмотрел на

меня:

— Можно еще одно?

— Да хоть все ешь, — махнула рукой я, подумав, что ему сейчас точно нужнее. А я, вообще-то, давно мечтаю похудеть.

Рей в мгновение ока разделался с яйцами, и, мечтательно зажмурившись, спросил:

— А больше там гнезд не было?

— Пойди сам поищи. Тоже мне нашел специалиста по иномирной фауне.

— Ну не знаю, — усмехнулся Рей. — Пока что ты во время каждой своей отлучки находишь какое-нибудь животное.

— Скорее они меня, — буркнула я, вспомнив чокнутую птицу. Похудение похудением, а жрать хотелось невыносимо. Беличий шашлык начал распространять дивный аромат, и я почувствовала, как у меня забурчало в животе. Чтобы отвлечься, я спросила:

— А твое-то животное где? Васька?

Рей многозначительно поднял брови:

— Ваське не до нас. У Васьки любовь!

— В смысле? — Не поняла я

— В самом прямом. Очаровательная кошечка, голубая как мечта. Ну и как результат высоких чувств — три котёнка. Васька последний месяц с ног, тьфу, с крыльев сбивается, добывая пропитание своей даме сердца. Она кормит котят, он — её. Еле удалось его сманить на дело пару раз. И то, исключительно потому, что это для него тоже просто добыча жратвы.

— Ого! — Мне ужасно захотелось увидеть (а еще лучше — потискать) летающих котят.

— Увидишь, — махнул рукой Рей, как обычно, походя, уловив мои мысли. — У них гнездо неподалеку от места, где мы с учителем живём. Если не разлетятся к тому времени... — И после короткой паузы добавил:

— Ну и если мы сами туда доберёмся.

При этих словах он ловко подцепил палочку с мясом и отгрыз кусочек:

— Умм... Почти прожарилось. — За минуту он заглотал остатки, по-моему, даже не жуя, встал, подхватил своё импровизированное копьё и кивнул на оставшуюся палочку:

— Еще буквально пара минут и будет готово. Я пойду, посмотрю, может удастся добыть что-нибудь к ужину. Одной крысы на двоих как-то маловато.

Еле дождавшись, когда Рей скроется за деревьями, я схватила свой шашлык и мгновенно сожрала, давась и обжигаясь. На минутку задумалась, прислушиваясь к собственным ощущениям. Нет, жрать всё равно хотелось. Допила остатки воды из бутылочки и решила в тишине и покое заняться делом: плащ и куртка Рея все еще нуждались в штопке. Его рубашку носила теперь я, а на долю Рея остался волшебный синий платочек. Рей его проигнорировал, и так и ушёл в лес, щеголяя обнаженным торсом. Я не сильно переживала по этому поводу. Солнце очень неплохо пригревало, так что не простудится, а его фигура совершенно не оскорбляла взгляд. Щеголять, короче, было чем.

На куртку я потратила чёрные и коричневые нитки, на плащ остались синие, красные и зелёные. Куртка была кожаная, и с ней я намучилась. Плащ пошёл легче, но там дыра была почему-то гораздо больше. Короче, рукоделием я насладились на год вперед, и времени на это угробилось прорва. Я, конечно, никуда не спешила, но можно было просто повалиться на солнышке и позагорать. Только я собралась наконец приступить к этому акту сибаритства, как на полянку из леса вышел Рей. Он был очень задумчивый и абсолютно мокрый: вода ручейками струилась с волос, в штанах и сапогах отчётливо хлюпало. Зато в руке он за хвост

тащил приличных размеров рыбу. Закралось смутное подозрение, что долбаная птица таки отомстила за свои яйца.

— Ого! — восхитилась я. — Ты ловил рыбу на живца? А почему тогда такая маленькая? На такую шикарную наживку, как ты, должна была клюнуть по меньшей мере белая акула!

— Издеваешься. — Констатировал Рей, отшвыривая свое импровизированное копье и аккуратно складывая рыбину рядом с костром.

— Есть немного, — согласилась я. — У тебя ужасно смешной вид.

— Представляю... — Протянул Рей и неожиданно действительно расхохотался, плюхаясь на землю рядом со мной.

— Но-но! — Я отодвинулась от разбрызгивающего воду Рея и придвинула ему свежешапопанную куртку и плащ. — Переоденься лучше, пока не простыл!

— О! — Восхитился тот, расправляя и рассматривая свою одежду. — Как здорово! Спасибо огромное!

Задумчиво перевел взгляд на свои мокрые штаны, снова на куртку и пробормотал:

— Какая у меня странная жизнь в последнее время: есть или штаны или рубашка. Впрочем... — он наклонился, расшнуровывая свои высокие сапоги, — мне грех жаловаться. Если бы не ты, у меня бы сейчас была только набедренная повязка из платочка чиррлы... ну, как у тебя в свое время... Отвернись-ка!

— Зачем? — Фыркнула я. — Что я, мужского нижнего белья не видела?

— Откуда у меня нижнее белье? — В тон фыркнул он. — Здесь эти полезные предметы гардероба еще не изобретены. А мои старые давно сгнули в неравной схватке с временем задолго до того как я овладел полезными навыками бытовой магии.

— Потрясающе, сколько пикантных подробностей! — хихикнула я. Вот уж не думала, что буду обсуждать с Реем подобные проблемы. — Ладно, я зажмурюсь.

Я с наслаждением вытянулась на земле и прикрыла глаза локтем. Солнышко приятно пригревало, и я сама не заметила, как уснула. Всё-таки ночка была та ещё.

Разбудили меня чарующие ароматы еды. Я подскочила, озираясь. Солнце уже садилось. Около костра на жердинах сушились сапоги и штаны, а Рей с сосредоточенным видом жарил на куске коры свою рыбину. Завернувшийся в плащ, с голыми ногами, Рей неуловимо напоминал эксгибициониста. Из тех типов, которые с таинственным видом бродят по паркам и нароят кокетливо распахнуть свой плащ перед ничего не подозревающей одинокой дамочкой. Я невольно хихикнула: за таким эксгибиционистом дамочки бы сами гонялись по всем паркам и лесопосадкам.

— А, проснулась, — не поворачивая головы заметил Рей. — Сейчас будем ужинать. Маловато, но лучше, чем ничего. Лира бы сюда. А то из меня без магии, как выяснилось, охотник как из козлиного хвоста валторна.

— Зато неплохой рыбак. — Я с удовольствием потянулась. — Признайся, ты искупался благодаря той чокнутой курице, которая угнездилась на упавшем дереве над озером?

— А, так это ты их против меня настроила!?

— Нет, — хихикнула я. — Просто сама чуть так же не искупалась. А их там было больше, чем одна?

— Штук пять точно. Главное я успел гнезда найти, но они меня атаковали со всех сторон. Жуть какая. Если без магии я даже от парочки облезлых ворон увернуться не могу, куда уж с Йором тягаться.

— Ну ты ж увернулся. Прямо вниз!

Рей рассмеялся:

— Точно. И упал прямо на эту рыбину. Хотя в чём-то повезло.

Рей двумя палочками вытянул из углей рыбу и начал раскладывать её поровну на листьях какого-то лопуха.

Некоторое время мы оба, сосредоточенно обжигаясь, пыхтели над рыбой, не в силах ждать, пока она хоть чуть-чуть остынет. Хреново ж как без магии-то! Ни тебе путешествовать налегке, ни тебе пожрать нормально.

— Ужасно вкусно, — заметила я, ополовинив свою порцию. — У тебя просто кулинарный талант. Тоже Лир научил?

— Что значит «тоже»? Лир меня ничему особо не учил. А уж готовить он не умеет вообще. Эту же рыбу он бы просто сырой схарчил... да и крысу, пожалуй, тоже.

— А как же фехтование?

— Ааа, — протянул Рей. — Ну, тут у нас было взаимовыгодное сотрудничество. Я вообще-то с детства фехтованием занимаюсь. Сабля. К твоему сведению, золотая, две серебряных и бронзовая медали на международных соревнованиях за последние несколько лет... до того, как я сюда попал.

— Да ладно! — Не поверила я. — А что же Лир тебя так лихо гонял?

— О боги, — Рей демонстративно закатил глаза. — Я занимался фехтованием, а Лир жил им. У него клэн — это продолжение тела. И то, поначалу я неплохо выезжал на том, что у нас довольно разные приёмы, а клэн — оружие того же типа, что и спортивная сабля. Это сейчас, когда он подцепил уже у меня все, что можно было подцепить, и на мякине его не проведёшь... В любом случае, для меня это всегда было больше увлечением. Плюс в последние годы я вообще больше на магию полагаюсь. А без постоянных тренировок форму теряешь сразу. Впрочем, с Лиром и тренироваться почётно, и проиграть не стыдно: он один из лучших мастеров клэна королевства. Лучше него, пожалуй, его отец... был, да ещё парочка старых мастеров из керу. Но у Лира ещё всё впереди.

— Надо же, — подивилась я. — Как всё сложно. — А кулинария у тебя тоже хобби?

— Нет, — рассмеялся Рей. — Просто умею готовить. У меня родители... ммм... археологи. Вернее отец — археолог, а мать — специалист по древним и исчезнувшим языкам... Постоянно зависали на раскопках. Ну и меня, естественно, с собой частенько таскали в детстве. Простая бивачная жизнь... Палатки, костры... Волей-неволей научишься и готовить, и посуду мыть, и стирать. Ну и уже позже в общаге отточил умения.

Меня поневоле передёрнуло. Нет, против общаги я ничего не имела, сама провела там несколько весёлых, хоть и несколько голодных лет (это уж на последнем курсе начала квартиру снимать). Но жизнь в палатках! Без нормальной ванны, и с туалетом в ближайших кустах... Ну, всё вот прямо как сейчас! А я как раз с детства подобные вещи терпеть не могла, предпочитая тепло и комфорт. Я тяжело вздохнула. Уже с неделю я не могла нормально помыться, понежиться в теплой водичке... про комфортный туалет лучше промолчать вообще.

Рей покосился на меня, усмехнулся, но промолчал.

— Слушай! — Меня вдруг осенило. Видимо, голод подстегнул умственные способности. — А может пойдём на охоту за яйцами вдвоём? Один будет отвлекать этих диких кур, а другой яйца собирать. Ну или куру захватим. Они же должны, вроде, спать ночью.

Рей заинтересованно вскинул голову. Видимо, половина рыбины была явно

недостаточной пищей и для его восстанавливающегося организма.

— Это идея! — Он вскочил. — Конечно, там уже мог твой Мúра порезвиться. Тогда нам точно ничего не осталось.

Пощупал штаны, недовольно скривился, но всё-таки снял их с жерди и надел под прикрытием плаща. Сапоги, видимо, тоже не просохли до конца, но он мужественно натянул и их. Вытер нож, которым разделявал рыбу и вложил его в какой-то специальный кармашек внутри голенища. Бросил в костёр охапку хвороста, подхватил своё самодельное копьё, развернулся и подал мне руку:

— Ну пошли? Чего сидишь?

— Так ещё не стемнело, — ответила я, тем не менее, хватаясь за протянутую руку. — Они наверное ещё не спят. Я, конечно, мечтаю о ванне, но предпочитаю тёплую и чистую воду.

— Размечталась! — Хмыкнул Рей, одним рывком поднимая меня на ноги. — Помыться можно только где-нибудь на постоянном дворе, а я теперь вообще не уверен, что нам стоит появляться в человеческих поселениях.

— А что, кроме человеческих есть ещё какие-нибудь?

— Ну да, — кивнул Рей, увлекая меня за собой в лес. — Ну вон те же керу. Есть ещё эльфы, но как они живут, сложно назвать поселениями. Да вообще много разных странных существ, которые явно не люди. Но ты знаешь, мне всё как-то недосуг было особенно разбираться в особенностях их жизненного уклада.

— Ух ты! — Восхитилась я. — Эльфы есть?! А какие они, эльфы? Прямо как у нас в книжках? Такие все прекрасные и волшебные?

— Да уж, — хмыкнул Рей. — Что волшебные, так это точно. На всю голову. А что касается их внешности... Ты знаешь, они могут выглядеть, как хотят. Судя по тому, что рассказывал учитель, эльфы вообще не принадлежат ни этому миру, ни нашему. Так, тусуются по мирам иногда. То тут то там. Да и, похоже, вообще являются нетелесной формой существования.

— Это как? — Обалдела я. — Духи, что ли?

— Ну не то чтобы духи, — Рей замялся, подбирая слова. Было видно, что объяснять ему тяжело. — Скорее, какая-то другая форма жизни. Путешествуют между мирами, развлекаются как хотят. Могут принимать, в принципе, любой материальный облик. Иногда могут жить на одном месте довольно долго по человеческим меркам. Но так-то, понять, что они такое и чего им надо по жизни, думаю, нереально. Они... ну очень другие. Учти, я с эльфами не знаком, всё это со слов моего учителя. Он гонял меня по высшим расам, упоминал мельком свержрасы, и в общих чертах дал представление об расах-эндемиках и космополитах. Не могу сказать, что я был очень внимательным учеником по этому предмету, так что много рассказать не смогу.

— А эльфы к кому относятся? Свержраса?

— Нет, — усмехнулся Рей. — Эльфы относятся к высшим расам. Эльфы и драконы. Подозревают, что это именно они ответственны за расселение по разным мирам рас-космополитов, к которым относятся люди, гномы, русалки... ну и ещё куча подобных личностей. Свержрасы же вообще не принимают никакого явного участия в жизни миров, непонятно, видел ли их хоть кто-нибудь когда-нибудь вообще. Там вообще что-то запредельное, энергия в чистом виде. Наверное, к свержрасам относится то, что многие считают богами, но кто там разберет.

— А эндемики? Это шессы?

— Да, шессы и чиррлы эндемики точно. Но вот расой я бы их не назвал. Скорее те же керу.

— А дракона ты видел? — Меня всю разбирало любопытство.

— Нет, — с сожалением покачал головой Рей и хитро прищурился:

— Так что на тебя вся надежда! Уж ты-то точно дракона найдешь!

— Ну где им спрятаться-то?! Они же, вроде, огромные!

— Да в том-то и фишка, что драконы, как и эльфы, могут менять облик. Плюс очень ловко шифруются. Если из эльфа обычно так и прёт его иномирность, то дракон может выглядеть и вести себя абсолютно обычно... Ну, опять же, это всё со слов моего учителя.

Я задумалась, продолжая по инерции волочиться на буксире у всё ещё тащившего меня за руку Рея. Каким, интересно, образом, огромный дракон может утрамбоваться в того же человека? Как насчёт тех же законов сохранения? Может огромные драконы это просто фольклорный элемент, а на самом деле они величиной с какую-нибудь мелкую лошадь? Жалко. Я б посмотрела на настоящего здорового волшебного дракона.

Но тут Рей резко остановился, я по инерции ткнулась ему в плечо и громко ойкнула.

— Тсс! — Зашипел он. — Твои курицы, похоже, уже устроились на ночлег. — Так, ждём еще минут десять, я иду на бревно и отвлекаю их на себя, ты подкрадываешься сзади и собираешь яйца!

Я кивнула.

Глава 24. В которой охота пошла совсем не так

Оказалось, что солнце уже село, в лесу темно, а единственным светлым пятном во всём пейзаже является небо над головой. Рей испарился в темноте. Почему-то мне расхотелось охотиться за птицами и яйцами в таких некомфортных условиях. Я даже не видела уже, где заканчивается земля, и начинается озеро. Впрочем... Я вспомнила, что у меня в рюкзаке (с которым я маниакально не расставалась даже во сне) есть ещё одна полезная штука: мой сотовый. Как телефон, он, естественно, был бесполезен, и я отключила его в первый же день. Но у него была функция фонарика! Включив его и аккуратно подсвечивая себе под ноги, я подобралась к месту, где гнездились эти психованные птицы. Но стоило навести луч фонарика на ветки, как куца дерева расцвела россыпью горящих красным глаз. Раздалось нарастающее рычание, которое ну никак не ожидаешь услышать от пернатых. Я отпрянула и погасила фонарик. Ни фиги себе у них тут пташки! И вот тут с бревна донёлся шум и треск: похоже, Рей ломился на добычу. Птицы всполошились, захлопали крыльями, зарычали, но взлетать не торопились. Я снова включила фонарик и осторожно полезла туда, где должны были, по идее, находиться гнёзда. И тут птицы начали взлетать и биться среди веток. Похоже, всё-таки ночное зрение у них было не очень, но вот сбросить противника в воду им удастся на раз. Боюсь, Рею снова придется сушить штаны и сапоги. Луч моего фонарика вдруг высветил брошенное гнездо. И вроде как в нём что-то лежало. Я ухватила гнездо, осветила вокруг, но тут мою руку с гнездом пронзила столь острая боль, словно по ней ударили топором. От неожиданности я завопила, потеряла равновесие и грохнулась с дерева. Гнездо вырвалось из моей руки и взмыло вверх. Хорошо, лететь было недалеко, и я всё ещё была над землей, так что обошлось без ночного купания. Приземлилась я на спину, на мгновение выбив воздух из лёгких, гнездо и яйца прилетели следом. Гнездо приземлилось мне на грудь, одно из яиц шмякнулось и растеклось мне по лбу, заливая волосы и глаза. Телефон от удара о землю тоже вылетел из руки и упал в траву, но я, переведя дух, быстро его нашарила, тихо матерясь и размазывая по физиономии остатки яйца. Из кустов выскочил встревоженный Рей:

— Что произошло?!

Увидев мою изукрашенную физиономию, он отбросил что-то в сторону, упал на колени рядом со мной, схватил моё лицо в ладони:

— Что с тобой?

Я осветила фонариком. Рей присмотрелся, мазнул пальцем и, плюхнувшись на землю рядом, с облегчением расхохотался:

— Я уж думал, ты себе голову разбила, а тебе, оказывается, просто не терпелось поужинать! Ладно, пошли обратно. Я захватил приличный трофей. Можно обойтись без яиц.

Я осветила вокруг фонариком и обнаружила парочку яиц, которые каким-то чудом не разбились. Это гнездо оказалось очень богатым. Судя по окружающей меня скорлупе, там было не меньше полдюжины яиц. Протянув руку, чтобы подобрать яйца, я поняла, что рука меня не слушается. Посветив фонариком, я обнаружила, что через предплечье тянется длинная и явно глубокая рана, из которой льётся кровь. Боли, как ни странно, практически не было.

— Сними с меня ремень, — пытаюсь зажать рану, обратилась я к Рею, который вытаскивал из травы свою добычу.

— Думаешь, самое время? — ехидно полюбопытствовал Рей, не поворачиваясь.

— Для чего? — буркнула я, не совсем понимая, что он несёт. Зажимать рану было тяжело: всё измазано в крови и этом дебильном яйце.

— Чтобы повеситься. А ты что придумала? — но вдруг осёкся и развернулся, присматриваясь к моей руке.

— Надо перетянуть. Мерзкая курица. Похоже ухитрилась меня долбануть, и сильно. Я не чувствую руку и, похоже, вена перерезана. — Я робко надеялась, что это была не артерия.

Рей одним движением вытянул из моих джинсов ремешок. Я подбородком показала:

— Вот тут, чуть ниже локтя затяни.

— Надо забинтовать, — пробормотал Рей, затягивая импровизированный жгут и смахивая кровь с моей руки

— Надо, — согласилась я. — Я там сохранила, чем тебя перевязывала. Можно использовать еще раз. Но вот рубашку твою я таки испортила, — я хихикнула. Почему-то было весело. Я представила себя со стороны: вся в разбитых яйцах и крови. Зрелище должно быть то ещё!

Рей укоризненно покачал головой и вдруг, неожиданно подхватив меня на руки, понёс сквозь лес.

— Эй! — возмутилась я. — Там яйца остались! Добытые, между прочим, моей драгоценной кровью!

Рей приостановился, всматриваясь мне в лицо:

— Да заберу я твои яйца, не переживай. Никуда они не убегут!

— А вдруг? — пробормотала я, опуская голову ему на грудь. Почему-то накатила слабость и начало подташнивать. Надо же было так глупо напороться!

Убаюканная размеренным дыханием Рея и ровным стуком его сердца у меня под ухом, я, похоже, задремала. Надеюсь, это всё-таки был не обморок.

Проснувшись я от ощущения, что меня бережно укладывают на землю около костра. Костер всё ещё попыхивал редкими язычками пламени. Рей вернулся, неся бутылочку с водой и аккуратно скрученный мной ранее бинт-футболку. Под моим чутким руководством (два витка в начале... да плотнее, плотнее затягивай... нет, ну не настолько же, у меня рука завтра отвалится!) меня перевязали и оставили у костра приходить в себя. Рукой я всё ещё не могла шевелить, но мне показалось, что в кончиках пальцев начинает ощущаться легкое покалывание. С раздражением я посмотрела на свою руку и начала, собирая всю силу воли, пытаться пошевелить пальцами. В конце-концов, это моя личная рука, я уже знаю, что умею кое-что магическое... Может попытаться залечить на клеточном уровне? Но при попытке перейти на микроскопическое зрение резко заломил затылок и меня так замутило, что об этом варианте пришлось забыть. Отдышавшись, я здоровой рукой подбросила в костёр хвороста и улеглась поудобнее, укрывшись утепляющим платочком. Что-то начало знобить. Вот не хватало ещё, чтобы эта мерзкая курица занесла мне инфекцию! А может они ещё и ядовитые? С какого перепуга я руку не чувствую? Ощупав всё ещё ноющий затылок, я поняла, что ещё и голову обо что-то разбила при падении. Не к добру эта тошнота: похоже таки заработала и лёгкое сотрясение.

Темнота на краю поляны зашевелилась и выпустила из себя Рея в сопровождении чиррлы. Рей нёс добытые мной в кровавом бою яйца в одной руке, мой рюкзачок на плече (когда я успела его потерять?!), и умерщвлённую курицу за лапы в другой. Мура с гордым видом тащил за шею еще одну курицу. Свою курицу Рей бросил у костра, а чиррла утащил

свою куда-то под ближайший куст, откуда сразу же донеслось удовлетворённое чавканье.

— Рей, у нас ещё вода есть? — поинтересовалась я, сама поразившись, каким хриплым оказался мой голос.

— Что случилось? Пить хочешь?

— Да тут выяснилось, что я еще и головой обо что-то треснула. Надо бы промыть. — Мне очень не хотелось просить помощи, но я понимала, что сама сейчас не встану, и уж точно не дойду до родника.

Рей протянул мне бутылку с водой:

— Пей. Дай-ка я посмотрю твою голову.

Я послушно повернулась на бок. Рей провел рукой по моему затылку, тихо присвистнул и вдруг, снова подняв меня на руки, направился в лес.

— Что такое? Куда?

— Куда-куда, — буркнул тот. — Промывать. Это ж надо, весь Совет магов не мог с ней справиться, но она умудрилась самоубиться абсолютно без посторонней помощи. Тебе не кажется, что не стоит им помогать?

— Я ещё живая, — так же буркнула я, борясь со вновь накатившей тошнотой и понимая, что слова Рея не так уж далеки от правды.

— С такой целеустремлённостью это ненадолго.

Остаток пути он угрюмо молчал, а я бултыхалась в каком-то странном состоянии между сном и явью. Впрочем, прикосновение ледяной воды к моему затылку быстро вернуло меня в этот мир. Хорошо ещё волосы у меня короткие, на надо долго ковыряться.

— Ну вот каковы шансы! — зло пробормотала я. — Там же везде трава, и птиц этих долбанных не было!

Рей вдруг странно дернулся и замер, прошептав: «Не может быть!»

— Чего не может быть? — поинтересовалась я

— Шансы! Каковы шансы... — пробормотал Рей. — Боюсь, эта сволочь играет с вероятностями!

— Что?

— Йор. Он, похоже, может влиять на вероятности... — Рей скорее размышлял вслух, чем что-то объяснял, машинально смывая запекшуюся кровь с моего затылка. — Это объясняет внезапную болезнь принцессы и вообще кучу мерзких событий, свалившихся на королевство с то время... И сейчас... К черту Оракула, надо возвращаться к учителю. Merde! Как не вовремя я остался без резерва!

Притащив меня обратно и устроив около костра, Рей занялся разделкой птицы. Я то проваливалась в забытье, то выныривала обратно, ощущая на себе его пристальный взгляд. Когда мясо было готово, Рей принёс мне кусок, но, к сожалению, есть я не могла: изрядно мутило, в затылке равномерно бил набат. Я еле удерживалась, чтобы не стонать. Рей со вздохом подсел поближе, переложив мою голову себе на колени и накрыл рану на затылке рукой. Я не смогла сдержать усмешки: надо же, как поменялись роли всего за сутки! От его руки разливалось странное успокаивающее тепло, которое, казалось, слегка приглушало боль. Надо было как-то отвлечься.

— Рей?

— Да? — отстраненно отозвался он. Мысли его явно витали где-то далеко.

— Что случилось с твоим отцом?

Рей дёрнулся, словно его ударили, и на несколько минут замер. Затем неслышно

перевел дыхание и бесстрастным голосом спросил:

— Я разговаривал во сне?

— Нет, — усмехнулась я. — У тебя был дикий жар, и ты не разговаривал, ты орал.

— Ничего особенного.

— Я не верю, — я повернулась, чтобы видеть его лицо. — Я тебя чувствовала.

Рей дёрнулся снова и закрыл глаза. Его лицо превратилось в застывшую маску. У меня мелькнула слабая мысль, что, наверное, зря я это делаю, но в голове было мутно, и размышления не давались. Я уже почти начала снова проваливаться куда-то, когда Рей заговорил:

— Помнишь, я говорил, что мои родители — археологи?

Я машинально кивнула, сразу же об этом пожалев: в затылок словно вонзили кинжал.

— Так вот, сразу после моей защиты папа пригласил меня навестить его на раскопках на Кавказе. Там, по его словам, было что-то жутко интересное, да и, типа, мне не помешает расслабиться и развеяться... Когда мы ехали на машине по горному серпантину, случился обвал. Камнями машину скинуло в пропасть, и она почему-то загорелась. Загорелась сильно, и сразу изнутри. Отец каким-то образом вытолкнул меня из машины. Мы оба уже горели. Я не знаю что произошло. Наверное, в том месте был естественный портал, и меня выкинуло в этот мир. Я сильно обгорел, здорово приложился об камни, меня чуть не сожрали гаррхи... но я выжил. А мой отец погиб... там, в нашем мире, — голос прервался, и он судорожно сглотнул. — Во всяком случае, ни машины, ни отца я здесь потом не обнаружил. Лир меня спас, керу меня вывели и вылечили. С помощью фейо. Правда фейо им удалось найти только через месяц, до этого я испытал все прелести медицинских, с позволения сказать, практик средневековья. Чуть не сдох.

Я слушала рассказ в ужасе, не зная, что сказать, понимая, что любые слова здесь бессмысленны и бесполезны. Идиотка любопытная! Ну зачем я полезла!?

— Извини, — пролепетала я.

Он пожал плечами и снова застыл, словно в трансе.

Глава 25. В которой я узнаю много интересного о магии и о себе, и таки удивляю Рея

Я проснулась рано утром. Только рассвело, и в лесу еще было довольно сумрачно. Ни Рея ни чиррлы поблизости не было. Вспомнив происшествия прошлой ночи, я поразилась своему хорошему самочувствию. Пощупала затылок: ничего. Левая рука работала и не болела. Я хорошенько её рассмотрела: повязка исчезла, через всё предплечье ниточкой тянулся белый шрам. И всё. Ух ты! И рубашка! Рубашка на мне была абсолютно чистой: ни следа крови и грязи. Похоже, Рей вернул свою способности! И тут я почувствовала укол совести... вернее это было больше похоже на пинок под дых: я вспомнила своё вчерашнее абсолютно бестактное поведение. И ведь не послал же! Видимо решил: что взять со стукнутой дуры. Зато сейчас сбежал. Видимо, достала таки.

С кряхтением я поднялась, разминая конечности. Ну надо же! Как прекрасно себя чувствую по сравнению со вчерашним! Решив воспользоваться моментом, я направилась к озеру в надежде хоть как-то ополоснуться. Но, дойдя до озера, я обнаружила, что место уже занято. Притаившись за кустами я принялась наблюдать.

Безумные курицы явно были безжалостно изгнаны. На поваленном дереве, теперь слегка очищенном от веток, спиной ко мне, стоял Рей. Босиком, в одних штанах, в позе, которую увидишь разве что у йогов: на одной ноге, колено второй прижато к груди, левая рука отведена в сторону, правая вытянута вверх, сжимает клэн. Не успела я удивиться, как Рей крутанулся на бревне, присев на нем на полушпагат. Клэн теперь смотрела вперед. При этом я заметила, что глаза у Рея закрыты. Повторяя движение, по его груди метнулся крупный синий камень, висевший на шее на цепочке. Ого! Похоже, Рей выполнил обещание и начал обзаводиться артефактами... или как там он их называл?

Тем временем Рей снова взмыл вверх и застыл безумной цаплей. И тут камень на его груди вдруг запульсировал, наливаясь цветом и светом, и от камня по коже Рея во все стороны побежали синие бусинки огня, образуя на его коже ярко горящие в рассветном полумраке узоры, разбегаясь всё дальше, полностью покрывая всё тело. В конце-концов Рей стоял, сверкая и переливаясь как новогодняя ёлка. Охренеть!

Подобрав челюсть, я решила потихоньку смыться, пока меня не застукали.

Я неплохо провела время, почистив зубы размочаленной веточкой и слегка помывшись ледяной водой у родника. Вернулась на полянку и заново развела костёр, мысленно потирая руки и облизываясь в предчувствии нормального, наконец, завтрака с горячим чаем.

Рей вернулся из леса только ещё через пару часов. Интересно, что он там делал? Плюхнулся на землю напротив меня и внимательно заглянул в глаза:

— Как себя чувствуешь?

— Спасибо, — прочувствованно ответила я. — Твоими же стараниями.

— Долг платежом красен, — ухмыльнулся Рей и кинул мне плащ:

— Раздевайся.

— Зачем? — обалдела я, машинально стягивая плотнее вырез рубашки.

— А ты как думаешь? — Он ехидно приподнял бровь, но тут же сжалился:

— Я бы тоже хотел наконец одеться, а делать реплику прямо на человеке никто не в состоянии. Завернёшься пока в плащ.

— Ну так бы и сказал, что тебе нужна рубашка, — оскорбилась я.

— Что, разочарована? — Он хитро подмигнул.

Похоже, с возвращением магии вернулся и тот нахальный тип, каким Рей был раньше.

— Мечтай! — Я демонстративно закатила глаза и начала переодеваться.

А потом я с интересом наблюдала, как Рей, разложив рубашку на траве, сначала водит над ней рукой, что-то бормоча о поросятах, которые везде грязь найдут, в то время как пятна и прилишие травинки (ну невозможно же умыться в роднике и не заляпаться!) бесследно исчезают, а потом, словно собрав что-то невидимое в горсти, выплёскивает, и тут же ловким движением поднимает рубашку... а на траве остаётся ещё одна.

— Круто! — Я борюсь с желанием поаплодировать. Рей, видимо это уловив, шутовски раскланялся и начал одеваться.

— Рей? — У меня возникла одна идея

— Мда? — он поворачивается, всё ещё застегивая рубашку.

— А ты с любой вещью так можешь?

— Неживое — да. Кроме оружия.

— А не мог бы ты мне тут кое-что... — Помимо воли я начала краснеть.

Рей, недоумённо приподняв брови, заинтригованно наблюдал, как я извлекаю из своего рюкзака пару индивидуально упакованных женских прокладок на разные дни.

— У меня по последней осталось.

— Это всё? — Рей небрежно провел рукой, и мой запас резко возрос.

— Ну пока да. Потом снова попрошу. А оружие, значит, не можешь?

Рей иронично посмотрел на меня:

— Ну и что ты будешь делать с клэном? Оружие, которым ты не умеешь пользоваться, принадлежит врагу.

— Дай мне свои ножи, — попросила я и ехидно добавила: — Если что, сделаю харакири.

— Харакири тоже нужно суметь сделать. — С прежним ироничным выражением Рей достал из голенищ оба ножа и протянул мне.

Ух ты ж! Какое качество! Какой баланс! Я прижмурилась от удовольствия, подкидывая ножи в ладонях. А потом с поборота метнула их в дерево, стоящее шагах в семи от нас. И полюбовалась на ошарашенное выражение лица Рея. Вот кто бы знал, когда могут пригодиться умения, приобретённые в детстве!

— Здорово! — одобрил Рей, подобрав челюсть. — Оставь себе.

— И куда я их дену? В прическу воткнуть? Так у меня волосы короткие.

— Ладно, подумаю на досуге. — Он пошел к дереву, вытащил ножи, снова засунул их в голенища сапог и поинтересовался:

— А где наш учёный научился так здорово метать ножи? Неужели тоже в морге?

— В детстве. Любила с пацанами во дворе в ножички играть. Ножички, мишени на заборе, дротики... Ну чего ты уставился, как будто девочкам только в куклы играть можно?!

— Просто девочек таких не встречал, — хохотнул он. — Представить страшно.

— Что страшно представить, так это что у тебя за окружение было! — Парировала я. — Ни одной нормальной девчонки.

— Куда уж мне, — вздохнул он, а я сразу вспомнила, что он всю жизнь занимался фехтованием. И девочки там наверняка были. — Ладно, давай завтракать, что ли?

— Так я только тебя и жду! Ты ж вон вроде как вернул свои способности. Можешь своим таинственным заглазником пользоваться. Наконец-то мы нормально пожрём. Без

ритуальных самоубийств с помощью диких кур.

— Но-но! — Еле сдерживая смех, он помахал пальцем у меня перед носом. — Не принижай моих достоинств! Курицами убивалась ты. А я благородно убивался архимагом. Разница есть!

— Результат-то один, — пожала плечами я.

— Да, — гордо кивнул Рей. — Всё что нас не убивает, делает сильнее. — Он машинально потер левую лопатку.

— Вот что за страсть к дешёвым сентенциям. Стихи, случайно, не пишешь?

— Случайно не пишу. И специально не пишу. Жуть какая. — Его ощутимо передернуло. Но он тут же хитро прищурился:

— Зато могу создать довольно красивую иллюзию.

— Ну-ка, ну-ка? — Заинтересовалась я. — На магию я могла смотреть, мне казалось, часами.

Представления как-нибудь потом, — махнул рукой Рей. — А сейчас жрать.

Умяв здоровенный кус всё ещё удивительно свежего хлеба и запив горячим чаем (старый котелок снова висел над костром), я с наслаждением потянулась и спросила:

— Ну что, когда пойдём дальше? Ты выяснил, куда нас выбросило?

К моему удивлению Рей скривился, словно ему рот набили хиной:

— Идти-то надо. Но мой резерв ещё даже наполовину не восстановился. Сейчас меня даже Шеор одним плевком уложит. А против Йора вообще без шансов.

— А как же твой амулет? — я кивнула на поблескивающий даже сквозь рубашку камень на груди Рея.

— Атон? — Рей тяжело вздохнул. — Атон это аккумулятор. Хороший, мощный, но не бесконечный. Надолго его не хватит. Несколько мало-мальски сложных комбинаций — и я буду на нуле. Скажем так, на одном атоне я бы не смог повторить то, что сделал во время встречи с Йором. Всё, что я делал сегодня, это очень простенькая магия, на это много сил не уходит.

— А откуда ты вообще знаешь, что это Йор? — поинтересовалась я. — Я вообще никого не увидела.

— Ты не так смотрела, — отмахнулся Рей. — Дело наживное. А насчет Йора... Видишь-ли, у каждого мага есть почерк. Индивидуальность накладывает свой отпечаток на заклятия. Ну и, — Рей хмыкнул, — никто из Совета, насколько я знаю, не в состоянии сначала ударить противника «стеклянным дождём», а потом еще с минуту — целую минуту! — трепать его «радужным веером». Про всё остальное даже не говорю. У них просто сил не хватит разыграть эту комбинацию... разве что втроем... после долгих тренировок... Это как синхронное плавание: даже если знаешь матчасть, в унисон работать с кондачка не получится. А вообще, «стеклянный дождь» — любимая фишка Йора. Хорошо хоть «дыханием дракона» не ударил. Наверное сам слишком близко был.

— И ты в состоянии это всё распознать? — Охренела я.

— Ну ты же в состоянии распознать, что на тебя несется: грузовик или легковушка. И даже модель определить, если разбираешься, — хмыкнул Рей. — На самом деле, я больше поражён, что отбил, и даже выжил. Цена, конечно, не радует... но что делать.

Я встряхнула головой, пытаюсь утрамбовать информацию, но отважно ринулась спрашивать дальше.

— Лира предупредил?

— Первое, что сделал, когда понял, что способен хоть на какую-то малость, — кивнул головой Рей. — Впрочем нет. Второе. Первым делом достал атон. Иначе предупреждение Лиру стало бы первым и последним на ближайшие пару суток магическим действием с моей стороны. Это ещё я тебя благодарить должен. — Рей бросил на меня многозначительный взгляд сквозь пряди волос. — Ты что-то умудрилась сотворить с отваром фейю, так что он не только не отобрал мои последние запасы, но и как-то поспособствовал моей энергетической регенерации. Подозреваю, ты таки смогла поделиться своей собственной маной. Излечение моего организма произошло за твой счет. Может поэтому ты потом сама оказалась уязвимой.

— Да в чём уязвимость-то? Ничего же не произошло.

— Знаешь, — Рей напряженно взлохматил свою шевелюру. — Я бы в этом не был так уверен на твоём месте. Так пострадать, считай, на ровном месте... Я просто уверен, что когда я снял щит, он умудрился швырнуть «прилипалку». Ну, самонаводящееся проклятие. А если его грамотно заранее приготовить, умея при этом оперировать вероятностями... — Рей многозначительно прищелкнул языком. — Можно такой кошмарик сотворить. Впрочем, крупную матрицу он не потянет, он же не эльф. Но иногда и простой «вилки» событий достаточно.

— Что ты имеешь в виду? — Мне захотелось схватить несущего эту чушь Рея за грудки и хорошенько потрясти. Но я проявила чудеса самообладания.

Рей встрепенулся, выпал из размышлений вслух и попытался объяснить для идиотов:

— Это как развилки: выбрал одну дорогу, случится одно, выбрал другую, случится что-то другое. И этих развилочек у каждого события редко когда меньше трёх. И если достаточно сил и умения, можно из всех вероятностей выбрать ту, которая тебе выгоднее. Или даже создать новую. Но чтобы влиять на происходящее, нужно видеть всю матрицу вероятностей определенного события. И желательна матрица всех событий, которые связаны с этим событием. Все вероятные возможности и вытекающие последствия. Все завязки. Одновременно. Плюс направлять и корректировать. Это даже не шахматы, это хуже. У людей на это мозга не хватает. Даже у самых крутых магов. Максимум, на парочку ветвлений. И то это уже гениальность запредельная. У эльфов это неплохо получается, это их конёк, но, как я понимаю, лишь по сравнению с остальными. Настоящие игры по манипуляциям с реальностью — это уровень богов. Но у них, сама понимаешь, не те интересы. В данном конкретном случае... Я полагаю... — Рей скорчил скептическую гримасу. — Знаешь, с тобой я уже ни в чём не уверен. Занесло же тебя в качестве Демона Судьбы. Значит реальность меняется. Или кто-то её меняет. Или пытается. Кто-то очень крутой. Йор не подходит. При всём к нему уважении, дальше первого порядка в вероятностях ему не уйти. А это на мага твоего уровня слабо подействует. Ну вот слегка жизнь подпортить сможет как результат. Ты бы и сама оправилась, только времени бы больше заняло.

— Эээ, — Затормозила его я. — Мага? Моего уровня?

— Ну да, — пожал плечами Рей. — Похоже, даже очень приличного. Попав в подходящую атмосферу ты быстренько начала подпитываться и накапливать ману. Вот только надо теперь научиться контролировать и правильно трансформировать. Вон каким болидом в Йора запустила! А перед этим в меня. И ни следа усталости! Потом ещё и сдохлым мной ковырялась.

По мере этой речи глаза у меня выпучивались всё сильнее и сильнее. Я зачем-то посмотрела на свои руки. Потом снова на Рея:

— А как же кольцо? Ты же сказал, что это оно болидами стреляет?

— Ах кольцо... Ну да. Только кольцо само по себе хорошо если полдюжины хиленьких болидов в день выпустит... ну если в руках нормального человека. А в твоих руках просто напалмом поливает, — расхохотался Рей. — Нет, в твоём случае кольцо выступает концентратором и проводником твоей собственной энергии. Радуйся! Сама ж мечтала!

— Мечтала, — потрясенно согласилась я, ошарашенная этой новостью.

— Нет, а чего ты так удивляешься? — Недоуменно спросил Рей. — Шеора с ходу обокрала, всю ману из его заклятий забрала — раз. Ну ладно, тут не было твоей вины, просто организм, всю жизнь живший без доступа к мане, вдруг обнаружил её целый океан. Это было как рождение чёрной дыры: всё провалилось туда само собой. Уверен, больше у тебя это не прокатит. Принцессу вылечила — два. Думаешь там только твоими антибиотиками обошлось? Да она натурально при смерти была! Когда её выводили из стазиса, она моментально начинала задыхаться и синеть. Ты просто захотела, чтобы она ожила. Моя прекрасная лисичка — три! От этого заклятия, к твоему сведению, постороннему отделаться нереально, особенно самостоятельно, а тебе как-то удалось. Меня из такой грандиозной задницы вытащила — четыре. Ладно, сначала туда и загнала, но не будем тыкать пальцами. Я боюсь себе представить, какими там «подарочками» Йор обвесил свой «стеклянный дождь», который я позорно прохлопал! Без квалифицированной помощи, подозреваю, я бы не вылез. А теперь она сидит, глазками хлопает и изображает из себя девочку-ромашку: я тут просто мимо проходила!

— Но я действительно просто мимо проходила, — через силу улыбнулась я. — Это всё происходило само собой.

— Вот это меня и напрягает, — снова помрачнел Рей, утыкаясь лбом в сцепленные замком руки. — Ибо возвращает к идее, что вся эта заварушка курируется кем-то повыше.

— Судьбой? — иронично усмехнулась я.

— О, боги! — Рей возвел глаза к небу. Потом превел на меня и серьезно добавил:

— А чёрт его знает. Я и к магии долго привыкал, что вот оно есть, реально. Может и боги тут есть, и Судьба. Я математик. Мне как-то проще принять, что происходящее, хоть теоретически, можно высчитать и перенаправить. Правда, кто это сделать в состоянии, я просто боюсь задуматься.

Рей окончательно помрачнел и ушёл в себя. Я не стала ему мешать. Налила себе ещё чая и начала обдумывать всё, что он мне сообщил. Нет, ну он конечно прав. После его объяснений мне и самой стало понятно, что я точно должна чем-то обладать. Мне давно подсознательно не давало покоя воспоминание о том, как принцесса моментально переставала кашлять, когда я её об этом просила. Просто всё это происходило как-то... ненавязчиво, что ли. Обыденно. Без загадочных «крекс-пекс-фекс» и помаваний волшебной палочкой. Но вот почему он мне сразу не объяснил?! Если б я представляла, что я действительно что-то могу — и делаю! — можно было бы столько всего избежать! Да того же моего эмоционального взрыва, после которого Рей пропустил удар Йора. Правильно он сказал: это моя вина, что он чуть не погиб. Надо ж быть такой невыдержанной дурой!

— Кончай заниматься самоедством, — неожиданно отмер Рей. — И без тебя тошно. Я сам виноват во всем. Заигрался, увлёкся, отвлёкся, Забыл, где нахожусь, и с кем, — неожиданно он обезоруживающе улыбнулся:

— Ты настолько легко вписалась в новые обстоятельства, с тобой так легко общаться, что я невольно забываю, что ты абсолютно новенькая и ничего еще не понимаешь. На твоём

месте, с декаду после прибытия в новый мир, я был абсолютным и полным болваном. А ты уже через сутки адаптировалась, словно год здесь прожила. Наверное, это и есть пример пресловутой гибкости женской психики.

Я слабо улыбнулась, оценив попытку меня развеселить.

— Короче, на ближайшие пару-тройку дней предлагаю притормозить здесь, — продолжил Рей. — Места здесь приятные, довольно глухие. С пропитанием теперь проблем не будет. Авань, я за это время вылезу хоть на три четверти своего резерва, и можно будет рискнуть. Да и от Лира ответ, глядишь, получим. А за это время я попытаюсь научить тебя паре-тройке полезных вещей.

— Согласна! — Обрадовалась я. Мне очень хотелось научиться использовать то, что у меня есть, осознанно. И такую возможность упускать я не собиралась. В конце-концов, меня особо никто дома не ждет. А Виктор может на очередную конференцию смотаться.

Глава 26. В которой я понимаю, что ученик мага — это не сплошь розы и песни

Следующие два дня прошли плодотворно. Рей учил меня видеть ауру и переходить с одного энергетического уровня на другой. Оказалось, ничего сложного. Просто надо расслабиться, расфокусировать зрение и смотреть как бы «сквозь» предмет. Тяжелее было совмещать это с обычным зрением, что он называл состоянием ша'ан.

— У серьезного мага нет этой роскоши: расслабляться, — вдалбливал мне Рей. — Ты должна быть готова каждую секунду. У любой невинной вещи или события может оказаться серьезная магическая изнанка. Особенно здесь.

В конце-концов я худо-бедно научилась держать хлипкий баланс между этими двумя состояниями. Ощущение было, словно я пытаюсь спать с открытыми глазами. Как в этом состоянии пребывать постоянно, было выше моего понимания: я постоянно вываливалась то на один, то на другой план.

— Заклинания можно выплетать узорами, если у тебя есть к этому талант или просто умеешь (тут надо всего-то запомнить основные рисунки и соединения), выписывать рунами, петь или декламировать стихами, — Рей ходил по поляне как профессор по кафедре, иллюстрируя лекцию загорающимися прямо в воздухе символами. — Ритмическое заклинание (песня, стих), особенно сопровождающееся пассами — обычно самый действенный вариант. Существуют учебники по основным пассамам, но обычно их всё равно модифицируют под каждого индивидуального мага, и учитель напрямую даёт их ученику. Под контролем. Но выработка заклятия с нуля, как ты понимаешь, занимает время. Которого может не быть. Поэтому каждый маг держит на ментальном плане несколько десятков (а то и сотен, в зависимости от силы) заготовок на все случаи жизни и активирует по мере надобности. Особенно это характерно для боевых заклинаний. Поэтому так важно находиться в состоянии ша'ан: запуск любого заклинания сопровождается изменением энергии поля. Надо научиться это чувствовать.

И меня изводили тренировками на бдительность, когда он неожиданно начинал активировать какое-то заклинание, а я должна была это почувствовать и отреагировать. В процессе тренировок я из-за своей невнимательности была несколько раз окачена водой, сбита с ног и подвешена в воздухе вверх ногами. Слава Богу, Рей не придумывал более изощренных заклинаний, чтобы меня подловить. Апофеозом была его попытка насрать на меня очередную гадость, когда я деликатно удалилась в отдалённые кусты. Ну, процесс, ради которого я уединилась, сам по себе медитативный, так что отразить атаку мне удалось. Но вот вылетела из кустов я в состоянии священной боевой ярости и просто смела Рея (хотя он-то, похоже, просто отпрыгнул) и парочку деревьев просто волной сырой силы.

— Ну, конечно, так незамысловато тоже можно, — выбравшись из кустов и отсмеявшись, согласился Рей. — Если резерв позволяет... Но! — Он резко поменял тон на назидательный:

— Во-первых, это неэкономно. На большее тебя может не хватить. Во-вторых, от столь дикого количества энергии по полю идет такое цунами, что засечь тебя — пара пустяков. Мне сейчас пришлось изрядно поднапрячься, чтобы погасить «отдачу». Я, знаешь ли, всё ещё пока не готов встретиться один на один даже с Шеором. В-третьих, а чего ты, собственно, хотела? Ты всерьёз считаешь, что твои противники вежливо подождут, пока ты закончишь

свои дела насущные? Так как раз наоборот! Они и будут пытаться тебя захватить в самый неподходящий момент! Так, урок следующий. Защита активная и пассивная.

И я как проклятая пытаюсь воздвигнуть вокруг себя такой же пузырь, каким в своё время прикрывался или прикрывал меня Шеор. Пузырь норовит съжаться и удушить меня саму или расшириться и начать прикрывать весь лес, не выдерживает и лопаётся.

— Не пытайся объять необъятное! — откровенно ржет Рей. — Контроль! Держи периметр! Да не вкачивай в него столько энергии, у тебя сейчас лес загорится!

У меня уже трясутся руки, колени и что-то ещё где-то глубоко внутри живота. Может это и есть загадочные поджилки? Хочется упасть и лежать, но я на чистом упрямстве выпрямляюсь и пытаюсь снова и снова, пока Рей наконец не кивает головой, хоть и с изрядной долей скепсиса, и разрешает перерыв. Это была защита активная. После ужина, перед сном, я, под мудрым руководством и сдавленными смешками, устанавливаю защиту пассивную. Очерчиваю круг одолженным кинжалом, вливая достаточное количество энергии, рисую в воздухе руну, активируя контур, и обессиленно приземляюсь на пятую точку. Рей же, игнорируя меня и выполненное задание, с интересом смотрит в сторону леса, откуда бодрой трусцой выдвигается чиррла с очередной крысой в зубах. Добежав до контура, Мура вдруг резко тормозит, роняет крысу, встает на задние лапы и, натурально как лемур, начинает осторожно на цыпочках приближаться к границе. Уж не знаю, что он там видит, потому что в обычном зрении полога не видно. Я прикрываю глаза, чтобы посмотреть на другом уровне. Да чтоб вас всех! Контур сияет фиолетовым факелом (да, и даже с протуберанцами!) как посадочная площадка. Переборщила! Только я пытаюсь подсоединиться и откачать излишки, как чиррла осторожно тыкает пальчиком в это безобразие, моментально превращается в рыжий потрескивающий шар с искрящимися фиолетовыми разрядами кончиками волосков и с недовольным рывканьем отскакивает. Рей сгибается пополам в приступе гомерического хохота. Я в изнеможении падаю на спину, мечтая треснуть эту заразу чем-нибудь тяжелым. Оторжавшись и демонстративно тяжело вздыхая, Рей поднимается, небрежным движением руки убирает всё, что я наворотила, и легкими взмахами рисует свой вариант. Пижон! К глазам вдруг подступают слёзы. Это наверное, от усталости. Рей настороженно оборачивается и вдруг садится рядом, осторожно привлекая меня к себе:

— Ну-ну, не расстраивайся! — Он успокаивающе гладит меня по спине. — У тебя прекрасно всё получается. Для такого короткого промежутка времени так и вовсе фантастика. Это я перегнул палку с тренировками, извини. Из меня тот ещё учитель.

Эх, лучше б он меня не утешал! Потому что от слов сочувствия у меня сносит последний барьер, я утыкаюсь ему в грудь и начинаю реветь. Рей прижимает меня чуть плотнее, и следующие минут пять я самозабвенно рыдаю, выплакивая напряжение последних дней, а Рей молча баюкает меня в объятиях, позволяя безнаказанно орошать свою рубашку потоками слёз.

В конце-концов я успокаиваюсь и начинаю размышлять, как бы поделикатнее выползти из этого уютного гнезда так, чтобы не продемонстрировать свою явно опухшую от рёва физиономию, но тут Рей, видимо почувствовав, что я успокоилась, аккуратно отнимает меня от своей груди и заглядывает в глаза. Его лицо так близко, что пряди волос падают мне на лоб. Я машинально поднимаю руку, пытаюсь заправить одну прядь ему за ухо, и проваливаюсь в его взгляд. Время останавливается. Это уже было со мной: его глаза словно оживают, переливаясь всеми оттенками синего и уходя в фиолетовый оттенок грозových

облаков. Он перехватывает мою руку и прикрывает глаза, освобождая меня от этого гипноза. Пока я пытаюсь оклематься, он аккуратно убирает мою руку от своего лица, снова открывает глаза, как-то грустно улыбается уголком губ и шепчет:

— Спи. Тебе надо отдохнуть.

Его глаза снова вспыхивают сиренью, и я отрубаяюсь.

Утром я проснулась у костра, заботливо укутанная волшебным платком и плащом Рея, но в гордом одиночестве: и Мура, и Рей уже куда-то удрали. И то сказать, было уже довольно поздно. Ужасно хотелось жрать. Я развела костер и отправилась совершать утренний туалет, заодно прихватив для воды котелок, который Рей предусмотрительно не прятал в последние дни. По дороге я размышляла о случившемся вчера, снова корила себя за полное отсутствие выдержки (ну какого хрена разнюнилась?) и пыталась сообразить, как бы поделикатнее (ну, в смысле, без болидов) сообщить Рею, что я не хочу, чтобы меня заколдовывали без моего согласия. Да и вообще, блин, не хочу, чтобы меня заколдовывали! Хватит уже!

На озеро я не пошла, так как сильно подозревала, что Рей как раз там, снова занят своей утренней гимнастикой. Нет, я бы с удовольствием посмотрела, это всё-таки ужасно красиво... но почему-то не хотелось, чтобы он подумал, что я за ним подсматриваю. Мне бы точно не понравилось. Так что я просто умылась у родника, набрала воды для чая и вернулась на нашу поляну. Вскоре вернулся и Рей, таща в руках две здоровенные рыбины. Я угадала: был на озере.

— С добрым утром! — Он сел рядом у костра и небрежным жестом заключил рыб в сферу стазиза, чтоб не протухли. Ага, это я уже понимала, но повторить бы не отважилась. Ради закрепления навыков перешла в ша'ан и начала рассматривать Рея. В ша'ан он полыхал всем оттенками синего, как его глаза. Абсолютно завораживающе. Вдруг синева с правой стороны начала темнеть, изменяя цвет на сиреневый, фиолетовый, практически чёрный... кожу неожиданно начало покалывать. Рей снова сделал жест рукой, извлекая из черного провала... остатки нашего хлеба. Я так удивилась, что вывалилась из ша'ан на обычный план. Рей покосился на меня удовлетворенно кивнул, протягивая мне половину извлеченного куска:

— Молодец, засекла. Быстро схватываешь.

— А что это? — Поинтересовалась я

— Пространственный карман, — охотно ответил Рей. — Немножко более высокий уровень. Тебе бы сейчас переварить то, что уже уяснила. Ну и натренироваться до автоматизма. Эх, нет у нас такой роскоши!

Мы доели остатки хлеба и копчёного мяса из запасника Рея, после чего Рей, как обычно, ушел в себя. Но теперь, выглянув в ша'ан, и наблюдая изменения цветов, я легко могла сказать, что он что-то там приколдовывает, а не просто так хмурится с отвлечённым видом.

— Слушай, давно собирался спросить, — он вышел из транса как всегда неожиданно. — Почему у тебя такое странное имя?

— Странное? — Я недоуменно приподняла брови. — Чем?

— Ника. Это же не сокращение. На студенческом пишут полное имя. Греческое имя при абсолютно русской фамилии... Разве не странно? Греки в родне?

— А, — улыбнулась я. — Нет, греков нет. Испанцы, вроде как есть, да. Согласно семейной легенде, у моих родителей очень долго не было детей. Лет двадцать. И когда наконец появилась я, отец дал мне имя Ника. Победа. Я действительно очень поздний

ребенок, так что легенда для меня выглядит достоверно.

— Да, забавно, — усмехнулся Рей. — А что там насчёт испанцев?

— Нуу... — протянула я. — Вроде как мой дед со стороны отца был одним из «испанских детей». Ну, знаешь, из тех, которых эвакуировали из Испании перед Второй Мировой. Он был совсем маленьким. То ли семь, то ли восемь лет. Энрике Д'Оро. В детдоме ему поменяли фамилию на «Доров». Вырос, успел жениться, но в 52 году пропал при непонятных обстоятельствах. Ну, сам понимаешь, какое тогда время было. Бабушка осталась одна с маленьким сыном.

— Надо же, как оригинально, — Рей задумчиво подергал себя за прядь волос и спросил:

— А сейчас как? Родители с тобой в Америке?

— Нет. Родители остались в России. Я получила предложение поступить в аспирантуру и решила посмотреть мир. Всегда мечтала путешествовать. Моим предкам и без меня не скучно. Они оба — жутко востребованные и увлечённые архитекторы. До сих пор мотаются по стране по объектам. А дома ходят с вдохновенно затуманенным взором, узнавая только друг друга и свои чертежи, и то лишь столкнувшись лоб в лоб. Ну, чем-то на тебя похоже, когда ты там что-то магичишь, — не удержалась я от подколки.

Рей с удовольствием рассмеялся.

— Ну а как насчет тебя? — Я решила воспользоваться моментом и тоже кое-что выяснить. Только вот Рей сразу помрачнел и отвёл глаза. Небось решил, что я его дальше про родителей пытаться буду. Эх, и хотелось бы, но не стоит тыкать пальцем в больное место. Я легко улыбнулась и продолжила:

— Почему ты всё время ругаешься по-французски?

— А почему ты всё время ругаешься по-английски? — парировал Рей с явным облегчением.

— Я? — Моему удивлению не было предела.

— Ты, ты! Сама, похоже, не замечаешь, — рассмеялся тот. — Даже забавно: идешь и бурчишь. Очень познавательно, кстати. Я даже пару выражений подхватил.

— Не увиливай от ответа, — сдвинула брови, демонстративно притворно негодуя. — Я, конечно, бурчала... подозреваю, но не думала, что это так заметно. Русский мат я не люблю. А американский сленг как-то лег... За три-то года!

— А у меня мама француженка, — улыбнулся Рей. — С детства французский — мой второй язык. А на четвертом курсе отправила меня на год по обмену в Сорбонну. Представляешь отвязных французских студентов? Думаешь хорошему научат?

— Представляю, — расхохоталась я. У нас на департаменте училось несколько французов обоего пола, и они действительно отличались некоей развязной безбашенностью. Лёлька, любительница острых ощущений, даже кратковременный роман с одним завела. Правда быстро разочаровалась. Пижон, типа, позёр и эгоист. Блин, Лёльку бы сюда! Вот кто бы тут живо освоился и всех вокруг построил!

Рей, пока я размышляла, смотрел на меня, многозначительно приподняв бровь. Ну вот, снова мысли читает. Нет, надо что-то делать.

— Рей? — Я посмотрела ему в глаза, рискуя снова зависнуть в этом калейдоскопе цветов.

— Да? — Обречённо вздохнул он, явно понимая, куда я клоню

— Научи меня ставить ментальный блок. А то как-то нечестно получается: ты как скала твердокаменная, а я, понимаете ли, вся как на ладони. Нечестно.

Рей, помрачнев, потёр рукой лоб:

— Судя по всему, не такая уж я и скала.

— Ну-ну, не напрягайся, — попыталась я его успокоить. — Видел бы ты себя в том состоянии. Разве что с зелёными человечками не разговаривал. Это не считается. А вот мне надо. Мало ли кто еще сможет мои мысли подслушать.

— Йор. — Скривился Рей. — Этот сможет. Ты права, надо дать тебе пару уроков. Ничего сложного в этом нет, а с твоим ослиным упрямством, воспримешь как родное.

— И ещё, — я решила ковать железо пока горячо. — Пообещай, что не станешь больше меня зачаровывать без моего согласия.

Рей нахмурился и прикрыл глаза:

— Ты даешь себе отчет, что иногда времени, чтобы испросить твое согласие, может просто не быть?

— Да, — кивнула я. — Но как-то же я выкручивалась до того, как встретила тебя.

Рей нахмурился еще сильнее:

— Ты понимаешь, что твое благополучие — это теперь и моя забота и ответственность. Я дал клятву.

— Зря, — припечатала я и процитировала: — «Не клянись головою твоею, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или чёрным».

Рей дернулся, как от удара:

— Могу покрасить, — буркнул он.

— Могу вернуть тебе эту клятву.

— Не можешь, — Рей усмехнулся, одновременно зло и весело, и, прищурившись, взглянул мне в глаза. — Всё не так просто. Так что пусть остается как есть. Договорились. Я обещаю. Дай мне руки.

— Зачем? — удивилась я.

— Ну как же. Помогу суметь выкрутиться, — снова усмехнулся он.

Я протянула руки, и он, выдернув из воздуха пару странных ремней из мягкой кожи и закатав рукава моей рубашки, начал прикручивать их на мои плечи. Присмотревшись, я поняла, что это ножны. Укрепив их как следует, он достал из голенищ ножи и вложил их на новое место:

— Опробуешь? — прищурился он.

— Конечно, — кивнула я головой, делая вид, что ничего особенного не произошло. — Спасибо.

Я встала и попробовала извлечь ножи сначала одним, потом другим способом... Они легко вынимались и мягко ложились в ладони, но было всё-таки не совсем удобно. Казалось я таки теряю секунду-другую. Тем более, что бросок левой рукой у меня получался отвратительно. Я всё-таки не амбидекстер. На секунду я призадумалась, и вдруг решила скомбинировать умения, привязав к каждому ножу тонкую ниточку силы. Сработало! Ножи выскальзывали из ножен мгновенно, да и меткость улучшилась изрядно, в чём я убедилась, пару раз метнув ножи в ствол дерева из разных положений. Я продолжала чувствовать нож даже в полёте и даже могла слегка корректировать его движение. Класс! Я настолько увлеклась, что абсолютно забыла об окружении. К реальности меня вернули размеренные аплодисменты. Я обернулась. Рей с довольной усмешкой нарочито медленно хлопал в ладоши:

— Я собой горжусь.

— Что? — У меня глаза на лоб полезли от столь нахального заявления.

— Ну как же, — ухмыльнулся Рей. — Я вчера полночи корил себя, что замучил тебя тренировками, но смотри-ка! Дело того стоило! — и добавил уже абсолютно серьёзным голосом:

— Запомни это! Подобные комбинации могут очень сильно пригодиться в будущем. Ты действительно молодец! Одолжи-ка мне ножичек.

И этот тип как ни в чём ни бывало занялся разделкой рыбы.

Глава 27. В которой я неудачно раздвигаю горизонты восприятия, занимаюсь прикладной артефакторикой и смотрю на Рея другими глазами

От нечего делать я начала плести из обрезков своей футболки ошейник для Мúры. А потом надо попросить, чтобы Рей его магией напитал... Впрочем, зачем нам Рей? Я и сама теперь смогу. И тут мне сразу же вспомнился Мúра в виде потрескивающего разрядами шара. Ладно, поправочка: я сделаю, а Рей проверит. Не хватало еще ненароком прикончить моего зайчика! И я принялась насыщать маной свое плетение. Что бы такое сделать? Ага, пусть будет защита.

— Что ты там химичишь? — не поворачиваясь поинтересовался Рей. — У меня по спине уже бегают мурашки размером с крокодила.

— Ошейник Мúре плету, — буркнула я.

— Смело убирай три четверти того, что ты туда вкачала. Он подавится. Плюс не стоит ориентировать на определенные функции, всё равно не сработает, а переварить труднее будет. У него, как бы это сказать, несколько другой метаболизм. Просто мана, всё. А он сам возьмет, сколько нужно.

Я вздохнула. Ну что за... Положила руку на недоплетённую вещь и начала впитывать обратно. Я уже научилась ощущать свой резерв, как маленькое солнышко, пульсирующее где-то в районе... гхм, солнечного сплетения. Интересно, а могу я увидеть резерв у Рея? Я оторвалась от своего рукоделия, сосредоточилась на его спине, прикрыла глаза и расслабилась. Так, поехали. Вот синее полыхание... а если на уровень повыше... что-то непонятное. Рей на этом плане виделся как огромная тень с золотыми блёстками, расплывающаяся и исчезающая в каком-то мареве с голубыми язычками пламени. А еще выше?.. Тяжело что-то идёт. Фигура Рея засверкала чистым золотом, и вдруг мне в висок словно вонзился кинжал, контур Рея вспыхнул сверхновой... и, похоже, я позорно потеряла сознание.

Во всяком случае, когда я открыла глаза, я сразу встретила с укоризненным взглядом. Оказалось, что я лежу у Рея на коленях, он держит руку у меня на лбу, а башка у меня раскалывается гораздо хуже, чем при недавнем сотрясении.

— Ну и какого чёрта? — Хмуро поинтересовался он. — Ты что вытворяешь?

— Не знаю, — буркнула я. На самом деле Рей выглядел довольно комично: на щеке и шее прилипшая чешуя, волосы встрёпаны... вот только во взгляде чётко читалось желание надрать кое-кому задницу.

Естественно, эта мысль была сразу же уловлена. Забавно, мне показалось что я почувствовала резкую смену его настроения. Он прикрыл глаза и перевел дыхание.

— Слушай, — теперь в его голосе уже слышался смех. — Ты меня или до инфаркта, или до дурдома доведешь! На будущее: не лезь без страховки на более высокие уровни. Тоже мне гений-самоучка! Потерпи немного! Когда всё это закончится, найдем тебе подходящего учителя, и всё будет! — последнюю фразу он произнес чуть ли не с мечтательными интонациями. Надо же, как не терпится отделаться!

Он открыл глаза и укоризненно на меня покосился.

— Блин! Ты обещал научить меня ставить блок!

— И научил бы. Вот рыбку бы скушал и на сытый желудок научил, — кивнул Рей. — А ты что творишь? Любопытная Варвара. Какая тебе сейчас учеба с такой головной болью?!

— А ты откуда знаешь? — С подозрением нахмурилась я.

Рей затрясся от смеха:

— Просто ты такой же болван... — Он смешно сморщил нос. — Болванка? Обалдуйка?.. Как и я сам. Я тоже поначалу вечно лез, куда не надо и получал по мозгам. Так что твоё состояние мне хорошо знакомо.

— Я тебя сейчас пну. — Вздохнула я, далеко не уверенная, что смогу осуществить угрозу. — Ты чего обзываешься?

— Это комплимент! — Он затрясся еще сильнее, кусая губы, и я непроизвольно сморщилась. В затылке стучал дятел, настойчиво продалбливая себе выход наружу.

— Прекрати меня смешить! Тебе же самой хуже! — Он закрыл глаза и сосредоточился, переместив ладонь с моего лба на затылок. Только уголки губ всё ещё чуть подрагивали. Боль начала потихоньку ослабевать.

Где-то через полчаса его медитаций надо мной, боль утихла окончательно, и я наконец смогла подняться.

— А почему так долго?

— И всё-то она недовольна! — Мученически закатил глаза Рей. — Чего ты хочешь? Прорванную ауру за минутку не починишь. Ну, я, во всяком случае, не могу. — Он деловито поднялся, сладко потянулся, разминая мышцы, и вернулся к разделке рыбы.

— Ну чего ты сверлишь меня взглядом? — Обернулся он через плечо пару мгновений спустя. — Я жрать хочу! Моему восстанавливающемуся организму нужно хорошо питаться. И тебе настоятельно рекомендую, а то голова снова начнет болеть. Лучше закончи подарочек для своего Муры. Хоть кто-то будет доволен.

Я вздохнула и, признавая его правоту, пошла подбирать свое брошенное рукоделье. Ошейник для Муры и рыба оказались готовы одновременно.

— Ну мы и жрём! — констатировал Рей, приканчивая рыбину. — Опять нужно на охоту идти, а то на ужин ничего нет.

— Я рада, что ты столь хорошего мнения насчет размеров моего желудка, — ехидно заметила я, пододвигая ему свою порцию. Рей благородно разделил улов поровну, но, что бы он там ни утверждал насчет нашего аппетита, мне удалось осилить меньше половины своей порции.

— О, как прекрасно! — Ничуть не смутившись, Рей накинулся на добавку. И куда в него столько влезает?

Разделавшись с едой, он бодро подскочил и сказал, что пошел охотиться. Я вот только почему-то сильно подозревала, что он просто хотел перевести дух где-нибудь подальше от моего приятного общества.

Ну и ладно. Я неплохо провела время, повторяя всё, чему успела научиться, одновременно охреневая от того, что всё это могу делать сама. Голова, вопреки мрачным предсказаниям Рея, больше не болела, и я твердо решила, что раскручу его сегодня на урок-другой.

Рей вернулся через пару часов, на сей раз волоча какую-то животину, напоминающую помесь небольшого поросёнка и вомбата, потом еще с час с помощью магии и одолженного у меня ножа сосредоточенно его разделявал в кустах под бдительным присмотром чётко появившегося к ужину чиррлы, который подбадривал Рея восторженными похрюкиваниями.

Короче, к тому времени, когда вомбат, насаженный на вертел, был водружён поджариваться над костром, уже начало смеркаться.

— Ну что, есть пара минут на урок? — поинтересовалась я, придвигаясь поближе

— Ну куда я денусь, — хмыкнул Рей. — Прямо боюсь отказываться, уж больно у тебя хищный вид. Смотришь на меня как каннибал на свою добычу. Ты хоть нормально себя чувствуешь?

— Вроде да. Я, вообще-то, даже тренировалась, пока ты охотился.

— Ну надо же! — Он провел рукой над моей головой. — И в самом деле. Ну тогда ладно.

Это действительно оказалось несложно. Ну, в теории. И методов море. Например, мысленно поддерживать вокруг головы каменную сферу. Мои слова о скале твердокаменной оказались пророческими. Тем, кто не желал заморачиваться с мысленной каменюкой, можно было попробовать шумовую завесу. Только грамотно, чтобы самому не оглохнуть. Особо продвинутые могли блокировать, не заморачиваясь с визуализацией. Как я поняла, Рей именно так и поступал. Вернее, как он мне объяснил, у него это оказалось врожденным свойством, поэтому, как объяснить, он не знает. Я обзавидовалась. Ну, конечно, еще существовали амулеты различной степени эффективности, но с амулетами в местной лесной глуши было совсем туго, а создавать таковой для меня Рей наотрез отказался. По его словам, у него осталась всего пара подходящих кристаллов кварца, и он собирался сделать из них ключ-порталы на всякий случай. Далее последовала ёмкая получасовая лекция по основам методологии изготовления вспомогательных магических приспособлений. Как выяснилось, для создания амулетов нужны или специальные сплавы (которые, естественно, на дороге не валяются) или камни (драгоценные или полудрагоценные), причем с камнями тоже всё не так просто. Подходят для создания амулетов и атонов только более-менее чистые камни, начиная с 20 карат. Исключение составляют только корунд и алмаз, которые можно использовать, начиная с 5 карат (при этих словах он с нескрываемой жадностью покосился на мое кольцо). Я машинально спрятала руку за спину. Мда. Придется, похоже, поработать головой, в самом прямом смысле слова.

Дальше последовали длительные мучения, когда я пыталась изобразить какой-нибудь мысленный заслон, а Рей — через него пробиться. В конце-концов я изрядно обогатила его запас ненормативной английской лексики, довела до колик от смеха и полностью выдохлась сама. И всё это без какого-либо результата.

— Даже не знаю, что и сказать. — В конце-концов задумчиво почесал в затылке Рей. — Антиталант какой-то. Ну, всегда можно просто убить наглеца напором эмоций. Это у тебя точно получится!

Я мрачно взглянула на него, недвусмысленно дав понять, что вот прямо сейчас и начну. Рей в притворном ужасе замахал руками и сообщил, что он не в состоянии сопротивляться, ибо ослабел от смеха, а посему нуждается в перерыве на ужин. Ну, перерыв так перерыв. Мясо и в самом деле пахло одуряюще вкусно. Мура уже давно сидел рядом, не сводя глаз с тушки и мечтательно пребирая пальчиками.

— Вот обжора, — хмыкнул Рей, разделявая мясо и отрезая небольшой кусочек чиррле. — Сожрал же всё, что можно, да ещё и весь день охотился. Надела б ты на него наконец своё изделие, что ли.

Блин! А про ошейник-то я и забыла! Воспользовавшись тем, что Мура увлёкся своей порцией, я быстренько накинула ему на шею плетёнку и завязала узел. Мура ошарашенно

сел, выплюнув недожёванный кусок, и с совершенно обалделым видом начал ощупывать новый предмет своего гардероба. Рей тоже очень заинтересованно наблюдал за этим процессом, причем, судя по его полуприкрытым глазам, самое интересное было видно в ша'ан. Ну, я тоже быстренько настроилась. Мура в ша'ан выглядел таким же рыжим, только более ярким и каким-то огнистым. Ошейник мерцал синими искорками и от этого мех вокруг переливался фиолетовыми оттенками. Красота! Офигение на морде чиррлы постепенно сменилось блаженством, и он плюхнулся на спину, расслабленно почёсывая себе живот. Даже про недоеденное мясо забыл.

— Ну вот, сплошной перевод ценного продукта, — печально вздохнул Рей, поднимая кусок мяса, отшвыривая его подальше и принимаясь за свою порцию.

Я задумчиво жевала ужасно вкусное мясо, продолжая размышлять о своем фиаско с ментальным щитом. И что же я не так делаю? И этот ещё издевается постоянно насчет эмоций... В чем же моя проблема? Хорошенько подумав, я решила, что проблема, пожалуй, в моем слишком живом воображении и маниакальном стремлении перегибать палку. Каменная сфера казалась слишком натуралистично-тяжёлой, «шумовая завеса» — слишком громкой и неудобной... Надо придумать что-то лёгкое и изящное... Чтобы меня словно и вообще не было. Может зеркало? О! Если я не могу блокировать своё «мыслеизвержение», надо его просто исказить! Калейдоскоп — прекрасная идея! Я представила, что все мысли и эмоции, исходящие от меня, преломляются и искажаются ежесекундно, как мозаика в калейдоскопе. Сконцентрировалась и установила вот это вокруг своей головы. Некоторое время полюбовалась на получившуюся мысленную картинку и оставила, чтобы привыкать. Потом Рея попрошу проверить. Всё равно он нудит, что я должна даже во сне «держат периметр». Надо учиться. Потихоньку сняла часть внимания с установленного щита и сосредоточилась на мясе. Эх, к нему бы сейчас бокал мальбека! Шикарное асадо у Рея получилось. Надо же, сколько талантов у человека! Впервые встречаю парня, который бы так легко и непринуждённо, да ещё и в такой дебильной обстановке, готовил еду и не ныл. Я покосилась на сосредоточенно уминающего уже вторую ногу вомбата Рея. И внешность, и фигура, и магия, и мозги (ну математик же!), и даже фехтование! И готовить умеет! С ума сойти! Резко захотелось сменить жениха. Я вздохнула. Осталось только понять, нафига ему, такому восхитительному, я, совершенно обычная и ничем особо не примечательная. Я снова печально вздохнула.

— Ты чего пыхтишь? — покосился на меня Рей.

Я моментально вспомнила об его способностях и сделала вид, что сдуваю волосы со лба, одновременно начав про себя повторять таблицу умножения. Да блин же! Нашла о чем думать, сидя в двух шагах от этого кошмара!

Рей недоумённо вздернул бровь. Потом вторую. Потом присмотрелся внимательно. Потом одобрительно кивнул:

— Здорово! Работает! Можешь же, когда хочешь.

— Что работает? — Опешила я.

— Ну защита, которую ты поставила. Смотри-ка, как оригинально! — Он снова начал что-то заинтересованно рассматривать поверх моей головы.

Ого! Я уже и забыть успела о плодах моих разработок. А они, оказывается, не только до сих пор на месте, но ещё и выполняют задуманную функцию! Я моментально гордо надулась. Какая я, оказывается, молодец!

— Правда?

— Ну естественно, — пожал плечами Рей. — И следующим шагом надо научиться мысленно разговаривать! — Оповестил он меня, заглатывая кус мяса, которым бы и крокодил, на мой взгляд, подавился бы.

— Это как? — Выпучилась на него я. — Телепатия, что ли?

— Ну да. Очень полезная штука. Особенно, когда надо что-то сказать при других.

— А ты уверен, что я смогу?

— А куда ты денешься? — Приподнял бровь Рей. — Сама говорила, что чувствовала мои эмоции в какой-то момент. Значит эмпатический элемент развит. А это, считай, то же самое, только концентрация повыше.

— И мысли читать смогу?

— А это уже от тебя зависит, — он лукаво усмехнулся. — Ну и от того человека, мысли которого ты хочешь прочитать.

При этом выглядел он настолько хитро, что сразу становилось понятно: хрен я его мысли когда-либо прочитаю.

— Хорошо, — обреченно вздохнула я, предчувствуя часы мучений.

— Только завтра. — Рей прижмурился, о чем-то размышляя. — Еще один день на восстановление и пойдем дальше. Жаль Лир весточку не прислал. Надеюсь, у них там всё в порядке.

— Рей?

Он вопросительно покосился на меня.

— А ты пытался вернуться в наш мир?

— А как? — пожал тот плечами. — Я даже не знаю, с чего начинать. Межпространственные порталы здесь не работают. В смысле, не работают на переход отсюда. Вот сюда — всегда пожалуйста. Тут совершенно гадское искривление пространства.

— И твой учитель помочь не может? Ты же говорил, что он такой крутой!

— Видишь ли... — Рей замялся, пытаясь подобрать слова. — По словам моего учителя, этот мир обладает абнормальной магической гравитацией. Он тянет магию отовсюду, куда только может дотянуться. Когда-то, сотни лет назад, тут была дичайшая природная аномалия, так что всех, путешествующих по близлежащим мирам, тупо затягивало сюда. И не отпускало. Вроде как, со временем аномалия поутихла, так что прифигевшие путешественники-маги с неба больше не сыплются, но вот уйти отсюда, если у тебя есть мана, по-прежнему нереально. Такой вот замкнутый круг: если у тебя нет маны, как уйти ты не знаешь, если у тебя есть мана, уйти ты не сможешь. Учитель что-то объяснял, но, боюсь, я плохо понял. Чтобы всё пришло в норму, нужен полный блок, а лучше — реверс этой аномалии... Короче, тут нужны какие-то дикие усилия не просто со стороны магов, а как минимум, высшей расы, и аж нескольких штук. А поди их найди, собери, да убеди, что вот это вот сделать необходимо. Им пофигу. Даже если они поодиночке отсюда свалить не смогут, для них что сто лет, что тысяча. И так найдут, чем развлечься. Или обходной путь. А вот ты... С Демоном Судьбы становится возможным всё. Включая изменение реальности. — Он бросил на меня насмешливый взгляд. — Короче, ты сейчас на острие событий. Да, это опасно для всех участников, да, результат непредсказуем... но будь я проклят, если не воспользуюсь этим шансом!

— А ты абсолютно уверен, что я — этот самый демон? — Ну не верила я в эту фигню. — Не думаю, что Шеор в этом великий специалист.

— Тут не надо быть специалистом, — хмыкнул Рей. — Тут надо суметь провести обряд.

Если не судьба, то никого и не вызовешь. А тут — эвон что получилось! — он вздернул брови, кивая на меня подбородком. — Расслабься, короче. Ты, конечно, можешь продолжать считать себя обычной девчонкой, но проблема в том, что все остальные — да-да, включая того же Лира! — считают тебя демоном. И будут действовать исходя из этого убеждения. Люди тут простые, незамысловатые. Вызывали демона, значит то, что появилось — демон. Точка.

— Но почему именно я?!

— О! Это хороший вопрос. Понятия не имею. — Он комично пожал плечами. — Поэтому я и хотел бы показать тебя учителю. Должно быть какое-то стечение обстоятельств вкупе с индивидуальными характеристиками. На самом деле я ещё многого не знаю. Я же, считай, только начал заниматься магией по сравнению с остальными. Все, у кого есть магические способности, здесь начинают изучать магию с детства. За плечами магов Совета десятилетия и десятилетия учёбы. У моего учителя, как я понимаю — столетия, плюс столетия опыта. Я, по сравнению с ними, — недоучка, выезжаю за счет огромного (по сравнению с большинством людей) резерва, интуиции и способностей. Ну и учитель у меня крутой. Учит чему надо, и как надо. Но всё равно знаний мне пока не хватает. Ещё учиться и учиться. — Рей вздохнул.

У меня по спине пробежала когорта мурашек: это вот это вот всё — недоучка!? Боюсь представить себе его учителя.

— Ладно, давай спать, — предложил Рей. — Надо хорошенько отдохнуть. Завтра ещё потренируемся, и послезавтра с утра отправимся дальше. Не очень удачно получилась с порталом: нас закинуло сильно к востоку, надо будет возвращаться. Ну да ладно.

С этими словами он спрятал остатки жаркого, подбросил в костёр ещё дров и свернулся у костра, укутавшись в плащ. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать его примеру. Впрочем, ночи явно становились теплее, даже не особенно хотелось укрываться тёплым волшебным платком. Некоторое время я бездумно лежала, уставившись в звёздное небо над головой. Потом проверила свой щит. Вроде как что-то там ещё теплится. Надо попытаться удержать даже во сне. Скосила глаза в сторону: защита, установленная Реєм, сияет ровным бледно-голубым светом. Чиррла, вытянувшись мохнатым дирижабликом под кустом, так и дрых с тех пор как получил свой ошейник. «Надо же, — в очередной раз подивилась я, — сработало!» Потом я повернулась спиной к костру, чтобы не светило в глаза, и уснула.

Глава 28. В которой я пробую свои силы в телепатии и выбираю дальнейший путь

Утром я проснулась от того, что кто-то нежно перебирал мои волосы.

— Мүра, отстань, — сквозь сон пробормотала я, отмахиваясь рукой. Рука никого не нащупала, но волосы, тем не менее, продолжали шевелиться. Весь сон мгновенно смело ледяной волной ужаса, и я подскочила, озираясь как сова. Напротив сидел Рей и с лёгкой усмешкой наблюдал мои метания. Я схватилась за голову и вдруг поняла, что легкие касания происходят где-то внутри моей головы.

— Чтобы тебя разбудить нужна сирена, честное слово, — меланхолично заметил Рей. — Давай попробуем ещё раз. Как я понял, посыл ты уловила. Теперь надо создать канал. Щит тебе удалось удержать даже во сне, молодец.

— Что? — Умно заметила я.

— Что-что... Создавай канал для направленного обмена информацией. И ещё, прежде чем пытаться что-то сказать, чётко сформулируй, а уж потом импульсом подавай мне.

— А как?

— Визуализируй, — Рей немного помолчал и добавил. — Представь меня хорошенько, сосредоточься и говори.

— Зачем представлять-то? — Не поняла я. — Вот он ты.

— О Боже! — Рей мученически закатил глаза. — А если меня не будет рядом? Или меня не будет видно? Сейчас-то да. Можешь просто смотреть на меня. Если смотреть в глаза, вообще без усилий получится.

Угу, сейчас! Не собираюсь я тебе в глаза смотреть, гипнотизер хренов! Плавали, знаем.

Рей отвернулся:

— Давай, приступай.

Ну и что бы ему сказать? Я сосредоточилась, уставившись ему в затылок, пригасила свой «калейдоскоп» и начала: «Алё! Ты меня слышишь?». «Слышу, слышу». — В голове возник голос Рея — абсолютно дикое ощущение. Может это я себе придумала? «Соберись! Ничего ты не придумала!». Ааа! Вот дерьмо! — И я от ужаса, что сейчас выдам все свои тайные мысли, пока он так явно хозяйничает у меня в голове, снова начала повторять таблицу умножения. И зачем я на это согласилась!?

Рей медленно повернулся ко мне и, приподняв бровь, осведомился:

— Таблица умножения — это всё, на что ты способна?

— А что я ещё должна говорить? — Буркнула я, быстренько восстанавливая щит. — Думаешь так просто спросонок вести светские беседы, да еще телепатически?

— Принято, — после мгновенного раздумья кивнул Рей. — Попрактикуемся ещё попозже. Но главное — идею ты уловила. Я просто хотел застать тебя врасплох, чтобы у тебя не было возможности внушить себе мысль, что это сложно, и ты это не сможешь. Сомнения здорово мешают. Надо быть крайне самоуверенной сволочью, и тогда магия будет даваться на раз, — он хитро подмигнул и отвернулся, почему-то задрав голову вверх, исследуя макушки деревьев.

— Уж у тебя-то это просто превосходно получается, — пробурчала я вполголоса, чтобы он не услышал.

Он точно не услышал, потому что как раз в этот момент поднимал руку, ловя птичку-

послание и встряхивая её за крыло.

Я заинтересованно вперила ему в спину. Что же там написано?

«Сейчас дочитаю — расскажу» — раздался в голове голос Рея. Он слегка повернул голову, снова подмигнул: «Молодец!» и вернулся к изучению послания.

Я позорно сбежала с поляны. Да что ж такое! Я же восстановила щит!

Когда через полчаса, умывшись родниковой водичкой и слегка приведя в порядок нервы, я вернулась на поляну, Рей сидел, мрачно уставившись в костер.

— Что случилось? — Поинтересовалась я. — Всё так плохо?

— Куда уж хуже, — дернул он плечом и, тяжело вздохнув, продолжил:

— Терр... Ну, резиденция короля, на осадном положении. Свои войска король подтянуть не успел. Пока дотопаешь с границ... Войска Йора, которые он, как оказалось, всё это время тайком собирал в Вековом лесу маршируют, считай, по всему королевству. Шеор выступает его правой рукой. И вся эта орава ищет нас с тобой, — Рей задумчиво взлохматил свою шевелюру. — Ну ладно, может не вся, но половина точно. Опираясь на некоторых продавшихся баронов. Вторая половина осаждают замок. Йор — точно псих. И далась ему принцесса!

— Может у него любовь случилась на старости лет, — подала я идею. — Не выдержал длительного воздержания.

Рей удивленно вскинул брови:

— Какая, к чертям, любовь? Нет, ладно, допустим. Чисто теоретически. Влюбился. Эйс маг! Любой маг может без проблем контролировать себя. В магии без контроля никуда. Если маг что-то делает — особенно такой опытный маг, а не зеленый юнец только что начавший обучение! — это значит, что он позволяет себе так поступать, заранее просчитав все плюсы и минусы. Значит именно такое поведение идеально для достижения его целей. И, судя по его действиям, его целью было вовсе не матримониальное счастье.

Слегка охренев от подобных откровений, я всё-таки злорадно подумала, что обнаружила в его рассуждениях брешь, чем и не замедлила воспользоваться:

— Ха! С каких пор эгоисты пекутся о чем-то там благе?! Их цель — удовольствие для себя, любимого! А удовольствие люди в разном черпают!

Рей резко выдохнул, но собрался и с усмешкой продолжил:

— Поверь, в его арсенале полно гораздо более действенных способов вскружить принцессе голову и добиться всего гораздо более мягким и незаметным путём... Если бы ему это было нужно. В конце-концов, принцесса сама ещё молоденькая неопытная девчонка!

— Не знаю, — я пожалала плечами. — Душа психопата для меня потёмки. Может ему хочется демонстративно доминировать и повелевать. Садист вот. И маньяк. Привык, что ни в чем отказа нет. В конце-концов ты его лучше знаешь. Я-то его вообще в глаза ни разу не видела.

Рей на секунду задумался:

— Знаешь, может в чем-то ты и права. Но я настоятельно рекомендую выбросить из головы эти идеи насчет того, что можно себя не контролировать. Это и обычные-то люди могут, если захотят. А уж мага выбить из колеи просто нереально. Разве что околдовать каким-либо образом. Но тут точно надо быть сильнее этого мага, иначе просто не прокатит. Короче, все его действия были результатом его осознанного выбора. И не надо придумывать ему оправдания!

— Я и не придумываю! — Возмутилась я. — Мне вообще пофиг!

Рей кинул на меня снисходительный взгляд и сменил тему:

— Я всё-таки успел вовремя предупредить Лира. В результате войско керу сумело добраться до замка до осады, ну, им в любом случае не так далеко. Плюс гарнизон, который там уже стоял... Теперь Йор пообломает там зубы. Ну и Совет все-таки не зря свой хлеб ест. Вчетвером, плюс их ученики, они что-то смогут противопоставить Йору. А вот мы, как ты выражаешься, в жопе. Обширной такой жопе, комфортабельной... Куда ни кинь, merde, всюду клин. У Звёздных гор (ну, где мой учитель) нехилый кордон — муха не пролетит. Заодно блокируют керу. Ведьмова пустошь вся покрыта «паутиной» оповещения... Merde! Всё равно придется идти в обход через Оракула. Это единственный мало-мальски реальный шанс. Вокруг Оракула нейтральная территория. Паломникам обеспечена полная неприкосновенность... И я на сто процентов уверен, что le salaud устроит тёплую встречу именно там. Чёрт! Я правда не знаю, что делать. При этом моя интуиция криком кричит, что нужно торопиться. Почему? А чёрт его знает!

— А твой учитель? Может он сможет помочь?

Рей скривился, как от зубной боли:

— Нет. Он не может покинуть свои горы. Чтобы быть под его защитой, мы должны попасть туда. Ни один маг, псих ли он, или в здравом уме, не сунется к моему учителю, но и он не может прийти к нам на помощь сюда.

Я тоже уставилась в костёр, переваривая полученную информацию. Обрисованные перспективы не радовали. Это я, что-ли, буквально пару дней назад, окрылённая собственными успехами на магическом поприще, мечтала остаться тут на подольше? Что-то будущее резко перестало выглядеть сплошь розами и песнями.

— Знаешь, что хорошо? — неожиданно спросил Рей, поднимая на меня голову. — Уж не знаю, твоя ли это заслуга, или это так в принципе работает, но мой резерв здорово увеличился. Я долго не мог понять, почему я не восстанавливаюсь, а потом проанализировал и понял, что резерв увеличился чуть ли не вдвое. Короче, сейчас я смогу гораздо больше... но вот какой путь выбрать? Оба варианта — дерьмо.

Я задумалась. А что бы выбрала я в этой ситуации? Тем временем Рей продолжил, вогнав меня в полный ступор:

— Решать должна ты. Твое решение — это воля судьбы.

Я ошарашенно вскинула голову, забыв даже, что не стоит смотреть ему в глаза. Зря. В его глазах кружилась синяя метель с серебряными искрами и я, естественно, зависла. К собственному удивлению я услышала свой голос, твердо заявляющий:

— Оракул.

— Да будет так, — склонил голову Рей, отпуская мой увязший взгляд.

Я немедленно пришла в ужас. Это на что я тут нас обоих подписала!?

Рей же, как ни в чем не бывало, вскочил на ноги, подхватил котелок и, насвистывая, отправился за водой.

На поздний завтрак мы ели вчерашнее жаркое. Хлеб, к сожалению, давно закончился, но Рей принес из леса какие-то корнеплоды, которые запёк в углях, и они были на гарнир. Ничего так на вкус. Нечто среднее между картошкой и пастернаком.

Я постоянно кидала на Рея изучающе-недоумённые взгляды. Ну как же так? Только что человек был в абсолютно кошмарном настроении, метался и мучился, и вдруг — раз! — словно щёлкнули переключателем: как ничего и не было, и все проблемы решены. В конце-концов я не выдержала:

— Почему ты согласился с моим решением? Я же понятия не имею, что здесь происходит. Может существуют ещё варианты?

— Да, — кивнул Рей с нескрываемым сарказмом. — Ещё мы могли бы отправиться в кругосветное плавание, открывать новые материки. Или податься на отдых в Ла Торну. Там курорты, здорово. — Он пристально посмотрел на меня и продолжил:

— Проблема в том, что куда бы мы не направились, нас будут искать. Поверь, у Йора большие возможности. Если бы речь шла только о Шеоре, я бы так не напрягался, всё было бы немного проще. А так... авантюра из локальной превращается во вселенскую. Короче, что проку изводиться в ожидании грядущих неприятностей? К Оракулу не ходи — их будет до хрена. Выбор сделан. Зачем заранее портить себе настроение? Будем решать проблемы по мере поступления. А что касается тебя... Я же уже сто раз объяснял тебе твой статус. И в этой грядущей аванюре нужно удостовериться, что мы не идем вразрез с Судьбой. Она, конечно, в конце-концов повернет всё по-своему, но вот времени можно потерять немеряно... и хорошо если только времени.

Рей потер переносицу и смущённо произнес:

— И ещё... Извини, я, конечно, обещал тебя не заколдовывать... я, в общем-то и не заколдовывал... так, лёгкий транс. Просто чтобы ты не металась в собственных сомнениях, а смогла принять решение... Ты пока ещё совершенно не умеешь прислушиваться к себе и доверять своей интуиции, — извиняющимся тоном добавил он.

— Ну ты и зараза! — Вздохнула я. А что ещё можно было сказать? По большому счету он был прав: я бы до последнего колебалась, пытаюсь понять, что лучше. Поэтому скрепя сердце всё-таки решила его простить.

Видимо почуяв перемену в моем настроении, Рей преувеличенно бодро подскочил:

— Так... Я предлагаю тебе попрактиковаться... Неважно в чём, сейчас для тебя важно всё, извини за тавтологию. А мне нужно сделать пару ключ-порталов... на всякий случай. К сожалению, это занимает довольно много времени, и я совершенно не смогу отвлекаться.

И в самом деле, Рей практически сразу плотно засел «в позу лотоса», периодически озаряемый то слабыми всполохами разноцветного света, то каскадами искр. Не человек, а светомузыка, честное слово.

Глава 29. В которой я завожу неожиданные знакомства и занимаюсь земляными работами

Я ушла к озеру и, пользуясь моментом, поплавала, помылась и устроила небольшую постирушку. Озеро, хоть и маленькое, оказалось довольно глубоким и на удивление чистым. И холодным, зараза. Видимо, на дне били родники. Потом я долго валялась на плаще Рея, обсыхая и заодно упражняясь. Я не поленилась установить полог, работающий на оповещение: не хватало еще, чтобы Рей, приперевшись в самое неподходящее время, обнаружил, что я тут устроила филиал нудистского пляжа. Полог получился длиннющим, но, вроде, держался. Сначала я хотела вообще заключить в него всё озеро, но меня ждал неприятный сюрприз: озеро оказалось проточным, и полог, как бы я ни старалась, просто тупо прерывался над вытекающим из озера ручейком. После нескольких безуспешных попыток я плюнула на это бесполезное занятие и занялась тем, что у меня получалось лучше. Заодно попыталась создать шарик огня у себя на ладони, как Рей. Как ни странно, получилось довольно легко. Шарик вышел бледненький и какой-то растрёпанный, но послушно висел над ладонью и даже перепрыгивал из руки в руку. Наигравшись и запомнив ощущения, я потратила кучу времени, пытаясь вобрать шарик обратно. Швыряться по близлежащим деревьям я не рискнула. Рей говорил, что я вбухиваю в болиды слишком много маны, а это могут засечь. Проблема в том, что все эти «много-мало» были для меня полной абстракцией. Вот кто тут чувствовал себя недоучкой, так это я. В конце-концов, натренировавшись до головокружения и назогоравшись всласть, я решила поспать, подозревая, что жизнь в ближайшем будущем может стать гораздо более бурной и гораздо менее комфортной, так что надо пользоваться моментом. Что и успешно претворила в жизнь.

Когда я проснулась, солнце уже скрылось за верхушками деревьев, и озеро было в густой тени. Пора было возвращаться. Я оделась и подошла к озеру. Просто от нечего делать уставилась в тёмную воду и позвала: «Иди сюда!». Может рыбка приплывёт? На ужин. В общем-то, я ни на что не надеялась, просто было интересно. Вдруг что получится? Как ни странно, вода вдруг забурлила и над поверхностью поднялась и застыла вопросительным знаком голова здоровенной змеюки с тупой бронированной мордой, оснащенной ярко-красными угольками глаз и двумя парами довольно устрашающих клыков. Нет, на такой ответ я точно не рассчитывала. В голове вихрем пронеслись мысли: опарашенная «Ни фига себе!», леденящая «Если она меня сожрёт, Рей точно надерёт мне задницу», с подхихикиванием: «Так вот ты какой, Каа» и паническая: «Бежать!». Именно в такой последовательности. Побег был отмечен сразу. Судя по тому, что возвышалось над водой, гадина метров пять длиной как минимум, и нагонит одним броском (как она в этом озере помещается вообще?!). Я уже приготовилась швырять болиды, и будь, что будет, но тут змеюка раскрыла пасть и зашипела, встопорщив странные острые плавнички по бокам головы. Меня окатило ледяным ужасом, от которого волосы встали дыбом натурально по всему телу. В голове вдруг возникла чужая мысль, холодная, как тающая сосулька, оформившаяся в вопрос: «Что ты хочешь?».

Решив, что терять мне нечего: если животное решила поговорить, значит нападение откладывается, я решила обнаглеть: «Можно рыбки? Пожалуйста?». На всякий случай я решила быть вежливой. Змеюка, не утруждая себя ответом, нырнула в воду. Пока я

ошарашенно паялилась на круги, расплывающиеся по воде, вода снова забурлила, оттуда вылетел здоровенный жирный сомяра (ну, или что-то похожее) не меньше метра длиной, и шлёпнулся мне под ноги, забившись в траве. Я судорожно сглотнула. Змей снова паялился на меня пылающими глазами. Я решила проявить благодарность: «А может ты тоже что-то хочешь?». Сразу промелькнула ужасная мысль, что будет тяжело выкрутиться, если змей ответит: «тебя». К счастью, змей сразу ответил: «Подземных змеек».

А это ещё что за хрень? Моя фантазия живенько снабдила меня картинкой, как я с лопатой бегаю по подземным пещерам, пытаюсь поймать жутковато выглядящих змей, почему-то слепых и гремучих. Мысленно дав фантазии пинка, я оформила вопрос: «Как это выглядит?». К моему удивлению, полученный мной мысленный образ представлял собой... обычных земляных червяков. О! Это выглядит не так ужасно

— Подожди немного, сейчас попробую достать! — Уверила я змея и пошла к ручейку, вытекающему из озера. Около ручейка земля была влажной, и шанс найти червяков был повыше. Выбрав перспективное, на мой взгляд, местечко, я приступила к работе.

Короче, копать землю метательным ножом очень тяжело, поверьте на слово. Копать землю метательным ножом под пристальным пылающим взглядом здоровенной змеюки (которая немедленно переместилась поближе к месту действия), ежесекундно облизывающейся длинным раздвоенным языком, ещё тяжелее. Но я справилась. Пылающий взгляд змеюки, если так можно выразиться, придавал мне огня. Следующим сюрпризом было то, что местные червяки были на порядок длиннее, чем самый здоровый из когда-либо виденных мной земляных червяков, и толщиной с большой палец. Они действительно были похожи на небольших змей. Хорошо еще, что мне пофигу: рыбалку я любила всегда, и червяки не вызывали у меня никаких особых эмоций. Даже такие здоровые. Завидев первого уловленного мной червя, змей пришел в радостное волнение, чем-то слегка напомнив мне чиррлу. От этого сравнения я сначала опешила сама, но потом, проанализировав ситуацию, поняла, что, похоже, оцениваю именно эмоциональный фон, а не поведение. Ничего себе у меня умения проклюнулись!

Следующий час, или даже больше, я прилежно вспахивала берега ручья, напоминая себе потомственного крота, вытаскивая новых и новых червей и швыряя добычу змею. Змей молниеносными рывками реагировал на мои броски, заглатывая деликатес. В конце-концов я задолбалась окончательно и решила прекращать это представление. Если змей будет недоволен, это его проблема. До меня вдруг дошло, что я наверняка могу мысленно позвать Рея и свалить эту проблему на его широкие плечи. Блин, как всегда: хорошая мысль приходит опосля! Так что я разогнулась, потирая многострадальную поясницу, и сообщила змею: «Всё. На сегодня хватит». К моему удивлению, змей вспыхнул благодарственной эмоцией и исчез под водой. А я потащилась подбирать честно заработанного сома.

Когда я, кряхтя и сгибаясь под тяжестью добычи, вышла на нашу полянку, Рей устанавливал над костром котелок с водой. Свои медитации он явно давно закончил. Завидев меня, он пришел в ужас:

— Ты что снова вытворяла!?

— Ничего, — не поняла я. — Видишь, рыбу на ужин поймала!

— Ты её под землей ловила? — Ехидно поинтересовался Рей, видимо поняв, что я в порядке.

— В смысле? — Снова не поняла я. Но бросив взгляд на себя, поняла причину его недоумения: я вся была припорошена пылью, белоснежная рубашка вымазана в земле и

траве, на джинсах грязные пятна. Тьфу! Искуपालась и помылась называется!

— Ну так что произошло? — Повторил свой вопрос Рей.

И мне не осталось ничего другого, как рассказать о своем знакомстве с озёрным змеем. Что я и сделала, усиленно стараясь изложить свою повесть в стиле «ячётакогоособенного».

Рей выслушал меня с непроницаемым лицом, что само по себе наводило на размышления. Когда я закончила, он прерывисто вздохнул, прикрыл глаза, потирая подбородок, и произнес:

— Нет, ну ты хоть сама понимаешь, какая это была дурость?

— Что ты имеешь ввиду? — Я предпочла на всякий случай прикинуться идиоткой. Уж больно странное у Рея было настроение.

— Вызывать наобум существо, к встрече с которым ты абсолютно не готова, — в голосе Рея похрустывали льдинки, даже глаза, казалось, поблекли, изменив цвет на светло-серый. — Ну хорошо, дуракам везет: это оказался всего лишь наг, хозяин озера... Конечно, то, что ты нашла с ним общий язык, заслуживает уважения... Но если бы это был василиск? Горгона? У тебя ни единого щита, ты вообще не представляешь, что с ними делать! И что бы делал я с твоей статуей?!

Я слегка оторопела. Сказки я читала, представляю, что это за животные. Но то, что вышеупомянутые экземпляры могут обитать в этом мире, мне и в голову не приходило. Впрочем, а что я вообще знаю о фауне здешнего мира? Да и вообще, что это я? В мире, где существуют такие эксклюзивные обитатели галлюцинаторного комплекса, как фиолетовые коты с крылышками, василиски и в самом деле должны быть не заслуживающей упоминания банальщиной.

— А что, василиски и горгоны живут в озёрах? — Съехидничала я, пытаюсь скрыть растерянность. Нефиг на меня давить! На самом-то деле Рей прав: хрен бы я успела среагировать и отвести взгляд. Ну вот кто бы мог подумать!

Рей мученически возвел глаза горе:

— Не суть! Ты бы и перед пещерой то же самое учинила, и перед скалой! И не говори, что я не прав!

Я отвела глаза. Ну да, с меня бы случилось.

— Ника, я тебя очень прошу, не лезь на рожон! — Вздохнул Рей. — Мне бы не хотелось отпаивать тебя фейо за счет твоего резерва!

Я покаянно кивнула головой и решила объясниться:

— Не знаю, что на меня нашло. Просто наобум подошла к озеру и позвала.

Рей застонал и уткнулся лицом в ладони:

— Час от часу не легче! Я точно с тобой рехнусь! — Но буквально через пару секунд поднял голову и живо так поинтересовался:

— И ты всегда вот так сразу следуешь голосу своих мимолетных желаний? Всех? — в его голосе сквозила неприкрытая ирония.

Вопрос заставил меня серьёзно зависнуть: и в самом деле, что это я?! Совсем на меня не похоже! Через пару секунд размышлений мне показалось, что я нашла таки причину. О чем и не замедлила объявить:

— Это всё ты! — Я обвиняюще ткнула в Рея пальцем. — Дозаколдовывался! У меня уже явно мозги набекрень от твоих «легких трансов». Сама не понимаю, что творю!

Рей явно не ожидал такой наглости, так что на секунду замер с открытым ртом, просто

пылая возмущением. Воспользовавшись моментом, я гордо (но быстро!) развернулась и удалилась с поляны... Ок, позорно сбежала. Ну да, недостойно. Ну да, глупо. Ну да, Рей абсолютно прав. Но как-то надоело уже выслушивать нотации. Я почему-то их огребаю в последнее время направо и налево. Тем более, что я действительно никак не могла взять в толк, куда подевалась моя ежеобычная осторожность. Короче, мне нужна была передышка. Ну и, в конце-концов, нужно смыть с себя пыль и грязь после землеройных работ. А так же, в тишине и покое продумать тактику подкатывания к Рею на предмет магической чистки моей одежды. Отстирать всё это я точно не в состоянии. Оставалось надеяться, что через какое-то время он остынет и будет благосклонен к моим просьбам. Например, после ужина. Зря я, что ли, сома добывала!

К озеру я больше не пошла. Мало ли, вдруг там этот наг уже снова сидит и караулит меня в надежде на новую порцию деликатеса. Да и вообще, при мысли, что я плавала в этом крошечном озере, где, оказывается, живет такое, у меня волосы снова вставали дыбом и сердце пропускало удар. И чёрт меня дернул проверять свои специфические умения! Жила бы сейчас спокойно. Мало мне чиррлы! А вдруг этот наг тоже захочет последовать за мной?! Я, конечно, в принципе, люблю рептилий вообще и змей в частности... но вот данный конкретный экземпляр, это, пожалуй, перебор. Нафиг-нафиг! Ладно. Вдох-выдох. Он наверняка без воды никак. Худо-бедно успокоившись, я пошла к роднику. Умыться и ополоснуться можно и там.

У родника я обнаружила чиррлу, который жутко мне обрадовался и полез обниматься. Именно то, что мне было нужно! Я зарылась в пушистый мех и даже немножко поплакала. Никто меня не понимает! Кроме чиррлы. Потом похихикала над собой. Потом умылась и пришла к выводу, что хрен с ним со всем, всё равно это прикольно. Гораздо веселее, чем изнывать над диссером. Надо еще подучиться, и я им всем покажу место зимовки раков и познакомлю с известной матерью Кузьмы. Чиррла одобрительно твякнул, чем вызвал очередной приступ нежности с моей стороны: ну всё-то он, зайка, понимает! Еще минут через пять бездумного начёсывания чиррлы в мои мозги закралась мысль: «Ты дура, он действительно всё понимает. Он твои мысли, кретинка, читает!». Неуклюжая попытка поспорить со своим внутренним голосом бездарно провалилась под напором неоспоримых фактов. В конце-концов именно благодаря Муре я добыла неизвестно откуда фейю, и я в этом «сне» очень даже неплохо с ним разговаривала. Да и раньше он прекрасно понимал всё, что я хотела ему сказать. Разве что сам не говорил в ответ, в отличие от того же нага.

«Муре?» — обратилась я мысленно к разомлевшему у меня на руках чиррле. — «Ты меня слышишь?». Чиррла выкарабкался из моих объятий и сел, укоризненно взирая на меня. Во всем его виде читалось: ну вот, весь кайф испортила! «Муре?» — повторила я. Чиррла смешно опустил одно лопушистое ухо и почесал за ним задней лапой, старательно делая вид, что это занятие требует полного сосредоточения. Слишком старательно, на мой взгляд. «Муре, не прикидывайся!» — я нахмурилась. Чиррла тяжело вздохнул, встал на все четыре лапы, встряхнулся и гордо пошел прочь. Ну вот и поговорили. Я последовала за ним. А что еще оставалось делать?

На нашей полянке я обнаружила Рея, мрачно уставившегося на жарящегося сома. Я просто физически ощущала грозовую атмосферу. По моему скромному мнению, жареный сом не заслуживал столь убийственного взгляда. Ну разве что на месте сома представлялся кто-то совершенно другой. Представляю, с какой рожей он его перед этим разделявал! Хорошо меня тут не было!

Чиррла, как ни в чем не бывало, подбежал и сел рядом с Реем, оптимистично принюхиваясь к запахам готовящегося ужина. Рей машинально почесал его за ухом. Чиррла покосился на меня и — могу поклясться! — подмигнул. Я вздохнула и начала осторожно придвигаться ближе, решив интерпретировать поведение чиррлы как знак того, что посадка безопасна. В конце-концов, жрать хотелось капитально: уже стемнело, а я с утра ничего не ела.

— Э-эмм... — Начала я, всё ещё придерживаясь безопасного расстояния. — Ты меня убивать прямо сейчас будешь, или сначала можно поужинать?

Рей тяжело вздохнул и пожал плечами:

— Тебя и убивать не надо. Можно просто наблюдать из первого ряда партера, как ты демонстративно пытаешься с этим справиться сама, успешно утилизируя все возможные и невозможные способы.

— Ну я же не нарочно, — покаялась я, поняв, что гроза миновала и присаживаясь рядом. — Голодная — жуть.

— Я тоже, — кивнул Рей, по-прежнему глядя в костер. — Я сам не ожидал, что так долго провожусь. И прерваться нельзя было. Сделал ещё пару боевых заготовок на всякий случай. Так что твой улов пришелся очень кстати. Спасибо...

Он замолчал, но через пару минут с усилием произнес:

— Я боюсь, ты в чём-то права. Я веду себя нелогично. С одной стороны я пытаюсь убедить тебя доверять своей интуиции, с другой стороны, когда ты именно так и поступаешь, я впадаю в истерику, — он хмыкнул. — Извини, просто результаты приводят меня в ужас.

Ещё немного помолчав после этого вымученного признания, он вскинул на меня взгляд и поинтересовался:

— Ну вот скажи, что бы ты сделала, если бы наг на тебя напал?.. Впрочем, думаю, ты бы даже пискнуть не успела, но чисто так, теоретически?

— Нуу... — Протянула я. — У меня мелькала мысль насчет болидов. Но ты ж говорил, что я слишком много маны в них вбухиваю, я не хотела, чтобы нас обнаружили.

— И слава всем богам! — Проникновенно ответил Рей. — Наги — стихия воды в чистом виде. Ему твой болид, что слону дротик. Только разозлила бы.

— Мда... — Задумалась я. — Но ты знаешь, не похоже было, что он собирался нападать. А когда я ему червей накопала, вообще радовался как Мúra.

— Серьёзно? — Рей приподнял бровь. — Надо же, какой уровень эмпатии. У тебя, в смысле. Я теперь понимаю, почему ты ментальный щит не можешь поставить: он тебе эту способность блокирует, а ты подсознательно этого не хочешь, тебе некомфортно. — Рей на пару минут задумался. — Надо будет тебе потом всё-таки сделать амулет, чтобы ты так не страдала. Пойми, я тоже не могу отключить свои способности.

Я снова задумалась. Всё-таки Рей постоянно умудрялся очень ловко расставить всё по полочкам. Я действительно всегда чувствовала людей. Замечала перепады в их настроении, сильные эмоции... Так подумать, я и Шеора чувствовала... похоже, поэтому и невзлюбила. Я как-то всегда была склонна к взаимности. Остальным магам я, похоже, была пофигу, вот я на них и не обращала внимания. А у Шеора ко мне была какая-то почти личная неприязнь... Да, блин, я даже Рея чувствовала! Пусть через раз, пусть наперекосяк... А уж он-то, как я понимаю, весь увешанный щитами ходит.

— Ладно, давай ужинать и спать, — вывел меня из раздумий голос Рея. — Завтра надо будет выйти пораньше. Чёрт, прямо борюсь с искушением портал использовать, уж больно

далеко занесло.

Глава 30. В которой Рей устраивает безобразный скандал

После ужина я послушно легла спать, завернувшись в платок. Чиррла пристроился рядом со мной, и я обхватила его рукой как мягкую и тёплую подушку. Только я начала задрёмывать, как тишину нарушил негодующий вопль Рея. Что-то, как обычно, на французском. Я в ужасе подскочила, думая, что на нас напал Йор, не иначе. Но нападения не было. Рей почему-то гневно взирал на меня, потрясая какими-то лохмотьями. Это ещё что за фигня? В темноте, рассеиваемой только всполохами костра, было не очень хорошо видно.

— Что это? — Поинтересовалась я, кивая на тряпку в руке Рея. — Пыль вытирать с кустов собрался? И почему орёшь?

— Что?! — Задохнулся от праведного негодования Рей. — Она ещё спрашивает «что»!? Ты, ходячее бедствие!

— Чума на оба ваши дома, — меланхолично согласилась я, так и не понимая, в чём дело. Почему мне на ум подвернулась именно эта цитата, мне тоже сложно было объяснить. Наверное спросонок, по ассоциации с ходячим бедствием.

— Что? — Ошарашенно переспросил Рей уже нормальным тоном, опуская руку с тряпкой. — Какая чума?

— Шекспир, — любезно пояснила я.

— Я в курсе, — буркнул Рей. — При чем тут «Ромео и Джульетта»?

— А при чем тут эта тряпка? — кивнула я на его руку.

— Тряпка?! — Снова взвился Рей — Тряпка!? Ты посмотри, что ты сотворила с фейо!

Он подбросил в воздух сияющий шарик, который завис между нами, довольно ярко освещая пространство, и я действительно распознала в серой тряпке, которую он протягивал мне, увядшие останки того восхитительного кустика, который я в свое время добыла.

— А при чем тут я? — Моему удивлению не было предела. — Ты ж его хранил где-то в своем таинственном загатнике. Если у тебя там что-то накрылось, я-то тут при чём?

Рей плюхнулся на землю и со стоном уткнул лицо в ладонь свободной руки.

— Я с тобой рехнусь!

— Всё обещаешь, обещаешь, — буркнула я, так и не понимая, в чём меня обвиняют.

— Это ты и твой чиррла! — Он обвиняюще ткнул в меня пальцем. — Умудрились пролезть в мой — мой!!! — тайник и всё испохабить! Стазис был нарушен, фейо завял! Такой прекрасный экземпляр!

Я обернулась на Мúру. Хмм... Мúры, естественно, не было и в помине. Иногда мне казалось, что эта животина умеет телепортироваться абсолютно самостоятельно. Я снова повернулась к Рею.

— Рей, — начала я проникновенно. — Надеюсь ты понимаешь, что я вообще не в курсе, что произошло, и как это произошло? Я ничего не делаю специально...

— В том-то и ужас!..

— Но если бы я знала, что и как я должна сделать, — перебила я его, вскакивая, упирая руки в бока и наращивая звук, — я бы, fucking, повторила бы это снова! — Теперь я уже орала. — И снова! И даже быстрее! Ты вообще понимаешь, что с тобой было?! Ты б там сдох! Что бы я тут с твоим грёбаным трупом делала!? Хорошо хоть чиррла помог! Хочешь посмотреть, как это выглядело? Любишься! — И я, вызвав в памяти картинку из той

достопамятной ночи, швырнула в него, чётко, как он сам меня учил. Видимо от злости мне это удалось, потому что зрачки Рея расширились, и он замер на минуту, уставившись невидящими глазами в пространство.

А мне сразу стало стыдно за свои вспышку... и за картинку, которые я отправила... Как будто я пытаюсь выпендриться...

Сияющий огонек между нами медленно погас. Рей прикрыл глаза и замер.

— Извини, — произнес он тихо. — Я, похоже, недооценил ситуацию.

Я пожалала плечами. Вспышка почему-то высосала из меня все силы.

— Ты в этой «ситуации» присутствовал всё больше в виде полутрупа, так что ничего удивительного.

Он слабо улыбнулся:

— Ладно. Давай ещё раз попробуем уснуть. Дёрнуло же меня наводить порядок на ночь глядя.

Я легла и закрыла глаза. Спать расхотелось абсолютно и категорически. Перед глазами снова вставали картины той ночи. Стало зябко. Сейчас я поражалась своему тогдашнему пофигизму и хладнокровию. Наверное, это был шок. А ещё мне показалась странной реакция Рея. Никакого удивления, никаких уточнений, никакого продолжения скандала... словно загубленный на корню фейо был просто причиной. На меня снизошло озарение. Настроение испортилось окончательно.

— Ре-ей? — Медленно произнесла я.

— Да? — Преувеличенно безмятежно отозвался он.

— Вот признайся мне честно, всё это представление с фейо сейчас было затеяно исключительно с целью извлечь из меня этот эпизод. Так?

— Эээ, — в голосе проскользнула нотка неуверенности. — Ну, во всяком случае я держал слово, и не заколдовывал тебя. Извини, но мне действительно очень нужно было узнать, что произошло после нападения Йора...

Вот зараза!

— Ну!/? — Я развернулась и уставилась на Рея, ожидая объяснений. Тот кинул на меня короткий смущенный взгляд и продолжил:

— Простого рассказа было недостаточно, мне нужно было видеть. — он вздохнул. — Я прекрасно понимал, что ты в жизни не согласишься пустить меня в свою память...

Меня отчетливо передернуло, Рей покивал:

— Вот-вот. Лезть против твоей воли я не стал. Раз пообещал. Ну, вот и спровоцировал. Ты, как я и предполагал, разозлилась и сама выдала мне всё, что нужно.

Я со свистом втянула воздух сквозь зубы. Хитрая и манипулятивная скотина! А я-то сама тоже хороша! Повелась как последняя дура. Видела же, что как-то странно себя ведёт!

— То есть с фейо всё в порядке? Никто к тебе не лазил?

— Ну почему же? — Он усмехнулся. — Всё как я описал. И залезли, и всё перевернули, и фейо спёрли. Чем потрясли меня до глубины души, признаю. Мне в самом кошмарном сне не могло присниться, что такое возможно. Но видишь, — он развел руками. — Привыкаю! Просто я на этом сыграл.

— Ага, — буркнула я. — Как ты и говорил, если маг что-то делает, значит он уже всё просчитал и решил, что это наилучший вариант...

— Ты совершенно точно запомнила! — Просиял Рей.

И мне моментально захотелось стукнуть его чем-нибудь тяжёлым.

— Эй! — примирительно сказал он, положив руку мне на плечо. — Я мог всё это не делать, ничего тебе не говорить, просто аккуратно выудить из твоих воспоминаний нужную информацию. Уверен, ты бы даже ничего не заметила. Но мне это показалось нечестным по отношению к тебе.

— А манипуляции это честно? — Взрыкнула я, стряхивая его руку.

— Ну, по крайней мере, я делал это честно и открыто, — пожал плечами Рей. — Разыграл небольшое представление. Я действительно должен был понять, что произошло, и как. Почему моей защиты оказалось недостаточно. Как, по-твоему, я должен был восстановить события? Сам-то я лежал в отключке. — Он сморщился и потер рукой лоб. — Сейчас я отчетливо вижу: без фейо я бы сдох, ты абсолютно права. Йор постарался на славу. Впрочем, на Йора я не рассчитывал. Это чудо, что у вас получилось. Всё-таки магические животные этого мира обладают целой кучей абсолютно неизученных свойств.

Рей еще немного помолчал и почти застенчиво спросил:

— Я понимаю, это слишком... Но может покажешь мне, как вы добывали фейо?

Я пожалала плечами. Слишком — не слишком. Какая теперь уж разница. Тем более, что эти воспоминания абсолютно нейтральны. Я кивнула.

— Сейчас попробую.

— Я могу... — Заикнулся было Рей, но, наткнувшись на мой колючий взгляд, замолчал.

И правильно. Нефиг у меня в голове копать. Я тщательно вычленила в памяти нужный эпизод и швырнула Рею. Он снова замер минут на пять, прикрыв глаза.

— Потрясающе! — Наконец выдал он. — Это ж еще круче! Это не чиррла, это ты туда попала! И его за собой утащила! В жизни такого не видел!

— Это чиррла нашел там фейо, не я, — пожалала я плечами. Восторг Рея был в данной ситуации скорее неприятен... но смотрел он на меня абсолютно влюбленными глазами... прямо как учёный-энтомолог на неизвестный доселе вид мухи.

— Это уже дело техники, — отмахнулся Рей, по-прежнему сияя глазами в моем направлении

— Перебарщиваешь. — Буркнула я, отворачиваясь.

— Ну вот, так всегда, — огорчился Рей. — Я только хотел тебя подбодрить.

— И тебе это удалось, — кивнула я, пытаюсь устроиться поудобнее. — Я теперь такая бодрая, что хрен засну до утра.

— Я могу помочь! — В голосе Рея пробились чарующие нотки профессионального рекламного агента.

— Спасибо, не надо. На сегодня с меня точно хватит твоей помощи.

На заднем плане Рей тяжело вздохнул. Вот манипулятор! Да чтоб я ещё хоть на грош ему поверила! Жалко чиррла куда-то смылся. Уж очень успокаивающе он на меня действует. Ещё немного поворочавшись, я всё-таки уснула. Устала за день.

Когда я проснулась утром, Рей накрывал на стол... кхм... на поляну. Периодически бросая в мою сторону виноватые взгляды. Ну, блин, просто проштрафившийся муж! Я невольно замечталась... Да, однако, муж был бы идеальный. Из разряда тех, кто кофе в постель подаёт и так далее. Я, правда, терпеть не могла жрать в постели, но чего не вытерпишь ради романтики! И краси-и-вый, зараза! Блин! Куда это меня спросонок понесло! Притворяла и манипулятор! Небось и сейчас что-то задумал. Ишь, косится!

— Давай завтракать, — устало вздохнул Рей, бросив на меня очередной взгляд... совершенно, кстати, обычный. — Что-то ты в больно боевом настроении проснулась.

О, Боже! Он же мысли читает, как нефиг делать! Дура! Вечно забываю! Когда я в последний раз свой щит ставила, кретинка?!

Сгорая от стыда, я со скоростью свиста умчалась к роднику умываться, надеясь ключевой водой смыть со щёк и ушей помидорный румянец. Не могу сказать, что легко краснею, но в последнее время мне это почему-то удавалось просто через раз.

Когда я вернулась, Рей, уже покончив с завтраком, медитировал над своим атоном. Атон пульсировал в его руках как живой, бросая блики на сосредоточенно-суровое лицо владельца. Общее впечатление создавалось, словно он сидит перед гигантской полицейской мигалкой. Разрушать эту идиллию я не рискнула, так что просто побыстрее запихала в себя некоторое количество мяса и корнеплодов, запила горячим отваром, собрала всё, что ещё мало-мальски могло понадобиться (вроде баночки из-под жевательной резинки и остатков бинта из футболки), обвязала вокруг талии волшебное одеялко и села поодаль, прислонившись к дереву, ожидая, когда Рей закончит свои таинственные дела. Мне тоже хотелось немного помедитировать. Настроение было ни к чёрту, так что я занялась рефлексией, пытаюсь определить причину.

Что с настроением, я так и не выяснила, но, похоже, умудрилась задремать, потому что голос Рея над ухом прозвучал слишком громко и слишком неожиданно:

— Ну что, ты готова? Идем!

Я подскочила, стряхивая остатки дрёмы. Снилось снова что-то мутно-неприятное. Обвела напоследок взглядом поляну: ни следа костра, который горел тут без перерыва чуть ли не неделю, высокая нетронутая трава... Словно никогда никого здесь и не было.

— Потрясающе! — Пробормотала я, остро сожалея, что проспала всю «уборку».

Рей иронично склонил голову:

— К вашим услугам, мэ.

Развернулся и пошёл с поляны. Я последовала за ним. Чиррлы не было, но я была убеждена, что он вот-вот появится. С тех пор как я надела на него подпитывающий ошейник, он в самом деле стал пропадать в лесу гораздо меньше, предпочитая большую часть времени сладко дрыхнуть под ближайшим кустом.

Глава 31. В которой я пополняю свои знания о местной магической фауне и занимаюсь стихосложением, а Рей пытается напиться

С самого начала пути меня начало терзать мучительное чувство *déjà vu*: я снова брела за мрачно шагающим Реем, Рей снова изображал из себя моллюска, плотно захлопнувшегося в своей раковине. Меня снова бесило его абсолютное нежелание общаться. Я бы с удовольствием его порасспрашивала об окружающих местах, об Оракуле, о планах на ближайшее будущее... да хоть где мы ночевать планируем! К сожалению, угрюмый вид Рея не способствовал завязыванию легкой и непринужденной беседы. И снова я, мысленно пожав плечами, предоставила событиям возможность идти, как идут. Одиночество меня не тяготило, тем более, я теперь могла по пути тренироваться в разглядывании окрестностей, перейдя в ша'ан, как рекомендовал Рей. Не могу сказать, что виды сильно отличались, но сказали надо тренироваться, значит надо. Надеюсь мне удалось улучшить свои способности к концентрации. К полудню стало жарко, и я закатала рукава рубашки так высоко, как могла. Очень хотелось стянуть с себя кожаные наручи с ножами, но это было бы уже идиотизмом. Часу на четвертом нашего похода, из ближайшей балки выметнулся чиррла и, как ни в чём не бывало, затрусил рядом со мной. Я опустила руку ему на холку и начала почесывать за ухом, бормоча всякие глупости. Чиррла с удовольствием принимал ласку и, повернув одно ухо в мою сторону, явно благосклонно внимал той ерунде, которую я несла. Настроение слегка улучшилось. Внезапно Рей обернулся:

— Не хочешь сделать привал? — Он кивнул на небольшую группку деревьев поодаль.

— Можно, — пожала плечами я. — Ты уверен?

— В чем я точно уверен, — хмыкнул Рей, — так это в том, что фейо лучше приберечь на случай, когда действительно придется выбирать между жизнью и смертью.

— Ты всё это время шёл и сочинял столь изысканный комплимент моей выносливости? — Ехидно поинтересовалась я.

— Нет, — отмахнулся Рей, но глаза его весело блеснули. — Я обычно полагаюсь на экспромты.

— В таком случае предлагаю потренироваться. На троечку получается.

— Ну извини, не все такие тонкие ценители, — усмехнулся он, словно невзначай направляя меня в сторону предполагаемого привала.

Растянувшись в теньке под деревьями, я притиснула к себе ничуть не возражавшего чиррлу и наконец решила помучить Рея накопившимися вопросами:

— Где мы сейчас?

— Если мне не изменяет чувство направления, это окраина владений барона Нирта. К сожалению, мы должны скоро пересечь границу его владений и владений другого барона, насчёт лояльности которого меня терзают смутные сомнения. — Рей помолчал и продолжил:

— Я пытаюсь по возможности идти безлюдными местами, но не факт, что мы сможем избежать встреч с патрулями. Особенно, если барон действительно в сговоре с Йором и Шеором... Так вот... — Рей вскинул голову и внимательно посмотрел мне в глаза:

— Магией не пользоваться. Только если я разрешу... ну, то есть если действительно

припрет. А это значит, не стоит искать приключения на свою задницу, а также швыряться в меня болидами. Даже если я очень сильно тебя разозлю. Я, в свою очередь, постараюсь не нарываться... Оцени мою силу воли! — Подмигнул он.

— Вот когда продемонстрируешь, тогда и оценю. — Буркнула я.

— Более того, — продолжил он. — Я планирую накрыть нас кисеёй. Обоих! — Рей предостерегающе поднял палец, — Так что не надо психовать, что тебя заколдовывают. Я уже понял, что если колдовство идет вразрез с твоим подсознанием, то или ничего не получается вообще, или получается такое, что спасайся, кто может. Настрой, короче, себя на благосклонность. К моей магии, естественно. Чью-то еще разрешаю отшвыривать, не глядя. Кисея — это просто легкий отвод глаз и маскировка наших способностей. Если наткнёмся на настоящего мага, это нас не спасёт, но от обычных людей, поисковых волн и артефактов прикроет. Ничего сильнее я всё равно использовать не могу, а так есть надежда, что смешаемся с общим магическим фоном... Ты плавать умеешь?

— Что?! — Вскинулась я. Последний вопрос застал меня врасплох. — Где?

Рей задумчиво посканировал меня взглядом:

— Да, похоже, привал случился не слишком рано. Ты уже сидя спишь!

— Я не сплю, — возмутилась я. — Я внимаю. Просто не поняла, где плавать-то нужно.

— Границей между владениями баронов служит река. Не шибко широкая, не такая уж быстрая... но тем не менее. К мосту мы, естественно, не пойдем. Попробую, конечно, перенести нас, но ничего не гарантирую. Возможно придется поплавать.

— Нуу... — Задумалась я. — Держусь на воде я, в принципе, неплохо. Но плаваю медленно и лениво.

— Замечательно! — Обрадовался Рей. — Если что, возьму тебя на буксир. Главное, чтоб не тонула.

— А Мúра!? — Ужаснулась я, обнимая свою животинку. — А если он плавать не умеет?

Рей задумчиво перевел взгляд с меня на чиррлу и обратно:

— Ну значит Мúре придется остаться на этом берегу, — констатировал он. — Захочет — поплывёт.

Я упрямо поджала губы. Но тут возник еще один вопрос:

— А в этой реке водятся какие-нибудь наги, русалки, водяные, гигантские спруты или ещё какие-нибудь экземпляры местной магической фауны?

— А куда б они делись, — пожал плечами Рей, изучая пространство за моей спиной. — Эти экземпляры, они везде водятся. Вон, нашла ж ты и чиррлу, и нага. И что-то незаметно, что сильно их боялась.

— Ну, Мúра — прелесть, — убеждённо сказала я, в подтверждение своих слов по уши зарываясь в густой мех чиррлы. — Как такого бояться? А вот наг — это было чересчур. Ты хочешь сказать, что тут всякая нечисть водится, как в сказках?

— Ну да, — кивнул Рей. — Именно.

— А почему мы никого не видели?

— А оно им надо? — хмыкнул Рей. — Они сильного мага за версту чуют, связываться не будут. Вот если б ты специально позвала... как того же нага.

— О, Боже! — Я уронила лицо в ладони, чувствуя себя полной дурой.

Рей довольно заулыбался. Зараза. Нет бы предупредить!

— Ты знаешь, — доверительно понизил голос Рей, продолжая ухмыляться, — мне и в голову прийти не могло, что человек в здравом уме и твёрдой памяти начнет призывать

наобум невесть кого! Просто чтобы поразвлечься!

— Рыбу! Я хотела призвать рыбу! А не этот кошмар! Откуда я знала, что тут всё вокруг кишит нечистью! Мне никто ознакомительных экскурсий не проводил!

— У рыбы мозгов нет, чтоб на такие вещи реагировать... — Нравоучительно начал было Рей, но, наткнувшись на мой скептический взгляд поправился. — Ладно, с биологической точки зрения, есть мозги, есть, но устроены по-другому. Легче призвать млекопитающее. Птицу — сложно. Рептилию — на грани подвига. Нечисти это не касается. Магических животных это не касается. Наверняка где-нибудь в пустыне, есть какие-нибудь магические вараны, местный вариант шессов. Их, думаю, призвать не проблема будет. Но — умоляю! — воздержись! Если зов не конкретизирован, может вылезти всё, что угодно. Включая какого-нибудь любопытного мага, который просто мимо проходил. — Он покачал головой. — У меня иногда создаётся впечатление, что ты специально собираешь приключения на свою задницу. А в сочетании с твоими способностями... — он снова покачал головой.

Я демонстративно закатила глаза. Если бы мне ещё кто дал инструкцию, какие-такие у меня способности, и что с ними делать...

— Ладно, — Рей легко вскочил на ноги. — Пойдем дальше. Нам надо до темноты дойти до реки. Еще километров тридцать.

Я нехотя поднялась. Я, конечно, люблю ходить, но всё-таки это было непродуктивно и медленно. Хотелось хоть как-то ускориться. Тягостное ощущение, что времени мало, почему-то не отпускало.

Рей немного расслабился и уже не выглядел столь глухо ушедшим в себя. Периодически он оглядывался, видимо проверяя, не отстали ли мы с чиррлой, и даже кидал фразу-другую. Понятия не имею, как ему это удавалось, но он шёл сквозь высокую траву, надёжно скрывающую рытвины и камни, словно по гладко асфальтированной дороге. Я же постоянно спотыкалась. Уже в который раз я возблагодарила милосердное провидение, которое надоумило меня надеть джинсы и кроссовки в то злополучное утро, с которого всё и началось. А ведь, помнится, хотела надеть юбку и сандалии на каблук! Я бы тут сдохла в таком прикиде, — думала я, спотыкаясь в очередной раз, несмотря на то, что упорно пялилась себе под ноги. Надо будет выпытать у Рея, может есть какой-то способ побыстрому научиться, а то с моей скоростью передвижения наше путешествие грозит затянуться на века. И вообще, не нравилось мне всё это. Вот спрашивается, куда мы прёмся, и зачем? Кому, нафиг, нужен этот дурацкий Оракул? Ну скажет она пару туманных фраз, типа: «а встретится, тебе, дорогая, ночной порой незнакомец бородатый, недобрый... а позолоти-ка ручку, красавица, и скажу... Тьфу, это, пожалуй, всё-таки из другой оперы. А насчет бородатых знакомцев с гнусными намерениями я и сама могу много чего порассказать! С другой стороны, оракул, это всё-таки что-то в древнегреческом стиле. Небось будет скорее как-нибудь так: «Подвиг, богиня, воспой Ники, дочери Алекса...» А какой подвиг-то? Ага. «Не убоявшись Совета, принцессу она исцелила, башню им, нафиг, разрушив, в леса отдаленные скрылась...». Ну, и чем я не оракул?! От размышлений меня отвлекли сдавленные стоны и странное похрюкивание. Я вскинула голову от дороги, сразу же снова споткнувшись, и обнаружила, что все эти неоднозначные звуки издает Рей, который, как оказалось, сократил расстояние между нами, видимо, чтобы бессовестно подслушивать, и теперь давится смехом. Заметив, что его засекли, он остановился, плюхнулся на колени в траву и с деланным ужасом завопил:

— Не вели казнить, вели слово молвить! — И, секунду подумав, добавил:

— Камнями тоже бросаться не надо!

Всё это случилось так быстро, что я даже разозлиться не успела. Впрочем, сама хороша: щит проверила? — Нет. Даже не вспомнила про него. Вообще про всё окружающее забыла. А если бы это был не Рей? Я мысленно махнула рукой. Всё равно ничего нового он уже не узнает. Можно расслабиться.

Рей тем временем поднялся из травы и внимательно за мной наблюдал, явно четко отслеживая мои внутренние метания.

— Ты становишься такой мудрой, что меня аж оторопь берет, — усмехнулся он. — Спасибо, что не стала ничем швыряться. Кроме шуток, я не собирался подслушивать, но каким-то образом ты осталась со мной на прямой связи. Должен сказать тебе спасибо: ты отвлекла меня от совершенно отвратительных мыслей. — Он снова улыбнулся. — Такая интерпретация Оракула мне и в голову не приходила.

Всегда пожалуйста, — я присела в дурашливом книксене. А что еще оставалось делать? Сама облажалась по полной.

— Не обижайся, — он вздохнул. — Все люди разные. Мне вот, например, нужно прикладывать столько же усилий, чтобы открыться, сколько тебе, чтобы закрыться.

— Меняюсь не глядя! — Вылетело у меня, прежде, чем я успела даже задуматься.

— Не спеши, — криво усмехнулся он. — У каждой медали две стороны.

— Ничего не знаю, — отмахнулась я. — Мне это никогда ничего хорошего не приносило.

Рей пожал плечами:

— Посмотрим. Давай-ка ещё один рывок. Река уже близко.

«Близко» в понимании Рея оказалось еще часа три. Солнце уже село, когда мы наконец вышли на берег реки. Рей выбрал место, где от реки нас отделяла полоса местной разновидности камышей, а от суши — густые кусты, усыпанные жёлтыми цветочками. Сделав жест, от которого все растения в круге, радиусом с метр от него, послушно полегли, он плюхнулся на эту подстилку, приглашающе похлопав по земле рядом с собой, и зажег маленький огонёк, бледно осветивший эту мини-полянку.

— Извини, костра сегодня не будет, — покаянно произнес он. — Блюдём конспирацию. — Он таинственно усмехнулся и начал извлекать из своих запасников ужин.

Первым был оделён, как ни странно, чиррла. Ему досталась белка, которую он восторженно уволок в дальние заросли. На нашу долю достались остатки мяса псевдомбата, но уже нарезанные, разогретые и красиво разложенные на самой настоящей тарелке, и... красное вино в хрустальных, судя по бликам в резных гранях, бокалах.

Пока я недоуменно хлопала глазами, дивясь на всю эту роскошь, Рей с довольной улыбкой сказал:

— Это, конечно, не мальбек, но местные тоже умеют делать неплохое вино.

— Но... как?! — Всё, что я смогла из себя выдавить.

Рей, протягивая мне бокал, подмигнул:

— У меня много скрытых достоинств.

Почему-то это прозвучало на редкость двусмысленно.

— Представляю, — хмыкнула я. — Настолько скрытые, что без экскаватора до этих достоинств, подозреваю, не докопаешься.

— Надо же, какие грубые девушки пошли, — с деланой печалью произнёс Рей. — Спасай их после этого. Остается только выпить с горя, — он отхлебнул глоток из своего

бокала, посмаковал букет и тяжело вздохнул:

— Жаль не судьба. Придется напиться, когда все закончится.

Я тоже попробовала свое вино. Ммм... Действительно, местные умеют его делать!

Напиться с одного бокала, конечно не удалось, но настроение слегка улучшилось. Рей предупредил, что вставать придется на рассвете, так что спать мы легли сразу после ужина. После почти бессонной прошлой ночи и наполненного физкультурой дня я отрубилась практически мгновенно.

Глава 32. Переправа, переправа!.. Кому память, кому слава, кому тёмная вода...*

И естественно, я была очень недовольна, когда, как мне показалось, сразу же после того, как уснула, меня начали тормошить. С мученическим стоном приоткрыла глаза и обнаружила, что занимается серый рассвет.

— Пошли, — шепнул Рей, подавая мне руку. — Позавтракаем на той стороне.

Руку я проигнорировала, но послушно поднялась

— Дай хоть умыться, ирод!

— Даю. Пять минут.

Слегка приведя себя в порядок и сделав пару глотков воды из бутылочки, я поняла, что жить пока буду, хоть и очень не хочется. Страстно мечтая о двойном эспрессо, я вернулась к Рею. Тот оказался на высоте:

— Пей, горе мое! — Он выдернул из воздуха стакан с каким-то тёмно-зелёным месивом и протянул мне.

Я настороженно принялась:

— Что это?

— Отрава, а что ещё. Решил наконец укокошить тебя своими руками. Чтоб с гарантией.

Пахла жидкость приятно. Чем-то вроде мяты и террагона. Я выпила. На вкус тоже ничего. В голове прояснилось, упасть и спать дальше, послав всех вокруг нафиг, тоже расхотелось. Что и требовалось.

— Прекрасная вещь, — оценила я. — Поделишься рецептом?

— Поделюсь, поделюсь, — кивнул Рей, сканируя окрестности. — И этим, и рецептом успокаивающего...

— Да, точно, — согласилась я. — После общения с тобой, то успокаивающее — жизненно необходимый напиток.

— Кто бы говорил! — Поперхнулся Рей.

— Ладно, — покладисто кивнула я. — Будем заваривать и пить вдвоём.

— О, разбушевалась! — Возвел глаза к небу Рей. — Ладно пошли.

И снова протянул мне руку. Я было попыталась снова её проигнорировать, но Рей, вздохнув, настоял:

— Дай руку. Так меньше затраты. Мы пойдём по воде. Нет, конечно, если ты предпочитаешь утренние купания...

— Не предпочитаю, — быстро согласилась я, хватая его за руку. — Холодно.

— Держи своего Мúру за шкуру. На руках я его тащить не собираюсь. Да и вряд ли он мне дастся.

Я послушно ухватила вяло сопротивляющегося чиррлу за загривок, и мы вытянулись цепочкой за Реем. Он раздвинул камыши и я, наконец, увидела реку. И не удержалась от того, чтобы присвистнуть: «не слишком широкая» река была тут минимум метров на двести. С определением «не слишком быстрая», я бы, пожалуй, согласилась, если бы не неприятно закручивающееся то тут то там течение. Преодолевать все это вплавь мне точно не хотелось. А уж сознавая, что тут может водиться кто угодно, и вовсе.

Рей недовольно нахмурился:

— Да чтоб тебя! В кои-то веки тумана нет!

Он присел на корточки и протянул свободную руку к поверхности воды. Из-под ладони вывернулись завитки тумана, который быстро начал расползаться от камышей дальше, стремительно заливая поверхность реки. Несколько минут Рей наблюдал за процессом, затем потянул меня за руку.

— Идём.

Это было очень странное ощущение: никакой поверхности под ногами не чувствовалось, туман скользил мимо, завиваясь вдоль тела, слышался тихий плеск воды... Вдруг Рей остановился и прислушался. Точно. К плеску воды примешался плеск чего-то ещё. Вроде как вёсел. «Или очень больших плавников», — подкорректировала себя я. И вдруг заметила, что туман относит в сторону... довольно быстро.

— Чёрт, — прошептал Рей, внимательно вглядываясь в стремительно очищающийся простор реки.

По реке плыли две лодки. Ещё довольно далеко от нас, выше по течению. В каждой лодке было как минимум двое. Один стоял на носу, и один греб.

— Патруль. Маги. — Рей нахмурился. — Да, недолго мы спрятались.

— Они как-то нас вычислили?

— Нет, думаю, просто патрулировали. Река — очень удобное место. Я, конечно, их уберу, но от такого всплеска магии чиррла не прикроет. Мы не успеем добежать до суши, как здесь будет куча серьёзного народа. А ключ-портал можно использовать только на суше... — И вдруг резко рванул меня за руку. — Побежали! Чем ближе к суше, тем выше наши шансы.

И мы побежали. Бежать было тяжело. Почему-то быстро не получалось. Словно мы пытались бежать сквозь воду. Лодки неотвратно приближались. И плыли они явно быстрее, чем мы бежали, да и течение им помогало. Я вдруг остро пожалела, что тут нет какого-нибудь дружелюбного нага. Уж он бы их прищучил!

Не успела я додумать эту интересную мысль, как вода между нами и нашими преследователями вскипела, и над поверхностью появился мой старый знакомый. Воистину лёгок на помине.

Рей с присвистом втянул в себя воздух, и, резко остановившись, дернул меня себе за спину, подняв свободную руку, вокруг которой начало разгораться льдистое сияние.

Я выглянула из-за его плеча.

— О, это мой наг! — Помахать рукой знакомцу я не могла: одну руку стискивал Рей, второй я сжимала загривок чиррлы, который уже распушился и начал угрожающе потрескивать.

— Твой? — Иронично поинтересовался Рей, но руку опустил.

Я ничего не ответила. Вместо этого я мысленно завопила нагу:

— Спрячь нас! Утопи те лодки! Пожалуйста!

Наг изогнул шею, встопорщил свои плавники и зашипел. В животе у меня немедленно образовались противные льдинки. Рядом со мной зашипел чиррла. Окинув нас ледянящим взглядом, наг развернулся к преследователям. Оказалось, вдоль всей его спины идет еще один гребень, красный, под цвет глаз. Раньше я его не замечала, но сейчас наг поднял и этот гребень. Его шипение стало просто громогласным. Словно в ответ на это, поверхность реки вздыбилась перед нагом стеной, и это локальное цунами помчалось навстречу лодкам.

— Хана магам, — глубокомысленно заметила я, пребывая в шоке.

— Хана, — кивнул Рей, снова дёрнув меня за руку и увлекая за собой к берегу.

Но не успела я обрадоваться, как река вспучилось еще одной волной, которая на тот раз

помчалась к нам.

— Ты уверена, что просила именно этого? — Саркстически осведомился Рей, снова останавливаясь и поднимая руку.

Очень хотелось зажмуриться, но почему-то не получалось. Как замороженная, я смотрела на приближающуюся стену воды. Машинально набрала полные лёгкие воздуха... Волна угрожающе поднялась над нами... и вдруг застыла. Я тупо пялилась на нависшую над головой прозрачную зеленоватую стену. Внутри проплыл серебристый косяк мелких рыбок. Чистый сюр. Перевела взгляд на Рея. Рей пожал плечами, нахмурился, но вдруг кивнул головой:

— Бежим. Он нас прячет.

Под прикрытием застывшей над нами волны мы благополучно достигли противоположного берега и укрылись в кустах. Как только мы ступили на берег, волна упала, окатив нас напоследок душем брызг.

— Фух, — Рей провел по лицу ладонью, стирая воду, и выглянул рассмотреть успокоившуюся реку. — Это ж чудо какое-то! Потрясающе сработано! Никто не подкопается. Колдовство жалких людишек разозлило нага, и он их всех утопил. Вся магия — нага. Нас никто не засек. Живём!

Он повернулся ко мне и, скорчив озорную гримасу, уточнил:

— Вернее драпаем. Пока они не начали прочёсывать берега в поисках тел. Извини, завтрак откладывается. — И он ломанулся сквозь кусты, по прежнему увлекая меня за руку.

— Я не в обиде, — пропыхтела я, отпуская наконец загрибок чиррлы, который, недовольно рыкнув, встряхнулся и в два прыжка скрылся в зарослях. Думаю, он просто был не согласен с политикой Рея в отношении приёма пищи.

Какое-то время мы бежали. Я подозреваю, что Рей что-то там сотворил, потому что я не спотыкалась, а послушно мчалась следом. К сожалению, что бы он там не намагичил, на мою выносливость это явно не распространилось. Бежать в хорошем темпе я могу, увы, на редкость ограниченное время. Ну, с полчаса, максимум. К исходу этого времени я уже было приготовилась бесславно пасть, но, к своему величайшему удивлению, впервые в жизни познакомилась со вторым дыханием. Видимо организм понял, что выхода нет, выделяться не стоит, и мобилизовал резервы. Опять же, увы, ненадолго. Еще минут через двадцать (а по внутренним ощущениям через целое столетие пыток) организм встал перед серьезной дилеммой: будет ли проще просто сдохнуть или всё-таки попробовать начерпать сил на третье дыхание. Я начала спотыкаться. Рей, рыкнув как недавно чиррла, разрешил терзания моей тушки довольно просто: закинул меня на плечо и продолжил бег. Я уже была не в силах ни реагировать, ни просто удивляться. Кстати, оказалось, что это очень некомфортно: висеть на плече у бегущего человека. Голова болтается, тело ломит, челюсти клацают, нарочью прикусить язык. Короче, расслабиться и получить удовольствие от «доставки» никак не получается. Ну вот почему у нас нет лошадей!?

В какой-то момент, когда мне показалось, что из меня уже вытрясли все мозги, и остаток жизни мне придется довольствоваться койкой в интернате для слабоумных вместо блистательной — я уверена! — карьеры радиобиолога (вот только диссер подправлю), Рей наконец соизволил остановиться и сгрузить меня на бrenную землю. К которой я мгновенно и припала: банально, ноги не удержали.

Рей прилёг рядом, блаженно вытянувшись на траве и, скосив на меня глаза, заметил:

— Какой-то ты хилый демон.

— Иди нафиг! — Простонала я, пытаюсь собраться в кучку как морально, так и физически. — Я на спецназовца не училась. Я, как ты в свое время выразился, всегда была книжным червем. Чем, кстати, и гордилась. А рекорды в беге по пересечённой местности пусть другие устанавливают. У меня другие цели в жизни.

Рей хмыкнул и прикрыл глаза. Как бы он там ни зубоскалил, сейчас тоже явно не на пике бодрости пребывает.

— Перекусить не хочешь? — Осведомился он.

Я мрачно исследовала желания своего организма. Организм перекусить не хотел. Он хотел сдохнуть, и чтоб его больше не трогали. Мысли о еде вызывали отчётливую тошноту. Ого! В кои-то веки! От такой неожиданности я даже слегка взбодрилась.

Рей вздохнул и после минутной медитации извлек из небытия стакан с очередным отваром.

— Пей. Должно помочь.

Мне было пофигу. Я послушно выпила. Но отвар был принят моей издыхающей тушкой на ура. Организм задумался о том, что был не совсем прав в оценке ситуации, жизнь всё-таки не такая уж ужасная штука, и решил встать на путь исправления.

— Спасибо, — озвучила я своё состояние.

— В моих интересах, — коротко бросил Рей, снова откидываясь навзничь.

— Извини, — мне правда было неудобно. — Я не такая выносливая. И тяжёлая же...

— Да не в том проблема, — поморщился Рей. — Я магию использовал. Просто использовать магию слабым, чётко нормированным ручейком, чтобы незаметно было, гораздо тяжелее, чем расслабиться, и позволить ей подхватить тебя. Дело только в этом. Минут десять, и я буду в порядке. Вот насчёт тебя не уверен.

— А у нас есть эти десять минут? — насторожилась я.

— Думаю да, — прикрыл глаза Рей. — И десять, и двадцать, и даже больше.

— Хорошо, — пробормотала я, тоже расслабляясь на траве.

На некоторое время воцарилась тишина, когда мы просто приходили в себя. Первым, естественно, активизировался Рей:

— Нет, я просто охреневаю! Как ты умудрилась позвать нага?! Что ты сделала?

— Да какое там, — выдавила из себя я. — Я его не звала. Просто подумала, что вот он бы этих типов живо прищучил.

— О, да он у тебя ценитель каламбуров! — Рассмеялся Рей. — Я уверен, что нечто шукообразное точно водится в этих водах. Полагаю, он уловил посыл и исполнил твоё пожелание. — Тут его голос утратил легкомысленность:

— Тяжело с тобой, — он вздохнул и потёр лоб рукой. — Пойти к затерянной в лесу луже и приманить нага. Не просто завалящего Хозяина Озера, а полноценного Королевского Нага. И ведь до этого его там не было, я бы почувствовал! — Он помотал головой. — Прибейте меня, я ничего не понимаю... И на что ты его поймала? На какого-то червячка!

— Потребовалось много, очень много огромных и жирных червей! — Возмутилась я недооценкой своего титанического труда.

— Вот-вот! — Глубокомысленно заметил Рей, воздев палец.

— А что? Путь к сердцу мужчины лежит через желудок! — Назидательно сообщила я.

Рей поперхнулся, и, скосив на меня глаза, поинтересовался:

— Это ты тоже в морге выяснила?

Нет, этот тип невыносим!

— Это смотря как вскрывать, — сладким голосом проинформировала я. — При случае могу продемонстрировать.

— А к сердцу женщины? — Проигнорировал он мою иронию.

— Профессиональный интерес?

— Я ж не повар, — дернул плечом Рей. — И не патологоанатом... В отличие от некоторых.

— Ну, насчет повара я бы на твоём месте не была столь категоричной, — задумалась я, вспоминая его готовку в экстремальных условиях.

Рей расхохотался. И добавил, отсмеявшись:

— И как, успешно?

— Что? — Не поняла я.

- Ça ne fait rien, — непонятно отмахнулся он.

Ну что за манера: переходить на язык, который я вообще не понимаю!

— И что это означает?

— Это означает «проехали», — ехидно усмехнулся Рей.

Да твою ж мать! Думаешь допытываться буду? А вот хрен тебе!

— Ок, проехали. А чем Королевский наг отличается от обычного?

— Обычный наг является хозяином того водоема, в котором он живёт. — как ни в чем не бывало подхватил Рей. — И, в принципе, привязан к этому водоему. Для королевского нага такой проблемы не существует. Он может магически перемещаться между любыми местами воды. Да и гораздо сильнее обычного нага.

— Что, и в ванной может оказаться? — Я схватилась за сердце, представляя как оживает кошмар детства: из слива в ванной вылезает змея.

— Хмм... — Всерьез задумался над этим вопросом Рей. — Ты знаешь, а почему бы и нет. Теоретически, вода пресная... И если ванна достаточно большая... — он хитро на меня посмотрел, — Вот доберешься до ванны, и проверь сама. Он явно к тебе привязался!

— Ты совсем рехнулся!?! — Я аж похолодела от такой перспективы. Если учесть, что эта змеюка, как выяснилось, может среагировать просто на мысли, мне теперь нужно будет жестко контролировать себя каждый раз, когда буду принимать ванну, чтобы невзначай его не позвать. Не думайте, блин, о белой обезьяне! О Боже, во что я вляпалась!

Рей с видимым удовольствием наблюдал за моими внутренними метаниями. Даже голову повернул, чтобы удобнее было. Дав мне хорошенько помариноваться в кошмарах своих фантазий, он смилостивился:

— Ну, конечно, если ты не желаешь принимать совместные ванны, всегда можно использовать блокирующий полог. Полезно в любом случае. Ты у нас маг, или где?

— Или где, — буркнула я, разом испытав невероятное облегчение.

Рей довольно усмехнулся было, но мгновенно согнав улыбку, вернулся к насущным проблемам:

— Ладно. К делу. К сожалению, мы должны вот-вот выйти на обитаемые пространства. Напоминаю: магией без моего разрешения не пользоваться. — Он поднял руку, предупреждая мою вспышку. — Нет, я тебе доверяю. Просто если не справлюсь я, ты не справишься тем более. — Он покачал головой. — Ты совершенно забыла мои уроки: найди равновесие! Ша'ан! Оценивай! Ты же этим совершенно не пользуешься. Начни наконец! Если увидишь возмущения, поймешь, что к чему, вступай, насколько можешь. Но если ты начнёшь вдруг вмешиваться, не оценив ситуацию правильно, ты посто всё испортишь.

Кажется, что мне только что аккуратно намекнули на мое место. Чёрт! Но ведь и не возразить!

* А. Твардовский, поэма "Василий Тёркин"

Глава 33. В которой меня обвиняют в кровожадности, а Рей добивает своими способностями

Остаток дня я пребывала в мрачном настроении. Советом Рея, конечно, воспользовалась: тренировка и правда нужна. Правда, ничего интересного так и не увидела. С другой стороны, мы пока продолжали идти по безлюдным лесистым местам. Как там Рей ориентировался, я даже представить себе не могла. Не иначе как волшебным образом.

Спать мы устроились между корней какого-то мощного дерева. Я бы сказала, что дуба, но не была уверена, что дубы тут растут. Костер разводить Рей не стал, пояснив, что мы тут слишком близко к людям, зато над защитным пологом колдовал дольше обычного. Чиррла нарисовался к ужину и был жутко разочарован, что никакой свежей дичи для него не припасено. С немым укором и вселенской печалью в глазах он сжевал выделенный ему кусочек мяса из запасников Рея, огляделся еще раз вокруг, проверяя, не появилось ли вдруг ещё еды. Еды не обнаружилось, и тогда он, тяжело вздохнув, упал передо мной на пузо, вытянув шею, поджав лапы, всем своим видом демонстрируя, что бедное животное на последнем издыхании от голода. Рей рассмеялся: «Вы посмотрите на этого артиста! Ладно, заслужил». Он протянул чиррле ладонь, над которой закружилась туманная облачка, пронизанная разноцветными искрами. Чиррла мигом забыл, что он только что находился при смерти, и с довольным урчанием уткнулся в предложенное угощение. Всосав всё меньше, чем за минуту, он некоторое время грустно водил носом по пустой ладони, затем встряхнулся, от чего по его шерсти прошла волна фиолетовых искр, и с невыразимо довольным видом плюхнулся рядом со мной, положив голову мне на колени.

— Нет, вы на него посмотрите! — делано возмутился Рей. — Кормлю его я, а ластится он к тебе!

— Мда... — философски протянула я. — Нет в мире справедливости.

— Как насчет элементарной благодарности?

— Ну давай я поблагодарю тебя вместо него? — рассмеялась я.

— О! — оживился Рей. — Давай! Учти, я предпочитаю натурой!

— Ну... — задумалась я, вспоминая какой благодарности можно ждать от чиррлы. — Можно и натурой. — Дождавшись заинтересованного выражения лица, ехидно продолжила:

— Могу лизнуть в нос. Или белку принести... впрочем, насчет белки не уверена. Разве что позвать какого-нибудь лешего, чтобы он принёс.

— О, боги! — закатил глаза Рей. — Умоляю, не надо леших! Мне хватает чиррлы и нага. Ну вас обоих нафиг с такой благодарностью. Будем считать, что я благородный меценат.

— Вот с этого и надо начинать, — хихикнула я. — Тебе зачтётся!

— Я прямо уже это ощущаю, — буркнул Рей, кутаясь в куртку и устраиваясь поудобнее между корней дерева. — Спать. Завтра будет тяжелый день. Прямо, с-скотина, чувствую.

— А ты тоже умеешь предсказывать? — живо заинтересовалась я.

— Я умею анализировать, — отрезал Рей, отворачиваясь.

Спать, правда, он сам, похоже, не собирался. Судя по тому, что я наблюдала в ша'ан, он что-то там наколдовывал. А вот мне как раз делать было всё равно нечего, так что я решила последовать его совету. С робкой надеждой, что завтра мышцы не будут разламываться от

сегодняшнего перенапряжения, я уснула.

На следующий день нам пришлось выйти на дорогу. Как объяснил Рей, дорог здесь много, как и людей, поэтому проще сделать попытку смешаться с путешественниками: одинокие путники, бредущие по бездорожью, привлекут больше внимания. Нам и в самом деле начали попадаться люди. В основном, видимо, крестьяне. Скромно одетые, они или шли пешком или тащились в повозках, запряженных мелкими, размером с пони, безрогими лосями. Уж не знаю, что это были за животные, но, судя по всему, хоть и медленные, они отличались приличной силой. Вот разве что в качестве верховых животных я бы их не рассматривала: уж больно покатыми были их спины.

Внешне расслабленный и невозмутимый, Рей, тем не менее, был собран и напряжён. В ша'ан это было особенно заметно: он вспыхивал то алым, то фиолетовым, отбрасывая блики на тонкую полупрозрачную завесу, туманом укутывающую нас обоих. Чиррла во всем этом участвовать отказался наотрез, исчезнув в высокой придорожной траве сразу после того, как мы вышли из леса.

Я, к своему стыду, в какой-то момент таки отключилась от окружающего, сосредоточившись на своих мыслях, и не заметила изменений. А может их и не было. Но Рей вдруг резко остановился, тихо выругавшись сквозь зубы, и склонил голову, прислушиваясь. Я последовала его примеру. Дорога была пуста, но на пределе слышимости раздавались какие-то бухающие звуки. Я в недоумении посмотрела на Рея.

— Разъезд. Гвардейцы барона, судя по всему, — ответил он на невысказанный вопрос.

— Может спрятаться? — я кивнула на высокую траву у дороги и близлежащую лесополосу.

— Бессмысленно, — он пожал плечами. — Они верхом и, скорее всего, снабжены сканирующими амулетами. Это входит в стандартную экипировку. — Он снова прислушался. — Их мало, человек шесть. Попробую уладить дело без магии. Постарайся не высовываться.

Рей вздохнул, достал свой клэн и пристроил его на бедро.

— Ну, пошли, что ли? Приключения надо встречать с гордо поднятой головой!

И мы пошли навстречу приключениям. Меня подмывало добавить «на свои задницы», но я подумала, что это будет слишком очевидно, поэтому промолчала и на всякий случай слегка закатала рукава рубашки, чтобы удобнее было доставать ножи.

— Может зря ты свою шпагу достал? Увидят и прицепятся...

— Вот если я неожиданно выхвачу клэн из воздуха, — хмыкнул Рей, — тогда точно прицепятся. Впрочем, они тогда просто пошлют сигнал, кому надо, и тут сразу станет чересчур весело. А так... Дворянин с оруженосцем в паломничестве. Исполняя обет, идут пешком. Редко, но бывает.

— А я что, похожа на оруженосца?

— Не особо, если честно, — иронично усмехнулся Рей. — Но на благородную даму ты тянешь еще меньше. Да и на не на особо благородную тоже. Ты где-нибудь здесь видела, чтобы дамы так одевались?

— Я вообще дам тут пока не особо видела, — обиженно буркнула я: ишь, недостаточно я ему женственна! — В лесах они, сам понимаешь, не водятся.

— Да неважно, — легко отмахнулся Рей. — Волосы у тебя короткие, одежда мужская. На первый взгляд прокатит. А на второй — мы уже начнём действовать.

Я скептически покивала. Странное какое-то у Рея было настроение. словно он

одновременно и нервничал, и получал удовольствие от происходящего.

— Может нам стоило всё-таки в какой-то момент обзавестись лошадьми? — задала я давно мучающий меня вопрос. — Всё быстрее было бы...

— Лошадьми? А откуда тут лошади? — удивился Рей. — Это другой мир, как-никак. С лошадьми тут туго.

— А на чём тогда тут ездят? Эти же гвардейцы? Вон как цокают! — я кивнула, привлекая его внимание к ежесекундно нарастающему топоту. Дорога перед нами изгибалась и уходила вниз с небольшого холма, скрываясь в высокой траве, поэтому самих всадников было пока не видно, но слышно уже было более чем отчётливо.

— А ездят... — Рей выдержал театральную паузу и драматическим жестом указал на дорогу. — А ездят вот на этом!

Я повернула голову и остолбенела: из-за поворота показались люди в серой форме верхом на... страусах. Я неверяще помотала головой. Видение не исчезло. Ну страусы же! Ладно, пониже, поприместее, с более короткими шеями и более толстыми и короткими ногами... Но типичные страусы. Нет, на такого «конька» я точно не сяду! Как?!

Рей тем временем каким-то образом оказался впереди, ненавязчиво оттеснив меня к обочине, делая вид, что уступает дорогу разъезду. Я старательно вылезла в ша'ан и изобразила бдительность во плоти. Рей, кстати, сиять перестал. Видимо притаился. Солдаты в ша'ан выглядели довольно тускло. Наверное так и должны выглядеть люди, не практикующие магию. Впрочем, мне не с чем пока было сравнивать. Ага! Нет, у их командира (судя по золотистым узорам на плечах формы, каковых не было у остальных) на груди сияло оранжевое пятно. Небось тот самый амулет.

Командир, завидев нас, вскинул руку, останавливая свой отряд. Неспешным шагом его верховая птица приблизилась к нам. Рей тоже остановился, демонстративно положив руку на эфес клэна и спокойно рассматривая всадника.

— Милорд! — Командир сделал вид, что учтиво поклонился, прижимая правую руку к сердцу (или все-таки к подозрительно запульсировавшему амулету?). — Позвольте поинтересоваться вашим именем и целью путешествия? Не извольте прогневаться, но это распоряжение нашего милостивого господина барона Эффора те Кейн. В последнее время на границах небезопасно, и наш господин отправил несколько дюжин отрядов контролировать дороги своей вотчины.

«Боги, какая восхитительно развесистая клюква!» — Раздался в моей голове ироничный голос Рея. Я чуть не поперхнулась от неожиданности.

— Я Рин те Хорт, кравчий её высочества наследной принцессы. — Совершенно другим, холодным и высокомерным тоном заговорил Рей. — По поручению её высочества иду в храм Изначального вознести дары в благодарность за исцеление.

Командир спешил, сделав знак остальным последовать его примеру, и склонился в небрежном поклоне:

— Встретить вас столь неожиданно — великая честь, милорд. Прошу вас, воспользуйтесь гостеприимством моего господина в его фамильном замке. Мы выделим эскорт, подобающий вашему положению. На дорогах опасно, милорд.

— Вынужден отклонить ваше любезное приглашение. Дело не терпит отлагательств, — Рей слегка склонил голову, обозначая поклон.

— Боюсь, мне придется настоять. — Командир в свою очередь положил руку на эфес своего меча.

И тут, как я понимаю, он сделал фатальную ошибку, решив твёрдо посмотреть Рею в глаза. Ха-ха три раза! Посмотреть-то он посмотрел. Но на этом всё и закончилось. Командир застыл соляным столпом, а Рей, плавно скользнул по дороге по направлению к остаткам отряда. Я снова поразилась, как быстро он двигается. Впрочем солдаты тоже были не промах. Разница между ними и теми недавними незадачливыми грабителями, клюнувшими на мой волшебный шарфик, была очевидна. Плюс, Рей, как я поняла, снова не собирался никого убивать, а вот у солдат руки были развязаны. Не могу сказать, что это им сильно помогло, но они честно пытались. Рей же, шутя, уходил от их ударов и наносил свои. Короче, драка выглядела очень нетривиально. Думаю, если бы Рей хотел видеть солдат мёртвыми, все закончилось бы гораздо быстрее. А так он танцевал между ними, отвлекал, запутывал, чтобы в какой-то момент оглушить рукоятью или просто сбить с ног ударом кулака... Вот, кстати, впервые увидела, как не в фильме, а в реальности, от удара в челюсть человека закручивает и уносит на несколько метров. В конце-концов, один из солдат, видимо, самый смекалистый, решил не испытывать судьбу и сделать ноги. Подскочив к своей птице, он вскочил в седло (да-да, на этих страусах и сёдла были!), круто развернулся... Рей, к сожалению, был занят, заканчивая с двумя последними стоявшими на ногах солдатами, так что в дело решила вступить я. Выхватив один из своих метательных ножей, я швырнула его вслед улепётывающему со всех страусиных ног солдату. Никогда не тренировалась на движущихся мишенях, но мне, видимо, повезло. Нож долбанул солдата рукоятью в основание черепа, отчего тот ласточкой вылетел из седла и исчез в придорожной траве. Упс... Надеюсь я не переборщила с дополнительной силой, которую вложила в свой метательный снаряд. Убивать я никого не хотела, но эта моя новообретённая магия пока очень неохотно поддавалась контролю.

Из тяжёлых раздумий меня вывел увесистый хлопок по плечу. Я обернулась:

— Хорошая работа, — торжественно сообщил Рей, глядя в заросли, где с концами исчезла моя жертва. — Разъярённая женщина — страшный противник. Надеюсь, ты всё-таки его не укукошила. Иначе хана моей красивой легенде.

— Какой еще легенде? Это ты про сказку о виночерпии?

— Ну почему сказка? Этот тип действительно существует, и действительно внешне чем-то на меня похож... говорят. И обычно действительно разъезжает по разным поручениям принцессы... хмм... может она просто его рядом терпеть не может? Но легенда не в том.

— А в чем? — Я вообще перестала понимать, что происходит. — Ну укукошил бы ты этих типов. Нет человека — нет проблемы. А теперь что с ними делать? Перевербовать? Усыновить? Взять с собой?

— Нет, ну какая кровожадная дама! — Преувеличенно ужаснулся Рей. — Особенно для человека, который в своей жизни разве что комаров убивал!

— Ещё лабораторных мышей, — зачем-то уточнила я, чувствуя, что разговор скатывается в сюрреализм, учитывая, что происходит над потенциальным трупом. Который там по моей вине!

— Всё-всё! — В притворном ужасе замахал руками Рей. — Я уже понял, что ты суший маньяк, и кровожаднее тебя только медведица гризли, у которой отняли медвежонка.

— А почему мы вообще это обсуждаем? — Наконец возмутилась я. — Надо проверить, что с ним!

— Я отдыхаю, — невозмутимо отозвался Рей, в подтверждение своих слов срывая и закусывая травинку. — Если ты заметила, мне тут пришлось изрядно поработать, — он

кивнул в сторону дороги, где в живописных позах валялись остатки патруля во главе со своим бравым командиром. Удивлённо выглядящие страусы печально вытягивали шеи, рассматривая своих павших хозяев, но стояли смиренно, не делая попыток убрести в поля.

— Пара минут, короче, ничего не решит. Если сломана шея, ему уже, скорее всего, не помочь. Если просто в отключке, мне это только на руку. — Он на секунду задумался. — Впрочем, ты права, надо его перетащить к остальным. Обработать всех разом проще.

Пока я пыталась осмыслить это заявление, Рей углубился в траву, склонился, некоторое время осматривая лежащего, затем разогнулся и весело помахал мне рукой:

— Увы, не вышло из тебя убийцы!

Я резко почувствовала, что с плеч свалился даже не камень, а целая скала. А Рей тем временем продолжал:

— ...Но не могу не признать, что ты хорошо постаралась! Тяжёлая у тебя рука, однако! Мужика придется подлечить. Но не расстраивайся, не твоя вина, что у него башка крепче дуба. В следующий раз у тебя обязательно получится! Терпенье и труд все перетрут!

— Это ты сейчас откровенно пользуешься моим обещанием не швырять в тебя ничем? — Ядовито поинтересовалась я, чувствуя, что ещё чуть-чуть, и мне будет пофиг, что я там ему наобещала явно в состоянии помрачения ума.

— Упс! Извини! — Ухмыльнулся Рей без малейшего раскаяния в голосе. — Давай спишем это на избыток адреналина после славной битвы!

— Ты в курсе, что мне тоже есть, что списать на избыток адреналина? — Холодно поинтересовалась я.

— Да, я представляю. — Улыбка Рея неожиданно потеплела. — Но у нас сейчас неотложные дела.

Он снова повернулся к лежащему на земле солдату, подхватил его под мышки и без видимых усилий вытащил на дорогу, где аккуратно уложил в пыль. Затем он столь же аккуратно выложил рядом остальных. Обозрев ровненько лежащие перед ним тела, Рей вздохнул и, взлохматив обеими руками волосы, повернулся ко мне:

— А сейчас — тсс! — нужна тишина. Вешай на себя все ментальные щиты, какие можешь. И что бы ни происходило, не вмешивайся. Лучше, если бы ты вообще закрыла глаза и заткнула уши, — он снова вздохнул, — но я знаю, когда не стоит просить о невозможном. Просто встань у меня за спиной. И готовься. Я пока подлечу пострадавших.

Заинтригованная тирадой, я послушно переместилась за его спину и начала накручивать вокруг себя все щиты, каким успела научиться за последнее время. Рей тем временем делал обход павших воинов. Как оказалось, стычка не прошла для них бесследно. У некоторых действительно были раны, которые Рей залечивал, затем восстанавливал одежду. Дольше всего он задержался около моей жертвы. Качая головой, он долго держал руки над его затылком, висками, спиной... Честное слово, ковырялся только с ним минут десять. Я уже потеряла всякое терпение и, что самое неприятное, концентрацию.

— Готова? — Наконец поинтересовался Рей, отступая на шаг от лежащих.

А я к своему ужасу поняла, что мои щиты еле держатся, мысли витают где-то в облаках... короче, нифига я не готова.

Рей укоризненно покачал головой:

— Соберись! Я начинаю.

Я сконцентрировалась. И сразу поняла, что он не зря предупреждал. А ещё, что когда я считала, что представляю силу его гипноза, я сильно заблуждалась.

Облако его ментальной силы, буквально упавшее на лежащих солдат, было просто осязаемым. Оно вдавило меня в землю, заставляя забыть обо всём... невзирая на то, что явно было направлено не на меня изначально... и плевать оно хотело на все мои щиты. Первые несколько секунд я держалась на чистом упрямстве. Потом слегка отпустило, и я поняла, что Рей сам прикрыл меня от своего воздействия... Тем самым вольно или невольно частично открывшись передо мной.

Я стояла, забыв где нахожусь, потрясённая воистину нечеловеческой концентрацией и направленностью воли. Он внушал солдатам, что они никого подозрительного во время своего патрулирования не заметили и под конец дня (да где там конец-то!) встали на ночлег в поле. Всё хорошо. Все зацепки подозрительности, все негативные ассоциации вычищены... И на самом дальнем плане... неожиданно тёплые мысли о забавной и милой девчонке, которую нужно уберечь. Я буквально физически ощутила нежные пуховые крылья, сомкнувшиеся над моей головой. В этот момент — каюсь — я простила Рею все насмешки и подколки. На долю секунды ощутив себя с ним одним целым... и это оказалось чересчур: похоже, я потеряла сознание...

Глава 34. В которой Рей поёт мне колыбельную, я становлюсь свидетельницей встречи старых знакомых... и таки, похоже, кого-то убиваю

...Потому что когда я открыла глаза, на меня смотрело ночное небо, полное сияющих звёзд. На пределе слышимости доносилось пение. Смутно знакомая мелодия, медленно оформляясь, выплывала из глубин памяти... Ощущение странного ступора не ослабевало, так что я просто лежала, покачиваясь на волнах музыки, даже не пытаюсь ни о чем думать. Песня становилась громче, словно я действительно выплывала из каких-то глубин. Очень приятный баритон... бархатный... *Et si tu n'existais pas...* Точно, оно. Кто это поет?.. А, ну да. Кто ещё в этом мире знает французский? Неожиданно над ухом, заглушая тихую мелодию, раздалось пыхтение, поскуливание... мне в щёку ткнулся холодный нос, а затем горячий язык... и специфическое, мягко говоря, дыхание. Мúра! От его нежностей (а скорее от запаха из пасти) перехватило горло, что странным образом привело меня в чувство. Слегка повернув голову, я поняла, что лежу на земле, головой у Рея на коленях, а слева сопит и похныкивает чиррла. Рей, расслабленно прислонившись к камню и откинув голову к небу, вполголоса выводил:

— *Et si tu n'existais pas
J'essaierais d'inventer l'amour
Comme un peintre qui voit sous ses doigts
Naître les couleurs du jour...*

В который раз я жутко пожалела, что не знаю языка. И что никогда не интересовалась, о чем эта песня. Уж больно проникновенно Рей пел.

— Красиво поёшь, — просипела я. Голос почему-то плохо слушался. — Человек многих талантов, а?

Рей медленно оторвался от созерцания звёздного неба и покосился на меня.

— А как же... — Он хмыкнул. — Я, к твоему сведению, получил классическое образование: фехтование, языки, музыка, танцы... Кстати, это помогает в сложных ситуациях... Иногда.

— Джо Дассен?

— В каждой семье свои колыбельные, — в голосе промелькнула тёплая усмешка. — Тебя нужно было успокоить. — Он покачал головой. — Я не ожидал, что тебя заденет так сильно, несмотря на щит. — Он шутливо пихнул меня в плечо. — Это всё твоя гипертрофированная эмпатия!

Отвечать не хотелось. Вообще ничего не хотелось. Лежать и смотреть на звезды.

— Э, так дело не пойдёт, — слегка встряхнул меня Рей. — Возвращайся. Говори!

— О чем? — Лениво отозвалась я.

— Неважно. Всё, что угодно, только не скатывайся обратно в каталепсию.

Я сделала над собой титаническое усилие. Ну должны же у меня быть вопросы! Всегда были.

— Что это было? Это же жуть! — Я вспомнила расплющивающую меня силу. — И почему ты с Йором так не поступил?!

— Ну, во-первых, нужен прямой контакт, — печально вздохнул Рей, снова откидываясь

на камень. — А во-вторых, с магами вообще в этом плане обычно тяжело. Это вот ты таким уникамом оказалась. Как назло.

— А с ними зачем было возился?

— Ну не идти же было в гости к барону, — Рей усмехнулся. — Тем более, что это приглашение — полная ерунда. Даже не знаю, на что этот офицер рассчитывал. В общем, выбор у меня был невелик. На любое проявление магии среагировал бы амулет, вызвав подмогу. Если бы я их убил, их бы сразу хватились и довольно быстро бы нас выследили. А так, я внушил им, что «в Багдаде все спокойно», и уложил спать. С утра встанут бодрыми, веселыми и полными оптимизма. За время сна подкорректированные воспоминания приживутся и укоренятся. Надеюсь, следы замести удалось.

— А обнаружить твоё вмешательство можно?

— К сожалению. Но я надеюсь, что никто не будет проверять каждый патруль на дорогах на следы ментальных воздействий. Тем более, не думаю, что много людей осведомлено о моих способностях.

— А это разве не каждый маг может?

— Нет, далеко не каждый. Может быть, в лёгкой форме... при условии, что развивал именно эту способность. Обычно магам не до этого.

— А ты?

— А у меня оказалась врожденная способность. Во всяком случае, учитель именно так сказал. У него, кстати, тоже. Поэтому он меня учил. Любым оружием надо уметь пользоваться.

— Ясно. — Разговор почему-то меня ужасно утомил, и я закрыла глаза, проваливаясь в блаженную дрему.

Рей растолкал меня, когда уже рассвело.

— Нужно идти, — он почему-то выглядел довольно расстроенным. — Сможешь встать?

Он протянул мне стакан с очередной настойкой. Я машинально выпила, одновременно прислушиваясь к себе. Странная апатия все еще ощущалась, но действовать, вроде, не мешала. Я поднялась. Усталости не чувствуется. Ну да, вроде всё в порядке.

— Да, все нормально, — равнодушно отозвалась я, возвращая ему пустой стакан. — Где мы?

— Я постарался вчера за остаток дня уйти как можно дальше оттуда. Уже можно видеть горы. До оракула ещё дня три пути. К сожалению, один из них по владениям этого барона.

— И ты тащил меня все это время?

— А что, стоило бросить прямо там? — Он комично приподнял брови. — После того, как я потратил на тебя столько времени и сил? Как-то нелогично, не находишь?

— Но...

— Пошли. — прервал меня Рей, направляясь к выходу из лощинки, где мы ночевали. — Некогда.

Он обернулся и подмигнул:

— Можешь потом лизнуть меня в нос.

Я вздохнула, направляясь следом. Шуточки у него.

Весь день Рей буквально прессовал меня своим вниманием: комментировал однообразный ландшафт, рассказывал какие-то смешные истории, задавал какие-то вопросы... Короче, вёл себя абсолютно нехарактерно. Периодически я ловила на себе его настороженно-внимательные взгляды. При этом мне почему-то не хотелось общаться

вообще. В голове было пусто: апатия придавила все мысли. А Рей упорно продолжал зудеть над ухом. В конце-концов чаша моего раздражения переполнилась, и после его очередной преувеличенно-бодрой шуточки я рыкнула:

— Что с тобой происходит? Какаго хрена ты ведешь себя, словно только что обнаружил, что я неизлечимо больна, и мне осталось жить пару дней!?

— Правда, что ли? — Он невозмутимо вздёрнул брови. — Да нет, не может быть! Я ё заметил!

Я тихо зарычала.

— Тиха-тихо! — Рей подскочил поближе и приобнял меня за плечи. — Не нервничай. Если ты сейчас начнешь швыряться болидами, нас точно засекут!

Я разъяренно вывернулась из его рук и набрала в легкие воздуха, чтобы высказать всё, что я думаю о людях, которые откровенно держат меня за идиотку... Но тут Рей переменялся в лице и, предупреждая подняв руку, отвернулся от меня.

— Портал, — мрачным голосом сообщил он. — Транспортный. Дело запахло керосином.

Я спохватилась и попыталась выйти в ша'ан... и у меня ничего не получилось. Видимо на моем лице отразился весь ужас, который я испытала, так что Рей, кисло усмехнувшись, уточнил:

— Не можешь? Ну да, этого я и боялся. С болидами тоже будет плохо. Чёрт, как все невовремя! Ладно, не переживай, это временно. Последствия вчерашнего. Теперь главное пережить, что сей портал нам приготовил, — он отвернулся, всматриваясь в направлении предполагаемого портала.

И сюрприз не заставил себя ждать. Воздух с громким треском раскололся лиловой щелью, которая быстро расширилась в мощную арку, сквозь которую пыталась протиснуться... на первый взгляд целая армия. Я прищурилась, пытаюсь сообразить, что к чему. Оказалось, это всё-таки не армия, просто несколько десятков человек, толпящихся в узком месте.

Рей обхватил меня за талию и мы каким-то образом оказались метрах в десяти от этого неожиданного десанта. К моему удивлению Рей не стал ничего предпринимать. Просто странно хмурился, глядя на выстраивающийся отряд. Солдаты на этот раз были в другой форме и пешие. Я снова попыталась выйти в ша'ан. Снова неудача. Я начала злиться. Что со мной происходит?!

Солдаты неожиданно расступились, пропуская их командира... ну, никем иным этот человек быть и не мог. Он разительно отличался от всех: затянутый в чёрное высокий, гибкий как хлыст брюнет, с резкими, но странно привлекательными чертами лица и темно-синими мерцающими глазами. Плавной, словно танцующей походкой, он выступил вперёд и, хищно улыбнувшись, с явным удовольствием промурлыкал:

— Эш Рей! Какая неожиданно приятная встреча!

— Вел Сей. — Сухо констатировал Рей, явно узнав собеседника. — Чем обязан?

— О! — Вел Сей, явно забавляясь, прошелся по дороге на пару шагов взад-вперед. — Эш Рей, ваш поспешный уход вызвал много недовольства у определённых заинтересованных лиц. Вас ждут для объяснений. Я имею честь проводить вас к месту встречи.

— И если я откажусь? — Рей ехидно улыбнулся, приподняв бровь.

— Это ваш выбор, эш Рей, — с не менее ехидной улыбкой ответил собеседник. — Смею заметить, что мне необязательно доставлять вас живым. — Он развернулся и пошёл обратно

к своим солдатам.

Меня тут демонстративно не замечали. Шовинисты чёртовы! Я почувствовала, что меня начинает распирает от ярости. В голове неожиданно раздался голос Рея: «Успокойся. Нам надо продержаться минут десять, чтобы суметь воспользоваться ключ-порталом. Колдовать — нужно. На клэнах я ему не соперник. Он керу и, к сожалению, Сей один из лучших клинков в королевстве. Остальные тоже, боюсь, заставят попотеть. Не отходи от меня. Тебя наверняка попытаются захватить».

Керу! Так вот почему мне показалась знакомой эта звериная грация! Я машинально схватилась на браслет Лира на руке, о котором раньше и думать почему-то забыла. Почему керу против нас?

Сей, подойдя к строю солдат, небрежно взмахнул рукой и они, обнажив свои клинки, двинулись вперед, беря нас в клещи. Рей выхватил свой клэн и сделал странный жест левой рукой. Воздух вокруг меня вдруг начал покалывать кожу, словно морозными иголочками.

— Это защита от магии, — не отрывая взгляд от наступающих солдат, шепнул мне Рей. — На них тоже защита. Буду пробивать. Не дай им отрезать себя от меня. Делай, что можешь, уже без разницы.

Рей повел рукой в сторону надвигающегося противника. Вокруг них вспыхнул и погас радужный ореол. Сей, обернувшись, расхохотался:

— Колдун, ну неужели ты думаешь, что я не защитил своих солдат, зная, кто ты такой. Придумай что-нибудь получше.

— Не проблема, — безмятежно отозвался Рей, выпуская клэн, послушно зависший рядом, и буквально за секунду вычертив обеими руками в воздухе вязь загадочных символов. Резкий жест — и солдат сметает уже виденный мной дождь из осколков стекла. Радуга вспыхивает, пульсирует и разлетается в клочья. Воздух напряженно звенит, и звук больно впивается в барабанные перепонки. Раздаются крики боли. Одни солдаты падают, другие спотыкаются о тела товарищей... кровь, неразбериха. Рей бормочет: «помирать так с музыкой» и всплёскивает руками. Повинуясь жесту, воздух распарывает град коротких молний, а земля начинает трястись и раскалываться. Налетевший ниоткуда ледяной вихрь швыряет в нападающих колючие снежинки, которые впиваются им в кожу и рассекают одежду. Рей снова подхватывает свой клэн, выхватывает кинжал и встречает нескольких солдат, каким-то образом уцелевших в этой свалке. Они закручиваются в вихре, где с трудом можно различить детали. Я оглядываюсь, выхватываю ножи и сбиваю ещё двоих, подкрадывающихся сзади. Только чтобы обнаружить, что на подходе ещё несколько! Совершенно забыв о своих проблемах с магией, швыряю болид. Спыхватываюсь, когда болид уже в полёте. Получилось! Один солдат скрывается во вспышке пламени, его соседей отбрасывает в стороны. У меня падает сердце: я убила человека. Но упавшие было солдаты поднимаются и бегут ко мне, и я снова швыряю болид. Оборачиваюсь в сторону Рея как раз вовремя, чтобы заметить, как из кучи-малы вылетает разъярённый Сей с обнаженным клинком. Я ору: «Берегись!», но тут воздух с треском раскалывает зелёная молния, вонзившаяся в дорожную пыль неподалеку, расширяется в портал, из которого кубарем вылетает полуголый золотоволосый человек с клэном наголо и с рычанием бросается в схватку, походя снеся пару солдат.

— Я тебя наконец убью, Сей! — орёт Лир — а это он! — и скрещивает клэн со своим родичем.

— Тебя подстраховать? — Кричит ему Рей.

— Себя подстрахуй, идиот! — Взрыкивает Лир, демонстрируя незамеченную мной доселе эмоциональность, и окунается в вихрь боя, парируя и атакуя. Противники, похоже, друг друга стоят. Они двигаются настолько быстро, что я вижу только смазанные силуэты. Мда... Похоже тогда у Рея и Лира в самом деле был учебный поединок: двигались они гораздо медленнее.

У Рея тоже куча проблем: он дерется сразу с тремя. Судя по всему, они далеко не такие крутые, как их командир. Похоже, им ещё и от заклинания досталось, но Рей они теснят уверенно. Впервые вижу, как Рей сражается сразу клэном и кинжалом... И тут воздух вокруг вспыхивает радугой, ослепляя, а меня толкает в спину так, что я пролетаю несколько шагов вперед, чуть не падая. Начинаю оборачиваться, и чувствую, что еле двигаюсь, словно попала в быстро застывающий клей. На меня идут трое солдат. Двое растягивают между собой что-то вроде мерцающей сети, а третий явно намеревается снова швырнуть в меня какой-то магической дрянью. Дура! Нашла когда расслабляться! В ярости на саму себя я рычу и напрягаю все мышцы. Ощущение, словно в моё тело со всех сторон воткнули мириады иголок, чуть не ору от боли, но тут словно лопается какая-то струна, и я чувствую, что снова могу двигаться.

Я вас тут всех закопаю, сволочи! Злость, похоже, действительно придает силы: болид, которым я запустила в моих похитителей, зависнув на секунду в их сети, почему-то увеличился до размеров желеобразно дрожащего пляжного мяча, а затем взорвался с грохотом небольшого снаряда, разорвав сеть в клочья и разметав держащих её. Третий не стал дожидаться своей очереди и удрал.

Внимательно оглядевшись и выяснив, что больше враждебно настроенных личностей на подходе ко мне не наблюдается, я развернулась посмотреть, как дела у моих друзей. Лир по-прежнему был занят своим сородичем. Судя по экспрессии, с которой он его приветствовал по прибытии, знали они друг друга хорошо и теперь всю наслаждались радостями общения. Посторонним в их тет-а-тет явно не поздоровилось бы.

Рей к этому времени избавился от двоих из нападавших, но к оставшемуся присоединился тот тип, который убежал от меня. Двигался Рей всё еще довольно бодро, но на его рубашке уже расплылось несколько красных пятен. Я было замерла в нерешительности, но тут из клубов пыли, окутывавших сражающихся Лира и Сея выметнулся огромный чёрный зверь и, роняя тяжелые красные капли, в несколько длинных прыжков исчез в лесу. Лир в ярости швырнул свой клэн на землю:

— Да чтоб тебя!.. Скотина! Сбежал! В последний момент!

Рей на долю секунды отвлекся на вопль и пропустил удар, который рассек ему бедро. Тут он тоже разъярённо взревел, отбросил свое оружие и, перейдя на магию, резким движением отшвырнул обоих своих противников так, что они, пролетев несколько метров, впечатались в землю и больше не шевелились.

Рей спрятал клэн, прикрыл ладонями рану, быстро заливающую кровью ногу, и сосредоточился.

— Merde! Таки достал! Ковыряйся теперь с этим, — он поднял голову на Лира. — Ты закончил скорбеть об упущенных возможностях? Потом добьёшь!

Лир с досадой мотнул головой, поднял свой клэн и подошёл ближе.

— Какими судьбами тут? — Поинтересовался Рей, не отрываясь от ноги. — Да еще в таком оригинальном виде.

— В ванной был. Скажи спасибо, штаны успел натянуть. Благодарю аресси, — Лир

кивнул на меня. — Иначе вы бы отсюда не ушли. Сей один стоит отряда.

— Да уж... — Рей поморщился. — И щит у него гораздо круче. Даже «дождём» не пробило. Точно Йор ставил... з-зараза! На отряд поскупились. Это нас и спасло.

— Вас бы это не спасло.

— Да, с таким-то щитом в ближнем бою я, вот так, с налёта, мало что мог бы ему противопоставить, — скривился Рей. — Ладно. Раз ты здесь, какие у тебя планы? Нам нужно уходить и срочно. Я здесь столько маны сжёг, Йора должно было с постели скинуть отдачей.

— Уходим, — кивнул Лир. — И быстро.

— Куда?

— В Терр, конечно. Как, ты думаешь я мог тут появиться так быстро?

— Ааа! — Понимающе кивнул Рей. — Башню починили!

— Да. Совет держит портал.

Рей, прикрыв глаза, повернул голову:

— Ага, вижу. Так вот почему Йор до сих пор не появился! Понял, пошли. Надолго это его не задержит.

Рей прихватил меня за руку и, увлекая за собой, поинтересовался:

— Ты как?

— Пока не знаю, — дернула я плечом.

— Ладно, позже разберемся. Жива, и это главное.

Он подошел к Лиру и, нахмурившись, просканировал поле сражения. Протянул руки и в них оказались метательные ножи, которые я оставила в чьих-то телах.

— Живых полно, — заметил он. — Впрочем, скоро тут будет много народу. Разберутся. Жалко чиррлу потеряли.

Оставлять позади Мúру действительно было до слёз жалко. Но, похоже, выбора не было. Рей покосился на меня:

— Твой Мúра — большой мальчик. Захочет — найдёт. У вас теперь прочная связь. — Он снова прикрыл глаза, склонил голову к плечу, словно к чему-то прислушиваясь, воздел руки и резко опустил их, срывая невидимое покрывало. Перед нами засверкала изумрудная арка, но тут же воздух наполнился странным гудением, словно мы оказались под гигантской линией электропередач. Неприятный звук давил на уши и норовил прижать к земле.

— Ага! Мы вовремя, — кивнул Рей, подпихивая Лира и меня в арку. — Он пробился.

Последнее, что я увидела, ступая внутрь, это разгорающееся над полем боя лиловое сияние. Перед глазами потемнело, и я бы упала, если бы Рей меня не подхватил. Всё-таки эта телепортация — крайне неприятная штука.

Когда перед глазами просветлело, я чуть не подпрыгнула в ужасе и крепче вцепилась в Рея: мы стояли в центре переливающейся светом пентаграммы в той самой комнате в башне, с которой начались мои приключения в этом мире. Да что ж за жизнь! Шляться по лесам столько времени, только чтобы оказаться там, откуда ушла. Никакого прогресса!

Мочала-мочала, начинай сначала!

Продолжение следует!

Больше книг на сайте - Knigoed.net